

СКАЗКИ
ГОРНЫХ
МАРИ

МАРИЙСКИЙ
ФОЛЬКЛОР

МАРИЙСКИЙ ФОЛЬКЛОР

СКАЗКИ
ГОРНЫХ
МАРИ

ПОШКАР-ОЛА
МАРИЙСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1995

**МАРИЙ
КАЛЫК
ОЙПОГО
КЫРЫК МАРЫ
ЯМАКВЛА**

ЙОШҚАР-ОЛА
МАРЫ КНИГА ИЗДАТЕЛЬСТВО
1995

82.3 Мар
М 42

Печатается по решению Ученого
совета МарНИИ

Составление, предисловие и комментарии,
смысловой перевод на русский язык
В. А. Акцорина

М42 **Сказки горных мари: Свод марийского фолькло-**
ра / Сост. В. А. Акцорин. — Йошкар-Ола: Марий-
ское книжное издательство, 1995.—272 с.

ISBN 5—7590—0695—9

В настоящий том свода марийского фольклора вошли наиболее известные и распространенные сказки горных мари. Том снабжен предисловием и комментариями.

М $\frac{0702410105-26}{\text{М } 129-95}$ 8—95

М 42

ISBN 5—7590—0695—9

ЛР № 01.0040 от 17.09.1991 © МарНИИ им. Васильева, 1995

АНЗЫЛ ШАМАК ПРЕДИСЛОВИЕ

Сказочный жанр фольклора горных мари изучен слабо. Поэтому трудно представить эти сказки во всем их богатстве и многообразии. Первые записи сделаны в конце XIX века учителем-просветителем Микряковской школы Васильсурского уезда Нижегородской губернии Василием Леонтьевичем Лукьяновым. Благодаря его собирательской деятельности сохранена прекрасная приключенческая сказка «Три города»¹. В конце XIX же века местные учителя записывали сказки для финского ученого Г. Рамстедта, который приезжал с экспедицией в целях изучения языка, фольклора и этнографии². В 1905 году к горным марицам приезжал с экспедицией другой финский ученый Юрьё Вихманн, но в его публикациях почему-то нет сказок, хотя среди других этнических групп мариЙцев он записывал и сказки³. Записывал ли горномариЙские сказки или нет, пока нам неизвестно, так как его архивы, хранящиеся в Будапеште и Хельсинки, не изучены. В 1914—1916 годах венгерский

ученый Эден Беке работал среди марийских военнопленных, оказавшихся в лагерях Венгрии и Австрии. Наряду с другими фольклорными и этнографическими материалами он собрал и сказки горных марийцев, которые опубликованы в книгах «Марийские сказки, легенды и рассказы» (1938) и в четвертом томе «Марийских текстов» (1961)⁴.

После Октябрьской революции 1917 года долгое время никто не занимался сбором горномарийских сказок. Эпизодически они включались лишь в школьные учебники всеобща. Только в 1933 году А. Фэдэ издал горномарийские сказки отдельной книгой⁵. Что касается специальных экспедиций по сбору сказок, то они вообще не проводились. Но необходимость в сказках была очень велика, особенно для учителей и учащихся школ. Поэтому в 1946 году был издан в Козьмодемьянске сборник лугово-марийских сказок в переводе учительницы Еласовской средней школы А. М. Тихомировой из сборника О. Г. Хорошавиной под названием «Мары халык ямаквлӓ»⁶. Этот сборник побудил любителей фольклора к собирательской работе. Особенно развивается она в начальном периоде работы А. А. Саватковой в секторе языка Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Под ее руководством были организованы ежегодные лингвистические экспедиции в Горномарийский район, во время которых в качестве языкового материала записывались и сказки. Записью сказок занимались студенты педагогического института Н. Тарьянов⁷, К. Юадаров⁸, Н. Грачева⁹ и другие участники диалектологических экспедиций. Сама руководитель экспедиции А. А. Саваткова помимо лингвистической работы во время этих экспедиций записывала и сказки¹⁰.

В конце 40-х и начале 50-х годов Тамара Шестакова, поступив в аспирантуру при секторе фольклора народов СССР Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР, под руководством профессора П. Г. Богатырева писала диссертацию о горномарийских сказках. В связи с этим она выезжала в фольклорную экспедицию в Горномарийский и Еласовский районы и обнаружила ряд талантливых сказочников, от которых записала несколько десятков сказок, о чем сообщила в своей статье о горномарийских сказочниках через страницы Ученых записок МарНИИ¹¹. К сожалению, ее сборник так и не был опубликован. Он до сих пор находится в ее семейном архиве и пока нет доступа для его изучения.

Начиная с 1959 по 1992 год, в Горномарийском районе проводились широкомасштабные экспедиции по изучению всех жанров фольклора. Были охвачены и горные марийцы, проживающие в Юринском, Килемарском районах. Члены сектора фольклора МарНИИ и студенты марийского отделения исто-

рико-филологического факультета Марийского государственного педагогического института им. Н. К. Крупской провели более пятнадцати экспедиций и обнаружили ряд талантливых сказочников, от которых сумели записать оригинальные сказки. Особенно интересными являются записи студентки Надежды Самельевой, обнаружившей талантливого сказочника-мальчику¹², который сумел передать своеобразные особенности марийских сказок.

В 60-х годах члены фольклорной экспедиции в д. Юнга-Кушерга Еласовского района обнаружили талантливого импровизатора народных сказок К. А. Столярова. Он сам записывал известные им народные сказки. В результате институт приобрел у него целый том горномарийских сказок, состоящий из более четырехсот рукописных страниц¹³.

Таким образом, в течение тридцати лет пополнялся рукописный фонд МарНИИ записями горномарийских сказок, которые в настоящее время составляют уникальное собрание как для изучения своеобразия горномарийских сказок, так и для пропаганды среди широкого круга читателей в виде популярных сборников, детских книжек, а также для использования текстов сказочного материала в целях изучения и использования как средства народной педагогики в современной системе воспитания подрастающего поколения.

Жанровый термин сказки «ямак» восходит к древнему тюркскому «юмах» и, по-видимому, он начинает бытовать после VII века, когда на Средней Волге появились болгарские племена. Как нам кажется, до появления этого термина среди марийцев бытовал собственный термин сказки «шая» (речь, молва, рассказ, вымысел, пустой разговор). Это подтверждается и тем, что в восточных районах республики «шоя» буквально означает «сказка». Горные марийцы перешли к термину «ямак» в связи с тем, что «шая» на их языке означал «рассказ».

Сюжетная система горномарийских сказок формировалась на основе общефинноугорского сказочного арсенала и заимствования у тюркоязычных и славянских народов. Выявление этих истоков требует специального исследования. Мы же остановимся лишь на тех особенностях горномарийских сказок, которые сыграли определяющую роль в развитии этого вида устного творчества народа. Одной из них является то, что в большинстве горномарийских сказок пространственные картины не ограничиваются лесным массивом, они расширяются в результате появления полевых просторов, рек, морей, даже воздушного простора. Это расширило поле деятельности сказочного героя, в результате конфликтные ситуации оказались драматичнее, трагичнее, характер героев более усложнился. Другой особенностью горномарийских сказок является то, что их герои в социальном

отношении более разобличены. Поэтому даже сказки о животных порой служат изображению социальных взаимоотношений людей. В сказках о животных наблюдается стремление людей жить с животным миром в гармонии («И Волк может стать другом»). В некоторых сказках («Еж и Заяц») сохранилась магическая символика, восходящая к древним философским и религиозным представлениям. Еж с Зайцем, например, состязаются в беге 77 раз. В мифах сохранилось представление о существовании 77 народов на Земле, в заговорах имеется упоминание о спасении от дурных глаз 77 цветовых оттенков и об использовании для исцеления в народной медицине силы 77 цветов. Это число фигурирует в мифологии и других финно-угорских (мордва, коми), а также тюркоязычных народов (чуваши). В сказаниях некоторых кавказских народов число 77 связано с представлениями о количестве народов на Кавказе. Волшебные сказки горных марийцев насыщены путешествиями героев в заморские страны за чудесами (волшебная птица, волшебная курица, чудесная мельница и т. д.) или за похищенной злыми силами невестой, при котором герой сталкивается с иной культурой (подземные города, подземные селения), конфликтует с неизвестными противоборствующими силами. Некоторые волшебные сказки («Два брата») опираются на реальные исторические события. Так, например, 7 июля горные марийцы должны были выставлять для казанских ханов вместо дани самых красивых девушек. Эти места назывались «Пйсырман нер» (Басурманские горы). Сборщиков такой дани называли метафорической заменой — «Змей». Борьба против Змея, победа над ним и освобождение девушек считалось высшим проявлением подвига, храбрости. Такой богатырь удостоивался высшей награды — он имел право жениться на дочери самого царя.

Иногда сказки обогащались волшебными элементами, как-то: встреча героев с неопознанными физическими явлениями астрального характера, полеты душ злых покойников для нанесения вреда живым людям, борьба с которыми тоже считалась проявлением мужества и храбрости («Два брата среди мертвецов», «Богатыря победили журавли» и др.). В сказке «Волшебный пест» мы узнаем о том, что древние марийцы имели представление и о биоэнергетической системе деревьев, при обращении к которым они якобы помогают установить справедливость среди людей, наказывают тех, которые желают обогатиться за счет бедняков. Белый и добрый бог Ош Йымы живет не где-нибудь, а на огромном дубе, оказывает помощь бедному мужику.

В сказке «Богатыря победили журавли» отражен древний запрет ловить журавлей, так как посещение журавлями полей считалось хорошей приметой. Тот, кто покушался на их жизнь,

испрямленно наказывался. По эстонским поверьям, вместе с журавлями прилетают с юга весной души предков. Такая примета не зафиксирована среди марийцев, но вера в то, что журавли — «божки птицы» («йымын кек») сохранилась.

Сказки поднимали вопросы и об экологическом воспитании людей: рубка некоторых видов деревьев, убийство некоторых видов птиц и зверей считалось большим грехом. Ведь только чувство греховности могло спасти человека от экологической катастрофы.

В системе сказочного творчества горных марийцев значительную группу представляют волшебные сказки. Их можно разделить на следующие типы:

а) сказки о героях, преодолевающих неопознанные явления природы;

б) сказки о героях, побеждающих волшебные свойства и способности своих противников;

в) сказки о героях, проходящих школу зрелости и учебы по приобретению сверхъестественных способностей у волшебников;

г) сказки о героях, проходящих испытание на зрелость для создания своей семьи у старух-волшебниц;

д) сказки о героях, путешествующих по свету в поисках равных себе соперников;

е) сказки о героях, путешествующих в далекие края в поисках невесты или волшебных предметов;

ж) сказки о героях, спасителях своего рода, народа от волшебного врага и др.

В волшебных сказках наша обыкновенная бытовая жизнь получает некую фантастическую окраску с помощью своеобразных художественно-эстетических средств. Основой конфликта сказок служит постоянная борьба между фантастическими и реальными образами. В целях преодоления этих противоречий герои сказок совершают подвиг или с помощью волшебников-кудесников, или с помощью чудесных свойств обычных и необычных вещей, или благодаря неопознанным силам окружающей природы.

Сказочники в своих произведениях ставили дидактические задачи — подготовить из молодого поколения активных защитников своей земли, своего народа, своего рода и семьи. Поэтому основным мотивом сказок был мотив о том, что победу одерживают лишь те герои, которые проявляют максимум своих интеллектуальных способностей: силу, ловкость, храбрость, хитрость, умение использовать силы космоса и окружающей природы. Знание законов окружающего мира, гармония с силами природы всегда помогают положительным героям сказок выйти победителем в схватке с противником или непознанными фантастическими силами, окружающими их.

Не правы те фольклористы и мифологи, которые утверждают, что сказки с фантастическими, волшебными элементами произошли якобы из вымысла, подсознания человеческого мозга или сновидения. Волшебные сказки тесно связаны с прошлой или современной реальностью. Волшебство и фантастика сопровождают нас и сегодня. Об этом свидетельствуют информации мировой прессы о непознанных летательных объектах (НЛО): способность астронавтов НЛО лететь по воздуху три-четыре километра, возможность некоторых экстрасенсов ускорить рост костей или сделать человека полноценным за три сеанса, дарование наших «колдунов» собрать грозовую тучу или развеять бурю, умение некоторых простых людей, обладающих огромной биоэнергией, посылать образ нечистой силы, зафиксированные уфологами действий полтергейста (шумящего духа), способность непознанной силы, обитающей в священных рощах, восстановить силу и здоровье человека и др. Таинства окружающего мира были и в древности, они сохраняются и в наше время.

Профессор Казанского университета П. П. Смирнов в конце прошлого столетия правильно заметил, что марийские сказки в основном отражают одно географическое пространство — лес¹⁴. Это свидетельствует о том, что марийские сказочники в своем творчестве отражали тот реальный мир, в котором они жили. Но и в таком ограниченном пространстве марийцы имели широкие связи с близкими и дальними народами, от которых перенимали их знания. Тысяча триста лет тому назад марийцы сталкиваются с прибывшими с юга булгарами, местными азелинскими племенами и другими древними народами-аборигенами. Затем появляются Батый со своими многочисленными воинами, казанские, московские правители со своими законами и обычаями. Древние марийцы сталкивались со множеством культур и обычаев, обрядов, которые из-за непознанности становятся фантастическими, волшебными картинками в сказках. Марийцы пытались проникнуть во все эти тайны природной и социальной жизни.

Горные марийцы, живя на волжском торговом пути, путешествовали как на север, так и на юг и далеко на восток. Поэтому в их волшебных сказках отразились в фантастической форме различные социально-культурные регионы. Этим объясняется смена лесного пространства на степное или водное, в которых действуют сказочные герои. Если в лесном пространстве они относительно легко справляются с фантастическими противниками, необычными жизненными ситуациями, то в условиях другого пространства (степь, море и т. д.) загадочные препятствия преодолеваются с большим трудом. Это порождает драматизм, трагизм сказочного героя. Без посторонней помощи он не может выйти из этого положения.

Это обстоятельство влияет и на развитие сюжетной линии сказки. Она усложняется, нагнетается целым рядом фантастических препятствий, картин, образов. По мере освоения чужого пространства герой встречает на своем пути медные, бронзовые, серебряные города, попадает в кабалу крупных степных скотоводов, становясь пастухом огромного стада. Для него становится волшебством или колдовством поведение степных лошадей, фантастическими картинками окружается жизнь девушек-красавиц, живущих в другом пространстве. Чтобы завоевать их руку и сердце, герой должен преодолеть неизвестные, даже колдовские препятствия.

Мир фантастики в сказках усиливают и непознанные явления окружающей природы. Для нас кажутся необычными взаимоотношения героев с растительным миром. Как волшебство воспринимаем их умение с помощью трав и деревьев исцелиться, набрать силу, а иногда воскреснуть. Но в древности все это не было фантастикой, народная медицина была на довольно высоком уровне. И только сейчас наука стала проникать в тайны дендрологического и фитологического мира: оказывается, все деревья и травы обладают своей биоэнергией, даже душа некоторых деревьев зафиксирована современной аппаратурой в виде огненного кольца, но в астральном состоянии. Выявлено, что дуб отдает свою биоэнергию мужчинам, липа — женщинам, береза — девушкам, ель — мужчинам. Осина же является деревом-вампиром, способным отнять биоэнергию человека. Наши предки по уровню познания растительного мира были выше, чем современный человек и современная наука. Только теперь во время экспедиционных работ выяснено, что горные марийцы избавлялись от гипертонических болезней с помощью березы (при низком давлении), липы (при высоком давлении), что священные рощи исцеляют добрых людей и наказывают тех, кто не почитает природу. Такой же противоположной энергетикой проникнуты кладбища. Горные марийцы издревле лечились с помощью деревьев, трав и кристально чистой живой воды¹⁵. Поэтому не случайно в сказках боги сидят на дубах, березах, колдуны предсказывают будущее герою, сидя на дереве. До сих пор нас удивляет тот факт, что наши предки понимали язык деревьев, зверей и птиц. И не случайно сказочные герои относятся к деревьям, зверям, птицам как к надежным помощникам в борьбе со своими противниками, преодолении необычных препятствий и явлений.

В сказках встречаются и образы фантастических зверей, гигантских птиц — журавлей-самолетов, способных переместить человека в сказочное царство или вытащить из подземного мира. В мировой фольклористике эти образы считались художественной гиперболой или красивым фантастическим вымыс-

лом палеонект. На самом же деле они отражают реалии древности. Палеозоологи обнаружили на территории Перу скелет птицы, жившей 7—8 миллионов лет тому назад. Вес этой птицы был в пределах 75 килограммов, размах крыльев достигал 12 метров. Совместная археолого-геологическая экспедиция во главе с академиком А. Окладниковым на территории Алтая обнаружила окаменевшее яйцо птицы с человеческую голову.

В марийских сказках сохранилась память об исчезнувших на нашей территории некоторых видах зверей. Так, например, последниковый белый носорог в марийских сказках называется «ши кычян, ши шуан, ши шуран сасна». Еще тысячу лет тому назад они обитали на Волге и Каме, о чем свидетельствуют сообщения арабских писателей, побывавших в Булгарском царстве. Этот вид животного был уничтожен из-за рогов, спрос на которые был велик среди индийских, персидских купцов, вывозивших их в свои страны для переработки в лекарственный порошок — пантокрии, который принимали цари для продления своей жизни. Хотя животное исчезло из реальной жизни, его образ сохранился в марийских сказках и в декоративно-прикладном искусстве. Так, например, во время экспедиции в Тужинском районе Кировской области в деревне Азано-во-Кашкануры на оконном наличнике одного из домов нам удалось зафиксировать образ парного носорога, как основного элемента композиции художественной резьбы. Тысяча лет тому назад победа молодого человека над носорогом была эталоном храбрости, дающего ему право жениться даже на царской дочери. Об этом сохранились информации только в сказках. С исчезновением из реальной жизни носорог становится фольклорным образом, выполняющим уже не социальную, а эстетическую функцию. Это прослеживается и в марийской вышивке. Реальные образы уток, коней, лосей становятся знаками-символами: утка принимает форму знака зет, у лосей сохраняются лишь знак рогов, у коней — знак четырех ног.

Возвратить их реальные черты можно лишь с помощью ретроспективного метода, доказывающего материальность, реальность фольклорного образа.

Ряд современных ученых пытаются убедить, что истоками фольклорных образов являются не реальные картины, а сновидения. Они выступают даже против введения в программы дошкольных, школьных учреждений произведений фольклора, объясняя это тем, что якобы сказки, легенды и предания могут помешать детям осваивать современный научно-технический мир. На самом же деле интеллектуальное сознание детей может быстро развиваться на фольклорных образах. Они приобщают детей к истинным истокам народной нравственности, морали и способствуют развитию их интеллектуального сознания.

Признавая реальность сказочных и других фольклорных образов и защищая идею народной педагогики о воспитании детей через разнообразные фольклорные образы, мы открываем путь, способствующий формированию у человека интеллектуального сознания, укреплению защитных свойств народной культуры.

Было время, когда пропаганда национальных легендарных и исторических героев объявлялась «националистической» и при составлении национальных программ обучения и образования легендам, преданиям и сказкам отводилось мизерное количество часов. Это оказало отрицательное влияние на общественное сознание молодого поколения. Вследствие чего в настоящее время и среди горных марийцев наблюдается ослабление интереса к сказочному творчеству, что может сыграть отрицательную роль в формировании у детей эстетического и художественного вкуса, отрицанию бытовых национальных культурных традиций, перениманию низкопробных западных культурных ценностей. В целях преодоления нигилизма в сознании ставится задача издать лучшие образцы фольклора марийцев.

В подготовке тома большую помощь оказали собранные во время различных экспедиций материалы кандидата филологических наук, бывшего старшего научного сотрудника сектора языка МарНИИ А. А. Саватковой, студентов педагогического института Г. Тихомирова, К. Юадарова, Н. Савельевой, горномарийского сказочника К. Столярова и других, участников моей фольклорной экспедиции — Н. Грачевой, Н. Тарьянова, Ф. Айплатовой, за что приношу им огромную благодарность.

¹ Лукьянов В. Три города: Сказка.—Рукописный фонд МарНИИ, оп. 1, д. № 457.

² Bergtscheremissische Sprachstudien von G. J. Ramstedt. SUST XVII. Helsingfors. 1902.

³ Wichmann J. Volksdichtung und Volksbräuche der Tschermissen. SUS. Helsinki. 1931.

⁴ Beke Ödön. Tschermissische Märchen, Sagen und Erzählungen. SUST, L. XXVI. Helsinki. 1938; Mari szövegek. IV Kötet. Budapest. Akademiai kiadó, 1961.

⁵ Фэдэ А. Озорныйк мӱскайгы. Козьмодемьянск, 1933.

⁶ Мары халык ямаквлӓ. Алык марла гыц А. М. Тихомирова сӱрен.—Козьмодемьянск, 1946.

⁷ Тарьянов Н. Н. НРФ МарНИИ, МФЭ — 60, тетрадь № 3.

⁸ Юадаров К. Г. НРФ МарНИИ, МДЭ — 1965, № 126, № 127.

⁹ Саваткова А. А. НРФ МарНИИ, МДЭ — 1963, № 112; МДЭ — 1968, № 142.

¹⁰ Грачева Н. Т. НРФ МарНИИ, МФЭ — 60, тетрадь № 2.

¹¹ Шестакова Т. А. Горномарийские сказочники.—Ученые записки МарНИИ. Вып. IV. Йошкар-Ола. 1951.—С. 235—244.

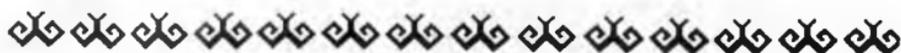
¹² Савельева Н. С. ИРФ МарНИИ, МФЭ — 65, № 23.

¹³ Столяров К. А. Ямкылй, Тетрадь № 1, с. 404.; Тетрадь № 2, с. 18. ИРФ МарНИИ, оп. 1, д. 785. 1966.

¹⁴ Смирнов Н. П. Черемшя, Историко-этнографический очерк. Казань, 1889. — С. 182.

¹⁵ Акцорин В. А. ИРФ МарНИИ, МФЭ — 60, тетрадь № 1.

Древний способ лечения гипертонических заболеваний зафиксирован среди горных марийцев в д. Алмансола Пайгусовского сельсовета Горномарийского района в 1992 году. Лечение с помощью силы 77 цветков (перед восходом солнца на полотене собирали росу с луговых цветков) обнаружено почти среди всех марийцев. Для очищения воды от вредных примесей у родников сажали ошлу, ветлу, которые пропускали глубинную воду через свои корни, затем выдавали на поверхность в виде чистого родника. — ИРФ МарНИИ, МФЭ — 92. Записи В. А. Акцорина.

ЗВЕРЬВЛÄ ГИШАН ЯМАКВЛÄ СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

МАЛЫН МОРЕН ОЙХАН?

Бленыт ылын Морен дон Ур. Уржы ёлен со пушангы вуйышты, Моренжы — соок ёлны.

Икәна Ур понгым погаш пушангы вуй гыц вала. Ти вереман Морен кыдал толеш.

— Тёнъ мам тиштё ёштет?— ядеш Ур.

— Мадаш толынам,— келеса Морен.

— Телешетшы качкаш мам йәмдылет?— ядеш Ур.

— Тел кызыток ак тол вет, эче йәмдылен шоктем,— манеш Морен.

Тенге манешат, Морен шёргыш мадаш кыдалеш.

Ур понгым погаат, токыжы кеа. Понгывләжым пушангы укшвләэш кошташ керын шында.

Морен шёргы гыц ләктеш дә ядеш:

— Ур, телжы кызыток толеш ма?

— Толеш седы. Теве-теве толын шагалеш.— манеш Уржы дӓ кӓргашан пушӓнгыштыш пӓжашышкыжы пырен кеа.

Иыд лиэш. Урын качкаш улы, дӓ ладнанок шокшы пӓжашыштыжы амален киа. Моренжы амаленат ак керд. «Солаш миэн толшаш, векат. Телеш икта-мам качкаш хоть йӓмдылышаш»,— манын шана.

Тӓды ик марын кавштавичышкы морко лыкташ пырен кеа. Ти вереман хозан пижы кыдал лӓктеш. Кытык пачет шӓргышкы вуйсӓра чӓма.

Шӓжат эртен кеа. Телат толын шагалеш. Урын телеш качкаш цилаок йӓмды. Моренын веле нимат уке. Ур тел гач ойхырыдеок ыла. Морен веле кызытат ойхырен кыдалыштеш.

ПОЧЕМУ ЗАЯЦ ПЕЧАЛЕН?

Жили-были Заяц и Белка. Белка постоянно жила на деревьях, Заяц же — внизу, на земле.

Однажды Белка спустилась с дерева на землю грибочки собирать. В это время к ней прискакал Заяц.

— Чем же ты тут занимаешься?— спросила его Белка.

— Прискакал сюда погулять, побегать,— отвечает ей Заяц.

— К зиме-то ты что-нибудь готовишь?— спрашивает Белка.

— До зимы далеко, еще успею сделать припасы,— отвечает Заяц.

Сказал это Заяц и поскакал гулять.

Белка собрала грибов и отправилась к себе домой.

Она нанизала все свои грибы на сучья, чтобы их хорошо просушить.

Заяц прискакал из леса и спрашивает ее:

— Белочка, скажи мне, зима скоро будет?

— Как не будет? Вот-вот она наступит,— сказала ему Белка и юркнула в дупло дерева.

Наступила ночь. У Белки все припасено, поэтому она спокойно посапывала в своем жилище. А Заяцу не до сна стало. «Поскачу-ка в деревню. Может быть, найду чего-нибудь съестного на зиму»,— подумал про себя Заяц.

Поскакал и пролез в огород одного мужика, чтобы морковки собрать. В это время выскочила собака хозяина. Увидев ее, Короткохвостик во всю мочь поскакал в лес.

Уж осень прошла. Наступила зима. У Белки все было припасено, чтобы зиму пережить. У Зайца ничего не было. Белка всю зиму без горя прожила. Только Заяц до сих пор в печали скачет по полям, ищет чего-нибудь съестного...

ПИРАТ ТОС ЛИН КЕРДЕШ

Білен ылын лүдшы Морен. Тїдын шачмы кечыжы толын шон. Тидым пәлен нәлмыкышты, Бірвыж дә мол зверьвлә, кидеш кәршым, гармоньым дә шишкышым кычен, тїдын докы хыналаш кеат. Моренет, шыр-шур юкым колын, чоте лүдын. Тук-тук севалмым колешат, цїтырышы юк доно ядеш:

— Кү, кү тї-ї-ї-їшты?

— Тиды мә! Шачмы кечышкет толынна,— манеш Бірвыж.

Морен Бірвыжын юкым пәлен колтаат, амасам пачеш.

Зверьвлә тїдылан мам толыкы кандыделыт, костенецштым лыктын-лыктын миат. Бірвыж эхельым лыктын пуа, Ур пүкшым кычыкта, Шүлы якшар олмам викталта.

Гармонь юкым колын, Пират тїшкы миэн шагалеш.

— Ма гишан техень айом тәрватенда?— шїдын ядеш Пиры.

— Тагачы Моренын шачмы кечыжы вет!— манеш Бірвыж.

— Мїнь Мореным качкын колташ толынам ылы вет! Тенгежы мїнят костенецым сөрем: тагачат, иргодымат — нигынамат Мореным ам кычы. Мїнь пїцем паснаок тїды со лүдын цїтырен каштеш.

Техень пуры шамак-костенецым колын, цила зверьок пиш когон сусу лит.

— Шамакетым веле ит монды,— манеш Шүлы Пирылан.

И ВОЛК МОЖЕТ СТАТЬ ПРИЯТЕЛЕМ

Жил-был трусишка Заяц. Наступил у него день рождения. Узнав об этом, Лиса и другие звери отправились к нему в гости, захватив с собой гусли, гармошку, свирель. Заяц, услышав шум и гул, так испугался, аж затрясся. Когда к нему постучали тук да тук, он спрашивает дрожащим голосом:

— Кто, кто е-е-еще та-а-ам?

— Это же мы, пришли к тебе на твой день рождения, — отвечает ему Лиса.

Заяц, узнав Лису по голосу, открыл дверь.

Звери стали вытаскивать свои гостинцы и расставлять. Лиса вручила желуди, Белка — орехи, а Еж протянул красное яблоко.

Услышав звуки гармоши, туда прибежал и Волк.

— В честь чего затеяли такой праздник? — злобно спрашивает Волк.

— Сегодня ведь день рождения Зайца, — говорит ему Лиса.

— А я сегодня решил было проглотить Зайца! Если дело обстоит так, то я тоже обещаю свой подарок: ни сегодня, ни завтра, отныне никогда не буду охотиться на Зайца. Без меня ему нелегко — он всего бонется, всегда дрожит.

Услышав об обещанном подарке Волка, все звери обрадовались.

— Только ты о своем обещании не забудь, — напомнил Волку Еж.

ШУЛЫ ДОН МОРЕН

Бленыт ылын перви Шўлы дон Морен. Морен ныр мычкы кыдалеш. Ныр покшалны Шўлым вāш-лин шагалеш. Морен тўдылан попа:

— Айда, Шўлы тос, тāнгашен анжена! Кў чўнь кыргыж кердеш?

Шўлыжы Моренлан пелешта:

— Изиш варарак тāнгашена! Мўнь качкаш кел-далам. Тўнь вычал!

— Яра, вычалам, — манеш Моренжы.

Шўлы йўлерак вāтыжы докы кыдалеш. Токыжы пырымыкы попа:

— Төкаэм, айда, ййлерак ыргеметым чи, кена Морен доно тӑнгашаш! Тӑнь нырын ик вуеш шагалат. Мӑнь вес вуешыжы шагалам. Морен кыдал толмыкы, «Мӑнь тишты ылам!» манын колты.

Коктын ӑнде кеат. Морен докы шомешкы, Шӑлы вӑтыжым нырын ик вуешыжы шагалтен жода. Шкежы Морен докы кыдалеш. Морен докы миа дӑ попа:

— Вот, Морен тос, мӑнь качкынат толым. Ӓнде кешна нырын тӑ вуйышкы. Тӑшец кыргыжаш тӑнгалына.

— Яра, Шӑлы тос, тӑнь семынет лижы. Кешнӑ тӑ вуйышкы. Тӑшец кыргыжаш тӑнгалына,— манеш Моренет.

Коктын ныр вуйышкыла кеат. Миэн шот дӑ тӑнгашаш шагалыт.

— Ик, кок, кым!— Шӑлы сӑгырал колта.

Морен, ныр вуй гӑц тӑргештен тӑрванен, вес вуйышкыла пикшла чӑкта, шайыкылаат ак анжал. Кыдал миа нырын вес вуйышкы.

— Мӑнь тишты ылам!— манын, Шӑлы вӑтет тӑшты сӑгырал колта.

Моренет цӑлт ӧрын. Нигыцеат ынгылен ак керд: кыце Шӑлы тӑдым анзылтен кердын?

Шӑлы вӑтет манеш:

— Айда ӑнде вес вуйыш кыргыжына! Ик, кок, кым!

Морен ныр вуй гӑц тӑргешта дӑ, пырак веле шагал жодеш, пиш пӑсын кыдалеш. Вес вуйыш кыдал миа, анжа — Шӑлы выченат шалга.

— Мӑнь тишты ылам!— манеш.

Морен нигыцеат ак ынгылы: кыце мылы Шӑлы тӑдын гӑц пӑсын кыргыж кердеш? Вара тӑды Шӑлылан манеш:

— Айда эче ик гӑна кыргыж анжена!

— Мӑлын, эче ик гӑна веле агыл, шуку гӑна кыргыж кердына!— манеш Шӑлыжы.

Эчеат коктын тӑнгашаш шагалыт.

— Ик, кок, кым!— сӑгырал колта Шӑлы.

Морен эчеат пӑсын вӑржы гӑц тӑрвана. Кыдалеш, шайыкыжат ак анжал. Кыдал миа нырын вес вуйышкыжы, тӑшты Шӑлы шалгалтаат.

— Мӑнь тишты ылам!— манын, Шӑлы вӑтет сасла.

Морен лач ороды ганьок лин. Нигыцеат Шӑлым анзылтен ак керд. Тӑды шӑмлу шӑм гӑна ик вуй гӑц вес вуйыш кыдал сӑрнен, Шӑлым нигыцеат сӑн-

ген кердде, моч гыц кен. Пикш гань кыдалыштеш гынят, Шүлым тэнгашыманшты ак сынгы. Тенге Шүлок сынгышеш кодеш.

Тошты мары такеш попыде: хоть-кыштат ял доно агыл, ыш доно веле сынгат.

ЕЖ И ЗАЯЦ

Давным-давно жили-были Еж и Заяц. Заяц как-то бежал по полю. Посреди поля он встретил Ежа. Заяц ему и говорит:

— Давай, браток Еж, с тобой будем состязаться! Кто быстрее бегаёт!

А Еж отвечает Зайцу:

— Давай немного погодя будем состязаться! Я схожу домой, немного покушаю. Ты меня подожди!

— Ладно, сходи! Я тебя здесь подожду,— говорит Заяц.

Еж тем временем бежит скорей к своей жене. Прибежал домой, говорит:

— Куколка ты моя, быстрее оденься! Пойдем состязаться с самим Зайцем! Ты встанешь на одном конце поля. А я встану на другом. Когда Заяц прибежит, ты кричи: «Я уже здесь!»

И они направились в поле. Еж оставляет свою жену на этом конце поля. Сам бежит к Зайцу, к середине поля. Прибежал и говорит ему:

— Вот, браток Заяц, я немного покушал и пришел. Теперь пошли на другой конец поля. Оттуда начнем наш бег.

— Хорошо, браток Еж, пусть будет по-твоему. Пошли на тот конец поля. С того конца мы с тобою и побежим!— сказал Заяц.

Вдвоем они пошли на тот конец поля. Пришли туда, встали, подготовились к бегу.

— Раз, два, три!— крикнул Еж.

Заяц как прыгнул вперед, полетел на другой конец как стрела. Он даже ни разу не оглянулся назад. Прибежал на тот конец поля, а там раздаётся голос:

— А я уже здесь!

Заяц настолько был удивлен, что никак не смог сообразить, каким образом Еж смог опередить его!

А жена Ежа ему говорит:

— Давай теперь побежим обратно до другого конца поля! Раз, два, три!

Заяц начал свой бег с огромного прыжка да так побежал, что за ним поднялся пыльный вихрь, добежал до другого конца поля, смотрит — а Еж его уже поджидает и кричит Зайцу:

— А я уже здесь!

Заяц в недоумении: каким образом опережает его Еж? Затем Заяц предлагает Ежу:

— Давай еще раз побежим и посмотрим!

— Почему только раз, мы можем состязаться много раз!— отвечает ему Еж.

Они снова встали у края поля, чтобы начать новый бег.

— Раз, два, три!— крикнул Еж.

Заяц с первого прыжка начал быстрый-быстрый бег. Он так бежит, что даже назад не оглядывается. Прибежал к другому концу поля, смотрит — а Еж тут как тут.

— А я уже здесь!— кричит жена Ежа.

Заяц так был удивлен, что чуть не свихнулся. Ведь он никак не может победить Ежа. Он обежал с одного конца поля до другого целых семьдесят семь раз, а Ежа никак не смог опередить. Он вообще выдохся. Бегаёт он, как будто летит стрела, а Ежа одолеть никак не может. Так Еж в состязании с Зайцем вышел победителем.

Старики-марийцы не случайно учили: побеждают не ногами, а умом.

ХВАЛЫШ ПАТЯ

Блэныт ылын ик виташты шарык дон тӓга. Нӓ-нын изн Патяшты ылын. Икӓна кудывичыш лӓктешат, тӓшкы-тишкы тӓргештылын, Патя вӓйдан таз докы миэн шагалеш дӓ вуй мычаштыжы кок изи шурым ужын колта. «Мӓ-ӓ-ӓ-к, мам мӓнь ти пӓзырнык виташты пачангам!— манын колта.— Техень кок шурем улыш, тенгежы, пиш патырок ыламыш, мӓ-ӓ-ӓ-ӓк!»

Атя-ӓва пӓц йывырток лӓктын тӓ кеа.

Кыдалеш-кыдалеш, Мӓскам вӓшлин шагалеш.

— Мӓска, Мӓска, анжал, мӓньнын махань цаткыды шурем улы!

Тенге манеш Патя дӑ, шайыкыла цӑкналын, анзыкыла тӑргештен, Мӧскам логал колта.

— О-о, лачокко цаткыдыш! Мӧнӧн показэм пишок лӧгышта ылы. Бӧнде лӧгышташат цӑрныш,— манеш Мӧска.— Кышкыла вара кеет, махань корны доно?

— Корныжы-молыжы, кыш корны нӧнгеа, тӧшкы ксем. Алок иквӑреш.

Мӧска когонат ак сарвалтары. Тӧдат Патя сага тӑрвана.

Коктын кеат, кеат, Пирым вӧшлин шагалыт. Патя тӧдыланат шкӧмжын цаткыды шуржы гишӧн хвалял колта дӑ логал шӧнда.

— У-у-у, кыце карштара!— хвалял колта Пират.— Пишок патыр ылат ылыныш. Анят, мӧнӧнмат сагада нӧлыда ылы?

— Аӧда!— манят нӧныжы.

Шуку, чӧды ма эрта, шӧргы тӧрышкы миӧн шагалыт. Ти веремаи чыж-чож шактен колта, дӑ цышкер гӧц Тигр кыдал лӧктеш.

— Кӧ тиштӧкен мӧлам амалашем ӧптырта?!— Тигр урмыжал колта.— Ма тиштӧкен тӧланда келеш, а?

— Тигр, анжал докой, мӧнӧн махань шурем улы!— манеш Патя.

Тигрет вӧштыл веле колта.

— Сейчас мӧнӧн тӧным качкам!— сӧгырал колта дӑ Патям хроп кормежтен шӧнда.

Патян тӧнгвлӧжы — Мӧскаэт, Пирет, лӧдын колтен, ялгавалым веле анжыктат, кыдал шӧлыт.

— Ой, ыта-а-а-а-рыда, вуем ямда! Караул!— Патя кыце-кердмын сӧгырал колта.

Тигодым шӧргӧ логӧц Кесы кыдал лӧктешат, Тигрет шижынат ак шокты, кого шурвлӧжы доно кыце-кердмын логал колта.

«Крокодил, векат! Молы агыл!»— Тигрет шаналталешат, лӧдмы пар доно колен тӧ кеа.

— Тӧнӧн шуретшы, попыманат агыл, пиш кужы,— Патяэт попалта.— Мӧнӧн вот тӧнӧн гӧцат цаткыдырак, толыкы кӧтыкрак веле. Эче кушкеш сӧй,— тенге хвален колта Кесылан.

— Эӧ, ородишкаэм!— манеш Кесы.— Тӧнӧн шуретшы тетявлӧлан мадылдалаш веле яра. Тӧланет эдемвлӧ сага ӧлаш келеш. Ато ямат.

— Кү техены эдемжы? Мыйн тйды гишан тйнь гйцет пйтари коламыш!— ядеш Патя.

— Тйды сек пуры дй сек патыр. Тйды цила йштен кердеш. Алок сагаэм! Мыйн тйным нйны докы ыжатен колтем,— манеш Кесы.

Коктын кыдалыт, кыдалыт, эдемын йлыш докы миэн шот.

— Теве ти солашты йлаш тйнгалат,— манеш Кесы. Шкежы сола дорц вуйсйра кыдал ямеш.

Эдемвлй Патя ййр погынен шагалыт. Паснажок изи тетявлй пишок сусу линыт: пышкыды мижшым ниалтылыт, шуржым кычал колтат, элталенат шйндат.

— Иквйреш йлаш тйнгалына,— когораквлйжы маныт.— Толок, толок, изи вольык!— маныт.

— Мй-й-й-й-й!— лавыжал колта Патяжы.— Тйжы лачок эдем ылыда?— ядеш тйды.

— Лачок эдем ылына. Мй сагана йлынет гыце?

— Ылыне-ем!— малын колта изи Патя.

Вара Патя изи тетявлй доно йнгыр сирыш кыдалеш.

Тйнамшен Патя эдемвлй тйц нигынамат айырлыде.

Ямак — ымбак, мйнь — тембак, кйтлыш плошка— камака вйк.

ЯГНЕНОК-ХВАСТУНИШКА

Жили-были в овчарне овца и баран. У них был маленький Ягненок. Однажды он вышел во двор, попрыгал-попрыгал, неожиданно оказался у таза с водой. Посмотрел в таз и увидел на своей голове два маленьких рожка. «Бе-э-э-э, и что же я околачиваюсь в тесном хлеве!— проблеял он.— Такие рога у меня, я же сильный, бе-э-э-э!»

Не предупредив отца и мать, он убежал.

Бежал, бежал, встретил Медведя.

— Медведь, а Медведь, смотри, какие у меня крепкие рога! — Сказав так, немного отступил, потом прыгнул и боднул Медведя.

— О-о, действительно крепкие! Мои бока как раз очень чесались, теперь перестали,— говорит Медведь.— Куда же ты направился, по какой же дороге идешь?

— Иду туда, куда дорога поведет. Пошли со мной. Медведь не заставил себя уговаривать. Он тут же присоединился к Ягненку.

Вдвоем они шли, шли, встретили Волка. Ягненок перед ним тоже похвалился, что у него крепкие рога, и боднул его.

— У-у-у, как больно!— похвалил его Волк.— Оказывается, ты очень сильный. Может быть, и меня возьмете с собой?

— Пошли!— сказали те.

Долго ли, коротко ли они шли, подошли к лесу. В это время послышался шум и треск, и из чащобы выскочил к ним Тигр.

— Это кто там мешает мне спать?!— зарычал Тигр.— Что вам тут надо, а?

— Тигр, ты посмотри-ка, какие у меня рога!— сказал Ягненок.

Тигр только расхохотался.

— Сейчас я тебя съем!— зарычал он и сжал его своими сильными когтями.

Друзья Ягненка — Медведь и Волк — испугались, так побежали, что только пятки засверкали.

— Ой-ой, по-мо-ги-те-е-е, пропала моя голова! Караул!— Ягненок закричал во всю мочь.

В это время на голос выскочил лесной Козел, Тигр даже не заметил, как тот своими большими рогами боднул его.

«Наверное, это крокодил! Другого не может быть!»— подумал Тигр и тут же свалился мертвым.

— Твои рога, без сомнения, самые длинные,— сказал Ягненок.— Мои ведь тверже твоих, только они еще коротки. Но они еще вырастут.

Так он похвалялся перед Козлом.

— Эй, ты, мой дурачок!— сказал Козел.— Твои рога годятся лишь для детей — поиграть. Тебе надо жить у человека. Не то ты пропадешь.

— Кто такой человек? Я первый раз слышу от тебя!— спросил Ягненок.

— Он самый добрый и самый сильный. Он может сделать все. Пойдем со мной! Я тебя провожу до них,— сказал Козел.

Вдвоем они бежали, бежали, дошли до селения.

— Вот в этом селении ты будешь жить,— сказал Козел.

Сам он побежал без пути-дороги, сразу исчез.

Люди собрались вокруг Ягненка. Особенно ему

обрадовались дети: поглаживали его мягкую шерсть, трогали его рога, обнимали.

— Будем жить вместе,— сказали взрослые.— Иди, иди к нам, маленький ягненок!

— Мэ-э-э-э-эк!— заблеял Ягненок.— Вы в самом деле человеки? — спрашивает он.

— Мы действительно люди. Хочешь жить вместе с нами?

— Хо-о-о-о-чу-у-у!— ответил маленький Ягненок.

Сказал и побежал вслед за детворой к берегу реки.

С тех пор Ягненок стал жить среди людей.

Сказка — прочь, я — остаюсь тут, а битая плетка — на печь.

ЦҰДА ЯМАКВЛӘ ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

КУГИЖАН БЫДЫРЖЫ ДОН КУПЕЦ ЭРГЫ

Ик паян купецын кым эргыжы ылын. Кого эргыжы пишок смирна ылын, äтяжы-äважы доно нигынамаат ваштареш полыде. Кыдалаш эргыжы изиш йылманрак, пйсырак, äтяжы-äважы доно ваштареш попымашыжат шоэн ликален. Изи эргыжы йылман, пиш пйсы, äтяжы-äважы донат шйреракынок ваштареш попен.

Купец дон ватыжы кого эргыштылан, луаткандакш и шомыкок, коктын тумаялытат, йдырым нэлын пуат. Нйнылан палшык келеш ылын. Шешкат эргышты ганьок ладна, смирна вәрештын.

Таманяр верема эртымыкы, купец покшал эргыжыланат йдырым нэлын пуа. Кокшы шешкышты эргышты ганьок йылманрак, тура шамакан вәрештын.

Седындоно иквәреш нигыцеат ёлен кердделыт. Тенге покшал эргышты пасна ләктын кеа. Тёдылан атяжы томам нәләш дә кым корабль пёц иктыжым пуа.

Тё нўжвец кымшы эргышты кушкын шагалеш. Тёдыланат ёдырым нәлын пуат. Кымшы шешкыштат эргышты ганьок йёлман вәрештын. Седындон иквәреш нима донат ёлен кердделыт. Кымшы эргыштат пасна ләктын кеа, атяжы тёдыланат у пёртым нәләш дә ик корабльжым пуа.

Купец дон вәтыжы таманяр верема эртымыкы колен кеат. Кого эргыжат икманяр веремәшты хвораяш тёнгалеш дә колаш вазеш. Вәрышты кимыжы годым Марья лёман вәтыжылан дә Миколай эргыжылан попа:

— Мёнь колымыкем, нёллы кечым эртарымеш, ик кечывәл качкышымат кёцызы пёц пасна ида кач.

Вара тёды колен кеа. Колымыкыжы, вәтыжы дон Миколай эргыжы атяшты попен кодымы семынок цила ёштен миат.

Теве атяжын нёллы кечыжы шон шагалеш. Аважы эргыжылан попа:

— Коля, тагачы атятын нёллы кечыжы. Церкыш служыкташ кедә ат жерд. Мёнь изиш стрәпаялам.

Коля аважы попен пумы семынок церкыш ашкеш. Церкышты служба пётымыкы, тёды токыжы толеш. Кечывәлат эртен кеа, ик кёцызат пырышы уке. Коля хала ёлицашкы кёцызы кёчал кеа. Кёчалеш, кёчалеш, нигыцеат ак мо. Вара тёды хала ёрдыж корныважышкы кеа. Кечат валаш тёнгалын ылын. Теве, корзиным кычен, ик эдем толеш.

Коля сёдй тётям вычен шокта дә попа:

— Тёны, тьоти, корзинан ылат, кёцызок ат ыл?

— Сәмырык эдем, мёнь лачок кёчен каштшы ылам,— манеш тьотя.

— Алок, тьоти, атямын нёллы кечышкыжы,— манеш Коля.

Коктын Колявлә докы ашкедыт. Пырен шагалыт, дә тьотяёт Колян аважым анжалын сёгырал колта:

— Мёнь тёным, Марья, дә маретымат аштем! Тел Микольны годым маретын мәниньык кечышкыжы вәрештынам ылы. Пиш пурын анжышда, кёзытат ашымштем ыләш.

— Марем колен кеш. Коктынок ёнде кодынна,— манеш Миколайын аважы.

— Пуры маретын кимы вәржы пышкыды лижы!— манеш тьотя.

Вара кымытын стөл лош шынзыт. Миколай äвa-
жылан пола:

— Äви, мýнь тенге тумайышым. Ти тьотям, äви,
айда ана колты, тоннаок урдена.

— Тьотяжы ярыкта äль агеш, ана пäлы вет, —
манеш äважы.

Тьотя торанышты кодаш лнэш.

Ти вереман Колян äтяжын шүмбелвлäжы корабль-
влäштым вес кугижаншыш йäмдыленыт. Товарышты
пиш шуку ылып. Миколайланат корабльжым йäм-
дылаш шүдат.

Корабльым äрня лошты йäмдылат дä ошма сир
гýц вйдыш валтен шагалтат. Вара товарым нän-
геаш дä эдемвлäм шýндеп кеаш манын, «Русин»
лýман корабльын вес кугижаншыш кемыжы гишан
увертарымашым газетыш сират. Тенге сакой товары-
мат, эдемвлäмат поген шýндат, дä корабль вес ку-
гижаншыш тärвана. Миколайын äважы эргыжы паш-
тек сýнзавйд доно анжен шалген кодеш.

Корабль ик кечы, весы, кымшы кеа. Миколай кок
йзажын корабльвлäмат эртен кеа.

«Русин» вес кугижаншыш миэн шoэшат, портеш
шагалеш. Товарым выжалаш лыкташ лижы манын,
тьотя Миколайлан орольвлä докы кеаш шүда дä
парсын савышым, шергäкан күвлäм кычыкта, кыце
попаш, тымден колта. Миколай мна, дä тйды гýц
ядыт, махань товарым тйды канден. Миколай окня
сотым питыраш шүда. Окнявлäм кären шýндат,
дä Миколай шергäкан күвлäжым шäргал колта. Пйц-
кемыш кйдеж сотемалт кеа. Орольвлä Миколайлан
торгеяш тýнг öлницашты, сек яжо лапкашты, вäрым
пуат.

Товарым корабль гýц тй лапкашкы шылштат,
лапкам нäраен шýндат дä торгеяш тýнгалыт. Нäl-
шы эдемвлä лапка циц лит. Иктат охыр киде моло
ак лäкеп, мам-гýнят нäлыт. Кыдыжы, паснаок тoка-
влä, товарым нälаш веле агыл, Миколайым анжа-
лаш пырат. Тйдыжы келесен мыштыдымы яжо, це-
вер ылеш.

Икманяр жеп эртымыкы, Миколайын кок йзажат
шкймыштын корабльышты доно толыт. Нйнат тй
öлицаэшок торгеяш шагалыт. Тенге гýнят Миколай-
ын лапкашты нälшы эдемвлä циц шалгат, кок йза-
жын лапкавлäшкы пырышы чйды.

Ик тйлы торгейымыкы, Миколай халам анжа-
лаш лäктеш. Ик öлица доно ашкедеш, весы доно,

кугижан парк докы миэн шагалеш. Тѳшты эдемвлѳ кыткы ганьы мѳнгеш-анеш каштыт. Мрамор гѳц ѳштымы мѳнгы докы миа, тѳшты, стекла кѳргышты, сѳмырык ѳдырашын фотокарточкыжым ужеш.

Бѳдыр пишок яжо, цевер ылын. Миколай турешы-жы тумая: «Ти карточкыштыш ѳдыр живойок ылеш вѳл?» Млоец эче шужы жеп анжен шалга, вара ко-раблышкыжы кеа. Толмыкыжы, тѳтѳят тѳрѳк ядеш:

— Ну, Миколай, мам яжом ужыц?

Млоец тѳтѳялан фотокарточка гишан попен пуа.

Тѳтѳят манеш:

— Ти карточкыштыш ѳдыр живойок ылеш. Тиды кугижан ѳдыржы.

— Ти ѳдыр доно икѳна вѳшлин попалтымок шо-эш,— манеш млоец.

— Миколай, ти ѳдырашым ужнет гѳнь, тѳдын докы колтем. Тѳнь будкаан, левашан пышым ѳшттык-ты, лапкаштына ѳдыр чимы сек яжо нѳратым айырен нѳл. Молы кералжым мѳнь шке йѳмдылем,— манеш тѳтѳя.

Цила йѳмдылымыкы, тѳтѳян попымыжы семынь, млоец ѳдырамаш нѳратым чиэн шѳнда дѳ фотокар-точкыштыш ѳдыр ганьок лин шѳнзеш.

Йыдым, кок чѳс кытлан, тѳтѳя дон Миколай тан-гыж вѳд тѳрыш пышышты докы ашкедыт. Пышыш-тыш будка кѳргеш тѳшакым, кѳпцыжым, простынь-ым, одеялым шѳрен шѳндат. Млоец ѳдыр нѳратшы доно пырен вазеш. Тѳтѳя кугижан ѳдырын фотокар-точкым тѳдылан кычыкта дѳ йѳ шамакым келеса: «Кугижан ѳдыржын нѳштылмы вѳрышкы пыш миэн шожи!»— манеш дѳ пышым шѳкал колта.

Бѳд вѳлны коэ рѳпшымашеш Миколай сырлен амален кеа. Таманяры тенге амала дѳ трѳк шижын колта. Тѳгѳ будка амасам шутка, тамам попа. Мико-лай йѳвырт ыражышкы анжалеш. Тѳны соты. Тама-хань эдем ялгорны доно кырык векрыла ашкедеш. Икманярышты кырык вѳлецынла кок ѳдырамаш то-кыжыла лишемыт. Млоец анжымы ыражшым пите-рен шѳнда, будка амаса кѳлым колта, шкежы йѳшт виалт вазеш.

Трѳкок амаса пачылт кеа. Кок ѳдыр пырен шага-лыт. Иктыжы фотокарточкыштыш ѳдыр ылеш. «Ти-дыжы, видны, кугижан ѳдырет»,— шаналта Мико-лай. Вѳрышты кишы ѳдырым ужын, иктыжы ядеш:

— Шергѳкан ѳдыр, махань шѳлыш тѳнѳым тиш-кы канден?

Ти шамакеш Миколай сусу лин колта, кѣннылеш дѣ кок Ёдыр донат кидым кыча.

— Сѣмырык Ёдыраш, торышты шалгаш яжо агыл, айда сагана,— кугижан Ёдыреш шотлышыжы манеш.

Вара кымытынат кугижан Ёдырын Ёлышыш ашкедыт. Миколай кечы докыла анжалеш: ирок, куд чѣс кытла. Нѣны Ёлышыш пырат. Тѣшты нѣштылмы вѣр, кыдашмы, кѣналтымы кѣдежвлѣ, покшалны стѣл, кок пѣкен, ик велны кровать, вес велны диван, покшал туре стѣняшты кого тѣгыр, тѣгыр лѣвалны тумбочка, тѣды вѣлны сакой духи, пудра дѣ цеверемдымы вес хѣдырвлѣ.

Пырымыкышты, Миколайым диванеш шѣндат, шкешты стѣл сага пѣкенеш шѣнзыт.

— Тѣннын лѣмет кыце?— Миколай кугижан Ёдыржым ядеш.

— Мѣннын лѣмем Марья,— манеш млоец.— А тѣннын?

— Мѣ икань лѣманок ылына. Мѣннынат лѣмем Марья. Келесы мѣланем, тѣнь кыце ти островыш вѣрештынат? Вет тишкы иктат пырен ак керд: нимахань эдем, нимахань зверь. Остров йѣр оролывлѣ улы. Тѣньжы будкан пышет доно тишкы вѣрешт кердынат,— манеш Ёдыр.

Миколай нѣнылан шайыштеш:

— Тиш вѣрештмем гишан шайышт пуэн ам керд. Шергѣкан Марья, тѣлат иктым веле келесем. Кѣпцык лѣвалнем сирмашым вѣрештынам. Тѣшты сирымы: «Йымы тѣлат Ёлаш курымым пуэн тѣнь, тѣ кого вѣдеш ат ям, сирыш лѣктат, Ёлен лиат». Тѣ сирмаш семынь йымы мѣным тѣ донда вѣш Ёштен. Оролывлѣат будкаан пышем ужын керделыт,— манеш Миколай.

— Шергѣкан Ёдыр, эче иктым ядам. Кушкын шошы Ёдыр эдем ылат, вѣлнет чимы нѣратет шергѣкан, яжо, шкежат пиш цевер ылат. Вѣкет анжен, тѣнь проста эдем тетя ат ыл. Махань техень кого самыным Ёштенат? Тѣным вет ямашок будкаан пышет вес кугижаншыш, тангыж вѣдыш ижы, шѣкал колтеныт?— ядыштеш Ёдыр.

— Шергѣкан Марья, мѣнь лѣдмем доно изиш тама линам. Ик-кок кечы кѣналтыде, шайыштшат ам керд. Сагада кок кечы кѣналташ лиэш?— ядеш Миколай.

— Кок кечы агыл, утларакок кердат,— Ёдырвлѣ маныт,

— Ти пуры шамакланда пиш кого тау лижы!— манеш Миколай.

— Яра, пйтари нўштыл ляктына, вара ирок качкышым качкына,— Марья пелештаат, вес ёдыржы кеа.

Коктын кодмыкышты, нўштылмы вэрыш кеат. Амасам пачын колтат — тйшты пылдыран вэр, вйдышкы ташкалтыш вала. Нўштылмы вэрын кымдыкшы вйц вочык нэры, кытшы — кок тйнарэ, ййржы — стекла стена, тйдыжат ччалтымы. Вйд пындашыжы ак кай, когон ире вйд, левашыжы цилаок охоницан ылеш. Кечы сотеш цила валгалтеш веле.

Марья кыдашаш тйнгалеш. Коляжы ядеш:

— Марья, ёдыр тэнгетшы кышкы жеш? Тишкы толеш?

— Тйды кйзытеш тиш ак тол, качкыш-ййуышым йэмдылаш кеш,— манеш.— Ма тйнь ат кыдаш?— ядеш ёдыр.

Миколай кыдашаш тйнгалеш: пйтари савыцшым шўта, пйлыш серга дон шершўжым кедара, вара тыгыржым кыдашеш. Ёдыр тйшлен анжал шйнда дэ ядеш:

— Марья, вйкет анжегат, малын тйньын онгет пўэргын ганьы веле изи ылеш?

— Шергэкан Марья, нэ, пйтари ти карточкым анжал! Вара пакыла попена,— манеш Миколай дэ ёдырлан фотокарточкым кычыкта.

Ёдыраш фотокарточкым кидыш нэлын сйгырал колта:

— Тиды мйнь ылам! Кыце ти фотокарточка кидышкет вэрештын?

— Марья, мйнь пўэргы ылам. Лймем Миколай. Ти фотокарточка доно тйньым кйчал толынам!— манеш млоец.

— Миколай, тйнь тйнгела попет? Ёнде мйньым колышт. Когыньнан вэшлимашна пуйырымаш ылеш. Миколай, мйнь луатшйм иш тене пыренам. Шачмы кечем годшен марылыкем гишан тагачы якте со туманам. Сусунок тйньым шыпшалам,— манеш ёдыр.

Коктын цат шыпшалытат, вйдыш тйргештат дэ нўштылаш тйнгалыт. Нўштылытат, коктынат выргемыштым чизн шйндат. Миколай пйлыш сергажы дон шершўашыжым Марьялан пижыктен шйнда. Вара коктын кидыштым крўклен хытырен ашкедыт.

Миколай дон Марья кок кечы лошты шке пэшаштым решат.

Кымшы кечин, йыдшел эртымыкы икта чās кытлан, Миколай дон Марья Ылыш гыц лāктытат, пыш докы ашкедыт. Тѣй Ыдырашышты нима шиждеок ямален кодеш. Пыш будкаш коктын пырат, тѣшты когон пѣцкемыш ылын. Седындон Миколай Марьялан попа:

— Марья, шѹ савыцетым нāлын шу, шершѹэтым вѣкы лык.

Марья шержым вѣкы лыктеш веле — будка кѳргы сотемалт кеа.

Миколай ямдареш тѳотя пуэн иколтымы вѣдым будка кымдыкеш шāва дā йо шамакым попа:

— Ти будка кѳргышты махань худа шѹлыш улы, тѣды Ынде Ынжы ли!

— Миколай, будкаш пырымыкына, шѹлыш пѣцката ылы, Ынде йонгешты, — манеш Марья.

Тāрванымы анзыц Миколай, будка амасам пачын, эчеат йо шамакым попа:

— Ти пыш махань вāр гыц тāрванен, махань вāр доно толын, тѣй вāр донок кеаш, тāрваным вāрыш миэн шоаш йѳн лижы!

Вара пышым пагыр доно сир гыц шѣкал колта. Тенге тāрванат. Миколай Марья гыц ядеш:

— Шергāканем, ти остров гыц тāрванымыкы, дāтын Ылым халаш миэн шоаш маняр веремам эртарымыла?

— Кымыт, тā нѣл āрня, кемыла, — манеш Марья.

— Проста пыш доно нѣл āрня келеш гѣнь, мā нѣл чāsым веле эртарена.

Мардеж тāрванаат, пышым коэвлā когон лыпшат. Марья ясыланаш тѣнгалеш. Седындон вāрыш пырен вазеш. Миколайымат сагажы вазаш ядеш. Миколай Ыдыр сага одеял лѣвак пыра. Коктын икыжак-иктым цат элталат. Тенге куштылгырак лиэш.

Ирок, вѣц чās кытлан, тѳотя тангыж монгырыш анжалешат, ужеш — будкаан пыш сир докыла лишылемеш. Тѳотя вāшлиаш кеа. Миколай дон Ыдырет будка гыц лāктын шагалыт. Тѳотяжы попа:

— Миколай, кугижан Ыдырланет келесок: сирыш Ынжы лāк. Сирыш ташкалеш гѣнь, тѣлат кого ясы лиэш. Будкашток кѣзытеш шѣнзалалжы, — манеш. — А тѣнь, Миколай, кѣзыток лапкашкына ке, кугижан Ыдыретлан шке чимет гань выргемым канды.

Миколай лапка гыц пѹэргы выргемым канда. Марья тѣдым чиэн шѣнда. Тѳотяэт попа:

— Остров гыц Ыдырым кѣчал лāктыныт, сирыш-

ты кишажы лиэш гынь, киша паштек мот. Миколай, Марья, сирыш лăкдеок, ти пышешок ават докы кен колтышашлык ылеш.

Тьотя пышым сир гыц шыкал колта дă йо шамакым келеса:

— Миколайын аважи кышты йла, пыш тй халашкок миэн шожы!

Вара тьотя Миколайлан сйгыралеш:

— Миколай, йнде тупын токемла сарнал!

Миколай тупын сарналеш. Вара мйнгеш сарнал анжал колта — тьотя сирышты уке. Токо сагажок шалга ылы, трук уке лин колтен. Тйды чотеок ореш. Таумат келесен шоктыде. Седындон, ойхырен, ватерышкыжи кеа.

Марья тангыж вйд мычки пыш доно кеа-кеа, козвлă рйпшымашеш сырлен амален кеа. Амалымыжи годым пыш сир тйрышкы шыралтеш.

Марья шижын колта, тўны соты. Тамахань хала, кого лортвлă, портышты корабльвлă шалгат. Марья сирышкы вала, пышым сырала. Вара Миколайын аважым кйчал кеа. Ик йамшык Миколайын порт докок нăлын миа. Марья чемодан кида Миколайын аважы докы пырен шагалеш. Пырышы эдем вйкы анжалын, аважы вяржи гыц кйныл шагалеш дă сйгырал колта:

— Ой, йымы, махань сусужы! Вычымы Миколаем — эргем толыныш!

— Миколайын аважы, Миколай изиш кычалтеш. Живой ылеш. Ййле толеш. Мйнь Миколайын тангжы ылам, — манеш йдыр.

Хоза ваты хынам сусун вăшлиэш, анзыкы эрташ ядеш.

Вара коктын хытыраш тйнгалыт, папа «млоецын» лймжым ядеш. Ти йдырет попа:

— Лймем мйнынат Миколай. Эргыц доно иквăреш тыменьынна.

— Тенгежи, качкылдалына, — манеш Миколайын аважы.

Тйды хынам пукша, йукта, вара тйдылан амалым вăрым йамдыла.

Миколайын аважым шкймыштын кого порт гыц поктен лыктыныт дă хала ордыжеш изи портым пуэныт ылын. Кого портшым тамахань генераллан пуэныт. Цила тидым аважы шайышт пуа. Седындон тйды эргыжым пишок вычен.

Папа хынам изи кйдежыш йангеа. Тйшты Марья

пүэргы ыргемым кыдаш шуа дә ыдырамаш ыргемым чиэн вазеш.

Ирок хоза ваты, сартам чүктен, икон анзылны ыдылеш ылын. Ти жепын шайыцынжы Марья пырен шагалеш. Хоза шайыкы анжал колта — шайылныжы сәмырык ыдырамаш шалга.

— Ой, кого йымы, тйньжы мйньым перегышы антылемок ат ыл вәл! — маын колта тйды дә Марья анзылан сукалтен шйизен.

— Шергәкан Миколайын äважы, святоят, антылат мйнь ам ыл. Мйнь Миколай эргетын ватыжы, тйньын шешкет, ылам! Лймем Марья, — манеш йдыр.

Хоза ваты Марьям элтгалаш, шыпшалаш тйнгалеш. Коктын шуку-шуку хытырен шйизат. Миколайын äважы шешкыжым шке йдыржы ганьок яратен шйнда. Тидым Марья ужеш, шижеш.

Марья служанка йдыран доно генерал докы кеа. Тйшты Марья желеса: коклы нйл чәс жепышты генерал йәл пөрт гйц ак ләк гйнь, йдыр кугижа докы кеа дә цила шайышт пуа.

Иргодеш генерал Миколайын пөрт гйц ләктын кеа. Миколайын äважы, Марья дә палшышы йдыр кок пачашан пөртышкышток йлаш ванжат. Äважы пишок сусу лиэш. Нйны кымытын будкаан пыш доно каждый кечынок тангыжышты кәнаш тйнгалыт.

Генералет икәна нйнын тәрзы йдырыштым кычен шагалта дә ядынташ тйнгалеш: Миколайын ватыжы күн тетя ылеш, Миколай сирмашым колта әль агеш.

Тәрзы йдырашет тйды кугижан йдыржы ылмы гишан попа. Генерал тйдылан вйц тәнга шөртны оксам кычыкта дә цила сирмашым токыжы пырташ шүда. Иргодым ирокок тәрзы йдыр сирмашым генерал докы канден пуа. Генерал сирмаш доно пөртыш пыра, пачеш дә, лыдын ләктын, шкймжын сирмашыжым керылеш. Вара йдырлан лыктеш. Сирмаш сага йдырлан коклы вйц копекаш сергам кычыкта.

Миколай, сирмашым ужын, пиш сусу лиэш. Лыдын ләктеш дә когон сылыккланаш тйнгалеш. Сирмашышты тенге сирымы ылын: «Шергәкан Миколай эргем! Яжо йдырым нәлынат. Вәтет мйньым кечеш ик гәна шиде ак эртары. Шкежы ганьок сәмырык рвезывләм поген пукша, йүкта. Тй вереман мйнь кайзен ам керд. Шкежы ләктын кеа пйнь, кым сутка доно, токы толдеок, тәйвиланен каштеш».

Техень сирмашым нәлмыкыжы, Миколай йзавлә-

жы докы кеа. Нйным рестораныш нангеа, пукша, пўкта, а́важы докы кен толаш шанымыжы гишан келеса. Кемыжы анзыц кодшы товарым выжалаш шўда. Шкежы корабльышкы шўнзешат, токылажы тәрвана.

Блымы халашкыжы миэн шоэшат, каретышкы шўнзын, токыжы кыдалеш. Марья ватыжы тўдым вашлиаш кыргыж лăктеш, каретышкок кузен кеа дă Миколайым, элтален, шыпшалаш тўнгалеш. Ти вереман Миколай, сирмашым ашындарен, тўдым кинжал доно шырал колта. Вара йăмшыккан лу танга шўртныы оксам кычыкта дă, кўвер лўвакы нанген, шуэн колташ шуда. Йăмшык тенгеок йўшта.

Ти вереман ик доктор пижы доно лăктын ылын. Кўвер якте шомыкы, пижы кўвер лўвак кыдалеш. Шукат ак ли, тўды оптен куза. Вара хозажым кўвер лўвак нангеа. Тўдыжы анжа — вўрвузык цевер йдырамаш киа. Тенге гўнят тўды эче йлен, шўлен. Доктор йўле кўвер вўк куза. Ти жепын охыр каретан йăмшык эрта ылын. Имним шагалтат, вара йăмшык доно коктын вўран йдырым намал кузат, каретыш пиштат, докторын ватерыш шыпштен кеат. Шушырым прыктымыкы, пидмыкы, вўран выргемжым ире сарапан доно вашталтат. Доктор тў кечын шушыр дă ясы эдем дорц карангде.

Марья кечы, весы киа, кымшы кечеш цўрежы пыраш тўнгалеш. Вара попашат тўнгалеш. Марья ядеш, кыце тўды доктор докы вăрештын. Шкежы Миколай анзыкы каретыш кузен кемыжым веле ашындала.

Миколай токыжы пырен шагалмыкы, а́важы сусу пар доно мăгыралтен колта вăк. Эргыжым элтален шыпшал шўнда. Вара нйны хытыраш тўнгалыт. Тўдын а́важы шешкыжым когон хваля.

— Шешкы агыл гўнь,— манеш,— ти пўртнам ямдена ылыы. Мўнным пўртна гўц поктен лыктыныт, генералым пыртеныт ылыы.

— Тенгежы, ави, малын мўлам Марья гишан худа сирмашым сирен колтенат? Мўнь седындон вет толынам,— манеш Миколай дă сирмашым анжыкта.

А́важы сирмашым анжалеш, сўгырал колта:

— Мўнь нигынамат ти сирмашым сирыделама! Тиды а́ляк сирмаш ылеш. Шешкемын техень худа кайышыжы нигынамат ылде! Цила алтален сирымы!— вара попа:— Кыш вара Марья пырен кеш? Вет тўды тўнным вашлиаш лăкты. Нимат лиде моло сй? Вет когон тўнным вычыш!

Миколай юкымат ак лык: кызыт веле кого самыным йштымыжым пален колта. Вара тды Марьям кычал кеа. Но кйвер лйвалны кпшымат ак мо. Таманяр арня ядышт каштеш, нимат пален налын ак керд. Вара тды булка дон шапым выжалаш тйнгалеш.

Марья тйрланен шомыкы, доктор тдым момоцаш нангеа. Шкеож пасна номерышты мышкаш шанен лиштен ылын. Доктор пырен веле кеа — Марья момоца гыц шйлеш. Хала тйрыш лактешат, тангыж сир доно шкедурешыжы тумаен ашкедеш. Тура йырлан тйрыш миэн шагалешат, шаналта: «Йанг яратымы рвезем доно пурым ужделама гын, малын мйлам свет вйлныжы йлымыла?» — манып, вйдышкы тйргешта. Тй лишнок коллоэцвлä ылыныт. Нйны йаригашты доно тдым шыпшын лыктыт. Коллоэцвлä лошты йиндекшын ватан ылыныт, ик рвезы йдыр налдымы ылын. Тды йдырым токъжы ватылыкеш нангеаш реша. Сир тйрышток шыпшал колта, «Ватем лиат!» манеш Марьяжы:

— Тангыжышты нүштыл лак, вара ватеток лиам, — манеш.

Коллоэц рвезы выргемжым кыдашешат, тангыжыш нүштылаш сусун тйргешта.

Ти нүжвец Марья тдын выргемжым чиэн шйнда дä кыргыж шйлеш.

Вара шйргы тйрышты кйтйм дä кйтйзывлäм вайшлиэш. Миа дä:

— Пуры кечы! Хытыреда, йледа? — манеш.

— Пуры кечы, рвезаш! — маныт нйныжы.

Тдым тйшлен анжалытат, когоракшы попа:

— Самырык рвезы ылат, ма үпетшы кужы?

— Манакышты ылынам, самыным йштенамат, игумен поктен лыктын. Тйнамшен каштам, үпемат кушкын шйнзын. — Кайыцда уке моло? Тйред шуаш келеш! — манеш Марья.

— Шарык тйредмы кайыцна улы, — манеш когоракшы.

— Тенгежы, мйнын үпем тйред шуда, — манеш Марья.

Когорак кйтйзы Марьян үпшым тйред пуа дä попа:

— Ну, вот, йнде лачокок рвезаш тетя ылат!

Марья кого таум келеса дä пакыла ашкедеш. Ашкедеш, ашкедеш, халашкы пыра дä Миколайын пйрт-

шы докы кеа. Капкам пачеш — Миколайын äважы тыйшты шалга. Бидыр ядеш:

— Миколайын пöртшы тидок ылеш?— манеш.

— Тидок. Кйзыт тйды уке,— манеш äважы.

— Кышты Миколайым моаш лиэш?— Марья ядеш.

Тйдым äважы, кышты Миколай шапым выжала, тйшкы ажед колта. Пүэргы выргемым чиэнат, Миколайын äважы шешкыжым акат палы. Седындон Марья, сусу лин, Миколайым кйчал кеа. Пазар вяршыкы миа, тйшты лачокат Миколай шапым выжален шалга. Марья ик булкым, ик кружка шапым нälешат, качкын-йүн шалга. Вара колеш — Миколай тамахань эдем доно торгеен мыштышы эдемным кйчалмыжы гишан попа. Тйды Миколай докы миа дä палшышы келеш-уке, ядеш.

— Мам мыштет? — ядеш Миколай.

— Торгеенат, булкым күэштат, шапым шолтенат мыштем,— манеш Марья.

— Тенгежы нälам,— манеш Миколай.

Вара Марьям токыжы нänгеа. Тйшты коктын пашаш нälмы пумагам сират.

Вес кечын Миколай шкежы ак торгейы, Марьям шагалта.

Марья кечы мыч шукым выжален шуа. Миколай тйнарым нигынамат выжалыде ылын. Вес кечын тйдым вес пазареш шагалта, шкежы ти пазарышты выжала. Марья тйштат пел кечышток выжален шуа, Миколайыным тенгеок худан нälыт. Марьян яжон торгейымы гишан увер хала мыч шарлен кеа. Марьям шачмы кугижаншыжы гйц купец шке докыжы пашаш нälнежы, тй купецын йдыржы ти «млоецым» яратен шйнда, вечерыш моло шүда. Марья, кыце Миколай доно попымы, тй жеп лошты нигышкат кеаш ак сöры.

Ти вереман Миколай йлымы кугижаншышты кугижам пуштын шуат. Тишкевек яктеат купижавлäm соок пуштыныт ылын. Седындон, кугижам йнжышты пуштеп манын, тйдым айырымы овуцам эртарат.

Каждый халашток эдемвлä сарта киди ик церкышкы пырышашлык ылыныт. Күн кидышты сарта шкеок чүкталтеш, тйды кугижа лиэш. Пйтари паянвлä, князьвлä, фабрикантвлä, помещиквлä, генералвлä пырат. Иктынат сарта ак чүкталт. Марьяат малы доно иквәреш пыра. Тйдын кидыштыш сартажы, церкыш пырымыкы, төрök чүкталт кеа. Марьям оролывлä сарта кидиок престолышкы нänгеат: вуйта

йымок ти эдемым кугижаэш колтен. Марья пүэргы лй̄м доно, пүэргы ыргем доно престолышкы кугижаэш шагалеш. Миколай лй̄ман кугижа лин шй̄нзеш. Тй̄ды шкй̄мжын й̄дыр ыргеман фотокарточкыжым мрамор гыц й̄штымы мй̄нгеш стекла лй̄валан сй̄кыкта. Тй̄ лишан й̄йвырт оролышывлй̄м шагалта. Кй̄, ти фотокарточкым ужын, шанен шалгаш тй̄нгалеш, кычаш дй̄ литырен шй̄ндаш. Вара нй̄ным ядышташ. Тенге Марьям пй̄лышы эдемвлй̄ вй̄рештыт. Пй̄итари сенат дон комиссий анзыкы хала управа доно вуйлатышы генерал вй̄рештеш. Вара Миколай, й̄ймшык, тй̄рзы й̄дыраш, доктор, коллоэц — цилан й̄дырым кыце пй̄лымышты гишан шайышт пуат. Миколай мй̄нгыштыш й̄дырашым кандаш ядеш. Марья сенатын комиссий дй̄ доктор анзыкы й̄дырамаш ыргемым чиэн лй̄ктеш, Миколай докы миа дй̄ кидшым викталта. Миколайжы Марья анзылан сукалтен шй̄нзеш дй̄ сулыкшым простяш ядеш.

Марья Миколайым кй̄нылаш ядеш дй̄ сенатлан увертара:

— Мй̄нь й̄дырамаш ылам. Ти Миколай мй̄нын марем!

Вара кыце пүэргы лимыжы гишан шайышт пуа.

Комиссий дон доктор сенатлан увертарат: кугижапа пүэргы агыл, й̄дырамаш ылеш. Лй̄мжы тй̄дын Марья.

Вара докторым, коллоэц рвезым Марья двореццыш пй̄шаш нй̄леш, коллоэцвлй̄алан кокшй̄ды тй̄нга рй̄ды оксам кычыкта, Миколай доны служышы й̄дырым, й̄ймшыкым, анзыкыжым й̄нжышты выжалалтеп манын, пингыды шамак доно токышты колта, генералым хала вуй пй̄ша гыц карагда.

Тидым й̄штымыкы, Марья кугижаншы доно вуйлаташ дй̄ Миколай марыжы доно й̄лаш тй̄нгалеш.

ДОЧЬ ЦАРЯ И СЫН КУПЦА

У одного богатого купца было трое сыновей. Старший сын был очень смиренным, отцу и матери никогда он не перечил. Средний сын был языкастым, не очень послушным, мог иногда возразить и отцу, и матери. Самый младший тоже был языкастым, даже неуправляемым, часто спорил с отцом и матерью.

Купец и его жена, когда старшему сыну испол-

нилось восемнадцать лет, надумали его женить. Невесту нашли такую же, как и сын, спокойную, тихую.

Через некоторое время купец женил и среднего сына. Вторая сноха, как и сын, была языкаста, не очень послушна. Поэтому жить вместе нечего было и думать. Отец купил для него дом, отдал один из трех кораблей.

Вырос и третий сын. Его тоже женили. Третья сноха, как и сын, оказалась слишком уж языкастой. Поэтому третий сын тоже отделился от родителей. Отец и для них купил отдельный дом и подарил один из кораблей.

Купец и его жена, пожив еще немного, умерли. Старший сын тоже часто болел, а потом и вовсе слег, перед смертью он позвал свою жену Марию и сына Николая и сказал им:

— Когда я умру, пока не пройдет сороковой день, на каждый обед приглашайте нищего и кормите обедом.

Потом он умер. Жена купца и его сын Николай стали делать все, о чем просил тот перед смертью.

Приблизился сороковой день. Мать и говорит своему сыну:

— Коленька, сегодня сороковой день со смерти твоего отца. Сходи в церковь и попроси отслужить за упокой его души. А я соберу стол, и помянем отца.

Коля по совету матери пошел в церковь. После окончания службы пришел домой. Был уже полдень, но никто из нищих к ним не заходил. Коля вышел на городскую улицу, чтобы поискать и пригласить нищих. Искал, искал, не нашел ни одного нищего. Поэтому он пошел за город, на перекресток дорог, чтобы их найти там. Уже вечерело. Вот показался один старик с корзиной. Коля подождал его и говорит:

— Ты, дедушка, вижу, с корзиной, случайно не нищий?

— Молодой человек, я действительно хожу и собираю подаяния,— отвечает ему старик.

— Пойдем, дедушка, к нам на поминки моего отца,— говорит Николай.

Вдвоем они пошли к дому, где жил Николай. Вошли в дом, старик посмотрел на жену купца и воскликнул:

— Я тебя, Мария, и твоего мужа помню! Твой

муж родился в день зимнего Никола и как-то раз я был у вас на его именинах. Очень хорошо встретили тогда, поэтому до сих пор я об этом помню.

— Мой муж умер. Теперь мы остались вдвоем,— говорит мать Коли.

— Пусть у добрейшего человека земля будет пухом!— сказал старик.

Потом они втроем сели за стол, помянули отца. Коля и говорит своей матери:

— Мама, я думаю так. Мы дедушку не отпустим никуда. Пусть живет у нас.

— А останется ли он, мы ведь не знаем,— говорит мать.

Старик согласился остаться у них.

В это время дяди Коли, младшие братья его отца, готовили свои корабли плыть в другое государство. Товаров было у них очень много. Они посоветовали и Николаю подготовить свой корабль.

Корабль за неделю был подготовлен и спущен с песчаного берега на воду. Для того, чтобы погрузить его товарами и пассажирами, в газету дали объявление о том, что корабль «Русин» направляется в другое государство. Таким образом они нашли и товару, и пассажиров. Погрузившись, корабль направился в другое государство. Купчиха, провожая своего сына, даже прослезилась.

Корабль плыл день, другой, плыл третий. Коля догнал корабли братьев отца, а потом оставил их далеко позади.

Пристав к берегу другого государства, старик посылает Колю к портовым служащим, чтобы получить разрешение торговать, при этом дает ему шелковый платок, драгоценные камни и учит, как и что нужно говорить и делать. Пришел Николай в порт, а там его спрашивают, какие товары он к ним привез. Коля попросил зашторить все окна, развернул шелковый платок, выставил свои драгоценные камни. В темном помещении стало светло, как днем. Увидев это, Коле отвели лучший магазин, расположенный на главной улице города.

Все товары с корабля перевезли в этот магазин, разукрасили его и начали торговать. Покупателей было много, никто не уходил из магазина без товара. А молодые девушки приходили в магазин не только покупать, но и посмотреть на красивого продавца.

Через некоторое время приплыли дяди на своих кораблях. Они тоже стали торговать на этой же улице. Но в магазине Николая всегда народу было полно, а в магазинах братьев отца покупателей было меньше.

Поторговав около месяца, Коля решил ознакомиться с городом. Пошел по одной улице, по другой, дошел до царского парка. Там люди ходили взад-вперед, как муравьи. Он подошел к мраморному столбу, где под стеклом был помещен портрет молодой красивой девушки. Коля долго рассматривал ее и думал про себя: «Эта девушка жива или нет?» Потом пошел на свою квартиру.

Пришел, а старик сразу же спросил его:

— Ну, Николай, что тебе понравилось?

Коля рассказал ему про столб и портрет. Старик и говорит ему:

— Она жива. Это дочь самого царя.

— Как хотелось бы встретиться с этой девушкой и поговорить,— сказал Николай.

— Николай, если ты хочешь увидаться с этой девушкой, я тебе помогу. Ты закажи себе лодку с будкой, выбери самый лучший девичий наряд. А остальное я сам приготовлю,— сказал старик.

Когда все было готово, по совету старика Коля нарядился девушкой. В этой одежде он стал очень похожим на ту, которая была на портрете.

Ночью, около двух часов, старик и Коля пошли на берег моря к своей лодке. В будке настелили матрац, простыню, положили подушку, одеяло. Коля в девичьем наряде лег в постель. А старик, вручив Коле портрет царской дочери, произнес: «Пусть эта лодка окажется там, где находится сейчас дочь царя, где она купается». Сказав это, он оттолкнул лодку от берега.

Лодку покачивало на волнах, от этой качки Коля задремал, а потом и вовсе уснул. Так он спал сколько-то времени и вдруг проснулся. Кто-то стучался в дверь будки. Когда все стихло, Коля посмотрел в потайную смотровую щель. Был уже день. Какой-то человек уходил по тропинке в гору. Через некоторое время оттуда же появились две женщины и направились к его лодке. Коля прикрыл щель, лег в постель, предварительно в двери сняв замок. Вдруг дверь открывается, в будку входят две девушки. Одна из них была той, которая изображена на портре-

те. «Видимо, эта и есть царская дочь»,— подумал про себя Коля. Увидев девушку в постели, одна из них спрашивает:

— Милая девушка, какой же дух принес тебя в наши края?

Коля встал, поздоровался с обеими девушками за руку. Потом та, которую он принял за дочь царя, сказала:

— Юная девица, в тесноте как-то неудобно, идем лучше с нами.

Они направились в дом царской дочери.

Коля посмотрел на солнце — было утро, около шести часов. Они вошли в дом. Там был бассейн, раздевалка, комната для отдыха, посреди стоял стол, рядом стояло два стула, с одной стороны была готовая постель, с другой — диван, на одной из стен было большое зеркало, под ним стояла тумбочка, на ней были разные флаконы и баночки духов, пудры и других принадлежностей косметики.

Колю девушки посадили на диван, сами уселись за столом.

— Как зовут тебя?— спрашивает дочь царя.

— Меня Марьей зовут,— отвечает Коля.— А как зовут тебя?

— У нас одинаковые имена. Меня тоже Марией зовут. Но ты скажи мне, как попала на этот остров? Ведь сюда никто понасть не может — ни человек, ни зверь. Вокруг острова кругом караулы. Ты-то каким образом на своей лодке с будочкой могла понасть сюда?— спрашивает девушка.

Коля отвечает им:

— О том, как я сюда попала, я ничего объяснить не могу. Милая Мария, я могу сказать только одно. Под своей подушкой я обнаружила письмо. Там было написано так: «Если бог благословил твою жизнь, ты не утонешь в воде, приплывешь к берегу, останешься живой». Это богу было угодно, чтобы мы с тобой встретились. Поэтому стража не заметила мою лодку с будкой,— говорит Коля.

— Милая девушка, хочу спросить еще об одном. Ты взрослая девушка, на тебе одежда очень дорогая, красивая. Ты сама красива, привлекательна. Видно, что ты не из простой семьи. Что же ты такого натворила, что тебя заключили в лодку с будкой, оттолкнули от берега в сторону другого госу-

дарства. Хотели погубить тебя?— спрашивает девушка.

— Милая Мария, со страха у меня сейчас и мысли перепутались, что-то со мной случилось. Поэтому я сегодня не смогу все рассказать. Хотелось бы побыть с вами дня два, отдохнуть. Можно?— спрашивает Коля.

— Не два дня, а дольше можешь побыть с нами,— сказали девушки.

— За такие добрые слова огромное вам спасибо!— сказал Коля.

— Хорошо, сначала выкупаемся, потом мы позавтракаем,— сказала Мария.

Вторая девушка куда-то ушла. А они вдвоем направились в бассейн. Открыли дверь — площадка с перилами, оттуда спускалась лесенка прямо до воды. Ширина бассейна около пяти саженей, длина — в два раза больше, вокруг него стена из стекла, которая была окрашена. Глубины воды не было видно, вода была чистойшей, крыша бассейна тоже была стеклянной. Под солнечным светом все блестело.

Мария начала раздеваться. Коля ее спрашивает:

— Мария, твоя подруга куда-то ушла? Она возвратится?

— Она пока не может возвратиться, будет готовить завтрак,— отвечает девушка.— Что же ты не раздеваешься?

Николай начал раздеваться: сначала развязал платок, снял сережки, бусы, затем платье. Мария повернула голову, посмотрела испытующе, затем спросила:

— Мария, скажи, почему твои груди маленькие, как у мужчин?

— Милая Мария, сначала посмотри на портрет. Потом разговор поведем дальше,— сказал Николай и протянул ей портрет.

Девушка взяла его, посмотрела и воскликнула:

— Это же я! Как мой портрет оказался в твоих руках?

— Мария, я действительно мужчина. Имя мое Николай. По этому портрету я выехал искать тебя!— сказал Николай.

— Николай, ты объяснил интересно, теперь послушай меня. Наша встреча была предопределена судьбой. В этом году мне исполнилось семнадцать лет. Со дня рождения я все думала о том, каким че-

ловеком окажется мой суженый. От радости я тебя поцелую,— сказала девушка.

Они крепко обнялись, поцеловались, потом прыгнули в воду и начали купаться. Искупавшись, они оделись в ту же одежду, в чем пришли. Николай свои сережки повесил на уши Марии, свои бусы на ее шею. Потом они пошли, взявшись за руки.

Николай и Мария за эти два дня договорились о своих дальнейших планах. На третий день после полуночи, около часа, Николай и Мария покинули дом и направились к лодке. Подруга Марии даже не заметила. Они вошли в будку лодки. Там было очень темно, и Николай говорит Марии:

— Мария, ты сними платок со своей шеи, открой бусы.

Как только сняла Мария платок, вся будка осветилась. Николай достал бутылку с водой, которую дал старик, побрызгал ею будку, произнося заговор:

— Какая бы злая сила или злой дух не были в этой будке, пусть покинут ее навсегда.

— Николай, когда мы вошли в будку, действительно воздух был тяжел, теперь стал каким-то свежим,— произнесла Мария.

Перед тем, как отправиться в путь, Николай открыл дверь будки, произнес еще один заговор:

— Откуда, по какому пути приплыла эта лодка, пусть идет по нему же и достигнет места прежней стоянки!

Потом он оттолкнул багром лодку от берега, и они поплыли. Николай спрашивает Марию:

— Милая, сколько времени потребуется, чтобы плыть от этого острова до города, где живет твой отец?

— Нужно плыть три или четыре недели,— ответила Мария.

— Если для простой лодки потребуется четыре недели, то мы потеряем всего четыре часа,— сказал Николай.

От сильного ветра лодку покачивало, и Мария тяжело переносила это. Поэтому она легла в постель и попросила Николая лечь рядом с собой. Николай лег под одеяло, они прижались друг к другу и крепко обнялись. Так Марии легче стало переносить качку.

Утром, около пяти часов, старик посмотрел в сторону моря и увидел лодку с будочкой. Она прибли-

жалась к берегу. Старик направился ее встречать.

В это время из будки вышли Николай с девушкой. Старик сказал им:

— Николай, скажи дочери царя: пусть она не выходит на берег. Если она выйдет, то оставит там свои следы и тебе будет плохо. Пусть она пока сидит в будке. А ты сейчас же отправляйся в наш магазин, принеси дочери царя мужскую одежду.

Николай вернулся из магазина и принес мужскую одежду. Мария переоделась, и старик говорит:

— С острова выехали искать дочь царя. Если бы Мария вышла на берег, то ее по следам могли бы найти. Николай, Мария должна уплыть к твоей матери на этой же лодке.

Старик оттолкнул лодку от берега, произнося заговор:

— Пусть лодка доплывет до города, где живет мать Николая!

Потом старик крикнул Николаю:

— Теперь, Николай, повернись ко мне спиной!

Николай повернулся спиной к нему, потом обернулся, смотрит — старика будто и не было на берегу. Он очень удивился: только что он стоял рядом с ним, и вдруг куда-то исчез. Он не успел даже поблагодарить его за все, что тот сделал для него. С поникшей головой он побрел к своей квартире.

В это время Мария плыла в лодке. Плыла, плыла, от качки задремала, а потом уснула. Пока она спала, лодка приплыла и ткнулась носом о песчаный берег моря.

Мария проснулась, за бортом было светло. Увидела город, большие дома, в порту стояли корабли.

Мария сошла на берег, заперла лодку и отправилась искать дом матери Николая. Один ящик довез ее прямо к дому. С чемоданом в руках вошла она в дом, где жила мать Николая. Посмотрев на вошедшего, она встала и крикнула:

— О, бог мой, какая радость! Долгожданный сын мой, Николай, прибыл!

— Мамаша, твой сын Николай немного задержится. Он жив. Скоро прибудет. А я друг вашего сына, — говорит девушка.

Хозяйка радушно встречает гостя, просит пройти вперед.

Потом они начали беседовать. Старуха спросила, как его зовут. А девушка отвечает:

— Мое имя тоже Николай. Мы учились вместе с твоим сыном.

— Сейчас мы с тобой пообедаем, — сказала мать Николая.

Она ухаживала за гостем, потчевала вкусными блюдами. Потом стала готовить для него постель.

Мать Николая была выселена из своего дома, ей дали маленький домик на окраине городка. А их большой дом отдали какому-то важному генералу. Поэтому она очень ждала своего сына. Обо всем этом рассказала мать Николая своему гостю.

Старуха повела своего гостя в маленькую комнату. Там Мария сняла свою мужскую одежду и легла в постель в женской ночной рубашке.

Утром хозяйка, зажегши свечку, молилась перед иконой. В это время сзади подошла к ней Мария. Хозяйка посмотрела назад — за ее спиной стояла молодая женщина.

— О Великий боже, ты не ангел, оберегающий меня? — воскликнула она и встала перед Марией на колени.

— Дорогая мама, я не святая и не ангел. Я просто жена твоего Николая, твоя невестка! Мое имя Мария.

Хозяйка вскочила, начала Марию обнимать и целовать. Потом они вдвоем долго-долго беседовали. Мать Николая полюбила свою невестку как родную дочь. Все это заметила и Мария.

Мария с девушкой-служанкой отправились к генералу. Там Мария сказала, чтобы генерал очистил этот дом за двадцать четыре часа, если этого он не сделает, она отправится к царю и обо всем расскажет.

Назавтра генерал выехал из дома Николая. Мать Николая, Мария и девушка-служанка переселяются в свой дом. Мать была очень этому рада. Они втроем начинают ежедневно кататься на лодке с будочкой.

Однажды генерал остановил девушку-служанку и начал расспрашивать обо всем. Он интересовался, из какого рода жена Николая и пишет ли она своему мужу.

Девушка-служанка рассказала, что она дочь царя. Генерал дал ей пять рублей золотом и попросил, чтобы она доставляла ему все письма. Назавтра же девушка-служанка отнесла письмо этому генералу.

Генерал вошел с письмом в дом, вскрыл его, прочитал и вместо этого письма сунул в конверт свое. Потом он вышел из дома, вручил его служанке. Вместе с письмом он подарил девушке сережки стоимостью двадцать пять копеек.

Николай, получив письмо из дома, обрадовался. Но, прочитав его, сильно опечалился. В письме было написано: «Дорогой мой сын Николай! Женился ты на «хорошей» женщине. Твоя жена, если в день раз не побьет меня, не успокоится. Собирает молодых, как сама, парней и девушек, кормит их, поит. В это время я не могу вообще появляться. Если она уходит из дома, дня три вообще не возвращается, кутит, гуляет с молодыми парнями».

Получив такое письмо, Николай отправился к братьям своего отца. Пригласил их в ресторан, заказал для них обед, во время которого сообщил о том, что он собирается отправиться к своей матери. Перед тем он наказал продать весь свой товар. Сам сел на корабль и отправился домой.

Добрался он до своего родного города, сел в карету и поехал к дому.

Жена Мария выбежала из дома встречать его, вскочила в карету и, обняв Николая, стала целовать. Николай, вспомнив о письме, ударил ее кинжалом. Потом он вручает ямщику десять золотых и говорит ему, чтобы тот отвез тело под мост и выбросил из кареты. Ямщик так и сделал.

В тот день один доктор, взяв с собой своего пса, направлялся на охоту. Когда он дошел до того места, его пес побежал под мост. Через некоторое время пес с лаем стал подниматься, звал своего хозяина. Спустившись под мост, доктор смотрит — лежит красивая женщина вся в крови. Но она была еще жива, хотя еле дышала. Доктор быстро поднялся на мост. Как раз в это время по мосту проезжал ямщик с порожней каретой. Доктор остановил карету, и они с ямщиком подняли раненую женщину, повезли на квартиру. Обработав рану, перевязав ее, доктор смел окровавленное платье на чистый сарафан. В тот день он не отходил от страдающего человека.

Мария лежала день, другой, на третий ее бледное лицо стало розоветь. Потом она стала немного разговаривать. Мария стала спрашивать, каким образом она оказалась у него. А сама помнила только то, как она вскочила в карету к Николаю.

Николай как вошел домой, мать от радости даже прослезилась. Она обняла, поцеловала своего сына. Потом она стала рассказывать, как они жили без него и очень хвалила свою невестку.

— Если бы не невестка,— рассказывала она,— мы потеряли бы этот дом. Ведь меня выгнали из нашего дома и отдали было его генералу.

— Если это все правда, то почему же ты, мать, в своем письме всячески охаяла Марию? Я ведь поэтому и приплыл домой,— сказал Николай и показал ей то письмо.

Мать взяла письмо, посмотрела и крикнула:

— Я не писала его! Это клеветническое письмо кто-то написал специально. У невестки никогда не было такого поведения! Ее специально оклеветали!— И тут она спросила:— Куда же сама Мария делась? Ведь она вышла тебя встречать! Не случилось ли с ней что-нибудь? Уж очень она тебя ждала!

Николай молчал. Только сейчас он понял, что совершил непоправимую ошибку. Он вышел из дома и пошел искать Марию. Но под тем мостом не оказалось Марии ни живой, ни мертвой. Несколько недель он ходил и спрашивал, так и ничего не узнал о ней. Потом он стал торговать квасом и булками.

Когда Мария поправилась от фран, доктор повел ее в баню. Он снял отдельный номер, чтобы самому мыть Марию, и первым вошел в номер. Но Мария убежала из бани. Она дошла до окраины города, пошла по берегу моря, вышла на крутой берег и подумала: «Если с любимым человеком мне нет счастья, то зачем жить на этом свете?» Подумала так и бросилась в воду. Недалеко от нее тралили рыбаки. Они быстро закинули свои сети и вытащили ее на берег. Потом они сделали искусственное дыхание и спасли ей жизнь. Среди рыбаков девять человек были семейными, лишь один был неженатым. Он и решил приютить девушку у себя и жениться на ней. Прямо на берегу он поцеловал ее и сказал: «Будешь моей женой!»

А Мария ответила ему:

— Искупайся сначала в море, потом я стану твоей женой.

Рыбак-парень разделся и прыгнул в море. Пока он купался, Мария оделась в его одежду и сбежала. Возле леса она увидела стадо и пастухов. Подошла к ним и поздоровалась:

— Здравствуйте! Как живете-поживаете!

— Добрый день, молодой человек!— ответили они.

Пожилой пастух посмотрел на нее внимательно и сказал:

— Ты как будто бы молодой парень, тогда отчего волосы у тебя длинные?

— Я был монахом, из-за того, что я ослушался, игумен меня выгнал. С тех пор вот скитаюсь, и волосы мои выросли. Нет ли у вас ножниц? Надо бы постричься!— говорит Мария.

— Есть у нас ножницы для стрижки овец,— сказал пожилой пастух.

— Дяденька, тогда меня, пожалуйста, постригите,— просит Мария.

Пожилой пастух постриг ее и говорит:

— Ну вот, теперь ты действительно похож на парня!

Мария поблагодарила его и пошла дальше. Шла, шла, дошла до города, потом направилась к дому Николая. Открыла калитку, а во дворе стояла мать ее мужа.

— Это дом Николая?— спросила Мария.

— Да, Николая. Но его сейчас нет,— ответила мать.

— Где можно найти его?— спросила Мария.

Мать объяснила, как найти Николая, торгующего квасом и булками. Так как она была в мужской одежде, мать Николая ее не признала. Мария обрадовалась этому и отправилась искать мужа. Она дошла до базарной площади, там Николай действительно продавал квас и булки. Мария купила кружку квасу с булкой, стала закусывать в сторонке и наблюдать.

Николай, с кем-то разговаривая, просил найти для него хорошего продавца. Услышав об этом, она подошла к нему и спросила, не нуждается ли он в продавцах.

— Что же ты умеешь делать?— спрашивает ее Николай.

— Я умею и торговать, и печь булки, и варить квас,— отвечает ему Мария.

— Тогда я тебя беру,— сказал Николай.

Потом он повел Марию к себе домой. Там они заключили письменное соглашение.

На следующий день Николай ставит торговать вместо себя нового работника.

Никогда Николай за день не смог продать столько квасу и булок, сколько продала Мария. На следующий день Николай ставит ее на площади другого базара, а сам идет на старое место. Мария все продала за полдня, у Николая же покупали плохо. Слух о том, что Мария является хорошим торговцем, распространился по всему городу. Марию хотел нанять купец-земляк, а дочь его даже влюбилась в нее, думая, что это парень, и пригласила даже на вечер. Мария ответила, что пока срок соглашения не пройдет, от Николая никуда не уйдет.

В это время в государстве, где жил Николай, убили царя. В этой стране постоянно убивали своих царей. Чтобы оградить царя от убийства, придумали такой обычай выбора нового царя. В каждом городе те, кто желает быть царем, должны войти в церковь с незаженной свечкой. У кого свечка сама зажжется, тот будет царем. Сначала прошли со свечкой богатые — князья, помещики, генералы. Но свечка ни у кого не зажглась. Мария вошла в церковь со всеми остальными. Как вошла, так и зажглась свечка Марии. Ее сразу же окружили и вместе с заженной свечкой повели на престол. Они объявили всем, что сам бог ниспослал им этого царя.

Мария села на престол в мужской же одежде и с мужским именем Николай. Прошло немного, и она велела вывесить свой девичий портрет на мраморном столбе под стеклом. Около столба поставила тайных охранников. Кто увидит ее фотокарточку и долго будет разглядывать, такого схватить и заключить в тюрьму. Так оказались в тюрьме те, кто знал Марию. Сначала вызвали городского главу — генерала, потом остальных: Николая, ямщика, девушку-служанку, доктора, рыбака. Николай потребовал доставить ту, портрет которой висит на мраморном столбе. Мария перед сенатской комиссией и мужем предстала в женской одежде. Она подошла к Николаю и поздоровалась. Николай же встал перед ней на колени и просил простить его за совершенный им грех. Мария попросила Николая встать и объявила сенату:

— Я женщина, а это мой муж Николай.

Потом она рассказала, почему ходила в мужском одеянии. Комиссия и доктор подтверждают, что царем является не мужчина, а женщина. Имя царицы — Мария.

Потом она доктора и парня-рыбака взяла на ра-

богу к себе во дворец, всем рыбакам вручила по двести рублей. А девушку-служанку матери Николая, ямщика отпустила домой, крепко предупредив, чтобы впредь они жили честно, а того генерала сместила с должности.

После такого разбирательства Мария и Николай стали жить вместе во дворце. Так Мария стала править государством.

ЦАТКЫНЫН КАЙДЫМЫ ВЫРГЕМ

Перви ик мары шӳргышкы йӳн паштек каштеш ыттын.

Икӳна тӳды шӳргышкы кеа, изимицаэш сыкыржым пиштен кода. Шкежы кечы мычкы шӳргышты каштеш, каштеш, нимат кычен ак керд. Вадеш мӳнгешок изимицашкы амалаш кеа. Миэн шагалеш изимицажы докы, анжа — цаткын тӳштак пырен шӳнзын дӳ марын сыкыржым качкеш. Мары пичалжы доно лӳэн колта.

Цаткын, лӳдын, тӳргештен вазеш, изимица гӳц лӳктын кеа. Тӳды, саслен-саслен, шӳргышкы кыргыжеш. Мары изимицашкыжы пыра, лӳдын-лӳдынок, ик йӳдвашт амала. Сотеммыкы кӳннылешат, анжа — изимицаштат, тӳнат вӳр йоген. Тӳды ти вӳр киша доно кеа. Кеа, кеа, цаткыным моэш. Тӳды ик кӳшка вӳлан вазын дӳ колен. Мары миа, цаткынын ыргемжым кыдашеш, токыжы намал кеа. Токыжы пырымы анзыц цаткынын ыргемжым чиэн шӳнда. Тоныжы иктат юкымат ак лыкеп: тидым ужын ак кердеп. Мары кайдымы лин. Вара мары пӳрт гӳц лӳктеш, цаткынын ыргемжым куды анзылан сӳкалта. Тӳшакенӳк вӳтыжы, рвезывлӳшты саслаш тӳнгалыт:

— Кудына кышкы вара кен? Кудына кыш кен?

Кудет нӳнын сӳнзаэш кайдымы лин шӳнзын. Марыжы куды анзыцын цаткынын ыргемжым нӳлеш — куды каяш тӳнгалеш, мары ак кай.

Мары цаткынын ыргемжым шуа, сӳнзаэш кайшы лиэш. Тӳды вӳтыжылан вара келеса:

— Тиды вет келтымаш ыргем! Седындон тӳмдан сӳнзаэш ак кай.

Вара марет цаткынын ыргемжым пазарышкы чиэн кеа. Тӳдым тӳшты иктат ак ужеп, шкежы цила

ужеш. Тўйды паянвлан товарыштым, ма кералым, пога: хадырым, оксам, молым. Вара халаштыш купецвлан пайдаштым шолыштеш. Тенге нўны пиш когон паен шўнзыт.

Икўна нўны докы ик пашкуды вўты миа. Марыжы уке ылынат, вўтыжым ядышташ тўнгалеш:

— Тў кыце вара тенге когон пасн шўцда?

— Тенгеок, ровотаен-ровотаен паенна,— манеш вўтыжы.

Пашкуды вўтет попа:

— Ровотаенок, тенге паяш ак ли.

Вара вўтыжы тырхен ак керд, цила пашкуды вўтылан келесен пуа:

— Мў келтымаш ыргемым моннаат вет, паенна,— манеш.

Пашкуды вўтет попа:

— Мўланнаат келтымаш ыргемдажым изишеш пуэмада, икта жок пазарыш жен толына.

— Марем гўц пасна ам пу, ырсаш тўнгалеш,— манеш вўты.

— Марет ак уж вет! Мўнь йўлерак мўнгешок кандем,— манеш пашкуды.

Вўтет келтымаш ыргемым пашкуды вўтылан кычыктен колта.

Пашкуды вўтат шолышт-шолышт паен шўнзеш: келтымаш ыргемет палша.

Вара пашкуды вўтет келтымаш ыргемым мўнгеш ак пу лин шўнзеш.

Ыргемым мошы марын томажым цаткынвлў цишти йўлатен колтат, нимажат ак код. Пашкудыжы пиш когон пая.

ОДЕЖДА-НЕВИДИМКА ЛЕШЕГО

В древности один мариец постоянно ходил на охоту. Однажды он, как всегда, отправился в лес, продукты свои оставил в охотничьей зимовке. Ходит, ходит по лесу, за целый день так и ничего не смог поймать. Вечером возвратился в зимовку ночевать. Подходит к зимовке, а там сидит леший и ест его продукты. Мариец взял да выстрелил. Леший так сильно испугался, что прыгнул и вылетел из зимовки, пустился, завывая, в лес. Мариец вошел в зимовку, хотя и было страшновато, переночевал ночь.

Когда рассвело, смотрит — и в зимовке, и на улице остались пятна крови. По этим следам он отправился за лешим. Шел, шел, нашел его. Он лежал мертвым на одной колоде. Подошел к нему мариец, снял с него одежду и отправился домой. Прежде чем зайти в свою избу, он надел одежду лешего. Зашел, а его никто и не замечает. Оказывается, его никто не видит. Потом он вышел из избы, снял с себя одежду лешего и повесил у летника. Тут же его жена и дети начали кричать:

— Куда же делась наша летняя кухня? Куда делась летняя кухня?

Оказывается, летняя кухня тоже стала невидимой. Мариец убрал одежду лешего — летняя кухня появилась, но он сам стал невидимым. Мариец сбросил одежду лешего — сразу стал видимым. Муж говорит теперь своей жене:

— Это ведь одежда лешего! От него становится невидимым любой предмет.

После этого мариец в одежде лешего отправился на базар. Там его никто не видел, а сам он все видел. Он начал брать различные товары разбогатевших продавцов: вещи, деньги и все остальное. Потом он начал таскать у городских купцов. Воровал, воровал, и они сильно разбогатели.

Однажды к ним приходит соседка. Хозяйина в это время дома не было, она стала выпытывать у его жены:

— Вы каким образом сумели так быстро разбогатеть?

— Потрудились, потрудились, вот и разбогатели,— отвечает хозяйка.

А соседка ей и говорит:

— Трудом никогда так не разбогатеть.

Хозяйка тут не выдержала, открылась соседке:

— Мы ведь нашли одежду лешего, поэтому так разбогатели.

Соседка ей и говорит:

— Уступите вашу одежду нам ненадолго, сходить на базар раза-два.

— Без разрешения мужа не могу: он начнет ругаться,— отвечает хозяйка.

— Твой-то муж и знать не будет! Я быстро возвращу,— говорит соседка.

Хозяйка достала одежду лешего и отдала соседке.

Соседка воровала, воровала, тоже разбогатела:

одежда лешего ей тоже помогла. Но она и не думала возвращать ее соседке.

Лешие выследили того мари́йца, который убил лешего и завладел его одеждой, сожгли весь дом. Он остался ни с чем. А соседка в это время стала очень богатой.

ЦУДА КЕК

Мары дон ватыжы йленыт-йленыт, жок эргым йштеныт. Кушмыкмыты, йыным тыменяш колтеныт. Атяжы пичал доно йан паштек каштын. Икәна шыр-гышкы кеа дә пигынам уждымы яжо кекым ужеш. «Тидым живойымок кычаш келеш», — манын, тйды тумая. Кек докы йывырт миа дә жыча. Пйжатыш-тыжы эче мыны киэн ылын. Мыныжымат, кекшымат токыжы канда. Кекым клеткаш птыра. Мыныжым нәлеш дә халашкы кеа. Купец докы пырен, мыныжым шұды тәнгаэш выжала. Вара ти окса доно ик возы лашашым нәлын, аракам нәлын шә йўдалын. Токыжы толмашеш кекшы вес мынымат мынзен шйнден. Иргодым ти мыныжымат тй купецланок выжалаш нәнгеа. Кокшы мыным кокшұды тәнгаэш выжален колта. Вара купецет марылан желеса:

— Тйнь кекетым жарыкты, иктыланат ит пукшы. Иргодым токет мйнь шке толам. Кечывәлеш, луат-кок чәсеш, оксам нәлын миэм,— манеш.

Иргодеш ти купец жыдал толеш, оксам жанда. Пёртышкы пыра дә стол лошкы шйнзеш, жаркойым кйча. Ти жаркойым хозан тыменьмаш гйц толшы жок эргыжы изиш качкыныт ылын. Купецет тиды гишан пәлен шәлешат, анжен веле шйнза, нимат ак кач.

— Малын пукшенат? Мйнь вет иктыланат ит пукшы, маным. Оксаэм йнде мйнгеш нәнгеем!— манеш.

— Жок эргем веле изиш качкылдалыныт,— манеш марын ватыжы.

Вара купецшы попа:

— Жок эргетын мокшыштым шолтен пукшет гйнь, вара оксаэм ам нәнге, цилаок пуэм,— манеш.

Мары ватыжым жок эргыштым кандаш шоктен колта. Ватыжы кеа дә жок эргыжылан желеса:

— Шйлдок ййлерак! Кышкы вуйда пыра, тйшкы кеда! Ато атяда тәмдам шйшкылеш,— манеш.

Корнешышты äвалшты оксам пуа.

Ну, кок эргыжы төрөк станцийышкы кеат, кым имним кйцкыктат, вара кыдал шйлыт. Кыдалыт, кыдалыт, вес станцийышкы миэн шот. Äтяшты паште-кышты покташ тйнгалеш. Поктен, поктен, так и поктен шоде. Кок эргет кымшы станций якте шомы-кышты, имништым коден, вес корны доно кеаш тйн-галыт. Ну, ашкедыт, ашкедыт, корныважышкы шот. Ти корныважышты нйны айырлат.

Ик эргыжы ашкедеш, ашкедеш, ик солашкы шоэш, кята томашкы амалаш пыраш ядеш. Тйштакен шон-гы марья шкетшок йлен ылын.

— Качкаш пукшашемат нимат уке,— манеш шон-гы марья.— Ти вадеш качдеок амалаш вазына.

— Мйным амалаш веле пырты!— манеш эрга-шет.

Шонгы марья млоецым амалаш пырта. Ирок, амален кйнылымкы, млоец марьялан амалым тйр оксам пуа. Кудывичышкы лйктешат, кахыралта, лапавындашкыжы оксам шйвал лыктеш. Ти оксаэтым марьялан пуа.

Оксам нйлын, марья пазарышкы кеа, лашашым нйлеш, вара токыжы толеш. Тйды качкаш стрйпая, млоецым пукша. Кодшы оксажым тйдылан пуа. Млоец марьялан келеса:

— Мйнь кеем губерняшкы, трактирым нйлаш.

Ну, йнде кеа халашкы. Миэн шоэш, трактирым анжа, вара нйлеш. Тйдым нйлешат, марья докы толеш. Чайым шйндат, ййт, качкыт. Вара млоец марьялан попа:

— Кена йнде трактирышкы йлаш.

Яжорак хйдыржым нйлытат, коктынат тйшкы йлаш кеат. Ну, трактирыш миэн шот, пырат. Тйшты йлат, нйлыт-выжалат. Трактирышкы халык йрака ййуаш миаш тйнгалеш. Ти эргет такешок ййукта. Седыдоно молы трактирышкы халык пыраш цйрна. Тйдын вйкы трактир хозавля шйдешкаш тйнгалыт.

Эргет нйнылан келеса:

— Мйнь кыце пукшем, ййуктем, тенге халык каш-теш.

— Оксажы ти млоецын кыщец лйктеш?— йрыт трактир хозавля.

Вара трактирыштым шуэн кодат: халык ак пыры, окса ак тол. Нйнын трактирыштым цила ти млоецет нйлеш. Ну, эче икты кодын ылын, пуста, хозажы уке. Тйдым выжала жугижа. Шукын нйлаш

путаят, оксашты ак ситы. Ти млоец шүкшы мѣжа-
рым чна дѣ кугижа докы кеа. Миэн цоэшат ядеш:

— Трактирым мѣлам выжалет?

— Тѣланет вара нѣлаш? Кого купецвлѣ нѣлын
керделлыт!— манеш кугижа дѣ млоецым вырсен ве-
ле колта. Млоец токыжы толеш, кым возаш оксам
шѣвен шѣнда дѣ кугижа докы нѣлаш кеа. Миа дѣ
тѣдылан попа:

— Оксам шотлы, маняры келеш, нѣл!— манеш.

Кугижа оксам шотла, пел возы утлам шотлен нѣ-
леш. Кодшыжым млоец токыжы мѣнгеш нѣнгеа.
Трактирым нѣлеш, вара тѣшты торгея сакой товар
доно. Млоецет кугижа докы хыналаш кашташ тѣн-
галеш. Кугижан ѣдырвлѣжы ылыныт. Нѣны ти млоец
толмашеш кѣцкы вѣдым ѣмдылат ылын. Тѣшкы
млоец миа. Нѣны ядыт, кыце тѣдын лѣмжы. Млоец-
шы манеш: «Мѣннын лѣмем Иван». Шѣнзат, хыты-
рат дѣ айырлат. Вара Иван вес гѣпа кугижа докы
хыналаш кеа. Кугижан кым ѣдыржы толмашешыжы
эчеат вѣдым ѣмдылат. Шѣнзымышты годым тѣдым
ѣуктат, дѣ Иванет колен кеа. Иванын мокшыжым
лыктын нѣлыт, шолтен шѣндат, вара качкыт. Куги-
жан ѣдырвлѣэт шѣвал анжат — лапавындашыштыш-
ты окса лин шѣнзеш. Иваным роэн шѣндат, вара
пецкаш оптат, питырат дѣ вѣдышкы шуэн колтат.
Пецка вѣд доно ѣога, ѣога, ваштарешыжы луаткок
корабль куза. Корабльыштыш эдемвлѣ ѣогышы пец-
кам ужын колтат:

— Ма пецка ѣога вара?— маныт.

Пецкам кычат, корабльышкы жузыклат. Пачын
колтат — тѣшты роэн шѣндымы эдем кна. Ик эдем
корабль нереш комдык вазеш. Роэн шѣндымы эде-
мым тѣдын вѣлан оптен шѣндат.

Карак чонгештен толеш, тѣшакен качкаш шѣн-
зеш. Лѣвалнышы эдемжы каракым роалта дѣ ядеш:

— Малы тѣнѣ качкат? Тѣнѣым пуштам!— ма-
неш.

— Ит пушт! Колты! Мам ядат, цила ѣштем!—
сарвала каракшы.

— Тенгежы, канды мѣлам ѣлышы вѣд дон колы-
шы вѣдым!— попа кычышы эдемет.— Вара тѣнѣым
ам пушт.

Карак кож ѣтым нѣлешат, чонгешта. Тѣды цила
канда. Вара колышы вѣдетым роэн оптымы эдем
вѣлан шѣрен шѣндат. Роэн шѣндымы лаштыквлѣэт
кѣпышкы ушналт шѣнзыт. Тѣмыкы вѣланжы ѣлы-

шы вёдым шёрен шёндат, Иванет ёлыж кеа. Иванетым корабльышты кашевареш нёлыт. Тёдым пиш тотлы качкышвлём ёшташ тёнгалеш. Корабль доно жеат, жеат, вара сирышкы каналташ лэктит. Иванат лэктеш. Ашкедеш, ашкедеш, садышкы вёрештеш. Садышты олма шуку ылын. Ик олмам кёреш, качкеш — вуешыжы шур кушкын шёинзеш. Вес олмаву гёц олмам кёрын нёлеш, качкеш — шуржы ямын кеа. Кок ёиш олмажымат кымыт гёц пишта. Кёмшы олмаву гёц олмам кёрын качкеш — шим ожы лин шагалеш. Вес олмаву гёц ик олмам качкеш — эдемок лин шагалеш. Ти олмавлёмат кёишанышкыжы пишта. Корабль доно ёлымы вёрышкыжы миэн шёэш.

Ну, марьяжы ядеш тёдым:

— Кышты вара тинёры каштынат?— манеш.

— Сёндалыкым анжен каштынам,— манеш Иван.

Олмавлёмат лапкашкыжы нёнгеа, банкывлёмат оптен шёнда. Кугижан ёдырвлёмат лапкаш мам-шоным нёлаш толыт дё олмам ужыт. Ядыт:

— Олмаётшы ма гёц?

— Нёишёды тёнга кым олмажы,— манеш.

Кугижан кым ёдыржат олмам нёлыт. Иван нёишан шим ожыш сёртышы кым олмам пуа дё поа:

— Ти кым олмам тёланда иктёр качкын колташ келеш,— манеш.

Токушты мнатат, кугижан кым ёдырет олмавлёмат иктёр качкын колтат, ёваштыланат пырылыктат. Кугижан кым ёдырет тёрёк кым шим ожы лин шагалыт, ёваштын вуешыжы шур кушкын шёинзеш. Кугижа пиш когон ойхыраш тёнгалеш. Мам ёшташ, ак пёлы: иктат лицен кердшы уке. Иван шурым пёитарышы олмажым, шим ожым эдемыш сёртышы олмажым нёлешат, кугижа докы кеа. Кугижан пёртгутан туре эрташ тёнгалеш. Кугижажы окня вашт ужешат, сёгыра:

— Эй, корныгешы, лицен мыштет?— манеш.

— Изишыжы кердам,— манеш Иванет.

— Кердат гёиш, пырема лицаш!— манеш кугижажы.

Иван пыра кугижа докы дё ядеш, махань церым, кём лицаш келеш. Кугижажы шуран вётыжым анжыкта, ожыш сёрналтшы кым ёдыржым канда.

— Тидым лицен кердам. Мёлам лицыманеш тёрёк нёишёды тёнга пу,— манеш Иванет.

Кугижа тѣнамок нѣлшуды тѣнгам лыктын пуа.

Иван кугижан вѣтылан олтам пукшен колта — шуржы кенвазеш. Кугижа ниш сусу лин колта. Млоец кым ожым араважкы кѣцкыкта, ошмаан вѣрыш кеа. Тѣшты оживлѣ янгылыменкы кыдалыштеш. Нѣны вѣлан тарык вѣк нѣлын шѣнда. Оживлѣэт тидым пѣлен колтат, вырсат. Иван эчсат кыдалыштеш. Нѣны жахыран дѣ оксам шѣваш тѣнгалыт. Токужы цуц канден шокта. Ик арава оксам шѣват. Иван аравам токужы шурта. Вара кым имни донет кугижа докы кыдалеш. Кугижа ядеш:

— Ма лицыделат? Мѣнным алталенат!— манеш.

Иван кугижа анзылнок кым олтам лыктеш, оживлѣлан пукшен колта. Шим оживлѣэт тѣнамок кугижан кым вѣдыржы лин шагалыт. Кугижа пиш когон сусу лиэш.

Иван нѣлшуды тѣнгажым нѣлешат, токужы кеа. Вара вѣдырым нѣлеш.

Нѣны кѣзытат вѣтыжы доно коктын вѣлат.

ЧУДО-ПТИЦА

Муж с женой жили, жили, двух сыновей родили. Когда те подросли, отправили их учиться. А отец ходил по лесам, охотничал. Однажды он увидел в лесу невиданную птицу. «Ее нужно поймать живьем»,— решил охотник. Он подкрался к птице и поймал ее. В гнездышке у нее лежало яйцо. Он принес домой и птицу, и яйцо. Птицу он заключил в клетку. А яйцо повез продавать. Зашел к одному купцу и продал яйцо за сто рублей. Потом он на эти деньги купил целый воз муки, вѣпа. Пока он ехал домой, птица снесла еще одно яйцо. Назавтра он снова отправился к купцу. Второе яйцо он продал за двести рублей. При этом купец сказал марийцу:

— Ты изжарь для меня твою птицу, но чтобы никто не попробовал ее мясо. Завтра я сам прибуду к тебе, к обеду привезу деньги.

На следующий день купец приезжает к нему с деньгами. Заходит в избу, садится за стол и требует принести для него жаркое, но жаркое из птицы попробовали присхавшие с учебы сыновья. Узнав об этом, купец ничего не стал есть.

— Почему позволил им кушать? Я ведь сказал,

чтобы никто не потрагивался. Теперь вы не получите никаких денег, я повезу их обратно!— кричал он.

— Мои сыновья только немножко попробовали,— говорит жена маришца.

Тогда купец сказал:

— Если вы изжарите печень своих сыновей и дадите мне покушать, я отдам все свои деньги, не повезу обратно.

Муж посылает свою жену за сыновьями. Мать пошла к ним и сказала:

— Скорее уходите! Уезжайте подальше! Не то ваш отец вас зарежет, — говорит им мать.

Сыновья не стали долго думать, направились на станцию, заказали тройку и на этой тройке быстро скрылись. Ехали, ехали, добрались до другой станции. В это время отец отправился им в догонку. Гнался, гнался за ними, так и не догнал.

Сыновья в это время добрались до следующей станции, быстро скрылись оттуда пешком по другой дороге. Шли, шли, дошли до развилки дорог. У этой развилки они попрощались друг с другом и разошлись.

Один из братьев дошел до одного села, попросился ночевать в крайний дом. Там жила одна старушка.

— У меня,— говорит она,— даже покормить нечем.— Этот вечер придется провести без ужина.

— Ты только разреши мне переночевать!— говорит парень.

Старуха пустила его. Утром парень расплатился с хозяйкой за ночлег. Вышел во двор, кашлянул — из его рта выскочила золотая монета. И эту монету он вручил старухе.

Хозяйка, взяв монету, пошла на базар, купила там муки. Затем вернулась домой, настряпала и накормила парня. Сдачи она вернула ему. Парень сказал хозяйке:

— Я пойду в губернский город, куплю там трактир.

Ну вот, он отправился в город, осмотрел там трактиры, выбрал один из них и купил его. Потом возвратился к хозяйке. Поставили они чай, покушали, попили. Парень и говорит хозяйке:

— Поехали теперь жить в город.

Что было ценного, они взяли с собой, и вдвоем отправились жить в город. Живут там, покупают много товаров, потом продают. В трактир люди ста-

ли приходиться выпить и посидеть. В первое время парень угощал посетителей бесплатно. Поэтому люди хлынули к нему, перестали ходить в другие трактиры. Хозяева тех трактиров стали злиться на парня: ведь к нему ходит много людей.

А парень им сказал:

— Я как кормлю, пою, так и народ ходит ко мне.

— Откуда только берет деньги этот парень?— удивлялись хозяева других трактиров.

Потом они разорились, оставили свои трактиры, так как народ перестал к ним ходить. Все эти трактиры парень купил для себя. Оставался один-единственный трактир. Он был пуст, хозяина не было. Его продавал сам царь. Многие хотели купить этот трактир, но ни у кого не было нужных денег.

Парень направился к царю. Пришел к нему, спрашивает:

— Продашь ли трактир мне?

— Тебе ли купить его! Самые богатые купцы не смогли его купить!— говорит ему царь, поругал его и выгнал. Парень пришел домой, выхаркал денег на три воза и отправился к царю.

Заходит он к нему и говорит:

— Считаю деньги, бери, сколько нужно.

Царь стал считать деньги. Отсчитал половину воза. Остальные парень повез к себе домой. Он купил таким образом трактир, нанял продавцов и стал торговать там различными товарами. Потом этот парень начал ходить в гости к самому царю. У царя были дочери. Они к его приходу готовили различные напитки. Когда он пришел туда, спросили, как его зовут. А он им ответил: «Меня зовут Иван». Они сидели, беседовали, а потом он уходил. Иван отправился в гости к царю еще раз. Все три царские дочери приготовили для него различные напитки, угостили его и на этот раз, и Иван умер. Они достали печень из тела Ивана, сварили и съели. Потом стали плевать, и после каждого плевка на их ладонях оказывалась монета. Ивана разрубили на части, сложили в бочку и бросили в море. Плыла, плыла бочка по воде, навстречу шло двенадцать кораблей. Пассажиры увидели в воде плавающий предмет.

— Какая-то бочка плывет!— закричал один.

Бочку решили выловить. Спустили лодку, подплыли, поймали, подняли ее на борт. Открыли бочку, а там разрубленное тело. Один человек лег на палубу. На нем разложили части разрубленного тела.

Прилетел ворон, сел на разрубленное тело. Лежащий внизу человек сразу схватил ворона и спрашивает:

— Почему ты ешь? Я сейчас тебя убью!

— Не убивай! Отпусти! Все достану, что ни попросишь,— говорит ворон.

— Тогда ты достанешь мне живую и мертвую воду!— говорит лежавший под телом человек.

Ворон обещал достать. Взял два сосуда и полетел. Потом он прилетел и доставил все, что просили. После этого побрызгали разрубленное тело мертвой водой. Потом сложили отдельные части в целое тело. Это тело побрызгали живой водой, и Иван ожил. Его поставили поваром на корабле. Он начал готовить для команды корабля вкусные блюда. Так они плыли, плыли по воде, пристали к берегу. Иван вышел в город. Шел, шел, оказался в каком-то саду. В этом саду было очень много яблонь. Он сорвал одно яблоко, съел — на его голове выросли рога. Сорвал еще одно яблоко с другой яблони, съел — рога исчезли. Оба сорта яблок положил Иван себе по три штуки. Сорвал он яблоко с другой яблони, съел — превратился в вороного жеребца. Съел он одно яблоко с другой яблони — стал нормальным человеком. Сорвал он и эти сорта яблок.

Потом он на корабле доплыл до своего города. Приходит домой, хозяйка его и спрашивает:

— Где же ты столько пропадал?

— Посмотрел на нашу землю.

После этого он в магазине выставил свои яблоки, каждый сорт был в отдельной баночке. Дочери царя пришли в магазин покупать кое-что и заметили их. Они спросили:

— Почему эти яблоки?

— Три яблока четырехста рублей,— ответил Иван.

Дочери царя купили эти яблоки. Иван дал им тот сорт, который превращает людей в вороных жеребцов. При этом он сказал им:

— Вы должны съесть эти яблоки втроем вместе за один присест.

Как пришли домой, царские дочери съели эти

яблоки. Дали попробовать и своей матери. Все три девицы сразу превратились в вороных жеребцов, а на голове их матери выросли рога. Царь так сильно опечалился, не знал, что ему делать. Он пытался их вылечить, но никто не смог им помочь. Иван взял сорт яблок, который помогает исчезновению рогов, и сорт, который превращает лошадей в человека и пошел к царю. Он стал подходить к дворцу. Царь увидел его в окно и крикнул:

— Эй, прохожий, не занимаешься ли лечением?

— Немного занимаюсь,— сказал Иван.

— Если занимаешься, то заходи!— говорит ему царь.

Заходит Иван к царю и спрашивает его, кого от какой болезни нужно лечить. Царь показывает ему свою жену с рогами и дочерей, превратившихся в жеребцов.

— Ну, это я смогу вылечить. Только за лечение прошу сразу же выдать мне четыреста рублей,— говорит Иван.

Царь выдал ему эти деньги.

Потом Иван дает жене царя съесть одно яблоко — сразу же у нее отвалились с головы рога. Царь обрадовался. Потом Иван попросил запрячь всех трех жеребцов, поехал на них на песчаный берег. Там он катался на тройке до тех пор, пока жеребцы не выдохлись. Они даже покрылись пеной. Жеребцы узнали его и начали ругаться. Иван снова начал их гонять изо всех сил. Они начали кашлять и выплевывать монеты. Одним словом, пока они скакали, наплевали целый воз монет. Иван отвез их к себе домой. Потом на тройке отправился к царю. А царь его спрашивает:

— Почему ты дочерей не вылечил? Ты меня задумал обмануть?

Иван прямо при царе вытаскивает три яблока, дает их трем жеребцам. Как съели эти яблоки, вороные жеребцы превратились в трех царских дочерей. Царь очень обрадовался.

Иван положил себе четыреста рублей и пошел домой. Потом он женился.

Вдвоем с женой они живут до сих пор.

БІЗАЖЫМ ВЫЖАЛЫШЫ ШЫЖАР

Біленыт мары дон ваты. Нынын кок эргышты дә йдырышты ылын. Кого эргышты вуеш шоэшат, йдырым нәлын пуат. Варажы атяшты дон авашты коллен кеат. Ныны гыц пасна кок шүмбел біленыт, біленыт дә вырседалаш тынгалыныт. Изи эргет пасна ләктын кеа, сагажы шыжаржымат нәлеш. Тенге ныны пасна білаш тынгалыт.

Бізажы шйргышкы кашташ тынгалеш. «Толмашешем качкаш йәмдылы», — тйды шыжаржылан манеш. Шйргышты млоец положалыкым кйчалеш. Кйчалеш, кйчалеш, вара ик тумым моэш. Тум хәлаок элтала, пульшышкыжы пишта дә токыжы намал толеш. Шыжаржы тйдым качкаш пукша. Вес кечын вес положалыклан шйргышкы кеа. Кйчалеш, кйчалеш, кым этажан кәмни докы миэн шагалеш. Анжа, анжа, иктат ак кай, вара ййржы сәрналеш, эчеат иктат ак кай. Млоец кәмнишкы пыра. Ужеш, ик стөл шйнза, стөл вйлны кым ямдар арака. Ик эдегат уке. Тйды стөл лош шйнзеш дә кым ямдар аракаэтым цила йүн колта. Вара вес кйдежышкы пыра. Тйштат стөл вйлны кым ямдар арака шйнза. Тйды тй кым ямдар аракаэтым йүн колта. Вара кымшы кйдежышкы пыра. Ййрым-ййр анжылтеш, кйдеж пиш яжо. Краватышты тўшак киа, стенияшты пичал кеча, стөл вйлны самовар шйнза. Шўндыкым пачын анжалеш — шўндык циц окса. Тйды оксам кйшанышкыжат, понгышышкыжат опта, ләктешат, токыжы толеш. Тоныжы качкеш, ййэш. Вара шыжаржылан сырам йшташ шўда. Ик ведра сырам, ик цәшка оксам оптат дә коктын бізашты докы хыналаш кеат. Миат, стөл вйлан ик ведра сырам, ик цәшка оксам шйндат. Бізашты, тидым ужын, пөрт мычкы кашташ тынгалеш дә ныным вырса:

— Атямын оксам пәнгенда дә йнде анжыкташ толында! — манеш.

Изи шүмбелжы шйдешкен колта дә токыжы ләктын кеа.

Вара шыжаржы доно шйргыштыш кәмнишкы білаш кеа.

Бізажы пичалым нәлешат, шйргышкы кашташ тынгалеш.

Тенге каштмыжы годым кәмнин хозажы толын шагалеш.

— Кү, махань эдем толын пырен мямнан томашкы?— манеш.

Ти вереман Ыдырет лактын шагалеш: пиш яжо, цевер. Камни хозаэт кого йозы ылын гынят, Ыдырым яратен колта.

— МЫнь тыным марлан налам,— манеш йозы эдемет.

Ыдыр тыдылан марлан кеаш лиэш. Вара йозы хозаэт тыдылан картым пуа да йзажы доно кыце мадаш, тымда:

— Ызат толмыкы желесы: «Картым монам»,— ман. Вара мадаш шынды. Кү ородеш кодеш, стөл мэнгеш пидын шындымыла лижы,— манеш.

Шкежы вьраным кодаат, тагышкы лактын кеа.

Ызажы шьргы гыцын толеш. Шыжаржы тыдым пукша, йукта. Качмыкыжы, шыжаржы тыдым картла мадаш шында. Мадыт, мадыт, йзажы ородеш кодеш. Шыжаржы йзажым стөл мэнгеш вьран доно пидын шында. Ызажы вьраным кырын ак керд гынь, йозы эдемет пырышашлык да роал шушашлык ылын. Пидын шындымыкыжы, шыжаржы йзажылан попа:

— Ну, ти вьраным кырын шу!

Пидын шындымы йзажы кид да кайп мортньывляжым авартал колта, цыркыналеш, вьранет лыч-лоч веле кырын кеа.

Вес кечын ирок йзажы, нимат цаклыдеок, эчеат шьргышкы лактын кеа. Пичалжы доно шьргы мычкы сарнылеш. Ти жепын йозы хозаэт эчеат йдыр докы толеш. Ти гана тыды цепым, кыртным, пуэн кода. Вара шкежы лактын кеа.

Шьргы лоштет йзажы нимат кычыде. Янгылен шынзеш да толеш. Шыжаржы тыдым стөл лошкы шында, качкаш пукша, йукта. Качмыкышты, эчеат ныны коктын картла мадаш тынгалыт. Мадыт-мадыт, йзажы эчеат ородеш кодеш. Ородеш кодшы йзажым шыжаржы стөл мэнгеш кыртни цеп доно цеплен шында. Тенге вет йозы хозаэт шуден.

Вара шыжаржы манеш:

— Ну, ынде кырын шу!

Цеплымы йзажы кидшым, кайпшым авартен колта, кыртни цепет ак кыр.

— Кыраш ак ли, колток, шыжар!— манеш йзажы.

Ти манмашеш йозы хозаэт шашкым налешат, төрөк кыргыж пыра роалаш. Тыдым ужын, цеплымы

Ызажы кайшым, кидшым аварта, кичкыжал колта, цепет тынгыр-тыонгыр веле кырын кеа. Йозы хозаэт шашкыжы доно вуй роалаш лыпшал колта, Ызажы пйсын каклянал кеа, шашка стол хангаш керылтеш. Ти нужвед Ызажы йозы хозам хватен нэлеш дә шкымжын шашкыжы донок роал шуа. Вара шыжаржым вырсаш тынгалеш:

— Тыны тыды доно билет ылын! Шкымын туан Ызатым пуштыктынет!

Млоец имним кыцка, араважы шыжаржым шын-да, роал шумы йозы хозам тышкы пишта дә шыргы корныш лыктын колта. Ти кого камниешет тыды шкетынок киэн кодеш. Мам Ышташ, ак палы. Кыдежвлә мычкы каштеш дә когон тумая. Вара колыштеш — тама мыры юкла шакта. Эчеат колыштеш — тәгү мыраок. Эчеат яжоракын колыштеш — лачокок тәгү мыра. Тугы лактын анжалеш — иктат уке. Камнишкы пыра — эчеат мыры юк. Цила вәре кычалеш — иктат уке. Вара тыды үл этажышкы вала. Тышты мыры юк раскыдырак шакта. Ик кыдежым пачын колта — цеплен шындымы луаткок Ыдыр шынза. Тиды кугижан Ыдырвлә ылыныт Ныным цилаштым пукша, йукта, момоцаш пырта. Вара луатик Ыдырым корны якте ыжатен колта. Ик Ыдыржым сагажы кода. Коктын Ылат, Ылат, ваты-мары лит. Икәна кугижан Ыдырет марыжылан попа:

— Мынь атям докы кенем, акамвләм ужмем шо-эш! — манеш.

Коктын кибиткашкы шынзыт дә кугижа докы кыдалыт. Кугижа докы миэн шот. Кугижа атяжы, аважы, Ыдырыштым ужын, магыралтен колтат. Кугижан Ыдырет атяжылан попа:

— Ти патыр рвезы агыл тынь, мә шыргы лошты ылышы йозын олвалныжы цилан цеплымок шүна ылы. Тиды мамнам ытарыш!

Вара кугижаэт сүаным тәрвата. Сүан паштек сәмырык мыжыр кугижа донок Ылаш тынгалеш. Икәна ныны кугижан кым алашаан кибиткам кыцкатат, шыргы лошкы, ылымы вәрышкышты, кыдалыт. Тышты ик возы оксам оптен шындат дә мынгеш кугижа докы кыдалыт. Кугижа шонгеммешкы, сагажы Ылат. Вара кугижа атяшты колен кеа. Вәрешыжы кугижа-эш вингыжы шагалеш.

Сүанышты годом мынь тышты ылынам. Качкым-йүм, дә цила онгылаш мычкем йоген кеш. Ныны ма, кызытат Ылат.

СЕСТРА-ПРЕДАТЕЛЬНИЦА

Жили-были муж с женой. У них было двое сыновей и одна дочь. Когда старший сын повзрослел, его женили. Потом отец с матерью умерли. Без родителей братья начали ссориться. Младший сын отделился от старшего. Взял к себе и сестру. Так они начали жить отдельно.

Брат начал ходить на охоту. «Ты к моему приходу приготовь ужин»,— скажет сестре и уходит в лес. А в лесу он искал материал для полозьев. Искал, искал, нашел один дуб. Свалив, положил его целиком на свои плечи и притащил домой. Приходит домой, а сестра его ужином накормила. На следующий день он снова отправился в лес за материалом для других полозьев.

Пришел он однажды в лес. Ходил, ходил, вышел к трехэтажному каменному дворцу. Посмотрел кругом, никого не видно, потом он обошел дворец, снова никого не увидел. Решил зайти. Зашел, смотрит — стоит стол, а на столе три бутылки вина. Кругом ни души. Он устроился за столом и стал пробовать вино. Выпил все три бутылки. Пошел в другую комнату. Там тоже на столе стояли три бутылки вина. Он выпил и эти три бутылки. Потом он направился в третью комнату. Там было очень красиво. На кровати был матрац, на стене висело ружье, на столе стоял самовар. Открывает он сундук, а там — полный сундук денег. Он начал совать деньги в карманы, за пазуху. Набил и отправился к себе домой. Пришел домой, поел, попил. Потом он попросил сестру приготовить пива. Взяли они ведро пива, чашечку денег и отправились в гости к старшему брату. Приходят они к старшему брату, ставят на стол ведро пива и чашечку с деньгами. А старший брат, увидев это, стал прохаживаться по избе и ругать их:

— Вы завладели отцовскими деньгами, а теперь пришли их мне показывать!

Младший брат обиделся на старшего, хлопнул дверью и ушел к себе домой. Потом он переселился вместе с сестрой жить в лесной дворец. Так они стали жить в лесу.

Брат с утра отправлялся на охоту.

Однажды в его отсутствие явился к ним хозяин дворца.

— Кто поселился в моем доме?— спрашивает он.

В это время к нему выходит девушка, очень опрятная и красивая. Хотя и был чародеем, хозяин дворца сразу влюбился в девушку.

— Я на тебе женюсь,— сказал он ей.

Девушка согласилась выйти за него замуж. Потом хозяин достал карты, научил ее, как играть, и предложил играть с братом:

— Придет твой брат, скажи, что нашла карты. Потом посади его играть. Проигравший должен быть привязан к столбу-ножке стола.

Он оставил ей веревку и сам куда-то ушел.

Вот приходит брат из леса. Сестра его накормила, напоила. Как поужинали, сестра посадила брата играть в карты. Играли, играли, брат остался в дураках. Как дурака она привязывает его веревкой к ножке-столбу стола. Если он не сможет разорвать путы, чародей отрубит ему голову. Привязав его к столбу, сестра просит его:

— Ну, разорви теперь свои путы!

Брат напряг мышцы рук и всего тела, немного покряхтел, и веревка с треском разорвалась.

На следующий день брат, ничего не подозревая, отправился в лес. Он долго ходил с ружьем по лесу. В это время хозяин-чародей снова приходит к девушке. На этот раз он оставляет ей цепь из железа. Сам тотчас же уходит.

А брат тем временем приходит домой уставший. Сестра усадила его за стол, накормила, напоила. Когда он поужинал, они снова сели играть в карты. Играли, играли, и снова брат остался в дураках. Теперь сестра привязала его железными цепями. Так наказал хозяин-чародей. Потом сестра ему говорит:

— Ну, теперь разорви цепи!

Брат напряг свои руки и все тело, но цепи не разрывались.

— Цепи не разрываются, сестра, отпусти!— говорит брат.

Только произнес он эти слова, сразу врывается в комнату хозяин-чародей с саблей, чтобы отрубить ему голову. Увидев его, привязанный цепями брат напряг все свое тело, крикнул — цепи со звоном разорвались. Как только он привстал, хозяин-чаро-

дей взмахнул саблей, чтобы отрубить ему голову. Но брат быстро пригнулся, сабля врезалась в стол. Он схватил хозяина-чародея и его же саблей отрубил ему голову. Потом он начал ругать свою сестру:

— Ты, оказывается, жила с ним! Его руками ты хотела убить своего родного брата!

Он запряг коня в телегу, посадил туда свою сестру, положил и тело хозяина-чародея, вывел подводу за ворота, хлестнул коня. В большом дворце он остался один и не знал, что делать. Ходит по дворцу и его комнатам, все думает. Вдруг он слышит, как-будто кто-то поет. Снова прислушался — слышится пение. Вышел на улицу — нет никого. Входит во дворец — снова раздается песня. Он стал искать во всех комнатах и уголках, но никого не нашел. Потом спустился на нижний этаж — там песня раздавалась четче. Спустился в подвальное помещение, открыл одну дверь, смотрит — двенадцать девушек сидят на цепи. Это были пленницы чародея. Все они были царскими дочерьми. Он их накормил, напоил, помыл в бане. Потом одиннадцать девушек он проводил домой, а одну оставил с собой. Они жили, жили, стали мужем и женой. Однажды царская дочь говорит своему мужу:

— Я очень хочу поехать домой повидаться с отцом и матерью.

Они сели в кибитку и поехали к царю. Царь и царица, увидев свою дочь, прослезились. А царская дочь говорит своему отцу:

— Если бы не этот смелый парень, то мы все сгнили бы в подвалах лесного чародея. Он всех нас спас!

Царь устроил пышную свадьбу. После свадьбы они стали жить во дворце. Только однажды, запрягши царскую тройку, сели в кибитку и отправились в тот лес, где раньше жили. Там они погрузили целый воз денег и возвратились к царю. Так они жили, пока не постарел царь. Старый царь-отец умирает, и царем становится его зять.

На их свадьбе я тоже присутствовал. Что ни кушал, ни пил, все текло мимо моего рта.

А они что, до сих пор живут.

ОРОДАТ ЫШАН ЛИН КЕРДЕШ

Перви ик эдем пиш паян ёлен. Тёдын кым эргыжы ылын. Кок кого эргыжым ышанеш, толканеш шотленыт. Ик эргыжым ородеш ужныт, шотешат пиштыделыт, ырсыныт дэ мыскыленыт веле.

Атяшты шуку шадангым ёден ылын. Ёйд ёйде шадангы нырыш шурным ташкаш тамахань имни кашташ тёнгалын. Тёдым кычаш цацат, иктат кычен ак кердеп. Теве тёды шадангы ёнгам цила ташкен пётара веле.

Атяжы кого эргыжым ёйдым шадангым оролаш колта. Тёды ёйдпел якте оролен шёнзен, вара амален кен. Шадангыжым ти ёйдынат имниёт ташкен лэктын. Токыжы толешат, кого эргыжы атяжылан попа:

— Ти ваднат тёдет шадангынам ташкен. Мёнь нимат шём уж.

Вес ёйдеш атяжы кёдалаш эргыжым ёнга оролаш колта. Тёды ирок якте оролен шёнзен, вара амален кен. Ти ёйдынат шадангыштым имниёт ташкен лэктын. Токыжы толынат, кёдалаш эргыжы попа:

— Нимапат шём уж. Тамахань имни ёнганам ташкен лэктын.

Ти эргыжымат атяжы ырсын шёнда.

Вес вадны атяжы ороды эргыштым оролаш колта. Изи эргыжы нырышкы миа дэ амалаш пёрен вазеш. Омжы пётымешкы амален шёнда. Ёры веку шижын колта — шадангы лошты имни каштеш. Тёды имни джк ёйвырт миа, аржакы гёц роалта, керем онгым шёшкыжы чиктен шёнда дэ ак колты. Имнижы сёсырнен ак кердат, эдемла попаш тёнгалеш:

— Иван, колты мёньым! Тёнь хоть-кышты мёньым сётырал, мёнь тёлат служаш толам. «Сипкы-вуржы, шёртны кёчан имниём, толлок!» веле ман. Мёнь тёнамок токет кыдал толам! — манеш.

Иванет, техень шаям колын, имним колгалтен колта.

Токыжы толешат, ёзавлэшты тёдым мыскылат веле:

— Тёнь, ороды, икта-махань имним моло ужыц вара?

Иванжы:

— Мёнь имним ужым, ёнгана гёц панды доно

поктен колтышым! Шадангынам шым ташкыкты,
шым пукшы,— манеш.

Атяжы Иваным ырсаш тӱнгалеш:

— Малы имнижым кычен кандыделат?

Бӱзавлӱжы ваштылыт:

— Тӱды алтала! Имнижымат ужде!

Атяшты нырышкы шадангы аӱгам анжалаш кеа.
Тӱды ужеш: перви имни аӱгам ташкен ылын, Иван
оролым гоным воксеок ташкыде.

Тӱмыкы имниэт аӱгам ташкаш цӱрнен.

Токыжы толешат, атяшты кок кого эргыжым
ыкса:

— Коктын оролати каштында, имнимат ужделда!
Шӱмбелда ороды тӱнят, имним ужын дӱ аӱга тӱц
поктен колтен жердын. Имни ӱнде аӱгамат ак
ташкы.

Нины жогон маян ылынытат, иктымат шотеш
пиштыделыт. Эргывлӱлан ӱдыр нӱлаш шон шагал-
мыкы, проста ӱдырым моло нӱлаш тумайыделытат.
Кугижан ӱдырымок нӱлнешты ылын. Атяшты эргы-
влӱжылан кугижан ӱдырым сватаяш шана. Кугижа-
жы цила вӱре сирмашым сирен колтен ылын. Атяшты-
лан техень сирмаш толеш:

«Мӱнь ӱдырем тӱннын эргетлан веле агыл,
хоть-кӱлан пуэм. Толькы техень млоецлан, кӱ имни-
жы доно кым пачашан тӱдын кӱдежышкыжы тӱр-
гештен пырен кердеш».

Ти сирмашым ӱзавлӱшты токышты кандатат,
семняшты анзылны лыдыт. Иванет сирмашым кама-
ка вӱлны колышт шӱнзен.

Кок кого ӱзажы кугижа докы кеаш йӱмдылалташ
тӱнгалыт. Имништым йыдвашт пукшат, анжат.

Вара ирок кок ӱзажы, имништым кышкыж шӱн-
зын, кугижан ӱдыр верц сорымашкы кыдалыт. Ива-
нетат атяжы тӱц ядеш:

— Мӱлам, ати, вӱлетым пу. Кышкыжамат, мӱн-
нят ӱдыр верц сорымашкы кеем.

Атяжы эргыжылан попа:

— Тӱнят тӱшкы кеет? Кеок лучи шӱргышкы вӱ-
летым кӱташ!— манеш.

Иван, вӱлыжым виден, шӱргышкы кеа. Тӱшкы
миэн шӱешат, имнижым кӱташ колта. Вара шкежы
сӱгырал колта:

— Сипкы-вуркы, шӱртны кӱчан имниэм, толук!

Тӱшакенок шӱртны кӱчан имнижы кыдал толеш
дӱ Иванлан келеса:

— Ләк вургымла пйлышем гйц шалахай пйлы-
нышкы!

Иванет имни пйлыш вашт ләктын кеа. Литыманш
яжо млоец лин шйнзеш. Имнижы вйлан кыдалеш
кугижан йдыр верц сорымашкы. Шжймжын цйрежы
шйдыр гань соты, имни явлляжы кечы ял гань вал-
галтыт. Иктат имни ялжым ужын ак кердеп: шорт-
нет цолге веле ййылгыжеш.

Кугижан пйртышты шйнзышы йдыр докет кыдал
миа, имнижы тйрйк ик пачашан кйдежышкы тйр-
гешта. Тйштыжы анжен шалгышы эдемвлй пиш шу-
кын ылыныт. Пырен шагалмыкы, кугижа Иванлан
ик цйрка йракам дй шортныы чйсым пуа. Иван тй-
шец лйктешат, токыжы мйнгеш кыдалеш. Тн вере-
ман йзавляжы корны мычкы токышты пйртылыт
ылын. Иванет, кыдал эртышылажы, кок йзажым
лыпшыжы доно кок монгырыш лыпшал колта. Кок
йзажы имништы вйлец кок монгырыш кенвазыт.
Имнивлйшты, нйным шуэн коден, токышты кыдалыт.
Тенге йзавляжы токышты ялын ашкедыт.

Иванет шйргы докы кыдал миа, имнижым колта.
Вйлыжым виден, токыжы ашкедеш. Токыжы толе-
шат, камака вйкыжы кузен шйнзеш.

Йзавляжы токышты шйдешкен толын пырат.
Йтяшты нйны гйц ядышташ тйнпалеш, кыце куги-
жан йдыр верц сорымаш эртен.

Кого эргывляжы йтяштылан шайыштыт:

— Кугижан йдыр верц сорымашты шуку млоец
ылыы. Шуку млоецшынок имнивлйшат яжовля.
Сорымашты кым пачашыштыш кйдеж якте иктат
имништы доно тйргештен йш кердеп. Мйат тйргеш-
тен кузаш цацышна, аршын кйкышычыш веле тйр-
гештенжат кердна. Вара ик млоец кыдал толыы дй
ик пачашан кйдежыш тйргештен пырыш. Мй токы-
на мйнгеш кыдална. Тй млоец мйнам корнеш пок-
тен шо дй когыньнамат лыпшыжы доно лыпшал кол-
тыш. Мй кок монгырыш кенвацна. Имнивлйна то-
кынала кыдал шйлевы. Мйланна ялын толаш вй-
решты. Мйшкырат шужен, попымат ак шо. Бйнде
кемына годым сыкыр лаштыкым нйлына.

Иргодым ирокок кок кого йзажы имништым кыш-
кыжытат, кугижан йдыр верц сорымашкы кеат. Ива-
нат йтяжы гйц сорымашкы кеаш ядеш. Йтяжы тй-
дылан шйргышкы вйлы кйташ кеаш шйда.

Шйргышкы мимыкыжы, Иван вйлыжым воляш

колта. Вара шкежы сѣгыралеш: «Сипкы-вуркы, шортныы кѣчан имниэм, толোক!»

Тѣнамок шортныы кѣчан имнижы кыдал толеш. Иван эчеат вургымла пѣлышышкы пырен кеа, ша-лахайышкы лăктеш. Пиш яжо млоец лин шагалеш. Имнижым кышкыжеш дă кугижан Ыдыр верц соры-машкы кыдалеш. Кыдалмыжы годым корнат йѣлгы-жаш тѣнгалеш: шортныы кѣчан имни явлăэт кор-ным валгалтареныт. Кыдал миа кугижан пѣртшы докы, имнижы пѣртын кокшы пачашыштыш кѣде-жыш тѣргештен пырен кеа. Вара кугижа Иваным ѳжын пырта пѣртышкы, тидылан пумагам сирен пуа: «Тѣлат пуэм Ыдырем дă пел кугижаншем. Мѣнь колымыкем, мѣнь вăреш тѣнь кугижа лиат».

Иванет кугижан пѣрт пѣц лăктешат, токыжы кы-далеш. Тѣдын Ызажывлă тенгешы корны пѣц шѣ-лыныт, вес корны доно кыдалыныт. Нѣны коктын тенге туманыт: «Тенгешына эчеат поктен шон кер-деш. Лыпшыжы доно лыпшал колта, имни вѣлец шыралтына, дă ялын кеаш вăрештеш».

Иванет вес корны доно кемыштым пăлен. Седын-дон Ызажывлăн кемы корнышкы сăрналеш. Теве ан-зылны Ызажывлă кайын колтат. Кок Ызажы, тенгеш-шы млоецым ужын, коктынат имништы вѣлец тѣр-гештат, нырышкы кыргыжит. Иванет имнивлăштым поктен шѳэш, лѳдыктен колта. Эчеат кок Ызажы ялын киэн кодыт.

Иван шѣргышкы кыдал миа дă имнижым колта. Вѣлыжым кышкыжешат, токыжы кеа. Пѣртышкы пырымыкыжы, тѳрѳк камака вѣкы кузен шѣнзеш. Теве кок Ызажы толыт. Нѣны пиш когон шѣдешкен шѣнзыныт. Кѣдалаш Ызажы мăгыра вăк:

— Кок кечы каштынна — ялын толынна. Вес пă-на мыктен ана ке, кена араван. Мыктен кеаш ак яры: тѣ мыктешкет шин валта. Вара когон мѣш-кыр шужа, ялын цуц ашкедат. Сыкыр лаштыкнажы-мат шырышкы кыргыжмына годым ямденна. Понгыш гѣц лăктын вазын! — манын попа атяжылан.

Ирок кок Ызажы кугижан Ыдыржы верц соры-машкы араван кеат.

Иванат атяжылан кемы гишан попаш цаца. Атя-жы вырсаш веле тѣнгалеш:

— Кышкы тѣлат кемыла рун нерет доно! Йăлым йѣрныкташ гыце? Кеок шѣргышкы вѣлетым кѣташ!

Иван, вѣлыжым кышкыжын, шѣргышкы кеа.

Тѣшкы мимыкыжы, вѣлыжым воляш колта. Вара шкежы шѳртныы кѣчан имнижым сѣгыралеш:

— Сипкы-вуржы, шѳртныы кѣчан имниэм, толлок!— манеш.

Выртышток шѳртныы кѣчан имнижы анзыкыжы телын шагалеш. Иван вургымла пѣлыш пѣц шалахай пѣлымшыш лѣктеш — лишок цевер млоец лин шагалеш. Шѳртныы кѣчан имнижым кышкыжеш дѣ кугижан ѣдыр верц сорымашкы кыдалеш. Цила корны сотемалт кеа. Ти вереман кок ѣзажы корны мычкы араван кеат ылын. Имнивлѣшты, сотым ужын колтен, лѣдмышты доно шѣргы лошкы кыдалыт. Араваштымат тѣшакен пѣдыртал. Нѣны пиш когон кугижан ѣдыр верц сорымашкы женешты ылын, женжат кердделыт. Коктынат мѣгыраш тѣнгалыт. Аравашты пѣдырген, токышты нѣнген ак кердеп. Имништым видатат, токышты ырсен-ырсен ашкедыт.

Иванет кугижан кым пачашан пѳртшы докы кыдал миа, шѳртныы кѣчан имнижы кѣшкы тѣргешта дѣ кымшы пачашын кѣдежышкы пырен кеа. Тѣшты кугижан ѣдырет тѣдым вѣшлиэш.

— Тѣныы лиат мѣныын марем, мѣныы лиам тѣныы вѣтет!— ѣдыр попа. Вара ѣдырет тѣдылан шѣргашым, шке лѣмжым сирыман савыцым пуа.

Иванжы кугижан пѳрт гѣц лѣктешат, токыжы кыдалеш. Шѣргышкы миэн шѳешат, имнижым колта Вѣлыжым кышкыжешат, токыжы кеа. Пѳртышкы пырымыкы, камака вѣкы кузен кеа. Тонышты ѣзавлѣжы пиш когон ырседылыт: нѣны кугижан ѣдыр верц тѣнгалышкы кен жердделыт. Атяшты нѣнымок ырса: «Аравам пѣдыртенда!»— манеш.

Иванет камака вѣлныжы шке ѣзавлѣжым ваштыл шѣнза:

— Тѣ яжон вара шѣргышкыла кыдалда?— манеш.

Ѣзавлѣжы мыскылымашеш пуше шѣдешкат.

Ѣдым Иванет кугижан ѣдырын шѣргашыжым ѣвырт анжалнежы ылын. Ѣзавлѣжы сотым ужын колтат, ырсаш тѣнгалыт:

— Мам спичкам ыдырен киэт камака вѣлнет? Пѳртым ѣылатен колтынет тыце?

Иванет, ѣзавлѣжы амален кемешкы, вара тырын киэн. Амален кемыкышты, тѣды эчеат шѣргашым анжалын. Камака вѣлнет сотемалт кен вѣк. Тидым ѣзавлѣжы тагыце ужын шоктат.

— Тѣнь ма, ородет доно пѳртым пѣжыктынет?

Бізавләжы тйдым шин шйндат вәк. Шйргыжат, нержат вйр веле лин шйнзеш.

Ирок йзажывлә пашкудыштын аравам кйцкат. Атяшты вес арававлә улы гйнят, нйнылан пуде. Араваш шйнзын, шйны эчеат кугижан йдыр верц сорымашкы кыдалыт. Иванжы тйдымат сагашты нйнгеаш ядеш. Бйзавләжы пачкатын келесен пуат:

— Тйныым эче намысланаш нйнгеаш! Камака вйлнет пырсам пыргед шйнзок!

Кого эргывләжым атяштат вырсалта:

— Тә кым кечы каштыда, нимахань толкыда уке! Сорымаштат сйнген ада керд! Тонат нимат ада палшы! Иван ороды гйнят, соок тоны палша: кым кечы имним кйтен дә лукшен. Иванат сагада кежы. Тйшты, анят, тйдыланат икта-ма вәрештеш.

Иванет сусу лин колта. Шйкшы мйжаржым чиа дә сагашты кыдалеш, Иваным хала вуй якте веле нйнгеат, вара валтен кодат.

Кок йзажы молы млоец доно иквареш кугижан пйртышкы пырат. Тйшкы погынен шуку эдем: паянжат ылын, незержат. Кйчен каштшывләат толыныт. Кугижан йдырет марылыкшым кйчалаш тйнгалеш. Тйдым, кйлан шйртны шйргашыжым, дйман савыцшым пуэн. Яжо выргеман паян млоецвлә анзылны шйнзеныт. Хударак выргеманвләжы покшалны ылыныт. Шайылны, амаса тйрышты, укеанвлә шалгеныт. Анзылны, яжон чышы млоецвлә лошты, кым гәна сйрналын ижы кйчалеш гйнят, кугижан йдырет шйртны шйргашан марылыкшым мон ак керд.

Вара цилалан келеса:

— Тагачы сорымашты сйнгышы млоецем толде, шәланена!

— Тиштакенок тйды, толын!— манмы юк шайыц шактен колта.

Вара кугижан йдырет марылыкшым хударак выргеманвлә лошты кйчалаш тйнгалеш. Тйштат мон ак керд. Тйнам кйцызывлә лошты кйчалаш тйнгалеш. Ик рвезы анжашат худа ылын, выргемжат шйкшы, шйргыжы вйр веле. Тйдым анжен шалгалгаат, кугижан йдыр ужеш — парняжы савыц доно ялштен шйндымы. Тйды рвезылан парняштыш савыцым шйтыкта. Шйтен шумыкы, шкймжын шйргашыжым ужын колта. Кугижан йдырет когон мйгырац тйнгалеш: шйргашыжы вет кйцызы кидышты. «Тйды шйргашем нйлын кердде»,— манын, тйды тумая. Тй млоецыным шолыштын манын шана.

Тынам Иванет лыман савыцшым лыктын пуа.
Кугижан Ыдыр эче когон магыраш тынгалеш:

— Эче вет савыцемат шолыштын!— манеш.

Вара Иванет лыктеш кугижа сирымы пумагам.

— Тидок марылыкем ылын,— вара Ыдырет манын колта.

Тенге гынат кугижан Ыдыр «тидылан сойток ам ке» манын тумасен.

Атяжы келесен:

— Кеде ат керд, Ыдырем. Тыды вет сынгышеш лактын.

Цила тидым кок Ызажы ужыныт да пишок орынныт: «Кыце ти ороды кугижан Ыдыр гыц шортны шаргашым, лыман савыцым налын кердын? Векат, имним кытымыжы годым тамахань йозым мон ылын»,— маныт.

Кугижан Ыдырет со магырен шалга. Кугижа ак цыты да келеса:

— Тенге гынь, марылыкетым нанге момоцашкы да мыш!— манеш.

Ыдыр кид кычен нангеашат намыслана: худа ыргеман, худа шырған. Кугижа кандыкта яжо ыргемым, шыргыжым савыц доно мүден шындат. Кугижан Ыдыр Иваным момоцашкы виден кеа.

Тынам Иванет келеса:

— Малын тынь магырет? Мыным ат яраты гыце? Мыным техеным ат яраты тынь, мынь вес шырған лин кердам!

— Лима Ыне йылерак!— манеш кугижан Ыдыр.

Тынам Иван сгырал колта:

— Сипкы-вуркы, шортны кычан имниэм, тол!

Тышакенок имнижы кыдал толеш. Иван вургымла пилыш гыц шалахайышкы лактеш да пиш цевер млоец лин шагалеш. Кугижан Ыдырет воксеок орын колтен. Вара Иван кугижан Ыдырым портышкы виден пырта. Портышты ылышы халык цудеяш веле лин: «Кыцызет момоца гыц махань цевер млоец лин толеш!»

Тынам Иван сгыралеш кок Ызажым. Ныныжы, тиды шоляна ылеш, маныт. Вара канда атяжы дон аважым. Атяшты-авашты эргышты анзылан кымал вазыт:

— Простьок, эргына! Тыным шотеш пиштыцелна, ородеш лыктынна!— маныт.

Ызавлажат магырат да попат:

— Маат тыным ороды манынна, простьок!

Кугижа тӱнгалын сӱаным Ёшташ. Цидам йӱк-теныт, пукшеныт. Вара родныквлӓшты токышты женыт.

Иван дон кугижан Ёдыр кугижан пӱртышты Ёлаш тӱнгалыныт.

Кугижа колымыкы, Иван кугижа лин.

И ДУРАК МОЖЕТ СТАТЬ УМНЫМ

В старину жил один богатый мужик. У него было трое сыновей. Старшие были умными, толковыми. А самого младшего считали дурачком, с ним никогда и не считались, часто ругали, издевались над ним.

Отец сеял много пшеницы. Но по ночам какой-то конь стал выгаивать их поле. Сколько ни сторожили, никак не могли поймать этого коня. А он вытоптал почти всю пшеницу.

Отец посылает старшего сына сторожить пшеницу. Он сидел до полуночи, а потом заснул. И в эту ночь приходил конь и потравил пшеницу. Вернулся старший сын домой и говорит своему отцу:

— Конь приходил и в эту ночь, вытоптал поле, но я его не видел.

На вторую ночь отец посылает сторожить пшеницу среднего сына. Он сидел до утра, а потом крепко уснул. И в эту ночь конь потравил пшеницу. Пришел сын домой и рассказывает отцу:

— Не видел я никого. Но какой-то конь снова вытоптал наше поле.

Отец отругал среднего сына.

На следующую ночь отец отправляет сторожить своего младшего сына — дурачка. Пришел Иван на пшеничное поле и лег спать. Проснулся к утру, смотрит — посреди пшеничного поля ходит какой-то конь. Он подкрался к нему, схватил за гриву, потом забросил на шею аркан и поймал его. Конь отчаянно вырывался, но не смог. Потом он заговорил человеческим голосом:

— Иван, отпусти меня! Где бы ты ни был, кликни меня, когда буду нужен. Я приду к тебе на помощь. Только скажи: «Сивка-бурка, конь с золотыми копытами, иди ко мне!»

Услышав такие слова, Иван отпустил коня на волю.

Приходит Иван домой, братья начали насмехаться над ним:

— Эй, ты, дурачск, видел какого-нибудь коня?

Иван отвечает им:

— Да, я видел коня, взял палку и прогнал его с нашего поля. Не дал ему топтать и есть нашу пшеницу.

Отец начал ругать Ивана:

— Почему ты не привел этого коня сюда?

Братья расхохотались:

— Он врет! Никакого коня не видел!

Отец отправился на пшеничное поле, чтобы самому все проверить. Приехал туда, смотрит, в дежурство Ивана конь не топтал поле. После этого конь вообще перестал топтать их поле.

Пришел отец домой, начал ругать своих старших сыновей:

— Сторожили вы, ничего не видели! Ваш младший брат, хотя и дурачок, видел коня и прогнал его с нашего поля. Теперь конь перестал ходить на наше поле.

Они были богатыми, поэтому когда пришло время старшим сыновьям жениться, девушку из простой семьи брат себе в жены не собиравшись. Они надумали жениться на дочери самого царя. Отец посылает своих сыновей свататься к царю. А царь в это время во все уголки царства разослал письмо. Отец братьев тоже получил такое письмо:

«Я могу выдать свою дочь замуж любому. Но выдам только тому молодцу, который на своем коне сможет прыгнуть до третьего этажа в комнату моей дочери».

Письмо царя прочитали перед всей семьей. Иван в это время сидел на печи и слышал, о чем говорилось в письме.

Братья начали готовиться к царским состязаниям. Своих коней они кормили, поили и днем, и ночью.

Наутро старшие братья, оседлав своих коней, помчались на царские состязания. Иван тоже просит отца отпустить его:

— Отец, дай мне свою кобылу, я тоже хочу принимать участие в состязании.

Отец ему говорит:

— Ты тоже хочешь туда попасть? Лучше отправляйся пасти кобылу в лес.

Иван повел свою кобылу в лес. Прибыв туда, отпустил ее на волю. А сам крикнул:

— Сивка-бурка, конь с золотыми копытами, иди ко мне!

Конь с золотыми копытами тут же прискакал к нему и говорит Ивану:

— Полезай в мое правое ухо, вылезай в левое!

Иван перелез с правого уха в левое и сразу же стал писаным красавцем. Сел на своего коня, поскакал на царское состязание. Его лицо светилось, как яркая звезда, ноги коня излучали свет, как лучи солнца. Никто не смог разглядеть их: они сверкали, как золото.

Прискакал он к царскому дворцу, конь его сразу же прыгнул в зал первого этажа дворца. Там было полно народу. Царь преподнес ему рюмку вина и подарил золотые часы. Вышел Иван с царского дворца и поскакал обратно домой. По дороге догнал своих старших братьев, возвращающихся тоже домой. Пролетая мимо них, он ударил плетью сначала в одну сторону, потом в другую. Оба его брата полетели со своих коней в разные стороны. Их кони поскакали домой без седоков. А братьям пришлось добираться домой пешком.

Иван прискакал в лес, отпустил своего коня. Потом он пошел домой, ведя свою кобылу. Войдя в избу, сразу же полез на печку.

Братья пришли домой злые. Отец стал их спрашивать, как прошло состязание за царскую дочь.

Старшие братья начали рассказывать своему отцу:

— В состязании за царскую дочь было много добрых молодцев. У многих были красивые кони. Но никто из них не смог прыгнуть до третьего этажа. Мы тоже сделали попытку, но наши кони прыгнули не выше аршина. Вдруг прискакал какой-то добрый молодец, с первой попытки его конь прыгнул до первого этажа и влетел в зал. Его пригласили в царский дворец. А мы поскакали обратно домой. По пути нас догнал на своем коне тот добрый молодец и ударил нас обоих своей плетью. Мы попадали со своих коней на землю. Кони без нас ускакали домой. А нам пришлось идти домой пешком. Даже рассказывать дальше не хочется: так мы проголодались. Завтра придется взять с собой хлеба.

Назавтра старшие братья, рано утром оседлав

своих коней, снова поскакали на состязание за царскую дочь. Иван тоже просит разрешения поехать на это состязание. Отец снова приказал ему отправиться в лес пасти кобылу. Дошел Иван до леса, отпустил свою кобылу на волю. А сам позвал своего коня:

— Сивка-бурка, конь с золотыми копытами, иди ко мне!

Тут же прискакал к нему конь с золотыми копытами. Иван влез в правое ухо коня и вылез через левое. И сразу он превратился в красивого молодца. Сел на своего коня и поскакал на состязание за царскую дочь. Он будто летел на своем коне, и путь его был освещен. Это излучали свет золотые копыта его коня. Прискакал он к царскому дворцу, конь его прыгнул сразу до второго этажа, влетел в один из залов. Царь пригласил его в свой дворец. Там он вручил Ивану бумагу, где говорилось: «Я тебе отдам замуж свою дочь и половину царства. После моей смерти ты станешь царем».

Иван вышел из царского дворца и поскакал обратно домой.

А его братья решили возвращаться домой не по вчерашней дороге, а по другой. Они про себя решили: «Нас может догнать вчерашний молодец, ударить своей плетью, и мы снова слетим с седел, потом придется идти пешком».

Иван уже знал, что они возвращаются по другой дороге. Поэтому и он повернул своего коня на другую дорогу. Вот показались впереди его старшие братья. Увидев сзади себя вчерашнего молодца, они соскочили со своих коней и побежали по полю. Иван догнал их коней, спугнул. И снова его братья вынуждены были возвращаться домой пешком.

Иван прискакал в лес, отпустил своего коня. Оседлав свою кобылу, отправился домой. Войдя в избу, сразу полез на печку. Вот заходят его братья. Они были очень сердиты. А средний брат от обиды даже прослезился:

— Второй день ездим на состязание — снова возвращаемся пешком. Теперь мы не поедем верхом, запрежем своих коней в телегу. Верхом ездить стало опасно: все равно тот молодец собьет нас с коней. Очень есть хочется, когда плетешься пешком. Ведь хлеб-то свой мы потеряли, когда бежали от

него по полю! Из-за пазухи выронили!— рассказы-вал он своему отцу.

Утром его старшие братья поехали на состязание за царскую дочь в тележке. Иван тоже спрашивает разрешения у своего отца участвовать в состязании. Отец его только обругал:

— Куда тебе ехать, сопли у тебя еще не просохли! Ты хочешь осрамить нас перед людьми? Лучше иди, паси свою кобылу в лесу!

Иван оседлал кобылу и поехал в лес. В лесу кобылу отпустил на волю. А сам кликнул своего коня с золотыми копытами:

— Сивка-бурка, конь с золотыми копытами, иди ко мне!

Тут же прискакал его конь с золотыми копытами. Иван полез в правое ухо своего коня и вышел через левое. И сразу превратился в красивого молодца. Оседлал коня с золотыми копытами и поскакал на состязание за царскую дочь. Весь его путь теперь был освещен. В это время его братья ехали в телеге. Их лошади, увидев необычный свет, испугались и помчались в лес. Там их телега сломалась. Братья очень уж хотели участвовать в состязании за царскую дочь, но ехать они уже не могли. Оба от обиды заплакали. Даже телегу не смогли с собой взять, так как она была сломана. Они пошли обратно домой, ведя своих лошадей. Всю дорогу они ругались.

А Иван в это время прискакал к царскому дворцу, его конь с золотыми копытами как прыгнет до третьего этажа, сразу же влетает в комнату царской дочери. Там его встречает царская дочь. Она говорит ему:

— Ты будешь моим суженым, я за тебя выхожу замуж!

Потом она достала свое кольцо, сама надела ему на палец, подарила ему платок со своим именем.

Вышел Иван из царского дворца, поскакал обратно домой. Прискакал в лес, отпустил своего коня. Оседлал кобылу и отправился домой. Войдя в избу, он сразу полез на печку. А дома его братья ругались: они не смогли попасть на состязание за царскую дочь. Отец бранил их: «Сломали вы телегу!»

Иван сидел на печи и посмеивался над своими братьями:

— Ну, как, хорошо прокатились по лесу?

Братья еще сильнее разозлились. А Иван продолжал над ними посмеиваться.

Ночью Ивану захотелось посмотреть на кольцо царской дочери. Братья, увидев свет, стали его ругать:

— Ты что там на печи играешь с огнем? Хочешь поджечь дом?

Иван затих, стал ждать, когда уснут братья. Когда те успокоились, он снова решил посмотреть на свое кольцо. Снова словно зарево вспыхнуло. Братья проснулись и закричали:

— Ты что, дурачок, хочешь поджечь дом?

Поднялись они на печь, избили его. Лицо, нос Ивана было все в крови.

Утром братья попросили у соседа телегу, запрягли лошадей. Отец не дал им свою телегу, хотя у него их было несколько.

Сели они в телегу и отправились на состязание за царскую дочь. Иван просит их и его взять на состязание. А братья отвечают ему:

— Тебя еще брат, чтобы из-за тебя нам стыдиться перед людьми! Сиди на печи и перебирай горох!

Тут отец стал ругать своих старших сыновей:

— Три дня вы ездили, и от вас никакого толку! В состязании оказались последними! И дома ничем не занимаетесь! Иван, хоть и дурачок, постоянно помогает по дому: все три дня он пас лошадь и кормил ее. Так что Иван поедет вместе с вами. Может быть, там и ему что-нибудь перепадет.

Иван очень обрадовался. Надел он свой старый кафтан и поехал вместе с братьями. А братья довезли его до окраины города и высадили.

Братья вместе с другими парнями заходят во дворец царя. Там собралось очень много людей: были среди них и богатые, и бедные. Даже нищие собрались во дворец. Царская дочь стала искать среди них суженого. Она искала того, кому подарила свое золотое кольцо и платок со своим именем. Богатые парни сидели на переднем ряду. Те, что были победнее, сидели на среднем ряду. Сзади, у дверей, стояли нищие. Царская дочь три раза обошла богатых парней, но не смогла найти того, кому она подарила свое золотое кольцо.

Потом царская дочь объявила всем:

— Все разойдемся! Победитель состязания, мой суженый, сегодня не явился!

— Он тут же, пришел он!— послышался голос сзади.

Потом дочь царя стала искать своего суженого среди парней, которые были победнее. Но и там она его не нашла. Потом направилась к нищим и стала искать среди них. Один парень был одет плохо, лицо его было в крови. Смотрела, смотрела на него царская дочь и заметила, что его палец был завязан тряпкой. Она приказала ему снять ее. Когда он развязал повязку, она увидела свое кольцо. Тут она заплакала навзрыд. Ей стало так горько: ведь ее кольцо оказалось у нищего. «Не смог он заполучить мое кольцо»,— подумала она и решила, что этот нищий украл его.

Тогда Иван вытащил ее именной платок. Дочь царя еще пуще заплакала. Горько рыдая, она сказала:

— Даже мой именной платок украл!

После этого Иван вытаскивает записку самого царя.

Наконец поверив, девушка промолвила:

— Действительно, он является моим суженым.

Несмотря на это, дочь царя думала про себя: «Все равно я не выйду за него замуж».

Отец ей сказал:

— Дочь моя, не можешь не выходить за него замуж. Ведь он на состязании вышел победителем.

За этой сценой наблюдали старшие братья Ивана. Они были очень удивлены: «Как этот дурачок сумел заполучить с рук царской дочери золотое кольцо, именной платок? Наверное, когда он пас свою лошадь, раскрыл какую-то тайну?»— думали они.

А дочь царя стояла и все плакала. Царь не выдержал и сказал ей:

— Если так, дочь моя, веди его в баню и вымой!

Но девушка стеснялась вести его с собой: он был плохо одет, лицо его было в крови. Царь приказал принести хорошую одежду, а лицо закрыть платком. После этого дочь царя повела Ивана в баню.

Тут Иван спрашивает ее:

— Зачем же ты плачешь? Меня не любишь, да? Если я тебе такой не нравлюсь, то я могу изменить свое лицо!

— Измени же поскорей!— сказала дочь царя.

Тогда Иван кликнул своего коня:

— Сивка-бурка, конь с золотыми копытами, иди ко мне!

Конь появился тотчас же. Иван полез в правое ухо и вылез через левое. И перед царской дочерью он предстал красивым добрым молодцем. Дочь царя была настолько удивлена, что ничего не смогла вымолвить.

Иван взял ее под руку и повел во дворец.

Находящиеся во дворце гости были поражены: «Смотри-ка, каким красавцем стал он после бани!»— говорили все.

Иван позвал своих старших братьев, которые сказали, что это их младший брат.

Потом привезли отца и мать. Отец с матерью встали на колени перед своим сыном, прослезились и сказали:

— Ты нас прости, сын! Мы с тобой не считались, считали тебя дурачком!

Тут и старшие братья прослезились:

— Ты нас тоже прости за то, что мы тебя называли дурачком!

Потом сыграли свадьбу. Всех накормили, напоили, дали бедным на рубашку. После этого родственники разъехались.

Иван с дочерью царя стали жить во дворце, а после смерти царя он стал царем.

ВУЙДЫМЫ МАРЫ

Ик солашты Ылат ылын вӑты дон мары. Нӑны пиш яжон Ыленыт. Икыжак-иктыштын шамакым колыштыныт. Йӑлланат соок пурым Ышташ цаценыт. Қолышы родныкышты лӑмеш соок мелнам кӱештыныт, икон анзылан лампадым чӱктеныт, йымын пушӑнғы докы соок ыдылаш каштыныт.

Келтымаш, тидым ужын, соок тумаен, кыце ти мары дон вӑтын Ылымашым пыжгаяш. Қым и путая, кым иштат Ылымашыштым пыжгаен ак керд. Вара вес келтымаш толын. Тӑдыжы акшак ылын, цила семынь мары дон вӑтын Ылымашыштым пыжгаяш цаца, нигыцеат ак керд.

Вара акшак келтымаш ужеш, пашкуды вӑты шкетшок ылеш. Тӑдын Ылымашыжы куштылгок

агыл. Вот икәна акшак желтымашет ти пашкуды вә-
тым вәшлин шагалеш дә тәдылан попа:

— Тәйн пашкуды вәтет дон марыжым шәйдеш-
тарен кердат гәйн, мәйн тәлат шуку оксам пуэм!

Пашкуды вәтет акшак келтымашлан попа:

— Мәйн кәзыток шәйным шәйдештарен кердам!

Келтымаш вәтылан оксам кычыкта дә шӯда:

— Ке кәзыток! Шәйдештары нәйным!

Вәты ләктешат, яжон йлышы вәты доку пыра.
Тәды тоныжы шкетшок ылыи.

— Мәйн тәлат ик шаям келесем!— пашкудет
попа.

— Келесема йне,— манеш яжон йлышы вәтет.

Шәйдештараш толшы пашкуды вәтет тәйнгалеш:

— Шудылан кешы марет тагачы пиш когон шәй-
дешкышы толеш. Толмыкыжы, шудымат ак йәстары,
тавар донок пәртышкы пыра, тәйным роалеш.

Вәтыжы ак йняны дә попа:

— Малын вара мәйнжым роалеш? Мә пурынок
йленаш!

— Ужат толмыкыжы!— манеш мутышы вәтет
дә ләктын кеа.

Келтымашлан выжалалтшы вәтет йнде шуды
кандышывлә ваштареш кыргыжеш. Нәйным вәшлинәш
дә яжон йлышы марыланет мутышы вәтет манеш:

— Мәйн тәланет ик шаям келесынем!

— Шайышт!— манеш мары.

— Токет мимыкет, вәтет тәйным пуштеш. Тол-
мыкет, тәрөк пәртышкет пыры! Товаретым кид гәйц
ит шу! Товар доно вәтетым роал поспеет гәйн, йлен
кодат. Мимыкет, вәтет тәрөк пәртышкы пыра дә сас-
лаш тәйнгалеш!— манеш мутышы пашкудет.

Тәшакен мары ваштыл колта:

— Мәйнын вәты нигынамат ак шәйдешкы!

— Мимыкет ужат, мам вәтет йшта!— попа паш-
куды.

Марыжы токужы толеш. Имним ак туары, во-
зымат ак йәстары. Товарым нәлешат, пәртышкы пы-
ра. Вәтыжат паштекушы мәгырен пыра. Тәды, тавар
доно пырышы марыжым ужын, когон лӯдын саслаш
тәйнгалеш.

— Марем, ма линат вара? Малын шәйдешкенат?—
манеш.

Марыжы мутышы вәтын шамакшым әшындарен
колта дә шкедурешыжы тумая: «Мәйн ам роал
гәйн, тәды мәйным пуштеш».

Тенге яратымы ватыжым роал колта, пуштын пишта.

Ватым пуштшы марым кыченыт дэ Сибирьш колтеныт. Тышты тй мары шун ямын.

Тенге вуйдымы марын пуры семняжы лйта, ямеш. Нйнын родыштат кодде. Пёрт вәрешыштат нуж кушжын шагалын.

Ти мутьыш ваты докы йнде акшак келтымашет толеш дэ ядеш:

— Курым яжон дэ пурын йлышы мары дон ватым жыце тынь тенге ййле мутен пуштын кердыц? Мә, келтымашвлә, шйм и тидым йышташ цацышна гйнят, шйна керд. Тыныы лу шамак донок мутен пйтарышыц?— манын ядеш.

Шкежы акшак келтымашет ти ваты лишкы миашат лүдеш. Пуры эдемвләм пуштын кердшылан оксамат панды мычкы веле кычыкта.

ГЛУПЫЙ МУЖ

В одном селении жили муж с женой. Жили они очень хорошо, друг друга они понимали с полуслова. И людям всегда стремились делать только добро. Поминая умерших предков, пекли блины, зажигали лампаду. Часто ходили к священному дереву и ставили там свечку.

Видя дружную жизнь этой семьи, черт решил испортить жизнь этой супружеской пары. Три года подряд он пытался разладить жизнь этой семьи, но у него ничего не получилось. Его сменил другой, хромой черт. Как только ни старался этот черт поссорить добрых супругов, ничего не смог сделать.

Как-то черт обратил внимание на одинокую соседку. Жила она плохо, постоянно нуждалась. Однажды черт как бы случайно встречается с этой женщиной и говорит:

— Если ты сумеешь внести разлад между твоими соседями, я дам тебе много денег!

А женщина-соседка говорит хромому черту:

— Я сейчас же смогу их жизнь разладить!

Черт вручает ей деньги и говорит:

— Иди сейчас же! Рассорь их!

Соседка пошла к жене доброго соседа и сказала:

— Что-то я должна сообщить тебе!

— Что же?— спрашивает добрая соседка.

И та начала ей рассказывать:

— Муж твой, который отправился за сеном, вернется очень злым. Он и сена не станет сваливать во двор, не будет лошадь распрягать, сразу же он войдет в избу с топором. И ударит тебя.

А добрая жена не верит в это и говорит:

— Зачем же ему убивать меня топором? Мы же с ним живем в ладу и согласии.

— Вот придет, сама увидишь!— сказала злая соседка и выскочила из дома.

Продавшая душу черту женщина теперь побежала навстречу мужикам, возившим сено. Встретила их, остановила доброго соседа и говорит:

— Я тебе должна кое-что сказать!

— Скажи!— говорит тот.

— Тебя дома собирается убить твоя жена. Как приедешь, сразу заходи в избу! Держи наготове топор! Твоя жена для виду начнет причитать! Но ты постарайся первым ударить жену, тогда останешься в живых,— сказала злая женщина.

Мужик на это только расхохотался:

— Моя жена никогда на меня не сердится!

— Приедешь, сам увидишь, на что способна твоя жена!— сказала соседка.

Приехал мужик домой. Не стал и сена сваливать и лошадь распрягать. Взял свой топор и вошел в избу. А жена за ним идет, обливаясь слезами. Увидев, как муж направляется в избу с топором, она испугалась и стала причитать.

— Милый мой, что же случилось с тобой? Почему так зол на меня?

Тут муж вспомнил слова злой соседки и думает про себя:

«Если я не ударю ее топором, то она убьет меня!»

И он ударяет свою добрую жену топором и убивает.

Мужика-женоубийцу поймали и отправили в Сибирь. Там где-то он и сгнил.

Так у глупого мужика пропала семья. Даже их род не сохранился. На месте их дома выросла крапива.

Теперь хромым черт приходит к злой соседке, оказавшей ему услугу, и спрашивает ее:

— Скажи, как это ты сумела добрых своих соседей — мужа и жену — рассорить и погубить? Мы,

черти, семь лет пытались разладить их жизнь, но не смогли. А тебе десяти слов хватило на то, чтоб погубить?

А сам хромой черт боялся приблизиться к злой женщине. Даже причитающуюся сумму денег протянул ей на конце палки.

КОЛЫШЫ ДОНЫ ХЫНАЛЫМАШ

Икәна кеат ылын шуку мары баржеш, йогат ылын Йыл мычки ўлыкыла. Верема ылын ййд. Йо-жымышты годым ужыт, колышы эдем вьдышты ком-дык йога. Ти вереман баржыштыш марывлә качкын шьинзеныт. Тьшты ик пьсырак мары колышы эде-метым йьрынежы ылын. Колышым тьды сьгыра-леш:

— Мам вьдышты киэт, тол, кузы мә дсына, баржышкы,— манеш.

Вьдышты комдык йогышы поконныкет вьд гьц кьныылеш дә баржышкы кузен кеа.

Пьсы марет тьдылан седок йьра:

— Тол сагана качкаш,— манеш.

Колышы лачокат качкаш пырен шьинзеш. Мол ма-рыжы, лўдын, сьнзам кәрен анжат. Ньны кач-кашат цәрнен шуат. Иктат качкын кердде. Вара ко-лышет качмыкыжы келесен:

— Качда, ида лўд! Мьнят техеньок эдем ылам. Мьнь худа сила палшымы доно каштам.

Вара колышет сьгыралшы марылан келеса:

— Самарышкы, халашкы, мимыкет, техень каба-кышкы пыры. Тьшты мьнь тьным пукшен, йўктен колтем.

Тенге манешат, колышет угьцын вьдышкы тьр-гешта, ўлыкыла йоген кеа.

Марывләат варажы ўлыкыла йогаш тьнгалыт. Самара халашкет миэн шотат, тьнгвләжы марылан попат:

— Ке колышет докы! Тьным вет тьды каба-кыштыжы пукшаш, йўкташ сьрыш.

Пьсы марет тьнгжым сагажы нәлешат, колышын кабакышкет кеа.

Теве ньны ть кабакышкы пырат. Колышет нь-ным тьшты вычен шьнза. Пырышы марывләм ужын колта, ньнылан попа:

— Толда тишкы, качда, йўда!—манеш.

Марывлӓэт качкыт, йўт, коктынат пиш когон йўкшы лин колтат. Вара кеаш тӓрванат. Колышет нӓнылан тӓнгвлӓштым йўкташ кым церпет ӓракам кычыктен колта. Ти ӓракаэтым нӓны коктын кандат. Тӓнгвлӓштат цилан йўн шӓндат.

Колышет вес кечын ироккок эче ик пецка ӓракам мындыртен толеш дӓ нӓнылан келеса:

— Ти ӓракам пӓтарыменкыда йўда!

Вара марывлӓэт баржымны кого йўмашым ыштат. Тамахань мардеж нӓнын баржым тагышкыла йфыла, акат шижеп. Шижмы гань лин колтат— Самара вӓреш Угарман халашты шалгат. Тенге худа силаэт нӓным вӓд ваштарешок нӓнгеен. ӓракам йўн шӓндет гӓнь, тенге вет, кыш кеметымат, мам ужметымат ат пӓлы.

Ямак ымбак, мӓнь тембак.

В ГОСТЯХ У МЕРТВЕЦА

Однажды марийцы плыли на барже вниз по Волге. Была уже ночь. Плывут и видят—по воде лицом вверх плывет утопленник. В это время марийцы как раз ужинали. Один бойкий мужик решил подшутить над утопленником. Он говорит ему:

— Эй ты, что же на воде лежишь, иди, поднимись к нам на баржу.

Утопленник вдруг поднялся из воды и перелез через борт.

А бойкий мариец продолжает:

— Садись с нами, поужинай.

Мертвец сел и стал есть. Остальные марийцы от страха глаза вытаращили. Даже есть перестали. А мертвец как пообедал, говорит им:

— Вы не бойтесь, кушайте! Я ведь такой же человек. Только вожусь со злой силой.

Потом мертвец сказал позвавшему его бойкому мужику:

— Когда приплывете в город Самару, приходите в мой кабачок! Я вас накормлю, напою.

Тут мертвец снова прыгнул в воду и поплыл. Марийцы продолжали плыть по реке вниз. Добрались они до города Самары, мужики говорят бойкому марийцу:

— Сходи ты к своему мертвецу! Ведь он обещал в своем кабаке тебя накормить, напоить.

Бойкий мариец взял с собой одного мужика, и они отправились в кабачок мертвеца. Пришли в кабачок. А мертвец уже ждал их в своем кабаке. Увидев знакомых марицев, он сказал:

— Идите сюда, проходите, садитесь, кушайте, пейте!

Мужики стали гулять в кабаке. Они напились так, что оба опьянели. Потом стали собираться. А мертвец вручает им три четверти водки для товарищей. Они принесли эту водку, и все марицы на барже тоже напились как следует.

Рано утром мертвец пригнал еще бочку вина и сказал им:

— Пейте досыта, угощайтесь!

Марицы устроили на барже большой праздник. Они и не замечали, что их баржа стала куда-то плыть. Их гнал какой-то ветер.

Очнулись они от похмелья — вместо Самары оказались в Нижнем Новгороде. Какая-то нечистая сила их понесла вверх по течению. А что пьяному? Разве он знает, что делает и что видит!

Пусть сказка за все ответ держит.

ЦУДЕЙКТЫШЫ ЦЫВЫ

Ыленит ылын мары дон ваты. Нйнын кок эргышты ылын. Иктыжын лймжы Петр, весыжын — Васли. Ватын марыжы со торгеен каштын. Икәна марыжы тагышец цудейктышы цывым нәлын толын ылын. Кандымыкыжы, пасна клеткашты тйдым урден. Цывы техень ылын: ядат — шортны мыным мынза, шолтымыкы, вуйжым качкат — кугижа лпат, мокшыжым качкат — шортны оксам шйвал лыктат.

Цила тиды гишан торговой марын ватет сулыкым простыктымыжы годым поплан шайышт пуа.

Тымыкы нйны докы попет шйренок пыраш тынгалеш. Вара попет торговой марын ватыжы доно йлашок тынгалеш. Икәна попет торгейышы эдемын ватыжылан попа:

— Мйнь тыным нәламок ылнежы, марет аптырта. Ти порошкым арака доно йукты. Вара маланна ирык толеш, — манеш.

Марыжы торгеен толмыкы, ватыжы элтален шып-

шал колта. Вара порошокан аракам пуа. Марыжы тй йыдымок колен кеа.

Марыжым тайымыкы, поп дон торговой ватет сйнзагыраток йлаш тйнгалыт. Попет кугижа лиаш туман шйнда.

Вот икяна попет хворайышы гань лин вазеш. Торгейышы марын ватет токыжы пыра дэ ма линат манын ядеш. Тйдыжы печкын ватыланет попа:

— Ёнде колем тама доко. Когонок церланышым. Икты веле мйным ытарен кердеш. Тагачы йыдым омыным ужунам: мйнь докем ош пандашан йымы толын шагалат, тенге маньы: «Тйны торгейышы марын цйвыжым качкат гйнь, тёрланет». Цйветым ат шйшкыл вэл? Ато колен жердам,— манеш попет, йойлана.

Торговой ватет, поным ородыла яратен шйнденат, ййле токыжы кыргыжеш. Цйвым шйшкыл шуа, шолтен шйнда. Ти веремаи кок эргыжы кыргыж пырат дэ саслат:

— Мйнят цйвы пайым качнем.

— Мйнят!

Ваты ик эргыжылан, кугижа лижы манын, цйвы вуйым, весыжылан, шёртным кахырыжы манын, мокшым кычыкта. Молыжым пйтыралешат, поп докы нангеа. Тйдын докы пыраат, попет ясы юк доно ядеш:

— Цйветым качкашем кандышыц? Ато тагачок колем, векат,— манеш.

— Канденам, канденам! Теве качок, тёрланок!— манеш торговой ватет.

Поп вяржы гйц церлы эдемла кйнылеш. Кандымы цйвым анжа — цйвын вуйжат, мокшыжат уке. «Ой-ой, махань йой ваты! Кугижа йштышы цйвы вуйым кандыде, шёртным кахырыктышы мокшымат кандыде! Анят, кодшы цйвыжат икта-мам пуа?»— манын, цйвым пырыла качкын колта.

Вара выча, выча, кугижа лиашат ўжаш ак толеп, кахыра гйнят, рун гйц пасна, нимат ак лэк. Ййлерак торгейышын ваты докы кыргыжеш дэ попа:

— Мычаш яктеок шйм тёрланы вет! Цйвет йш палшы! Тйнь цйветшым большы иктыланат пукшыделат? Цилаок мйлам пушыц?— манеш.

— Ма, ёнде йнянашат цярнышыц ма? Цилаок тйлат пукшенам. Лач цйвы вуйым ик эргемлан, весылан мокшым веле пушым. Молыжым цила тйнь качкынат!— манеш ваты.

«Э-э-э, тебе кышты шёртнет ылыныш, тебе кўвлэ

кугижа лит, шөртнян лит!»— манын, поп шана. Дә кыце-гйнят ти эргывләм ямдаш тумачен пишта. Тйте торгейышын кодшы пайдажы тйдын кидыш воксеок ак вәрешт. Тумачен дә йштен. Попет эчеат хвораяш пырен вазеш, акат кйныыл. Торговой вәтет толешат, тйдылан попа:

— Кодем йнде, векат! Когонок церланенам!— манеш.

— Кыце вара тйрлышаш?— ядеш вәтет.

— Икты веле мйлам ял вйк шагалаш палша. Кок эргетым шйргы лозш шуэн кодет гйнь, тйрлапем. Тагачы йыдым омыныштем ош пандашан йымы тенге келесен кодыш,— манеш.

— Ох, кыце вара шке эргывләм шйргыш нәнгектен кодем?— манеш торгейышы марын вәтыжы.

— Ат нәнгекты гйнь, иквәреш йлен ана керд. Мйнь кодем, ам тйрланы. Эчеат шкетет кодат!— манеш попшы.

Вара торгейышын вәтет попын шаяжы семынь йшташ лиэш. Попын ровотныквләжы имним кйцкат, тетявләм араваш шйндат дә, шйргыш йнгыж погаш кена манын алтален, кок эргым шйргыш шыпштен кеат.

Попын ровотныквлә кого шйргы лошты сәрнылыт, сәрнылыт, тетявләм тйшак шагалтен тй кодат.

Шйргыш нәнгемы анзыц авашты кок эргыжылан ик шйртны мыны гйц кычыктен колтен ылын. Кок эргет, шкетын кодмыштым пәлен нәлмыкы, шйргы корны доно кеаш тйнгалыт. Кеат, кеат, йонгыш ләктыт. Тйшты ик кәван шйнза ылын. Йыд лиаш тйнгалынат, нйны кәван тйнгеш амалаш пырен вазыт. Пйтари Петр амала, Васижи оролен шйнзен, а вара Васи амалаш пырен вазеш, Петр оролаш тйнгалеш. Сылыкларымы гйц шйртны мыны доно мадын шйнза. Ти цәра йонгы гач когогорны кеа ылын. Тй вереман корны мычкы кугижа эртен. Тйды, кешылажы, кәван тйнгышты, йыд гйнят, шйртны ййлгыжмым ужын колта. Тйды каретыжы гйц ләктеш дә кәван тйнгыш кыргыж миа. Петр, тидым ужын, кәван шайкы шйлын шйнзеш. Васижи ти вереман амален киа ылын. Васлим кычатат, кугижан каретыш намал нәнгеат дә дворецьш шыпштен кеат. Петр, тидым ужын, карета паштек кыргыжеш. Ирокеш тйды тамахань сола якте шозш.

Тйды ик пйртыш пыра, тйшты папа веле ылын. Папа, пыраканг, янгымен шйцшы рвезым ужын, жә-

лаен колтен. Тёдым качкаш пукшынежы. Петр когон янгыленат, качкынат ак керд, амалаш пырен вазеш. Вады якте амален шёнда, вара кёйнылешат, пёртанзылвуйыш лэктеш. Кахыралтен колта — шёртны окса лэктын вазеш. Пёртыш пыра дэ папалан попа:

— Теве пёртанзылвуйыштет шёртны оксам мом! — манеш.

Папа пиш когон сусу лин. Окса улы, цила кералым тёды нэлеш. Петр ирок йёде кахыралта — шёртны окса лэктын вазеш. Папа дон Петр чоте яжон ёлалтен колтат. Нима ойхыштат уке. Оксашты шуку, качкашышты, чиашышты улы. Нёны кок пачашан пёртым нёлын шёндат. Икшы пачашеш лапкаш пачыт, кокшы пачашышты шке ёлат. Лапкашкышты шуку товарым кандат дэ шулдыракын выжалаш тёнгалыт. Халаштыш халыкат, солаштыш халыкат нёнын лапкаш нёлаш толаш тёнгалыт.

Икёна кугижан кок ёдыржы нёнын лапкаш толын шагалыт. Кого ёдыржы тоша, кужы ылын. Изи ёдыржы — тапката, цеве. Петрет кугижан ёдырвлёлан товаржым такешок пуэн колта. Кугижан ёдырвлёэт токышты миатат, ётяштылан солаштыш лапка хозан пиш когон паян ылмыжы гишан шайышт пуат. Ётяшты кок ёдыржым лапка хозалан оксам тёлаш поктен колта. Нёны мёнгеш Петр докы миатат, оксам кычыктен пуат. Вара кугижан кок ёдыржы Петрым шке сагашты алыкышкы каналташ кеаш ёжыт. Тёды кеа дэ нёны доно тёшты кёна. Петр шукужы кугижан изи ёдыржы доно хытыра. Седындон кугижан кого ёдыржы тёды вёкы шёйдешка.

Кугижан кого ёдыржы тамахань мастарлан эдем ямдышы диваным ёштыкта. Шыжаржы тиды гишан акат пёлы. Тонышты кугижан кого ёдыржы Петрым ти диванышкы шёндынежы. Тёдыжы ак шёйц. Вара кугижан кого ёдырет Петрым ти диванышкет шёнден кердын. Млоец пырен шёнзеш, ик монгырыштыш кычемым хватя — диван пёйлгомышкы чонгештен куза, вара вес монгыр кычемым хватя — цёуда диванет тамахань островыш чонгештен вала. Тёй островышты ик эдемат ёлыде. Сакой йиш олмавувлё веле кушкыныт. Петр ик олмам кёрын нэлеш, качкын колта — имни лин шёнзеш. Вара ышмажы доно вес олмаву гёйц вес олмам кёрын нэлеш, качкын колта. Тёнамок мёнгеш эдем лин шёнзеш. Тёды ти

островышты шуку жеп Ылен, нигыцеат кен кердде. Вара островышкы тамахань корабль толын шагалеш. Тйды тангыжыштыш островләм тйшлен каштшы корабль ылын. Петр кок йиш олмам оптен шйнда, диванжым нәлеш дә корабльышкы шйнзеш. Корабльжы кугижан Ылымы халашкок кеа ылын. Тенге Петр шке докыжы целаок толын ләктеш.

Кугижан изи Ыдыржы тиды гишан колешат, токыжы миа. Петр кугижан изи Ыдыржылан олмам пукша. Ыдыр пиш цевер лин шйнзеш. Вара кугижан изи Ыдыржы акажым пукшаш ик олмам ядеш. Петр эдемым имниш сәрышы олмам пуэн колта. Кугижан изи Ыдыржы ти олмам акажылан жычыкта. Акажы олмам качкын веле пйтара — имнишкы сәрналт кеа. Вара ти имниэт доно кечы мычкы кыдалыштыт. Вады лимыкы, Петр тйдылан эдем лимы олмам качкашыжы пуа. Тйдым качмыкы веле, кугижан Ыдырет угйц эдемышкы сәрналтеш. Тенге гынят, цевер, яжо ак ли: йәнгжы пурь агыл ылын.

Петр цила тидым Ыштымыкы, токыжы кеаш тәрвана. Кугижа тйдылан эче толаш шүда, но кугижан кого Ыдыржы кұсым пөрыкташок туман пишта. Вес гәна Петр толмашеш цила ташкалтышым пилыкта. Тенге тйды Петрым пуштнежы ылын. Ташкалтыш доран оролым шагалта: весывлә ти ташкалтыш мычкы Ынжышты каштеп.

Тй вадын Петр кугижа докы кеа. Оролывлә Петрым пилымы ташкалтыш мычкы кузыктат. Тйды кузен шоэшат, ташкалтыш урын вала. Петр нужныкышкы шыралтеш. Ти жепын нужныкым итырайышывлә толыныт ылын. Нйны Петрым шыпшын лыктыт. Тйдым ййлерак ире вйдыш мышкаш нәнгеат. Петрет когон кахыраш тйнгалеш. Кахыралта — ыпмажы гйц шөртны окса ләктын вазеш, жахыралта — эчеат окса ләктеш. Нужнык ирыктышывлә өрыныт. Нйны тенге пиш шуку шөртны оксам ногеныт дә кугижалан келесеныт. Кугижа Петрым кандаш шүда. Петрым шыпштен толыт. Кугижа тйдын гйц ядыштеш кұ ылмыжым, махань документшы улы, Петрет тйдылан попа:

— Шйргыш нәнген кодымы годым авам ик шөртны мыным пуэн колтен. Большы нимаэмат уке, — манеш.

Кугижанат техень шөртны мыныжы ылын. Тенге тйды шке Ызажым пәлен нәлеш.

Ямак — пак, мйнь — тембак.

ЧУДЕСНАЯ КУРИЦА

Жили-были мужик с женой. У них было двое сыновей. Одного звали Петром, другого — Василием. В их селе стояла церковь. Мужик постоянно занимался торговлей.

Однажды муж откуда-то привез чудесную курицу. Привез и сразу посадил ее в особую клетку. Курица впрямь была волшебной: кто съест ее голову, тот становится царем, кто съест ее печень, тот начинает выхаркивать золотые монеты.

Обо всем об этом жена торговца рассказала попу, когда она перед ним исповедовалась.

После этого к ним частенько стал заходить этот поп. Потом поп с женой торговца стали жить как муж с женой. Однажды поп говорит жене торговца:

— Я бы женился на тебе, но мешает твой муж. Ты дай ему вот этот порошок с водкой. Тогда нам будет полная свобода.

Приехал муж, ездивший куда-то по своим торговым делам. Жена его обняла, поцеловала. Затем она дала ему рюмку водки с тем порошком. Муж умер в ту же ночь.

Похоронив его, жена торговца стала открыто жить с попом. А поп задумал стать царем.

Однажды поп слег и представился больным. Жена торговца спрашивает его, что же с ним случилось. Поп жалобно говорит своей любовнице:

— Видимо, смерть ко мне пришла. Очень уж болею. В эту ночь мне приснился сон: ко мне явился белый бог и сказал: «Если ты съешь курицу торговца, то поправишься». Только это может спасти меня. Не зарежешь ли для меня свою курицу? Не то я могу умереть,— говорит ей хитрый поп.

Жена торговца побежала домой. Быстро зарезала курицу и сварила ее. В это время ее сыновья прибежали и говорят ей:

— Я тоже хочу курятины!

— Я тоже!

Мать дала одному сыну куриную голову, другому печень. Остальное она завернула, понесла кормить попа. Она зашла к нему, а поп говорит ей тоскливым голосом:

— Принесла ты мне курицу? Не то я сегодня могу и умереть.

— Принесла, принесла! На, кушай и поправляйся!— говорит ему жена торговца.

Поп, как настоящий больной, поднялся с постели с трудом. Он стал внимательно осматривать принесенную курицу. У курицы не было ни головы, ни печени. «Ох, ты, какая хитрая женщина! Она не принесла голову курицы, с помощью которой можно стать царем, она не принесла даже печени, с помощью которой можно выхаркивать золотые монеты! Может быть, и остатки курицы какую-нибудь пользу дадут?»— подумал поп и съел жадно, точно волк, всю курицу.

Он стал ждать, когда позовут его быть царем. Но никто не приходил. Стал кашлять — изо рта, кроме соплей, ничего не выходило. Он быстро побежал к жене торговца и ей говорит:

— Я ведь до конца так и не вылечился! Курица твоя не помогла! Ты той курицей никого не угощала? Всю ли курицу мне дала?— спрашивает.

— Что ж ты? Перестал мне уже доверять? Я всю курицу тебе кушать принесла. А своим сыновьям дала лишь одному голову, второму — печень. А остальное ты все съел!— говорит ему любовница.

«А-ха, вот куда делись, оказывается, золотые монеты, вот кто теперь станет царем!» — думает про себя поп.

Поэтому поп задумал погубить сыновей любовницы. Иначе богатство, накопленное торговцем, не попадет в его руки. Как задумал он, так и сделал. Поп снова завалился в постель и прикинулся снова больным. Теперь он даже не вставал. Жена торговца приходит к нему, а поп ей и говорит:

— Видимо, теперь-то я умру! Очень уж я болею!

— Как же тебя вылечить?— спрашивает жена торговца.

— Только одно меня может поставить на ноги. Если ты повезешь своих сыновей в лес и там их оставишь, тогда я поправлюсь. Сегодня ночью во сне снова явился ко мне белый бог и так он посоветовал,— рассказывает он.

— Ох, как же я своих сыновей повезу в лес и их там оставлю?— говорит жена торговца.

— Если ты не повезешь и не оставишь их там, то мы с тобой никогда вместе жить не будем. Я так и умру, не поправлюсь. И ты снова останешься одна!— говорит ей поп.

Через некоторое время жена торговца согласилась с просьбой попа. Работники его запрягли лошадей, посадили в телегу мальчиков и говорят им: «Поедем в лес собирать малину». Так обманом двух сыновей торговца повезли в лес.

Работники попа кружились, кружились, потом оставили мальчиков посреди большого леса.

Перед тем, как отправить своих сыновей в лес, мать вручила им по золотому яйцу. Сыновья, догадавшись, что они одни остались посреди леса, пошли по лесной дороге. Шли, шли, вышли на поляну. Там стоял стог с сеном. Стало темнеть, и мальчики улеглись спать возле стога. Сначала спал Петр, а Василий сторожил, потом улегся Василий, а Петр стал сторожить. Чтобы не скучать, он начал играть с золотым яйцом. По этой поляне проходила большая дорога. По ней в это время проезжал царь. Когда он проезжал, он у стога заметил в ночи блеск золота. Царь выскочил из своей кареты и побежал на свет. Заметив это, Петр быстро спрятался за стогом. А Василий в это время крепко спал. Василия схватили и понесли к карете царя. Так повезли его в царский дворец. Петр боялся оставаться один, поэтому побежал вслед за каретой.

К утру он добежал до какой-то деревни. Зашел в один дом, а там жила одна старуха. Старуха пожалела уставшего и пыльного мальчика. Она решила его накормить, но Петр не смог есть, он сразу же на месте уснул, так как сильно устал. Так проспал он до вечера. Проснулся, вышел на крыльцо, раскашлялся — и изо рта его вылетела золотая монета. Войдя в избу, он говорит старухе:

— Вот на твоём крыльце нашёл золотую монету!

Старуха очень обрадовалась. Теперь деньги есть, можно купить все, что нужно. А Петр по утрам выходил на крыльцо, кашлял — и изо рта его вылетала золотая монета. Вдвоем со старухой они стали жить и ни о чем не тужить. Денег у них было много, кушать и одеваться все было, и они купили двухэтажный дом. На нижнем этаже открыли магазин, на втором этаже жили сами. В свой магазин они навезли много разных товаров и стали продавать дешевле, чем другие. И сельские жители, и горожане стали приезжать к ним покупать товары. Поэтому они становились все богаче и богаче.

Однажды к ним в магазин явились две дочери

царя. Старшая дочь была худенькой, высокой. Младшая дочь была полненькой и красивой. Петр отпустил для них понравившиеся товары совершенно бесплатно. Когда дочери возвратились домой, они рассказали своему отцу о богатствах хозяина сельского магазина. Царь велел своим дочерям поехать обратно и полностью расплатиться с хозяином за товары. Они приехали к Петру и вручили ему нужную сумму. Затем дочери царя пригласили Петра отдохнуть вместе с ними на лугах. Он поехал с ними. Петр больше разговаривал с младшей дочерью царя. Поэтому старшая дочь царя обиделась на него.

Старшая дочь царя заказала на заводе диван, убивающий человека. Младшая сестра об этом даже не догадывалась. Пригласив Петра во дворец, старшая дочь царя пыталась посадить его на свой диван. А он все отказывался. Наконец-то она сумела-таки посадить Петра на этот диван. Сел он, ухватился за подлокотник—диван устремился в небо, схватился за другой—чудесный диван полетел и приземлился на каком-то острове. Остров был необитаем. Росли там одни яблони различных сортов. Петр сорвал одно яблоко, съел—превратился в коня. Потом губами сорвал другое яблоко с другой яблони. Съел его—обратно превратился в человека. Долго жил он на этом острове, пока не приплыл к нему какой-то корабль. Этот корабль изучал морские острова. Петр собрал все сорта яблок, сложил в ящик, взял свой диван и сел на этот корабль. А этот корабль отправлялся в тот город, где жил знакомый царь. Так Петр возвратился на родину целым и невредимым. Услышав о его возвращении, младшая дочь царя навестила его. Петр стал угощать ее привезенными яблоками. Она стала еще красивей. Младшая дочь царя попросила одно яблоко для своей старшей сестры. Петр дал то яблоко, которое превращало человека в коня. Младшая дочь царя угостила этим яблоком свою сестру. Как съела это яблоко, та сразу превратилась в лошадь. Лошадь запрягли, катались на ней целый день. Вечером Петр дал ей яблоко, обратно превращающее в человека. После этого она снова превратилась в человека, но не стала красивой: сердце у нее было недоброе.

Петр стал собираться домой. Царь просит его почаще бывать у него. Но старшая дочь царя не забыла своей обиды и решила отомстить ему. К сле-

дующему визиту Петра она велела лестницу снизу подпилить, чтобы Петр провалился. У лестницы она поставила сторожа, чтобы другие не ходили по ней. Однажды вечером Петр отправился во дворец царя. Сторожа направили Петра к этой подпиленной лестнице. Только успел он подняться — лестница рухнула. Петр полетел вниз, сразу в туалет. Хорошо, что в это время работали чистильщики туалета. Они выгнали его оттуда, сразу же повезли к чистой воде. От воды он так раскашлялся, что никак не мог остановиться. Кашлянет — из его рта вылетает золотая монета, кашлянет — опять вылетит. Чистильщики туалетов очень удивились. Они набрали много-много золотых монет и рассказали об этом царю. Царь дал указание своим стражникам привести Петра. Тогда он его спрашивает: кто он, какие у него есть документы. А Петр ему и говорит:

— Когда меня отправляли в лес, моя мать вручила мне только одно золотое яйцо. А больше у меня ничего не было.— У царя тоже имелось такое же яйцо. Так царь признал в нем своего старшего брата.

Лети сказка дальше, а я остаюсь здесь.

РВЕЗЫ КЕЛТЫМАШ ЪДЫРЫМ НӘЛЭШ

Ѕленыт ылын вӑты дон мары. Нӑнын ик эргышты ылын. Тӑды кушкеш, млоец лиэш, Ъдыр нӑлаш верема шозеш. Но тӑды нигыцеат шкӑланжы ярал Ъдырым ак мо.

Икӑна млоец омыным ужеш: тӑдын докы тӑотя толеш дӑ попа:

— Ке,— манеш,— пашкуды солашкы, пыры ышкал кӑташ, тӑшты,— манеш,— шке пуйырымашетым моат.

Рвезы кеа пашкуды солашкы, ышкал кӑташ пыра. Кӑтӑм шӑргыш лыктешат, тӑдын докы тӑотят лӑктын шагалеш дӑ попа:

— Вот,— манеш тӑды,— тишты тӑнын пуйырымашет. Ъдырым ытарен жердат гӑнь, тӑды тӑнын лиэш. Кӑтен толмыкет, вадеш Ъдырволкышкы ке. Йыдпел шошаш годым, хоть-кыце Ъдырвлӑ тӑным кодынешты гӑнят, ит код. Тӑнь Ъдырволкы гӑц лӑк, ке корныважышкы. Хоть-мам вӑшлиат, нима гӑцат ит лӑд. Нӑл сагаэт нагайкым дӑ лыпшы,— манеш.

Вара тьотя ямын кеа.

Вады лиэш, рвезы кйтөм солаш пырта. Качкылдалмыкы, тйды йдырволкыш кеа. Тйшты яжо йдырашым ужеш, сагажы пырен шйнзеш. Нйны попат, ййрат, ййдпелат шон колта. Рвезы кеаш шагалеш. Цевр йдырашет тйдым йнежы колты. Тенге гйнят рвезы кеа дй корныважышкы ашкедеш. Шалга, шалга, анжа — токыжыла кым имним кйцкыман арава доно пиш пйсын толыт. Имнивлйжы вйкыжок пырат гйнят, ак каранг, нагайкажы доно лыпшедылеш. Вара рвезы ак тырхы, трйкок сйнзам кымалтен колта. Угйц сйнзажым пачмыкы, нимат уке лин шйнзеш. Рвезы токыжы ашкедеш дй амалаш пырен вазеш. Ирок кйнылешат, эчеат кйтөжым шйргышкы нангеа. Тй вйрышток тьотяэтым вйшмин шагалеш. Тьотяжы попа:

— Пиш яжо! Пйтариш лйдышым сйнгенат. Пакылажы эче нелырак лиэш. Лйдаш веле ак кел: тйньти гйна сйнзаэтым кымалтен колтенат. Иргодым ййдпелын корныважыш кемыкет, имним вйшлиат. Тйньшалгым вйрет гйц ит каранг. Имним аржажы гйц хваты дй тйрйк кышкыж шйц. Тйньым шуаш моло путая гйнь, нагайка донет лыпшаш тйнгал, — манеш тьотяят.

Тенге манешат, тьотя тагыш ямын кеа.

Вадеш кйтөм солаш поктен кандымыкыжы, рвезы эчеат шйнзышполкыш кеа. Тй цевр йдырашетым эчеат ужеш, сагажы шйнзын, вады кыт мычкы попен шйнза. Ййдпел шюшаш годым рвезы йдырволкы гйц лйктын кеа, корныважышкыла ашкедеш. Йдыржы тйдым йнежы колты ылын. Корныважышкет миэн веле шоэш, ваштарешыжы охыр имни пиш чйнь кыдал толеш. Тйды рвезетым тйрйк ташкашок, роашок пыра. Рвезет, йрдыжыш тйргештен, имним аржа гйц хватя дй кышкыж шйнзеш. Имниэт кокъяла шагал колта, вйлецынжы шунежы. Нагайка цаткыдын кычен, рвезет тйдым кок покажы гйц тьошт дй тьошт лыпшал колта. Имни кыдалыштеш, кыдалыштеш, тйргештылеш, тйргештылеш, рвезым нигыцеат шуэн ак керд, Вара моч гйц кенат, сарвалаш тйнгалеш:

— Ит ши! — манеш. — Колты мйньым! Мйнь нигышкат ам шйл! — Рвезы лыпшаш цйрна, имни вйлец вала.

— Тау тйланет! Тйнь мйньым сйнгышыц! Мйнь йнде тйланет палшаш тйнгалам! — имниэт манеш.

Тенге манмыкыжы, имни ямын кеа. Рвезет токыжы ашкедеш.

Вес кечын тйды эчеат кйташ кеа. Кйтйжы шйргы докы шомыкы, тьотяэт лйктеш дй тйдылан попа:

— Имни доно кредалмашты тйнь патыр ылметым анжыктенат. Бйнде тйланет ййдпелын шйгерлашкы кеаш келеш. Тйте тйным худавлй кйчалаш тйнгалыт. Шйгерлашты тйнь кй гйц роэн шагалтымы хрестым ужат. Тйды сага пырен шйц дй нигышкат ит тйрваны. Карангат гйнь, ямат.

Вадеш рвезет кйтйжым пырта, качкылдалешат, йдырволкышкы кеа. Тй цевер йдыр сага эчеат вады кыт мычкы шйнза. Коктын ййрат-попат, шижынат ак шоктеп, ййдпел шоаш тйнгалеш. Рвезетлан шйгерлашкы кеаш верема шоэш. Тйды тйрвана, йдырлан иргодым толам манын келеса. Бйдыржы тйдым эчеат йнежы колты. Тенге гйнят рвезы шйнзышполкы гйц лйктешат, шйгерлашкыла ашкедеш. Шйгерла мычкы кеа, кй гйц ромы хрестым кйчалеш. Кеа, кеа, трйк корны уке лин шйнзеш. Тьотя кй хрестым моаш шйден. Тйды корныдымы вйр донок ашкедеш. Кеа, кеа, ваштарешыжы тыл толаш тйнгалеш. Тылжы тйдым йылата, тенге гйнят рвезы ак цйкны, со анзыкыла кеа. Вара шйгерлаштет кй хрестым ужеш, тйдын тйнгышкыжы пырен шйнзеш. Трйк рок лйвалныш гань юкым колын колта:

— Вот ти рвезашым мйнь докем кйзыток канден шагалтыда!

Анжал колта — тйдым тыгыды келтымашигывлй ййр йраш тйнгалыныт. Нйны чоте кыргыжталыт. Тенге гйнят тйдым хресты сагаэт ак ужеп. Кыргыжталыт, кыргыжталыт, мйнгеш кого келтымаш докы кыргыжыт дй мон жердделна манын келесат. Кого келтымашыжы жостанын сйгырал колта:

— Ну, мйнь тйланда анжыктем тебе! Цила вйре, цила лыкышты кйчалда! Тйдым моде, мйнь докем ида тол!

Эчеат келтымашигывлй шйгерла мычкы кыргыжталыт, эчеат нигыцеат мон ак кердеп. Мйнгеш кого келтымаш докы нимадеок кыргыж миат. Кого келтымашыжы манеш:

— Ну, лйкталда мйныын сйнзахалем! Мйнь тйрйк тйдым ужын колтем!

Хресты тйнгышты шйнзышы рвезет цила тидым ужеш.

Кого келтымашын сѣнзахаалжым лүкталытат, тѣды тѳрѳк сѣгырал колтат:

— Теве тѣды ылеш! Кычыда! Тѣды кў хресты тѣнгышты шѣнза! Кычыда тѣдым! Мѣннь докем шѣдырен капдыда!

Рвезет, тидым колмыкы, чоте лўдеш. Тѣды хрестым элтален шѣнда. Келтымашигывлѣэт тѣдын докы кыргыж толыт, хватяш веле — йыдпел эртен кенат, аптанвлѣ мыралтен колтат. Рвезет шижмы гань лнѣш, анжа — хресты тѣнгышты шѣнза.

Ирок тѣды кѣтѳм кѣтымы солашкет кеа. Сола калка доны ужеш тѣ тѳтяэтым. Тѳтяэт тѣдылан попа:

— Ти цевер ѣдырет, кыды сага шѣнзышполкышты шѣнзенат дѣ яратен шѣнденат, проклятайымы ылын. Ти проклятайымыжым тѣннь сѣнгеп кердыц. Бнде тѣдым тѣннь марлан нѣлын кердат, иктат аптырташ ак тѣнгал, тѣдым худавлѣ провожаяш ак тѣнгалеп. Тѣннь агыл гѣннь, тѣды ямын кердеш ылы. Келтымашвлѣ тѣдым шкѣланышты нѣнгенешты ылы.

Рвезет лым вацмешкы кѣта. Вара ти цевер ѣдырым марлан нѣлеш, дѣ коктын пиш яжон ѣлаш тѣнгалыт.

ЖЕНИТЬБА НА ПРОКЛЯТОЙ НЕВЕСТЕ

Жили-были жена да муж. У них был один-единственный сын. Сын вырос, стал добрым молодцем, пришло время ему жениться. Но он никак не мог выбрать для себя подходящую невесту.

Однажды парню приснился сон: к нему подходит какой-то старик и говорит:

— Ты иди в соседнюю деревню, наймись пастухом. Там ты найдешь свою суженую.

Парень пошел в соседнюю деревню, нанялся там пасти коров. Погнал он утром свое стадо к лесу. Откуда ни возьмись, вдруг появляется перед ним тот самый старик, который ему приснился. Он и говорит парню:

— Тут ты найдешь свою судьбу, если сможешь спасти проклятую девушку. Она станет твоей женой. Вечером, как возвратишься в деревню со своим стадом, сходи на посылки. Там сиди до полуночи. После полуночи, если девушки и захотят оставить

тебя, ты там не оставайся. Как выйдешь с посиделок, иди на перекресток дорог. Что бы там ни встретил, ничего не бойся. Возьми нагайку, хлестни как следует, если что-нибудь увидишь.

Сказал это старик и исчез.

Наступил вечер, парень погнал стадо в деревню. Поужинав, пошел на посиделки. Там он заметил красивую-красивую девушку и сразу же подсел к ней. Они сидели вдвоем, говорили о том, о сем. За разговорами не заметили, как пролетело время. Приближалась полночь, парень стал собираться. Девушка не хотела его отпускать, стала уговаривать остаться. Но парень вышел из посиделок и направился к перекрестку дорог. Дойдя до перекрестка, стал ждать. Вдруг смотрит — скачет тройка. Лошади идут прямо на него, но он не отступает, начинает лошадей хлестать нагайкой.

Но тут не выдержал, зажмурил глаза со страха. Как только открыл глаза — кругом никого и ничего не было.

Пошел он домой и лег спать. Утром погнал свое стадо к тому же лесу. И снова откуда-то появился старик. Он говорит ему:

— Очень хорошо ты прошел первое испытание, не испугался. Последующие будут еще страшнее, но ты не должен отступать. В прошлую ночь ты зажмурил глаза со страха. Но в эту ночь, когда будешь стоять на перекрестке дорог, появится конь. Ты не должен уступать ему дорогу. Схвати коня за гриву, прыгни на него, сядь верхом. Если конь попытается сбросить тебя, начини его хлестать по бокам своей нагайкой, — советует ему старик.

Сказал это старик и куда-то исчез.

Вечером парень пригнал свое стадо в село. Поужинав, снова отправился на посиделки. Среди девушек он вновь увидел ту красивую девушку. Сел рядом с ней и весь вечер не отходил от нее, разговаривая о том, о сем. Когда время стало приближаться к полуночи, парень попрощался с девушкой, вышел на улицу, хотя девушка уговаривала его остаться.

Пришел он на перекресток, стал ждать. Вдруг видит — на него скачет одинокий конь. Конь устремился прямо на него, пытается сбить его с ног, встав на задние ноги, хочет ударить передними. Парень отскочил немного в сторону, ухватился за гриву, под-

прыгнул и сел на коня верхом. А конь будто взбесился, прыгает, пытается сбросить его с себя. Парень схватил свою нагайку, начал хлестать коня по бокам. Потом конь обессилел и стал умолять парня:

— Не хлещи! Отпусти меня! Я никуда не удержу!

Парень перестал хлестать, спрыгнул. А конь ему говорит:

— Ты меня победил! Теперь я тебе буду помогать!

Сказал это конь и куда-то исчез. Парень направился домой спать.

На другой день он снова пошел пасти свое стадо. Как только стадо дошло до леса, перед ним вдруг возник тот старик и говорит:

— Ты выдержал и второе испытание, храбро боролся с конем. В эту ночь ты должен идти на кладбище. Иначе вся нечистая сила будет искать тебя. На кладбище ты найдешь крест, срубленный из камня. Устройся у его основания и больше никуда не двигайся, что бы ни случилось. Если ты встанешь и отойдешь от креста, то пропадешь.

Сказав об этом, старик опять куда-то исчез.

Вечером пастух пригнал свое стадо в село и пошел на посиделки. Там снова увидел ту красивую девушку и подсел к ней. Они проговорили весь вечер и не заметили, как время стало приближаться к полуночи. Парень должен был уже идти на кладбище. Он стал прощаться, сказав, что завтра они снова встретятся. А красивая девушка не хотела его отпускать. Несмотря на уговоры, парень ушел из посиделок и направился к кладбищу. На кладбище он стал искать каменный крест. Вдруг он потерял дорогу, а старик наказал ему найти этот крест. Он решил идти без дороги, наугад. Шел, шел, вдруг навстречу стал приближаться огненный шар. Огонь его обжигал, но парень не отступал, продолжал идти вперед. Потом он все-таки увидел каменный крест, подошел и сел у его основания. Тут он услышал какой-то загробный голос:

— Вот того парня приведите сейчас ко мне!

Посмотрел — его стали окружать чертенята. Они бегали туда-сюда, но не видели его, сидящего у основания креста. Они возвратились все к главному черту и доложили, что никак не могут отыскать того парня. А главный черт строго крикнул:

— Ну, я вам сейчас покажу! Проверьте все углы,

осмотрите все, идите и ищите! Без него ко мне не приходите!

И снова чертенята стали бегать по кладбищу. Бегают, бегают, но никак не могут найти парня. Снова возвратились к своему главному черту. А тот говорит им:

— Ну-ка, поднимите мои веки! Я его сразу же увижу!

А парень, сидящий у основания каменного креста, все это слышит и видит.

Чертенята стали раздвигать веки главному черту. Раздвинули, он сразу воскликнул:

— Вот же он! Хватайте его! Он сидит у основания каменного креста! Приволоките его ко мне!

Парень, услышав это, обеими руками ухватился за крест. А чертенята прибежали к нему, хотели его схватить, но поздно, уже полночь, стали петь петухи. Парень пришел в себя — сидит у креста. Вокруг никого не было, все куда-то исчезли. Он встал и направился домой спать.

Утром парень встал и пошел в соседнюю деревню, где пас стадо. Только успел подойти к той деревне, перед ним стоит тот старик. Он ему и говорит:

— Та красивая девушка, с которой ты проводишь время на посиделках, которую ты успел полюбить, была когда-то проклята. Ты сумел снять с нее проклятие. Теперь на ней можешь жениться, никто не помешает. Если бы не ты, эта девушка могла вообще пропасть. Черти хотели увести ее к себе.

Парень пас свое стадо до первых снегов, а потом женился на той красивой девушке, и вдвоем они стали жить в мире и согласии.

ЦУДА ВАКШ

Перви ёленыт ылын кок шүмбел. Нёнын ылын пасна пёртышты, пасна семняшты. Кого Ёзажын семняжы паян ылын, шүмбелжын — незер.

Празнык шон шагалеш. Шүмбелжы кләтышкы анжалеш, тйштыжы нимат уке. Шүмбелет паян Ёзажы докы пай кйчаш кеа. Ёзажы попа:

— Мёнь тйланет пайым пуэм. Но тйнь келтымаш пёртыш пыры. Тйшты ик вакш улы. Пай вәреш мёлам вакшым канды.

Шүмбелжы келтымаш пёртыш кеа. Келтымаш-вләэт маныт:

— Пайым пу, вара вӱкшым пуэна!

— Яра! — манеш. — Мӱнь пайым пуэм, тӱ вӱкшым пуда.

Келтымашвлӱ тӱдылан пай вӱреш вӱкшым пуат, а кыце тӱдым кычылташ, ак анжыктел. Корны мычкы кемыжы годым шӱмбелет изи келтымашым вӱшлнӱш. Тӱдым хватя дӱ ядеш:

— Келесы, кыце вӱкш кӱм сӱртымыла. Ат келесы — ам колты.

Келтымаш игет лӱдын колтенат, келеса:

— Вӱкшым вӱлсц кым гӱна севалаш келеш. Тӱнам тӱды янгышташ тӱнгалеш. Янгыштымы годым махань качкышым ядат, техеньым пуа. Вес покажы гӱц севалат — янгышташ цӱрна,— манеш изи келтымашет.

Шӱмбелет тӱдым колта дӱ токыжы ашкедеш.

Паштекшы паян ӱзажы толын шагалеш дӱ ядеш:

— Кышты вӱкш? Пай доно нӱлынат?

Шӱмбелжы манеш:

— Тӱннын паат доно нӱлынам.

— Тенгежы, ти вӱкш мӱннын лишашлык,— манеш ӱзажы.

— Мам ӱштет, нӱнгеок ӱне,— манеш шӱмбелжы.

— А кыце тӱдым сӱртыман?— ядеш паянет.

— Кым гӱна севалат — янгышташ тӱнгалеш,— манеш шольыжы.

Паян ӱзажы у пурам чангыкта.

Плотниквлӱм пукшаш манын, вӱкшетым кым гӱна севал колта:

— Колым, лемым, шӱрашым шолтен пу!— манеш.

Вӱкшет сӱрнаш тӱнгалеш, падым тема, ведрам тема, тӱр гач йогаш тӱнгалеш, пылвуй якте, вара ӱнгыжа якте, шӱ якте лем доно, шӱраш доно темен шӱнда. Плотниквлӱ когон лӱдын колтеныт дӱ пӱрт гӱцат кыргыж лӱктыт. Амасам пачын шуат, лемет кудувичыш йоген лӱктеш, йӱр лин шӱнзеш, вара ӱлицаш ӱнгырла йогаш тӱнгалеш. Паян ӱзажы вӱкшым шиӱш, нигыцеат цӱрен ак керд. Вара незер шӱмбелжы докы палшык ядаш кыргыжеш. Шӱмбелжы толешат, вӱкшым цӱрен шӱнда.

— Нӱнгеок токет! Мӱнным цуц ӱш ямды! Мӱлам ак кел!— манеш паян ӱзажы.

Незер шӱмбелжы вӱкшым нӱлешат, токыжы нӱнгеа. Вӱкшет со качкышым янгыштен, незерын семняжым пукшен. Кӱзытат вӱкш незерын семняжым пукшен урда.

ЧУДЕСНАЯ МЕЛЬНИЦА

Когда-то давно жили-были два брата. Они жили отдельно: каждый имел свой дом, свою семью. Семья старшего брата была богатой. Семья же младшего жила бедно.

Приближался большой праздник. Младший брат посмотрел в своем амбаре — амбар был пуст. Решил сходить к своему старшему брату попросить к празднику немного мяса. А старший брат говорит ему:

— Я тебе мяса дам, но ты сходи к лешаку. У него есть мельница. Вместо мяса ты принесешь мне ее.

Младший брат взял мясо и сразу отправился в дом лешака. Лешак и говорит ему:

— Дай мне мясо, я взамен могу мельницу дать.

Младший брат говорит:

— Хорошо! Я вам дам мяса, а вы мне дайте мельницу.

Лешак взял мясо, вместо него вручил бедняку мельницу, но не сказал, как пользоваться ею.

Бедный брат вышел из избы лешака, по пути встречает маленького лешака. Схватил его и не отпускает:

— Скажи мне, как запускать мельницу и как его остановить. Не скажешь, я тебя не отпущу.

Тот страшно испугался и все рассказал:

— Если хочешь запустить мельницу, то сверху нужно ударить три раза. Когда начнет вращаться, то надо сказать, какая еда нужна. Ударить сбоку — мельница останавливается.

Бедный брат все понял, отпустил чертенка, сам отправился домой. Только успел прийти, как появляется старший брат и спрашивает:

— Где мельница? На что купил ее?

А младший брат отвечает:

— На твое мясо купил.

— Тогда эта мельница должна принадлежать мне, — говорит богатый брат.

— Что же теперь делать, мельница твоя, бери, — отвечает бедный брат.

Старший брат взял мельницу и унес домой. Тут он задумал рубить сруб для нового дома. Чтобы покормить плотников, решил запустить мельницу. Ударил три раза по мельнице и приказал:

— Свари уху да кашу!

Мельница начала молоть, ухой наполнила целый котел, затем ведро, потом уха стала литься через край, залило в избе до колена, затем до шеи. Плотники так испугались, что открыли дверь и выскочили на улицу. Уха стала литься из избы во двор, во дворе образовалось целое озеро, затем уха стала течь по улице. Старший брат хочет остановить мельницу, но никак не может. Он побежал к своему бедному младшему брату. Младший приходит и останавливает мельницу.

— Неси ее к себе домой! Из-за нее чуть не захлебнулся! Мне не нужна такая мельница!— говорит старший брат.

А младший брат взял мельницу и понес домой.

Мельница помогла бедному брату выйти из нужды: какую еду ни попроси, сразу начинает молоть. До сих пор та мельница кормит бедного брата и его семью.

ИОЗЫ ШУЭРВАНДЫ

Бленыт ылын мары дон ваты. Нйнын шуку тешты ылын, та луатшымт, та луатйндешы. Мары дон ваты, кыце нйным пукшен лыкташ, нигыцеат хойым мон кердделыт. Ватыжы марыжылан попа:

— Кема йымын пушангы докы, качкаш хоть йымы гыц ядыма!— манеш.— Тйте тетявлана шужен колат вет!

— Яра, кешаш. Анят, йымы лачок маланна палшен пуа,— манеш марыжы.— Кодшы лашашет доно хоть мелнам ыгалток. Мелена доно, сарта доно веле кеаш яра,— манеш марыжы.

Ватыжы кодшы лашаш доно мелнам лыген шйнда, вара кйэшташ тйнгалеш. Плешкаеш оптен, меленам стл вйкы шйнда. Сартам чйктен, семняге йымым сарвалаш тйнгалыт, меленам тотештыт.

Ватыжы ик селма меленам марыжылан оптен пуа, сартам кычыкта. Марыжы шйргы лошты шалгышы йымын пушангы докы, кого гйцат кого тум докы, ашкеш. Ти кого тумжым нйл эдем, ййр шагалын веле, элален кердеш. Тйдым кого тютявллок эче шйнденыт ылын. Марет тум докы миэн шагалеш да сукалтен шйнзеш. Тум гйц тйды тенге ядеш:

— Кого тумышты шйнзышы Ош пуры йымы!

Мыйнь тыйнь докет сарта доно, мелена доно толынам. Кого гыйцат кого ядмашем улы. Тыйным, Ош пуры кого йымы, мыйнь когонок ядам: шуку тетяэм улат, пукшен лыктын ам керд лин шыйнзын. Шыйргы лошты ма веле йлена. Йыйрна маланна палшен жердшы пашкудына моло уке. Тыйнь веле мыйлам бнде тетявлээм анжен кушташ палшен кердат! Мола гыйц палшыкым моло вычаш уке. Тетявлээм пукшен лыкташ палшен пуэт гыйнь, мыйнь тыйлат ош имним цоклаш сөрөм ыльнежи!— манеш.

— Яра эче йымыжым мондыделат! Шуку тетям йштена — тиды худа агыл, халык түйетан лиэш! Тетявлээтым анжен кушташ палшем! Теве нэл ти стөлым, ти стөл тетявлээтым пукшаш тыйнгалеш!— манмы юк кыйшыцын шактен колта.

Рок якте кымал вацшы, йымым сарвалышы марет кыйшкыла анжал колта. Ош кого йымы парсын утикаэш стөлым колта. Марет, сукалтен шыйнзын, тыйдылан таум йшташ тыйнгалеш:

— Ош кого йымы, пиш кого тау пуры шамакетлан да пукшышы стөлым пуметлан!— манеш.

— Яра, ке токет! Тетявлээтым пукшы! Ти стөл доно тетявлээтым пукшен лыктын, куштен кердат!— манеш да Ош кого йымет кидшым шалалта.

Мары пукшышы стөлым нэлеш, тупышкыжы артен шыйнда да шыйргы корны доно токыжыла ашкедеш.

Ашкедеш, ашкедеш, вадат лин колта. Марет шыйргы лошты шкет йлышы ваты докы амалаш пырташ ядеш. Тыйдыжы марым пырта да цила ядышт нэлеш: кышкы, малын каштын, малын, стөлым артен, шыйргы корны доно кеа?

Пуры марет ватылан цила лыктын пишта. Йымы пумы стөл гишанат шайышт пуа вэк.

Йыдым, мары пингыдын амален кемыкы, йымы пумы стөлетым ти ватет техеньок вес стөл доно вашталтен шыйнда.

Ирок мары кыйнылеш, стөлым арта да токыжы ййлерак ашкедеш. Токыжы миа, стөлым пөрт покшалан шыйнда да:

— Ош пуры йымы пумы пукшышы стөл, шужышы тетявлээм пукшок!— манеш.

Стөлжы веле охыр, сыкырымат ак пукшы. Мары пиш когон өреш. Тыйды тумая: «Неужты Ош пуры кого йымы тенге алтала? Вет пукшаш сөрыш? Тенге гыйнят нимат стөл вйлыны ак кай!»— манеш.

Марет эчеат ватыжылан мелнам кўэштыкта. Мелнам, сартам нәлешат, эчеат кого йымы Ылымы тум докет сарвалаш ашкедеш. ТЫШКЫ миэн шагалеш дә Ош пуры кого йымым сарвалаш тѳнгалеш:

— Ош пуры кого йымам! МЫланем пумы стōлет качкышым пукшышы агыл. Тетявләэм шужен шѳнзат! Икта-ма доно хоть палшок!— манеш.— МЫлам нигыш пырен кеаш, тѳнь веле палшенжат кердат!— манеш.— Хоть кесым тѳнь мЫлам пу! Йымын вольык агыл гѳнѳят, шѳшержы доно тетявләэм пукшаш, мижшы доно шокшы ыргемым Ышташ палша!— манеш.

— Яра,— манеш Ош пуры кого йымет.— МЫнь ядметым пуэм! МЫнь тѳланет пукшышы стōлымок пуэнам ылы, алталыделам! Тѳньжы веле тѳ стōлым кышкы цикен кердынат, ам пәлы!— манеш.

Тѳнамок Ош пуры кого йымет тум тѳнгыш кесым валтен шагалта.

Марет кесым видалтаат, шѳргы корны доно токжы ашкедеш. Эчеат вады лин колта. Мары шѳргы лошты шкет Ылышы ваты докы амалаш пырташ ядеш. Вәтет марым пырта, пукига, йѳкта, амалаш пишта.

Мары пингыдын амален кемыкы, ти вәтет марын кесыжым шкѳмжын доно вашталтен шѳнда.

Ирок мары кѳннылеш, кесыжым видалта дә шѳргы корны доно токжы ашкедеш. Токжы миа дә семняжылан сусун увертара:

— Мә Ынде Ылена! Ош пуры кого йымы шѳшкеран кесым пуэн колтыш!— манеш.

Ватыжы кесын вадаржым шыпылаш ләктеш, кесыжы ик патькалтыш шѳшерымат ак пу. Эчеат кого ойхы — тетявләм тагыце пукшаш.

Мары дон ваты коктын тумаят: йымет нѳнылан ак палшы, алтала веле. Йымы алтала манашыжы веле йѳлмышты ак сәрны. Тенге пелешташ нѳны лѳдыт. Вара ватыжы марыжылан попа:

— Кесыжы шѳшержым ак пу гѳнь, йымы гѳц весым ядаш кема!— манеш.

Марет эчеат шѳргы лошкы йымым сарвалаш кеа. ТЫШКЫ миа дә кого тум тѳнгеш сукалтен шѳнзеш:

— Ош пуры кого йымам! Когонок Ынде сарвалем. Теве стōлым торцет нәнгешым, пукшышы стōлет нимат ак пукшы. Кесым торцет виден кешым, кесетат шѳшерым ак пу. Кышкы пырен кешаш, шкеат ам

пӕлы. Тетявлӕм ӕнде шужен колат. Эче ик гӕна палшен пуай ылнежы!

Ош кого йымет марылан келеса:

— Яра, эче ик гӕна тӕланет палшен пуэм. Мӕнъ ӕнде шуэрвандым пуэм. Ти шуэрванды доно перви кышкы пырен каштынат, корны мӕчкы тӕшкы пыры. Шуэрванды тӕлат палшен пуа!— манеш йымет. Дӕ тум вуй гӕц йымы парсын утикаэш шуэрвандым валта.

Мары шуэрвандым нӕлешат, токыжы шӕргы корны доно ашкедеш.

Эчеат вады лин колта. Мары шӕргы лошты ӕлышы шкет вӕты докы амалаш пыра. Вӕты тӕдым сусун вӕшлиэш. Пукша, йӕкта, амалаш пишта. Мары келгын амален кемыкы, вӕтет тӕдын шуэрвандыжым шкӕмжын шуэрванды доно вашталтынежы. Кидыш кычен веле шокта, йымы пумы шуэрвандет, кид гӕц сӕсырнен, шолыштшы вӕтым нъыц дӕ нъоц кыскаш тӕнгалеш. Вӕты сасла:

— Караул! Мам ӕштылат? Ородыш кешыц ма? Колты! Мӕнъым мам кыскаш?— манеш.

Шуэрвандыжы вӕтылан поа:

— Ах тӕнъ, намысдымы! Тӕнъ марыным шолыштат ылын! Канды кӕзыток йымы пумы стӕлым! Ат канды гӕнъ, яжонок нъоцкен пуэм!

— Иты, иты! Колты! Ит ши! Мӕнъ цецаш йымын стӕлжым лыктын пуэм!— сарвала вӕты.

Шуэрванды вӕтым кыскаш цӕрна. Вӕты утымеш лӕдынат, шолыштмы стӕлым лыктын пуа.

Шуэрвандет эчеат вӕтым поктылаш дӕ кыскаш тӕнгалеш.

— Мам мӕнъ вӕланем пижынат? Мӕнъ стӕлым лыктын пушымыш!— манеш вӕты.

Шуэрвандыжы тӕдым лыц-лоц ӕнгалтен колта дӕ поа:

— Тӕнъын ышсет кӕтык, видны! Эче иктым шолыштынат! Сулыкан ылат! Лык тӕдымат! Ат лык гӕнъ, тебе севен пиштем!

— Ой, колток, колток! Кесыжымат лыктын шагалтем!— манеш.

Вӕты левичы гӕц шӕшерым пушы кесымат виден канда.

Ти вереман мары шижын колта дӕ кӕнъыл шӕнзеш:

— Тӕнъ кӕ доно тенге хытырет? Мам караулым моло саслет?— вӕты гӕц ядеш.

Ваты тйдылан попа:

— Худа омыным ужым, омыныштем караулым саслышым,— манеш.— Тынъ ит шйдешкы моло. Пырымет ййде мйнь тйлат йымы мам пуметым шкй-мемын доно вашталтылынам. Сулыкым йштенам, простьок!— манеш.— Йымы пуэн колтымы стълетым, кесетым токет нйнгеок!

Мары, стължым тупеш артен, кесыжым видалтен, токыжы ашкеш. Тйнамшен шуку тетяан мары дон ваты чоте яжон йлаш тйнгалыныт: качкашыштат сита, чиашыштат улы. Шуку тетяштымат нуждадеок анжен куштат.

Тенге вет Ош пуры кого йымет тымда: кўлан сыкырым пуа, кўлан шуэрванды тйкна. Төр йлышылан веле пуры йлымаш корным пачеш.

ВОЛШЕБНЫЙ ПЕСТ

Жили-были муж с женой. Они народили много детей. Их было столько, что они не могли сосчитать — то ли семнадцать, то ли девятнадцать. Муж с женой не знали, как их прокормить. Думали, думали, но никакого выхода найти не могли. Однажды жена говорит мужу:

— Сходи ты к священному дереву, попроси Белого доброго бога, чтобы он помог нам чем-нибудь. Ведь дети наши могут умереть с голоду!

— Хорошо, надо сходить. Может быть, бог действительно поможет нам,— говорит муж.— Только ты, жена, испеки блинов из остатков муки. К нему нужно идти с блинами да со свечкой,— советует муж жене.

Жена натворила тесто из остатков муки, испекла блинов. Плоску с блинами поставила на стол. Они зажгли свечку, и всей семьей стали молиться Белому доброму богу, затем отведали блинов.

Жена положила мужу в сумку одну сковородку блинов, дала свечку, и он отправился в лес к священному дереву — огромнейшему дубу.

Дуб настолько был древен и толст, что только четыре человека могли его охватить. Его еще древние прапрадеды посадили. Муж подошел к дубу, опустился на колени и стал молиться:

— О Белый добрый бог, сидящий на вечном ду-

бе! Я пришел к тебе со свечкой и блинами с большой просьбой. Очень прошу тебя помочь мне! У меня много детей, и мне никак их не прокормить. В лесу мы живем одни. У нас нет даже соседей, которые могли бы помочь. Только ты можешь мне помочь вырастить моих детей! Если ты мне поможешь прокормить моих детей, то я обещаю принести тебе в жертву белого коня!— говорит мужик.

— Хорошо, что ты еще бога не забыл! Много детей имеешь — тоже хорошо: народу будет больше! Я помогу тебе вырастить твоих детей! Вот возьми этот стол, он всегда накормит детей твоих!— слышался голос сверху.

Стоящий на коленях и кланяющийся до земли мужик поднял свою голову — на толстой ветке дуба сидел весь белый, весь седой добрый бог. Белый добрый бог спустил на шелковых качелях волшебный стол. Мужик стал благодарить его за подарок:

— Белый добрый бог, огромное спасибо тебе за добрые слова и волшебный стол!

— Ладно, иди домой, накорми своих деток! С помощью этого стола ты сможешь прокормить и вырастить своих детей!— сказал Белый добрый бог и помахал рукой.

Мужик взвалил на спину волшебный стол и пошел домой по лесной тропинке. Шел, шел, наступил вечер. В лесу он увидел одинокую избушку и попросил пустить его переночевать. В этом доме жила одинокая женщина. Она стала его расспрашивать, куда он ходил да зачем, почему по лесу таскает стол на своей спине. Добрый мужик все рассказал хозяйке дома. Даже о том, что Белый добрый бог подарил ему стол, который может прокормить всю его большую семью.

Когда мужик крепко уснул, одинокая женщина подменила его волшебный стол простым.

Утром мужик встал, взвалил на спину стол и быстро зашагал домой. Придя домой, он поставил его посреди избы и сказал:

— Подаренный Белым добрым богом волшебный стол, накорми моих детей!

Но на столе ничего не появилось, даже кусочка хлеба не было видно. Мужик был настолько удивлен, что слова не смог сказать. Он думал: «Неужели и Белый добрый бог меня обманул? Ведь он обещал накормить мою семью?»

Он снова наказал жене испечь блинов. Положил в свою сумку блинов, свечу и снова отправился к священному дубу умолять Белого доброго бога. Придя к дубу, он обратился к богу с той же просьбой:

— Белый добрый бог мой! Подаренный тобой стол оказался не волшебным! Он ничем не кормит нас! Дети мои голодают! Ты уж помоги как-нибудь прокормить моих детей!— говорит он.— Мне ведь некуда деваться, только ты один можешь мне помочь! Хоть козу мне подари! Пусть она не божья тварь, но она может дать молока, а из ее шерсти можно одеть моих детей!

— Хорошо, — отвечает Белый добрый бог. — Я исполню твое желание! Но стол я тебе дал настоящий, волшебный, я не обманул тебя! Только мне неизвестно, куда ты его подевал.

И Белый добрый бог спустил к ногам мужика козу.

Мужик взял козу за поводок и отправился домой по лесной дороге. И снова в пути его застал вечер. И снова он решил переночевать у одинокой женщины в одинокой избушке. Хозяйка дома пустила его, накормила, напоила да спать уложила.

Когда он крепко уснул, хозяйка подменила его козу своей.

Утром мужик встал, взял козу за поводок и пошел домой. Пришел он домой и радостно объявил своей семье:

— Теперь мы заживем! Белый добрый бог подарил нам козу, которая будет давать молоко!

Жена его взяла посуду и вышла доить козу. Но коза не дала ни капли молока. Снова горе — нечем кормить детей.

Муж с женой думают вдвоем: бог почему-то решил не помогать им, он дважды обманул их. Но сказать об этом вслух у них язык не поворачивался. Обвинять бога в обмане они боялись. Жена говорит своему мужу:

— Если эта коза не дает молока, то иди проси бога, чтобы он дал другую козу!

Мужик снова отправился в лес к дубу. Приходит туда, встает перед дубом на колени и начинает молиться:

— Белый добрый бог! Очень тебя молю! Ты подарил мне волшебный стол, но стол твой не кормит. Ты подарил мне козу, но коза не дает молока. Ска-

жи, куда мне теперь деваться? Дети мои теперь умрут с голоду. Еще раз прошу тебя: помоги нам!

Белый добрый бог отвечает мужику:

— Хорошо, я тебе еще раз помогу. Но теперь я тебе подарю волшебный пест. Бери его и побывай с ним везде, куда ты заходил после моих подарков. Пест тебе во всем поможет!— сказал бог.

Он спустил тот пест с вечного дуба на шелковых качелях. Мужик взял его и отправился домой по лесной дорожке.

И снова застал его вечер в пути. Мужик снова решил зайти переночевать к той хозяйке из лесной избушки. Она встретила его приветливо: накормила, напоила, спать уложила.

Когда он крепко уснул, хозяйка решила сменить его пест на свой. Только успела взять в руки божий пест, как тот вырвался и начал колотить хозяйку-воровку.

Хозяйка стала кричать:

— Караул! Что ты делаешь со мной? С ума что ли сошел! Отпусти меня! Зачем меня колотишь?

А пест говорит ей:

— Ах, ты, бестыжая воровка! Это ты обворовывала мужика! Неси сейчас же волшебный стол, подаренный богом! А не принесешь, я тебя как следует поколочу!

— Не надо, не надо! Отпусти меня! Я сейчас же принесу божий стол!— умоляет его хозяйка.

Пест перестает колотить женщину. Она была так напугана, что тут же вынесла волшебный стол.

Но пест не отстал от хозяйки, снова начал ее колотить.

— Зачем ты опять пристал ко мне! Я же вынесла тебе тот стол!— говорит хозяйка.

— Видимо, у тебя ум короток! Ты же еще что-то спрятала, грешница! Давай, выводи, что похитила! Не выведешь, пеняй на себя: крепко поколочу!

— Ой, отпусти! Отпусти же! Сейчас приведу и козу!— кричит воровка.

Она тут же вывела из своего хлева козу, которую подарил бог мужику.

От шума мужик проснулся, встал и удивленно спрашивает хозяйку:

— Ты это с кем так громко разговаривала? Зачем кричала караул?

А хозяйка ему отвечает:

— Приснился мне плохой сон, это во сне я кричала караул,— говорит.— Ты уж на меня не сердись. Я ведь каждый раз, когда ты останавливался у меня ночевать, подаренные богом вещи меняла на свои. Ты меня прости, я согрешила!— говорит она.— Подаренные тебе богом и стол, и козу я тебе возвращаю. Неси их домой.

Мужик взвалил на свою спину стол, взял козу за поводок и отправился домой.

С тех пор муж с женой стали жить хорошо: и еды стало полно, и одеть детей было во что. Они вырастили свою большую семью без особой нужды.

Так учит нас Белый добрый бог — кому поднесет хлеба, а кого ударит по спине своим пестом. Кто с правдой дружит, у того и жизнь потечет по доброму пути.

ТЫЛЫК БЫДЫР ДА ВАРАШ АВАН БЫДЫР

Бленыт мары дон ваты. Нынын Насташка лыман быдырышты ылын. Икманяр веремашты Насташкан аважы колен кеа. Атяжы вес ватым намеш. Тыдынат быдыржы ылын. Вараш ватет Насташкам пьтариш кечы гыцок яратыде. Тагыцеат Насташкам шаягаремжы гыц шырал колташ цаца, тыдылан веле соок пашам быштыкта, изиш мадылдалашат ак колты. Шке быдыржы сола мычкы мадын веле каштеш.

Икана вараш ватет марыжылан Насташкам шыргы лошкы нанген кодаш шуда. Атяжы, юк лыкдеок, быдыржым виден кеа да шыргы корнеш шагалтен кода.

Насташка корны мычкы кеа, кеа, ик саранышты шынзышы порт докы миэн шозш. Быдыр тышты бляш тынгалеш. Тыды портым мышкын, тывылаен шында, вара качкаш шырашым шолта. Качкын шынзымыжы годым каля кыдал лактеш да ядеш:

— Насташка, Насташка, ик савала шырашетым пу.

Насташка калялан качкашыжы шырашым оптен пуа.

Ти вереман портын хозажы — моска пырен шагалеш.

— О-о-о! Мыныын портыштем хына улыш! Цила тывылаен шындымы! Анят, мылам качкашат иктамам йамдыленат?— манеш.

— Шырашым шолтенам, шың!— манеш Насташка.

Моска стөл лошкы шынзеш дә шырашым теммешкы качкеш.

Качкын ләкмыкышты, москаэт Насташкам шылмыла мадаш ядеш.

— Тынъ мынъ гыцем шыл,— манеш.— Мынъ кычалшы лиам.

Насташкалан шүэшыжы тйды изи йынгылым чиктен пуа, шке сынзакым савыц доно ялштен шында. Вара йдырым поктылаш тынгалеш. Насташка когон лүдын, өрт кемешкы кыргыжталеш. Йынгыл юк гыц москаэт пәла, кышты тйды ылеш. Теве-теве Насташкам моска роалта...

Ти вереман камака лйвец каля кыдал ләктеш дә Насташка гыц йынгылжым нәлеш.

— Тынъ мынъым пукшышыц, бнде мынят тйлат палшем,— манеш.

Каляэт йынгылым нәлешат, ик лык гыц вес лыкышкы кыдалыштеш. Насташка моска гыц стөл лйвакы шылын шынзеш. Москажы йынгылан каля паштек кыргыжталеш, кыргыжталеш, моч гыц кеа, нигыцеат Насташкам кычен ак керд. Вара моска попа:

— Яра! Тынъ мынъым сынгышыц! Кычем гынъ, качкам ылы!— манеш.

Москаэт пашам яжон йштымыжылан, пукшен мыштымыжылан дә шылынат мыштымыжылан Насташкалан шим, шортным пуа. Тйды пиш паян лиэш.

Вараш ваты марыжым шыргышкы йдыржын лувләжым погаш колта. Атяжы москан пörтыш миэн шагалеш — йдыржы живой, төрланен веле шынзын. Тидат чыды. Бйдыржы эче паен шынзын. Атяжы йдыржым токыжы нәнгеа. Токышты лишеммы годым пишты капка лйвец опталтен колта:

— Ам! Ам! Ямаш кешы паен толеш! Ямаш кешы паен толеш!

— Мам ородыланет?— манеш вараш ваты дә пим чымал шуа. Вара анжал колта — лачокат колаш колтымы йдырет паен толеш.

— Мынъын йдыремат шыргышкы паяш нәнге!— манеш вараш ваты марыжылан.

Марыжы вараш ватын йдырым шыргыш моска пörт докы нәнген кода.

Бйдырет моска пörтышты йлаш тынгалеш. Тйдат шырашым шолта дә качкаш шынзеш. Ти вереман ка-

мака лйвец каля кыдал лйктеш дй йдыр гйц качкаш ядеш:

— Ик савала шйрашым мйлам пу,— манеш.

Бйдыр калям чымал велс колта.

Вара мйска пырен шагалеш. Шйрашым качкыл-далешат, шйлмыла мадаш ядеш. Бйдырлан ййнгылым сйка дй шйлаш шйда. Шкежы тйдым поктылаш тйнгалеш. Каля камака лйвалны шйнза дй выча, ма йнде лиэш. Мйскаэт поктылеш, поктылеш, вараш вйтын йдыржым ййле кйчал мйэш дй качкын колта.

Икманяр жеп эртымыкы, вараш вйтет марыжым шйргышкы йдыржым кандаш поктыл колта. Шкежы йдыржы толмашеш меленам кйэшташ тйнгалеш.

Марыжы шйргы пйртыш мна, тйшты вараш вйтын йдыржын лувлйжым веле мйэш. Лувлйм кырышышкы оптаат, токыжы канда.

— Ам! Ам! Паяш кешы ямын толеш!— капка лйвечын пишты опташ тйнгалеш.

— Мам аккелым оптен шйнзет? Паен толеш, ман!— сйгырал колта вараш вйты дй пим ялжы гйц кычаат, пичы гач шуэн колта.

Вара вараш вйты анжал колта — марыжы кырышеш йдыржын лувлйжым веле канда.

Ямак ымбак, мйнь тембак.

ДЕВУШКА-СИРОТКА И ДОЧЬ МАЧЕХИ

Жили-были муж с женой. У них была дочь, которую звали Насташка. Через некоторое время мать Насташки умерла. Отец приводит в дом другую жену. У мачехи тоже была дочь. С первых дней не взлюбила она Насташку. Одну ее заставляла трудиться, а погулять на улицу ее вообще не отпускала и как бы мимоходом норовила ударить Насташку в затылок. А ее дочь все свое время проводила на улице.

Однажды мачеха потребовала у мужа отвезти Насташку в лес. Отец, не перечая, повел свою дочь и оставил на лесной дороге.

Насташка одна пошла по этой дороге и вышла на поляну, где стоял дом. Она вошла и осталась в этом доме. Прибрала ее, вымыла, почистила, потом сварила кашу. Когда она села за стол, выскочила мышка и попросила:

— Насташка, Насташка, дай и мне ложку каши. Насташка дала мышке покушать каши.

В это время вернулся сам хозяин дома — медведь.

— О-о-о! В моем доме появилась гостья! Смотряка, все у меня вымыто, вычищено. Может быть, и покушать для меня что-нибудь приготовила?— спрашивает медведь.

— Я кашу сварила, садись кушать!— отвечает Насташка.

Медведь сел за стол и досыта наелся каши.

Выйдя из-за стола, медведь предложил Насташке поиграть с ним в жмурки.

— Ты будешь прятаться,— говорит он.— А я тебя буду ловить.

Медведь повесил Насташке на шею маленький колокольчик. Сам повязал платком свои глаза и начал гоняться за Насташкой по избе. Насташка со страха стала бегать так, что чуть душа не выскочила. По звуку колокольчика медведь знал, в каком углу она находится. Медведь вот-вот схватит Насташку, ей уже некуда спрятаться...

В это время из-под печки выскакивает мышка и забирает у Насташки колокольчик.

— Ты меня покормила, я тебе тоже помогу,— говорит она.

Мышка повесила колокольчик на свою шею, стала бегать с одного угла в другой.

А Насташка спряталась от медведя под стол. Медведь же стал бегать за мышкой, которая позванивала колокольчиком. Бегал, бегал за ней, изнемог, но никак не мог добраться до Насташки. И он решил сдаваться.

— Ладно!— говорит он.— Ты меня победила! Если бы поймал тебя, то съел бы!

За то, что Насташка и по дому трудится, и обеда варит, и прятаться умеет, медведь дает ей золотые, серебряные монеты. Она сразу стала очень богатой.

Мачеха через некоторое время посылает своего мужа в лес, чтобы собрать и принести кости дочери. Отец приходит в дом медведя — его дочь живая, даже поправилась и разбогатела.

Отец повел свою дочь домой. Когда они приблизились к своему дому, залаяла их собака:

— Ам! Ам! Отправленная погибать возвращается

богатой! Отправленная погигать возвращается богатой!

— Чего ты несешь?— закричала мачеха и пнула собаку изо всей силы. Потом смотрит — и правда, неродная дочь возвращается богатой.

— Вези и мою дочь в лес, чтобы она там разбогатела!— приказывает мачеха своему мужу.

Муж ведет в лес к дому медведя и мачехину дочь. И мачехина дочь начинает жить в доме медведя. Она тоже сварила на обед кашу. Затем села за стол обедать.

В это время из-под печки выскакивает мышка и просит:

— Дай мне тоже одну ложку каши!

А девочка пнула мышку ногой.

Тут является хозяин дома — медведь. Покушав каши, он предложил девочке поиграть в прятки. Он вешает ей на шею колокольчик и просит прятаться. А сам начал ее искать и ловить.

Мышка в это время сидит под печкой и думает: «Подождем, что теперь с тобой будет!» Медведь гонялся, гонялся за дочерью мачехи, поймал ее и съел.

Через некоторое время мачеха посылает своего мужа в лес за своей дочерью. Сама начала печь для нее блины.

Муж пришел в лесную избушку, а там одни ее кости лежат. Собрал их мужик в кузовок и принес домой.

— Ам! Ам! Отправленная стать богатой возвращается пропавшей! — из под ворот кричит их собака.

— Что ты пустое мелешь? Скажи, что возвращается богатой!— кричит ей мачеха и, схватив собаку за ноги, бросает за ворота.

Потом она видит — муж несет в своем кузовке лишь кости дочери.

Сказка пусть летит прочь, а я остаюсь здесь.

МАРЫ ДОН ИА

Блен ылын ик мары. ТЫды пиш нуждан Ёлен, пёртшат Ёлашыжы уке ылын.

Икәна мары шЫргышкы кеа. Кеа, кеа, шЫргышты нам вәшлиэш.

Иа мары гЫц ядеш:

— Тѣнь, мары, кышкы тенге кеет?

Марыжы тѣдылан:

— Мѣнь шѣргы лошты цѣра вѣрым кѣчалам. Тѣ цѣра вѣреш пѣртым чангаш тумаем,— манеш.

Иажы тишакен:

— Айда иквѣреш кена. Мѣнь шѣргышты шуку цѣра вѣрым пѣлем,— манеш.

— Яра! Алок ъне иквѣреш кѣчалына,— марыжы пелешта.

Шукуштат агыл на дон мары цѣра вѣрышкы толын лѣктыт.

Мары пушѣнгым роаш дѣ пѣчкедаш тѣнгалеш. Иа пренявлѣм цѣркынен-цѣркынен намалеш. Тенге коктын шѣргы лоштыш цѣра вѣреш пѣртымат строен шѣндат.

— Ти пѣртеш мѣнь хоза лиам!— манеш иа.

Марыжы тѣшакен цылик ѣѣралта дѣ:

— Анжалына, анжалына, кѣ ти пѣртышты хоза лиѣш!— манеш.— Айда тенге ѣштена. Тѣнь пѣрт гѣц лѣк дѣ кыце-кердмын саслы. Анжалына, мѣнь лѣдам ѣль агым. Лѣдам гѣнь, пѣрт гѣц кыргыж лѣктам. Ам лѣд гѣнь, пѣртеш кодам.

— Яра,— манеш иаэт.— Тѣнь семеныет лижы!

Иа пѣрт гѣц лѣктеш дѣ кыце-кердмын саслаш тѣнгалеш:

— У-у-у! А-а-а! У-у-у!

Иа сасла дѣ выча, мары кыргыж лѣктеш ѣль агеш. Марет пѣрт гѣц лѣкташ акат тумайы.

Иа сасла-сасла, цѣтен ак керд, пѣртышкы пыра дѣ ядеш:

— Ну, ма? Тѣнь юкем гѣц лѣдыц?

— Уке,— манеш марет.— Ынде тѣнь пѣртеш код.

— А тѣнь пѣрт гѣц лѣк дѣ саслы. Анжалына, мѣнмым лѣдыктен кердат ѣль агыт,— манеш иажы.

Марет пѣрт гѣц тѣгы лѣктеш дѣ кыце-кердмын саслаш тѣнгалеш:

— У-у-у! То-о-ол-да-а! Иам кыченам! Толда ѣѣлерак пушташ!

Шуку эдем саслымы юкым ѣшташ манын, тѣды сакой семены саслаш тѣнгалеш: «Кы-ы-ышты-ы-ы! Кы-ы-ы-че-ма-а-а! Пуштына иам!» Юкшым марет то когоэмда, то изиэмда, эдемвлѣн кыргыжталмы юкым ѣшташ манын, тѣды мѣнгеш-анеш кыргыжталаш тѣнгалеш, укшвлѣм кѣреш, лучка, роа.

Иа пѣртышты цѣтыраш тѣнгалеш вѣк. Лѣдмы пар донет акат шиж, кыце явлѣжы амаса докы

чүктат. Саслымы, кыргызталмы, ружгымы юквләм колын, ак тырхы, амасам пырлуц чымал колта, пёртанзылвуй гыц төрөк тыргешта, вара ороды гань шыргы лошкы самсара чүкта. Паштекшы юквләм колеш:

— Кычы-ы-ы-ы!

— Теве шы-ы-ы-леш!

— Ризак донет лыпшал шу-у-у!

— Э-э-э-эй!

Иа пйцкемыш шыргыш ороды гань кыргызеш. Қож лывақы шыралт вазеш, шүлештылеш веле, шкедурешыжы тумая: «Яра эче ытлен кердым! Маняр халык погынен! Пуштынат кердыт ылы... Тишты йлаш лүдыш, пақырак кеаш келеш».

Вара иа шыргыштыш цила родныкшым пога, дә ти вяр гыц воксеок кен колтат.

Тенге йой марет иам лүдыктен колтен дә пёртеш хоза лин кодын. Вара йдырым нэлын, семням воен, вольыкым шукум урдаш тынгалын.

Қызытат ты мары шыргы лошты йла.

МАРИЕЦ И ЧЕРТ

Жил-был один мариец. Он был настолько беден, что у него не было даже собственной избы.

Однажды мариец пошел в лес. Шел-шел, встретил в лесу черта. Тот спрашивает мариюца:

— Куда ты, мариец, направился?

А тот ему отвечает:

— Пошел искать свободное место в лесу. Хочу поставить собственный дом.

Черт ему и предлагает:

— Пошли вместе. Я знаю в лесу много свободной земли.

Мариец на это отвечает:

— Ладно! Пошли искать вместе свободное место.

Через некоторое время черт и мариец нашли такую землю. Мариец начал рубить и пилить лес. Черт таскал бревна и кричал. Так они вместе поставили в лесу дом.

— В этом доме хозяином буду я!— заявил черт.

А мариец ухмыльнулся и говорит:

— Посмотрим, посмотрим, кто будет хозяином в этом доме! Сделаем так. Ты выйди из избы и кричи, что есть мочи. Посмотрим, испугаюсь я или нет.

Если испугаюсь, я сам покину этот дом. Не испугаешь меня, я останусь в избе.

— Ладно! Пусть будет по-твоему!— сказал черт.

Он выходит из избы и начинает кричать:

— У-у-у! А-а-а! У-у-у!

Орет черт, сам ждет: выскочит из избы мариец или нет.

А мариец и не думал выходить из избы.

Черт кричал-кричал, не выдержал, заходит в избу и спрашивает:

— Ну, как, мариец? Ты испугался, когда я кричал?

— Нисколько,— отвечает тот черту.— Теперь ты оставайся в избе.

— А ты теперь выходи из избы и кричи. Посмотрим, напугаешь ты меня или нет,— говорит черт.

Мариец вышел из избы и закричал изо всех сил:

— У-у-у! Иди-и-и-те сюда-а-а! Поймал я черта! Идите скорей, мы его уьем!

Чтобы черт подумал, что приближаются люди, мариец менял свой голос и кричал:

— Где-е-е-е?! Держи-и-и-и его! Уьем мы этого черта!

Мариец кричал то высоким, то низким голосом. Он бегал, топал ногами, ломал сучья, стучал и продолжал кричать.

Черт в избе начал вздрагивать. Со страха он не заметил, как ноги сами понесли его к двери. Услышав шум и топот, голоса, угрозы, черт не выдержал: ударил дверь ногой, прыгнул с крыльца и как сумасшедший помчался в лес, не видя дороги. А за его спиной несло:

— Держи-и-и-и!

— Вот он удира-а-а-а-ет!

— Ударь его дуби-и-инк-ой-ой-ой!

— Э-э-э-э-эй!

Черт побежал в непроходимый лес, налетел на ель, свалился под ее ветвями, еле дышит и думает: «Хорошо, что сумел удрать! Сколько людей собралось... Могли ведь меня убить... Отсюда надо бежать».

Черт собрал всех своих родственников, и они на-совсем переселились с этих мест.

Так хитрый мариец напугал самого черта и остался полным хозяином в своем доме и в лесу. Он женился, обзавелся большой семьей, развел много скотины.

До сих пор тот мариец живет в этом лесу.

ТЫЛЫК ЫДЫР ДА КУКУ

Мары дон ватыжы Ылат, Ылат, ик Ыдырым Ыштат. Шукыштат агыл ватыжы хвораен колта дӓ кола. Атяжы вес вӓтым нӓлеш. Вараш вӓтет марыжын Ыдыржым когонок ак яраты лиӓш. Тӓды ти Ыдырым кыце-гӓнят ямдаш тумаен шӓӓнда. Вараш вӓтет вуйта хвораяш пырен вазеш. Кишылажы, марыжылан попа:

— Мужан докы миӓн толок, пӓлен нӓл, малын хвораен колтенам. Толькы йӓр корны доно ашкед.

Марыжы мужан докы лӓктын кеа.

Вараш ватыжы пӓсын кӓнныл кеа, йӓлерак ыргемым чиӓн шӓӓнда дӓ тура корны доно кыргыжеш. Вес ыргем доно, вуйжым савыц доно мӓден, марыжын кемы корны тӓреш пырен шӓӓнзеш. Теве марыжы корны мычкы толеш. Вӓтет ядеш:

— Кышкы вара тенге кеет, мары?— манеш.

— Вӓтем когон церланенат, мужан докы кен толам,— манеш марыжы.

— Мӓнь мужед мыштем, ӓнят, мужедыктет?— ядеш вӓтет.

— Мыштет гӓнь, мужед пуӓма йӓне!— манеш марыжы.

Корны тӓрышты шӓӓнзышы вӓтет йӓнде мужедаш тӓӓнгалеш. Мужедеш, мужедеш, вара марылан попа:

— Эх, эх, эх! Тӓ келесышаш, тӓ агыл! Ойхыраш тӓӓнгалат,— манын колта.

— Мам мужедмет анжыкта, келесы. Ик ойхы улы гӓнь, кок ойхыжымат кыце-гӓнят цӓтена,— манеш тӓдылан марет.

— Ыдыретын шӓмжым пукшет гӓнь веле, вӓтет тӓрлана,— манеш мужанет.

Мары, шаягаремжым ыдырен, токыжы мӓӓнгеш ашкедеш. Вӓтыжы, марыжым анзылташ манын, тӓр корны доно йӓлерак кыргыжеш. Токыжы миа, корны ыргемжым йӓӓле кыдаш шуа дӓ вӓрышкы пырен вазеш.

Теве марыжы, йӓр корны доно ашкедын, токыжы толеш. Лицажым кого ойхы левед шӓӓнден.

Марыжы пырен шагалмы семынок вӓтыжы кичкыжал колта:

— Ой, колемок йӓнде!— манын, вӓрым шӓӓвал колта вӓк.— Мужанетшы мам вара тӓлат мужед пуш?— тӓды ясыланышыла ядеш.

Шкежы, вѳырым анжыкташ манын, ышма циц ларшым пырын шѳинден ылын.

Марыжы ойхын келеса:

— Мужан папа тенге келесен колтыш: «Бѳдыретын шѳумжым вѳатетлан пукшы. Тѳнаам ижы вѳатет тѳрлана!»— маньы.

— Анят, анят, тенгела тѳрланем вѳл? Мѳнѳным яратет гѳнѳ, ѳшты, кыце мужан шѳуден. Ат яраты гѳнѳ, колымем вычет гѳнѳ, ит ѳшты,— манеш вѳатыжы.

Марет вольык шѳѳшкылмы кого кѳзым шымаш пырен шѳѳнзеш.

Бѳдыржы ядеш:

— Ати, малын кѳзым шымет? Мѳнѳнымок ѳнет шѳѳшкыл моло?

— Уке! Ит лѳд!— манеш тѳдылан ѳтяжы.

Вара ѳдыржым ѳывырт тымда, кыце тѳды шкѳмжым колен кешыла анжыктышашлык. Бѳдыржын тупеш ѳтяжы шаршы вѳдан хангым ялштен шѳинда.

Вараш ѳва ѳдырым сѳгыра:

— Кышты каштат? Ик кружка вѳдым пуай!

Тылык ѳдырет кружка вѳдым канден пуа. Вараш ѳва ѳдырым вуйжы гѳц хватя дѳ темдал шѳинда, сѳгырал колта:

— Мам шалгет? Шырал!— манеш.

Марыжы ѳдыржы докы миа, кѳзы доно вьргем лѳвалныш шаршы вѳдан хангым шырал колта. Туп гѳц «вѳр» пѳрхалт лѳктеш. Тидым ужын, вараш вѳтет ѳдыр вуйым колталтен колта. Бѳдыр седырашкы вален вазеш. Тѳды колышы семынь киа. Марыжы вѳатыжылан попа:

— Бѳнде колыш. Момоцаш нѳнгеем, шѳумжым лыктам дѳ шолтем. Тѳнѳ ки, вычал. Шолтемат, качкашет кандем,— манеш.

ѳтяжы ѳдыржым момоцаш намал кеа.

— Тишты вады якте шѳѳнзы. Вара тѳнѳным кыват докы нѳнгеем. Тѳте ѳват тѳлат житям ак пу,— манеш.

Мары андакок солашты ѳдым шим котим кычен ылын. Тѳдым шѳѳшкыл шуа, шѳумжым лыктеш дѳ падеш шолтен шѳинда. Вара тидым вѳатыжылан качкаш нѳнгеа. Вѳрьшты кишы вараш вѳтет шим котин шѳумжым ловызге качкеш, ѳдырым качкам машана. Качкешат, тѳрѳк тѳрланен шѳѳнзеш.

Идым, вѳатыжы амален кемькы, мары ѳдыржым шѳѳргы лошты шкетшы ѳмышы кывашты докы нѳн-

ген кода. Тѣшты Ёдыр Ёлаш тѣнгалеш, цила пашам Ёшташ палша.

Ти вереман Ёдырын колышы аважын йаңгы, куку лин, токыжы чонгештен толаш тѣнгалеш да кудывичыштыш куги вуеш шѣнзын мыра:

Ку-ку, ку-ку, ку-ку!
Ёдырем пѣзырышыц,
Атяжылан шѣшкылыктышыц!

Ти нѣжвец олицашты имым выжалышы мары эрта ылын. Куку мыры юкым колын, тѣдылан попа:

— Ой, мыретшы махань яжо! Эче ик гана мыралток! Мѣнь тѣлат имым пуэм!— манеш.

Кукуэт тѣдылан мыралта:

Ку-ку, ку-ку, ку-ку!
Вараш ваты Ёдырем пѣзырыш,
Атяжылан шѣшкылыктыш!

Выжален каштшет кукулан ик имжым пуа.
Куку эчеат шке мырыжым мыралта:

Ку-ку, ку-ку, ку-ку!
Ёдырем пѣзырышыц,
Атяжылан шѣшкылыктышыц!

Вараш ватет кукун мырымыжым колын колта, салко доно поктылаш тѣнгалеш. Раведеш, раведеш — кукужы вес кугишкы чонгешта. Эчеат мыралтен колта:

Ку-ку, ку-ку, ку-ку!
Ёдырем пѣзырышыц,
Атяжылан шѣшкылыктышыц!

Ти нѣжвец олица мычкы кѣм выжален каштшы эрта ылын. Тѣдет кукулан попа:

— Эче ик гана мыралток! Пишок яжон мырет!

Кукужы тѣдылан попа:

— Ик кѣм мѣлам пу! Вара мырем!

— Пуэм! Пуэм!— манеш выжален каштшыжы.

Кукуэт эче ик гана тѣдылан мыралтен пуа. Выжален каштшет кукулан ик кѣм пуа да шке корныжы доно кеа.

Вараш ваты куку вѣкы процок шѣдешкен, кукум кычаш туман пишта. Кукуэт мыралтаат, вараш ватет манеш:

— Мам куги вуйышты мырен шѣнзет? Қапка вуйыш шѣнзын мыралток.

Куку капка вуйыш толеш дә мыралтен колта. Вараш вәтәт эчеат тәдылан попа:

— Мам капка вуйышты мырен шәйнәт? Толок, сеньык амаса вуйышты мыралток!— манеш.

Куку сеньык амаса вуйышкы толешат, тәшты мыралтен колта. Вара вараш вәтәт тәдылан попа:

— Мам сеньык амаса вәлли мырен шәйнәт? Пөрт амаса вуйыш толын мыралток!— манеш.

Куку вара пөрт амаса вуйыш шәйнәш дә мыралтен колта. Вараш вәтәт эче попа:

— Мам амаса вуйышты мырен шәйнәт? Толок, стан вуйыштем мыралток!

Куку стан вуйышкы чонгештен толеш дә мыралтен колта. Вара вараш вәты эче тәдылан попа:

— Мам стан вуйышты мырен шәйнәт? Толок, шуша вуйышкем шәйнәзын мыралток!

Кукуәт стан вуй гәц тәрвана дә вараш вәтын вуйыш толын шәйнәш. Тәды иман нержы доно вәтым лепкажы гәц чәнгаш тәнгалеш, ялыштыш күжы доно вуйжым севал колта. Вараш вәтәт төрөк шим котин лин шәйнәш. Тәды шим котила кайшы келтымашын йәнгым качкын вет.

Шим котият кукум кычынежы. Кукужы пачмы окняш чонгештен ләктеш. Паштекшы, «мә-у, мә-у» манын, шим котият тәргешта. Олиа мычкы пичал кидан охотник эрта ылын. Кукум поктылшы шим котим ужешат, тәдым лүән шуа. Тенге вараш вәты кола.

Кукужы бәдыржы докы чонгешта, сусу уверым тәдылан мырыжы гач келеса.

Бәдыржы кыважылан пәша бәштит когон палшенат, кыважы тәдылан паян кузыклыкым пуән колта. Бәдырет туан әтяжы докы паен толеш дә яжо рвезылан марлан кеа.

Ямак пак, мән тембак.

СИРОТКА И КУКУШКА

Жили-были муж с женой, родилась у них одна дочь. Но вот мать заболела и умерла. Муж женился на другой женщине. Мачеха уж очень невзлюбила падчерицу. Она задумала как-нибудь известить ее. Вот она слегла, будто заболела. Лежа в постели, она говорит мужу:

— Сходи к колдуну, узнай, отчего я заболела.

Только иди ты к нему не по прямой дороге, а окружной.

Муж вышел из дома и направился к колдуну.

Тем временем мачеха вскочила с постели, быстро переоделась и побежала по прямой дороге, чтобы перехитрить мужа. Добежала до перекрестка, переоделась старухой, лицо прикрыла платком и уселась на обочине дороги. Вот к ней стал приближаться ее муж. Она спрашивает его:

— Эй, мужик, куда держишь свой путь?

— Жена что-то захворала, схожу к колдуну, узнаю, отчего,— отвечает он ей.

— Я тоже умею ворожить и гадать. Может быть, помогу?— предлагает она ему.

— Если умеешь, то поворачи!— сказал мужик.

Сидя на обочине дороги, женщина начала ворожить. Ворожила, ворожила и сказала ему:

— Эх, эх, эх! Сказать иль не сказать тебе? Очень уж недоброе выходит по моей ворожке,— говорит она.

— Что ж теперь делать? Если одна беда пришла, то и вторую как-нибудь переживем,— сказал мужик.— Говори, что показала твоя ворожба.

— Твоя жена поправится лишь тогда, когда ты зарежешь свою дочь, сваришь ее сердце и покормишь им больную жену.

Мужик, почесывая затылок, отправился обратно домой. Тем временем его жена, чтобы опередить его, побежала домой по прямой дорожке. Прибежала, сняла свою одежду и снова легла в постель.

Муж шел, шел окружной дорогой, тоже пришел домой. Вид у него был печальный.

Он лишь вошел в избу, как жена простонала:

— Ой, я, видно, скоро умру!— и будто стала харкать кровью.— Что же сказал тебе колдун?— спросила она его через силу. Сама же, чтобы муж ей поверил, набрала целый рот калины и плевалась — как будто кровью.

А муж с болью поведал ей:

— Колдунья наворожила так: «Зарежь свою дочь, сердце ее свари, дай съесть своей больной жене, тогда она поправится!»

— Не знаю, не знаю, поправлюсь ли таким образом. Если уж ты меня любишь, сделай, как она сказала. Если не любишь, хочешь моей смерти, то не делай этого,— сказала ему жена.

Муж тем временем уселся и стал точить длинный нож, которым резали скотину.

— Папа, зачем ты точишь этот нож? Не меня ли собираешься резать?— спрашивает его дочь.

— Не бойся! Не тебя!— отвечает ей отец.

Затем отец тайком от жены учит свою дочь, как нужно притвориться мертвой: на спине дочери, под рубашкой, он привяжет пузырь с калиновым соком.

Мачеха кличет падчерицу:

— Где тебя носит? Подай мне кружку воды!

Девушка подносит ей кружку с водой. А мачеха тем временем схватила ее за голову, прижала к постели и кричит мужу:

— Что ты стоишь? Коли ее!

Отец подходит к дочери, закалывает под ее одеждой пузырь с калиновым соком. С раны будто брызнула кровь. Мачеха отпустила сиротку, а девушка свалилась на пол. Она представилась мертвой. Муж говорит своей жене:

— Теперь она мертвая. Унесу ее тело в баню, выну сердце, сварю и принесу его тебе. Ты лежи, подожди.

Отец принес дочь в баню и говорит ей:

— Сиди тут до вечера. Потом я тебя повезу к твоей тете, которая живет совершенно одна... Твоя мачеха все равно тебе не даст житья.

Мужик заранее поймал в деревне черную кошку. Он зарезал ее, вынул сердце и сварил его в котле. Его и понес жене на ужин. А мачеха ела сердце черной кошки и думала, что ест сердце падчерицы. Она сразу и поправилась.

Ночью, когда мачеха спала, муж повез свою дочь к ее родной тетушке, жившей одиноко в лесу.

В это время дух родной матери девушки превратился в кукушку и прилетел к родному дому, сел на березу и стал куковать:

Ку-ку, ку-ку, ку-ку!

Выжила ты мою дочь,

Заставила отца убить свою дочь!

В это время проходил коробейник. Он продавал по деревням иголки. Услышав кукушку, он говорит ей:

— Уж очень красиво ты поешь! Спой для меня еще раз! Я тебе за это иголку дам!

Кукушка снова закуковала:

Ку-ку, ку-ку, ку-ку!
Мачеха выжила мою дочь,
Заставила отца убить свою дочь!

Коробейник подарил кукушке одну иголку.
Кукушка снова закуковала:

Ку-ку, ку-ку, ку-ку!
Выжила ты мою дочь,
Заставила отца убить свою дочь!

Услышала мачеха пение кукушки, выскочила и стала гоняться за ней, размахивая метлой. А кукушка перелетела на другую березу и снова закуковала:

Ку-ку, ку-ку, ку-ку!
Выжила ты мою дочь,
Заставила отца убить свою дочь!

В это время по улице проходил коробейник, продающий камешки. Услышав пение, он говорит кукушке:

— Спой еще раз! Уж очень красиво поешь!

А кукушка говорит ему:

— Подари ты мне один камешек, спою!

— Подарю! Подарю!—говорит ей коробейник.

Кукушка специально для него еще раз пропела. Коробейник, подарив кукушке камешек, пошел своей дорогой.

Мачеха сильно рассердилась на кукушку и решила хитростью поймать ее. Когда кукушка снова закуковала, мачеха ей и говорит:

— Что ты кукуешь на вершине березы? Сядь на ворота и пой!

Кукушка слетела на ворота и снова закуковала. Мачеха снова говорит ей:

— Что ты кукуешь на воротах? Иди, сядь на дверь сеней и пой!

Кукушка слетела с ворот, села на дверь сеней и снова закуковала. А мачеха тем временем говорит кукушке:

— Что ты кукуешь на двери сеней? Сядь на дверь избы и пой!

Кукушка перелетела с двери сеней на дверь избы и снова закуковала. Мачеха снова обращается к кукушке:

— Что ты кукуешь на двери избы? Сядь на ткацкий станок и кукуй!

Кукушка с двери избы полетела на ткацкий ста-

нок и снова начала куковать. Мачеха тем временем снова предлагает кукушке:

— Что ты кукуешь на ткацком станке? Сядь на мой челнок и пой!

Кукушка слетела со стана и, сев на голову мачехи, своей иголкой стала колоть лоб мачехи, а камешком ударять по голове.

Мачеха сразу превратилась в черную кошку. Оказывается, она съела сердце лешего в образе черной кошки. Превратившаяся в черную кошку мачеха решила поймать кукушку. А кукушка вылетела в открытое окно. За ней, мяукнув, прыгнула черная кошка. В это время по улице шел охотник с ружьем. Увидев черную кошку, гнавшуюся за кукушкой, он выстрелил. Так погибла мачеха.

А кукушка полетела к своей дочери сообщить через свою песню добрую весть. Ее дочь очень хорошо потрудились у своей тетушки. За это тетка отблагодарила ее — дала хорошее приданое. Она возвратилась к своему отцу богатой невестой и вышла замуж за хорошего парня.

Сказка прочь, а я остаюсь здесь.

ШУЖЫЛЬ ЭРГЫ

Перви мары дон ваты Ыленыт ылын. Ыленыт таманяр и, тетям Ыштен мыштыделът. Икәна пашкуды ватыжылан попа: «Мужан докы тйлат сәрнал толаш келеш», — манеш. Ватыжы мужан докы кеа. Мужанет Ыштым нәлеш дә мужедаш тйнгалеш. Кйнертылеш, кйнертылеш, вара ватылан попа:

— Кого кымыж кырышым нәлда, марет доно коктын, миэн-миэн, кырыш ыражышкы шўлыда. Кым әрняшты кырыш кйргышкы анжалда!

Ватыжы токыжы толеш, марыжылан кого кымыж кырышым кандыкта. Мужан шўдымы семынь нйны коктын кым әрня со кырышын ыражышкы шўлат.

Кым әрня эртымыкы, мары дон ваты кырышым пачын колтат, анжат — кырыш пындашышты шужыль кыташ эргаш тетя шйнзалта. Ох, кыцела нйны сусу лин колтеныт!

Нйны Ынде кымытын Ылат, Ылат, лашашышты пйтен кеа. Вәкш докы лашаш янгышташ кемыла.

— Аважы, вәкш докы лашаш янгышташ кен толлам, — манеш марыжы.

— Ати, мѣнят сагаэт кесем, — манеш шужыль кыташ эргыжы.

— Алок ъне иквәреш кен колтена, — манеш атяжы.

Коктын корны мычкы кыдалыт, кыдалыт, Шужыль эргет якшар вуян понгым ужын колта дӑ арава гѣц тѣргешта. Ти вереман юр юраш тѣнгалеш. Шужыль эргет якшар вуян понгы лѣвакы пырен шагалеш. Вѣкыжы юрат ак йогы, мардежат ак вӑрешт.

— О-о-о! Махань яжо якшар левашан пӑрт! Тишты мѣны ълаш тѣнгалам! — манеш Шужыль эргет.

Тенге ънде Шужыль эргет якшар вуян понгы лѣвалны шѣнзалтен колта.

Корны мычкы ик мары кеа ылын. Тѣдын тѣгы лӑкмыжы шон колта. Марет лач понгы туре пырен шѣнзеш.

— О, тѣнь, шайтан! Ат уж ма, мѣнь тишты шѣнзем! Малы мѣнын пӑртем урыктет? — Шужыль эргет сѣгырал колта.

Мары пиш когон лѣдын колта, тѣргештен кѣнынлеш. Анжа — иктат уке. Тӑгѣ сасла. Тѣды ялгавалжымат ак шиж, корны мычкы кыргыжеш.

Шужыль эргет понгы лѣваланок шѣнзен кодеш дӑ атяжым вычаш тѣнгалеш. Атяжы вӑкш дорцынла лашаш возыжы доно лишемаш тѣнгалеш. Шужыль эргет сѣгырал колта:

— Ати, мѣнь тишты ылам! Мѣным ямденат сӑй! — манеш.

Атяжы вуйжымат ак сӑрал. Тѣды эче когонрак сѣгырал колта. Атяжы ънде колеш, возыжы гѣц вала дӑ Шужыль эргыжым мон лыктеш.

— Кыце вара ямынат, малын возыжы гѣц валенат? — ядеш атяжы.

— Якшар вуян понгым ужымат, анжалаш валышым! — манеш Шужыль эргет. — Понгы яжо левашан, мѣнь тѣдын лѣвалны шалгышым, юрат ъш нӑрты! — манеш. — Мѣнь эче ик марым лѣдыктен колтышым! Вѣкемок пырен шѣнзын ылы. Мѣнь кыцекердмын сѣгырал колтышым! — тѣды пақыла шайыштеш атяжылан.

— Тоты ик мары самсара вӑрым кыргыжы! — ваштылалеш атяжы. — Тѣнь, эргым, ънде арава анзыкы шѣцок, ато эчеат кенвазат, — манеш атяжы.

Тенге нѣны токышты вӑкш дорц сӑрнен толыт. Кымытын вара ълат, ълат — йыдым токышты разбойниквлӑ пырен шагалыт. Нѣны шужыль кыташ

эргет гишан колыныт ылын дә тѣдым оксала нѣлаш толыныт.

— Тѣнь, хозажы, выжалы мѣланна Шужыль эргетым! Шѣды тѣнгам пуэна вет!— маныт.

— Уке, ам выжалы! Кыце ик эргем выжалем?— попа ѣтяжы.

— Кымшѣды тѣнгам пуэна, выжалы!— маныт разбойниквлѣ.

— Уке, ниманярешат ам выжалы!— ѣтяжы ак цѣкны.

— Ат выжалы гѣнь, пѣртетымат, шкѣметымат, вѣтетымат, Шужыль эргетымат йылатена.

Шужыль эргыжы ѣтяжын шѣдѣнгыштыжы шѣнза ылын. Тѣды ѣтяжын пѣлышышкыжы пѣжгалта: «Кымшѣдешыжы ярема. Ато вет пѣртнамат, шкѣмнамат йылатат лиѣш»,— манеш.

Ѧтяжы вара разбойниквлѣлан келеса:

— Яра, кымшѣды тѣнгаѣшыжы Шужыль эргем выжалем. Мам ѣнде ѣштет?

Разбойниквлѣ кымшѣды тѣнгам лыктын пуат дә Шужыль эргым сагашты шыпштен кеат.

Разбойниквлѣэт попом краващ пырынешты ылын. Пыращ нигыцеат ак ли. Амасавлѣ цаткыдын питырымы, кудывичышты кого пивлѣ кыдалыштыт. Йыдым нѣны попын пѣртшы докы миат дә пичы гач Шужыль эргым керем мычкы валтат. Кудывичышты ош ышжал, шим ышжал, якшар ышжал каштыныт. Шужыль эргет пичы гач ядеш:

— Махань ышжалжы келеш? Ошыжым, шимыжым, якшаргыжым кычымыла?

— Пѣртыш пыращ цацы!— разбойниквлѣэт пичы шайыц маныт.

Юкешет попын пивлѣжы опташ тѣнгалыт. Попат шижын колта, чиалалешат, кудывичыш анжалаш лѣкеш.

Шужыль эргет поп лѣкмым колынат, ышжал пѣлыш лѣвак пырен шѣнзеш. Попын ышжал дорц кемыжы годом Шужыль эргет ышжалын пѣлыш гѣц попын воротникышкыжы тѣргешта. Поп пѣртыш пыра, пальтожым сѣкалта дә эчеат амалаш вазеш.

Шужыль эргет пальто воротник гѣц тѣргешта, вара иконвлѣ шайыкы шѣлын шѣнзеш. Попын семняжы тамахань празныкеш йѣмдылалтын. Икѣна вадеш поп дон вѣтыжы цила оксаштым шотлаш тѣнгалыт. Шужыль эргет оксамат, окса шѣндык тайымы вѣрымат цила ужеш.

Празнык кечын поп дон ватыжы вес солаш йуаш кен колтат.

Йыдым Шужыль эргет цила амасам, капкам пачын шуа. Разбойниквләм попын пörтыш пырта, попын оксам тайымы шундыкшым нйнылан анжыкта. Разбойниквлә попын шуку оксажым, товыражымат оптен кеат.

Шужыль эргын äтя-äважым, томажым ужмыжы шон колта.

— Мйнь токына äтя-äвамым анжалаш кен толнем,— манеш разбойниквләлан.

— Имним кйцкы дä токет кен тол,— маныт нйныжы.

Разбойниквлә эчеат краваш кен колтат. Шужыль эргы имним кйцка, шолыштмы пел оксажым оптен шбнда дä токыжы кыдалеш. Äтя-äважы тйдын толмылан пиш когон сусу лныт.

— Теве, äти, äви, тälанда костенецым канденам!— манеш эргышты. Тйды äтяжы дон äважылан ши, шörтны, вйргены оксам шукум лыктын пишта. Äтяжы дон äважы пиш когон лудын колтат.

— Кышты вара тинär оксажым монат? Мйнгеш нангеож!— маныт.

— Ида луд! Мйнь нйным шке кидем доно ровотаен нalyнам,— манеш Шужыль эргышты.

— Шкеок ровотаенат гйнь, яра! Тау, шергäкан эргына!— маныт нйны.

Шужыль эргет мйнгеш разбойниквлә докы кыдалеш. Кодеш гйнь, нйны äтя-äважы доно тамамат бштен кердыт. Тйшкы миа, эчеат паянвләм краваш палшаш тйнгалеш.

Икäна разбойниквлә оксаштым шотлаш тйнгалыныт — шуку окса ак ситы.

— Шужыль, оксам тйнь нalyнат?— костанын ядыт.

— Мйлам оксада малан келеш?— манеш Шужыль эргы.— Изи калявлä, кого калявлä оксадам намал пйтареныт сйй,— манеш тйды.

Разбойниквләэт анжат — шундыкышты ыраж веле, калявлä нымышт шбндыт. Тйнам разбойниквлә оксаштым кйртни шундыкыш оптен шбндат.

Нйны шуку кравен каштыныт. Шужыль эргет вара нйным цилаштым кычыкта. Разбойниквләм пйтырен шбндат. Шужыль эргет äтяжы-äважы докы толеш, дä нйны эчеат иквареш йлаш тйнгалыт.

Ямак пак, мйнь тембак.

СЫН С КОЧЕДЫК

Жили-были муж с женой. Жили они несколько лет, а детей у них не было. Соседка советует жене: «Тебе надо сходить к ворожее».

И жена пошла к ворожее. Та взяла пояс, начала этот пояс натягивать от большого пальца к локтю, от локтя к пальцу, под конец сказала ей так:

— Возьмите большой кузов из бересты, сядьте вдвоем с мужем и дышите в ее дырочку. Через три недели откройте и посмотрите во внутрь кузова!

Жена пришла домой, попросила мужа внести большой берестяной кузов. В течение трех недель дышали они вместе в тот кузов.

Спустя три недели, муж с женой открыли кузов, посмотрели во внутрь — на дне кузова сидит мальчик, ростом с кочедык. Ох, как они обрадовались ему!

Жили, жили они втроем, подошло время отправиться на мельницу.

— Мать, я сегодня съезжу молоть зерно на мельницу,— говорит муж жене.

— Папочка, я тоже с тобой поеду,— вдруг сказал их сын.

— Если хочешь, то поехали вместе,— ответил ему отец.

Ехали, ехали они по дороге, Сын с кочедык увидел у дороги гриб с красной шляпочкой и сразу прыгнул с телеги.

В это время пошел дождь. Сын с кочедык побежал к тому грибу и встал под красной шляпой. Теперь на него и дождь не капал, и ветер не дул.

— О-о-о! Какой красивый дом с красной крышей! Здесь я немного посижу!— сказал про себя мальчик.

Так Сын с кочедык остался сидеть под грибком с красной шляпкой.

По дороге шел какой-то мужик. Ему захотелось справить нужду. Он присел как раз над тем грибом.

— Ох ты, шайтан такой-сякой! Не видишь что ли, ведь я сижу под грибом! Ты что, хочешь свалить мой дом!— крикнул Сын с кочедык.

Мужик сильно испугался. Кто кричит? Посмотрел вокруг — никого нет. Он так побежал по дороге, что только пятки засверкали.

Сын с кочедык остался под грибом и стал ждать

возвращения отца. Вот его отец приближается к нему с возом муки. А сын крикнул ему:

— Папочка, я тут! Меня, наверное, ты уже потерял!

А отец его не слышал, даже голову не повернул в его сторону. Сын крикнул еще сильнее. Теперь отец его услышал, слез со своего воза и тут же нашел своего сына.

— Куда ты исчез, почему слез с воза?— спрашивает его отец.

— Я увидел гриб с красной шляпкой, слез, чтобы на него посмотреть,— отвечает ему сын.— Гриб оказался с хорошей крышей, я под ней стоял, даже под дождем не промок,— рассказывает он.— Я еще одного мужика напугал! Сел было он прямо над грибом. Я стал кричать изо всех сил!— продолжает он свой рассказ.

— Ах, вот как! Видел я того мужика, бежавшего со всех ног,— смеется отец.— Ты, сынок, теперь садись впереди, не то снова упадешь с воза.

Таким образом они приехали домой с мельницы. Снова втроем стали жить да поживать.

Однажды ночью к ним забралась разбойники. Оказывается, они слышали о сыне мужика и пришли, чтобы купить его.

— Хозяин, продай ты нам своего сына! Мы дадим тебе за него сто рублей!— говорят они.

— Нет, я его вам не продам! Как я буду продавать своего сына!— отвечает отец.

— Дадим тебе за него триста рублей! Продай его!— настаивают разбойники.

— Нет, не продам я своего единственного сына!— отвечает отец.

— Если ты нам его не продашь, мы спалим ваш дом, сожжем тебя самого, твою жену, твоего сына!— угрожают они.

Сын в это время сидел на шее своего отца. Он и шепчет ему на ухо: «Согласись отдать за триста рублей. Не то ведь они сожгут и наш дом, и нас всех».

После этого отец ответил разбойникам:

— Ладно уж, продам я вам своего сына за триста рублей. Что поделаешь, приходится соглашаться.

Разбойники выложили триста рублей и увезли с собой мальчика.

Разбойники решили ограбить попа. Но попасть к

нему никак не могли. Все ворота и двери запирались крепко, во дворе бегали злые собаки. Ночью разбойники подошли к дому попа, перебросили через забор мальчика, привязав его к веревке.

Во дворе попа стояли сивая, черная и рыжая коровы. Сын с кочедык спрашивает разбойников:

— Какая корова вам нужна? Сивая, черная, рыжая? Которую из них поймать?

— Попытайся попасть в дом!— крикнули разбойники из-за забора.

На шум выскочили поповские собаки. Они залаяли, завыли, Лай разбудил попа. Он быстро оделся, вышел во двор, осмотрелся. Увидев попа, мальчик спрятался за ухом коровы. Когда поп проходил мимо, мальчик соскочил с уха коровы ему на воротник.

Поп вошел в дом, повесил пальто и снова лег спать. Сын с кочедык соскочил с воротника на пол, прыгнул к божнице и спрятался за иконами.

Семья попа стала готовиться к какому-то празднику. Однажды вечером поп с женой начали считать свои деньги. Сын с кочедык видел все: как считали и куда спрятали сундук с деньгами.

В праздничный день поп с попадьей уехали в другую деревню в гости. Ночью Сын с кочедык открывает для разбойников все двери и ворота, показывает им поповский тайник — сундук с деньгами. Разбойники погрузили все богатство попа и уехали.

Мальчику очень захотелось домой, увидеться с отцом и матерью. Поэтому он сказал разбойникам:

— Я хочу поехать домой.

— Запряги лошадь и съезди к своим родителям,— сказали те.

Разбойники уехали кого-то грабить. Сын с кочедык погрузил половину их денег и тоже поехал — к своим родителям. Он приезжает домой. Отец и мать очень обрадовались ему.

— Я вам, батюшка и матушка, привез гостинцы,— говорит Сын с кочедык. Он выложил перед отцом и матерью много денег: тут были и серебряные, и золотые, и медные монеты. Отец с матерью, увидев столько богатства, даже испугались.

— Где же ты столько денег нашел? Увези их обратно!— сказали они.

— Не бойтесь! Я их заработал сам,— говорит им Сын с кочедык.

— Если сам заработал, тогда согласны! Спасибо тебе, дорогой наш сыночек!— благодарят они его.

А Сын с кочедык обратно поехал к разбойникам. Если не поехать, те могут что-нибудь сделать с родителями. И снова он начал помогать разбойникам грабить богачей.

Однажды разбойники начали подсчитывать свои деньги, а денег не хватает.

— Не ты ли, Кочедык, брал деньги?— строго спросили его.

— Зачем мне ваши деньги?— отвечает Сын с кочедык.— Наверное, их перетащили в свои норы мыши и крысы,— сказал он.

Разбойники осмотрели сундук с деньгами — кругом зияли дыры. Их погрызли мыши и крысы. Теперь они поместили свои деньги в железный сундук.

Они продолжали грабить и много добра награбили. Но Сын с кочедык выдал всех разбойников. Их посадили в тюрьму. А Сын с кочедык вернулся к родителям, и стали они жить вместе.

ТРИСПОТНЯМ СЫНГЫШЫ МЛОЕЦ

Перви ёлен ик кугижа. Тёдын ик ёдыржы ылын. Ёдыр, кушкын шагалмыкыжы, ик млоецым яратен шёнда. Вара кугижаёт пёлен нёлеш: ёдыржы ёла ти млоец доно. Кугижа ёдыржым кым пачашан пёртышкы питырен шёнда. Тугы лэктын ак кердат, кугижан ёдырет яратым млоецшылаң йёвырт сирмашым колта. Сирмашыштыжы пёртгутанышкы попалташ толаш ядеш.

Кугижан вётыжы тидым пёлен нёлешат, ти рвезым оролаш шёда. Млоецет оролымыштым пёлен нёлеш, пёртгутанышкет ак тол.

Кугижан ёдыр эчеат млоецлан сирмашым колта. Сирмашеш тенге сирымы ылын: «Пёртгутаныш те хень веремаэш тол. Мёнь тёлат керемым колтем. Керем мычкы тённым шке докем кузыктем».

Рвезы кугижан ёдырын пёрт йёйр каждый вады кашташ тёнгалеш. Ёдырет ирок век млоецшым керем доно шке докыжы кузыкта, вара тенгеок валта.

Тидым келтымаш пёлен нёлеш. Млоец сёнан лин, кугижан ёдыр докы анзыцрак толын куза. Кугижан ёдырет келтымашым яратым млоецшыжы шотлен

дә шке млоецшым кузыктыде. Вес вадны рвезет кугижан Ёдыр докы анзыцрак кеа. Тёдылан Ёдырет керемым колта. Млоец керем мычкы Ёдыр докы кузен кеа дә ядеш:

— Эртышы вадны малын шёц кузыкты?

Ёдыржы ёреш:

— Монденат ма? Эртышы ваднат кузыктышымьш!

— Мёнь эртыш вадны жузыделам! Тёгё весы тенгежы кузен!— манеш рвезет.

— Тенгежы, вес вадны тёнь йёле ит тол!— манеш Ёдырет.

Млоецет, поздан миаш шёдымы гёнят, весы куза мавын лёдешат, кугижан Ёдырын пёрт докы ирыракок миа. Ёдырет керемым колта. Млоец окня якте кузен шёэш ёнде. Кугижан Ёдырет тумая: «Йёле толаш сёрыде вет. Тенгежы, мёнь докем кёзыт вес эдем куза!»

Седындон Ёдырет керемым колталтен колта. Яратымы млоецшы ёлыкы кенвазеш. Тёдым мотат, доктор докы нангеат. Млоецет пёйырт колыде, пиш шукуы хвораен кен.

Кугижа дон вётыжы пёлен нёлыт: Ёдырыштын млоецшы колаш цаца, пиш когон хворая. Седындон Ёдырыштым питырымаш гёц лыктыт, тёнгвлёжы доно вёштлиаш колташ тёнгалыт.

Кугижан Ёдырет шке тёнгвлёжы доно вёд тёрышкы нёштылаш кен. Нёштыл лёктыт, анжат — кугижан Ёдырын тыгыр вёлны кёшкы киа. Тиды тё келтымашет ылын. Кугижан Ёдыр тыгыржым кёча. Кёшкыжы попа:

— Мёлам марлан кеет гёнь, тыгыретым пуэм!

Кугижан Ёдыр шукуы тумачен шалга, вара мёгырен-мёгырен манеш:

— Токына цёран кеаш намыс! Яра, кеем тёланет марлан!

Кёшкет тыгыржым пуа. Кугижан Ёдыр чен велешокта, кёшкет Ёдырым вёланжы шёндаат, шёргы лошкы кыдалеш. Ёдыр тёнгвлёжы пиш когон лёдыныт, мёгыраш тёнгалыт. Нёны кугижа докы кыргыжыт дә попат:

— Ёдыретым кёшкы намал кеш!

Кугижа цила векула Ёдыржым кёчалаш колта. Кёчаланыт, кёчаланыт, нигыштакенат мон кердделыт, мёнгеш сёрнен толыныт.

Кугижа докы, тёрланымыкыжы, Ёдыржын яратымы млоецшы толын. Тёды кугижалан келеса:

— Колты мѣньым ъдыретым кѣчалаш! Толькы пу мѣлам салтаквлѣм!

Кугижажы млоецлан келеса:

— Мон кердат гѣнь, ъдырем марлан нѣлат! Хоть-кѣ тѣдым мозш гѣнят, тѣдылан пуэм!

Млоец салтаквлѣм нѣлешат, кугижан ъдыржым кѣчалаш лѣктын кеа. Кѣшкы ъдырым нѣнгемы корным млоец пѣлен дѣ ти корны доно кеаш тѣнгалын. Кеат, кеат, изи пѣрт докы шот. Хожа вѣты гѣц ядыт:

— Кѣшкы ти корны доно ѣш эрты?

Хожа вѣты попа нѣнылан:

— Ти корны доно кеда, ѣкам якте шода. Тѣды тѣмдам пакыла ажед колта.

Млоец дон салтаквлѣэт кеат, кеат, вес пѣрт якте шот. Пѣтариш хожа вѣтын ѣкажы манеш:

— Ти корны доно кеда, ѣкам якте шода. Тѣды тѣмдам пакыла ажед колта.

Млоец дон салтаквлѣэт кеныт, кеныт, кого ѣкашты докы шоныт.

Тѣдет ѣнде корным кѣшкы яктеок ажед колта:

— Кеда ти корны доно. Кырык лѣвакы пырышы корныш шода. Вара мѣланды лѣвал корны доно кеда, тѣштакен кугижан ъдыржым мода.

Млоец дон салтаквлѣэт кеат, кеат, кырыкыштыш ыраж докы мнѣн шагалыт. Тѣшты пындашыжат ак кай. Салтаквлѣ кужы керемым пынен шѣндат. Керем мычкы млоецет ти ыражышкы вала. Млоецым ыражыш колтым семынь керемым со пынсыт. Тенге нѣны керемым кок и пынат. Кок ишты веле млоец кырык пындаш якте шоэш. Вара кырык лѣвал корны мычкы тѣды кѣчал кеа, кугижан ъдыр ѣлымы вѣр якте мнѣн шоэш. Кѣшкет тоныжы уке ылын. Млоец ъдырым дворец гѣц лыктеш дѣ ыраж докы нѣнгеа. Тѣдыжы сусу пар доно мѣгырен попа:

— Мѣнь вет тишты кым и ѣлен шѣнденам. Тѣнь мѣньым яратенат, седындон веле кѣчалжат толынат.

Кугижан ъдыр яратымы млоецшылан шѣртныш шѣргашыжым, лѣман савыцшым кычыкта, тѣдылан веле марлан кеаш сѣра.

— Мѣны пѣлем, — кугижан ъдырет попа. — Тѣнь мѣньым марлан нѣлын ат керд. Мѣньым шукин нѣлнешты. Ѧтям икта паян млоецлан пуэн колта. Но мѣнь тѣлат веле марлан кеам.

Вара кугижан ъдырет колтым керем мычашеш шѣнзеш. Тѣдым салтаквлѣ мѣланды вѣкы кузыкдат.

Шыпшын кузыктымыкышты, салтаквлән вуйлатышышты кугижан ёдырлан попа:

— Кугижа докы мимыкына, тѳнь атятлан келеси: «Мѳнѳным ти салтаквлән вуйлатышышты ытарен!»— ман.

Кугижан ёдыр тумаялешат, келеса:

— Мѳнѳным мѳланды лѳвец тѳ лыкделдаш! Мѳнѳным тѳ рвезы мон дѳ лыктын!

Тѳнам салтаквлән вуйлатышышты манеш:

— Атятлан тенге ат келеси гѳнь, вуетым роал шуэм!

Кугижан ёдыр мѳгыраш тѳнгалеш, вара попа:

— Мѳнѳ тѳ рвезыман марлан кеаш сѳренам.

Шѳртны шѳргашемат тѳдылан пуэн коденам!

Салтаквлән вуйлатышышты пингыдын келеса:

— Мѳ тѳдым пуштына! Мѳланды ыраж гѳц анаат лык!

Кугижан ёдыр пумагам йывырт сирен шѳнда дѳ ыражыш шуэн колта. Тѳштакен млоецет пумагам кыча дѳ пушташ шанымышты гишан пѳлен нѳлеш. Теве ыраж пындашкы керемым колтат. Млоецет керем мычашеш кого кѳ маклакам кѳлда. Салтаквлѳ тѳдым пеле якте шыпшын кузыкдатат, керемыштым шуэн колтат. Кѳ маклака рунге ѳлыкы кенвазеш. Салтаквлән вуйлатышышты: «Тѳ рвезы ѳнде мѳланды лѳваланок ямы!»— манын, сусун шаналта.

Кугижан ёдырет пумагаеш эчеат йывырт сиралталеш дѳ ыражышкы шуэн колта: «Кыце-гѳнят лѳкок! Лѳкмешкет, весылан марлан ам ке!»— манын сирен тѳштакен.

Млоецет ѳнде ыраж гѳц лѳкташ йѳным кѳчалаш тѳнгалеш. Тѳды шѳргышкы кеа. Юран годым тѳштакен кого кекигывлѳм мозш. Юреш нѳренытат, нѳным ыргемжы доно левед шѳнда. Вара сагашты кѳнаш шѳнзеш. Икманяр веремашты кекигывлән ѳвашты чонгештен толеш. Кек пиш кого шылдыран, вочык гѳцат тѳды кымдарак ылын.

Кекет чонгештен толеш дѳ млоец гѳц ядеш:

— Мам тишты нѳрен шѳнзет?

— Игывлѳэтым ѳрыктем,— млоец манеш.

Кекшы тишакен:

— Тѳнѳ кыце тиш вѳрештынат?— манын ядеш.

Млоецшы кеклан цила попа:

— Мѳнѳ пуры ёдырым ытараш толынам ылыы.

Ёдырым лыктын кердым, худа эдемвлѳ мѳнѳным ѳш лыкеп, тишакен ямаш кодевы.

Кого кекет млоецлан келеса:

— Тѣнь тишты шуку пайым йѣмдылы! Мѣньы тѣньным лыктын кодем!

Рвезет шуку пайым йѣмдылаш тѣнгалеш. Тѣды мореным, пим, котим, калям, молымат пога. Мам ужын, цила кычен.

Вара кекшы рвезым пулыш вѣланжы шѣнда. Шылдыр лѣваланжы погымы пайым ялштен шѣнда.

— Чонгештымына годым, кынам мѣнь шайыкыла анжалам, тѣнь ышмашкем пайым пу!— келеса млоецлан.

Тенге кого кекет, вѣланжы рвезым шѣнден, чонгештен куза. Шайыкыла анжалмыжы йѣде тѣдыжы кек ышмашкы пайым шуэн миа.

Чонгештеныт, чонгештеныт, млоецет цила пайжым пукшен пѣтара. Ти вереман нѣны мѣланды вѣкы кузен шот ганьок. Кекет эчеат шайыкыла анжалеш. Пайжы укеат, млоецет кеклан шкѣмжын ялмѣшкыржым пѣчкын пуа. Кекет млоецым мѣланды вѣкы кузыктен колта дѣ попа:

— Остатка гѣна пумы лаштыкет пиш тотлы ылыы. Махань пайым мѣлам пушыц?

Млоецет кеклан ялмѣшкыржым анжыкта. Кекет тѣнамок пайым уксыц лыктеш дѣ млоецын ялмѣшкыреш нижыктен шѣнда. Млоецын ялжы тѣрѣк тѣрлана.

Вара кекет шке докыжы чонгешта.

Млоец кугижан ѣдыр докы кеа. Тѣдын пѣрт доны шуку халык погынен. Кугижан ѣдырым ѣтяжы весылан марлан пуа, салтаквлѣн вуйлатышыштылан. Ёдыржы когонок ѣнеж ке. Кым и вычыктен. Кым и эртенат, ѣдырым венчаяш нѣнгеаш эдемвлѣ погынен шагалыныт ылын. Ёдыржы эчеат ѣнеж ке. Тѣды мѣгыра. Кугижа ѣтяжы тѣдылан келеса:

— Марлан ат ке гѣнь, мѣнь тѣньным питырем, шонгы ѣдырым ѣштем! Мѣнь шамакым пуэнам: кѣ мѣньнын ѣдырем ытара, тѣдылан марлан пуэм!

Ти вереман кугижан ѣдыр докы яратымы млоецшы пырен шагалеш. Кугижан ѣдырет, тѣдым пѣлен, шѣуэшыжы кечалтеш, шыпшал колта. Вара тѣды ѣтяжылан келеса:

— Тиды лиэш мѣньнын марем! Тиды мѣньным мѣланды лѣвалны кѣчал мон дѣ ытарен! Ёраж гѣц лѣкмешкы, мѣнь тѣдылан шѣртныы шѣргашем, лѣман савыцем кычыктенем, тѣдылан веле марлан кеш сѣренем. Вара тѣды мѣньным керемеш ялштен кол-

тыш. Шкежы мўланды ыражеш коды. Вес пачаш керемым колтымькы, мўнь келесыдем доно кў маклакам ялштен колтен. Пеле якте кузыктымыкы, салтаквлан ти вуйлатышышты шўдымы доно керемым колталтен колтевы. Ытарышемым нўны пуштнешты ылыы. Тўмат тиды гишан попем гўнь, мўньымат пушташ сўрыш!

Млоецет лўман савыцым, шўртныы шўргашым вара лыктын анжыкта. Кугижаэт, тидым ужын, цилалан келеса:

— Ти млоец лачок ёдырем ытарен, седындон тўды вингем лиэш! Тўдок мўнь вўрешем кугижа лиэш!

Ѓдемвлў млоецлан ённат, салтаквлан вуйлатышыштым вырсаш тўнгалыт:

— Тўнь кым и мўнам алталенат!— маныт.

Тўдым кычат, ялешыжы керемым ялштат. Виден кандат вўлым, вўлы пачеш кўлден колтат.

ПОБЕДИВШИЙ ПРЕИСПОДНЮЮ МОЛОДЕЦ

В старину жил один царь. У него была дочь. Она выросла и полюбила одного парня. Царь каким-то образом узнал о том, что его дочь живет с этим парнем. Он запретил своей дочери выходить на улицу, запер ее в трехэтажный дворец. Царская дочь написала записку своему возлюбленному и сумела передать ему. В этой записке она просила его подойти к окну, поговорить. Жена царя узнала об этом и повелела своим слугам следить за парнем. Обнаружив слежку, парень перестал ходить под окно царской дочери. А дочь царя снова переслала своему возлюбленному записку. В той записке писала: «Приходи под мое окно в такое-то время. Я спущу тебе веревку и подниму тебя к себе».

После этого парень стал приходить под окно царской дочери каждую ночь. Ближе к рассвету дочь царя поднимала его по веревке к себе, по ней же спускала.

Об этом узнал каким-то образом нечистый. Он пришел под окно пораньше, приняв вид этого парня, поднялся по веревке к царской дочери. Царская дочь приняла его за своего возлюбленного. На следующую ночь парень пораньше отправился к окну царской дочери, дочь царя спустила ему веревку. Он поднялся к девушке и спрашивает ее:

— Почему не спустила веревку в прошлую ночь?
Девушка отвечает ему:

— Что с тобой? Я же тебя в прошлую ночь поднимала к себе!

— Я в прошлую ночь не поднимался к тебе! Видимо, вместо меня был кто-то другой!— сказал парень.

— Коли так, то в следующую ночь ты немного задержишься!

Несмотря на то, что они договорились встретиться позже, парень пошел к дворцу девушки раньше времени, боясь, что снова поднимется другой. Приходит туда, девушка спустила ему веревку. Он добрался уже до окна. А царская дочь про себя думает: «Он же обещал прийти попозже! Значит ко мне поднимается не он, а кто-то другой!»

Поэтому она отвязала конец веревки, и ее возлюбленный полетел вниз. Его нашли и понесли к доктору. Он чуть не погиб. Очень долго пролежал у доктора немощным.

Царь с царицей узнали, что возлюбленный их дочери еле жив, поэтому перестали держать ее взаперти, разрешили выходить на улицу, встречаться со своими друзьями.

Однажды дочь царя со своими подружками отправилась к реке купаться. Искупались и вышли из воды. Смотрят — на платье дочери царя лежит змей. Это был все тот же нечистый в образе змеи. Царская дочь просит, чтобы он дал ее платье. А змей говорит ей:

— Если выйдешь за меня замуж, то получишь одежду.

Дочь царя думала, думала, потом со слезами сказала:

— Не возвращаться же домой в обнаженном виде. Ладно, я выйду за тебя замуж!

Змей отдает ей платье. Только успела девушка одеться, он посадил ее на себя и поскакал в лес. Подружки испугались, заплакали. Потом побежали они к царю и сказали ему:

— Твою дочь утащил змей!

Царь отправил своих слуг во все концы света на поиски своей дочери. Но никто нигде не смог найти ее, все слуги вернулись обратно.

Потом к царю пришел возлюбленный его дочери, который после долгого лечения поправился.

— Отправь ты меня на поиски твоей дочери! Только дай мне солдат!— говорит он царю.

А царь отвечает:

— Если ты сумеешь найти мою дочь и привезешь ко мне, то я выдам ее за тебя! Кто найдет и привезет мою дочь, тот и женится на ней.

Парень собрал солдат и отправился на поиски царской дочери. Он знал, по какой дороге змей мог повезти дочь царя. И он пошел по этой дороге. Шли, шли, дошли до маленькой избушки. Спрашивают у хозяйки:

— По этой дороге пошел змей?

Хозяйка отвечает им:

— Идите дальше, дойдете до моей сестры. Она укажет вам путь.

Парень с солдатами пошел дальше. Шли, шли, дошли до избушки. Сестра первой хозяйки им говорит:

— Идите дальше по этой дороге, дойдете до моей сестры. Она вам укажет дальнейший путь.

Парень с солдатами шел, шел, дошел до старшей сестры. Она им показала дорогу до самой берлоги змея:

— Пойдете по этой дороге. Дойдете до тоннеля, ведущего под гору. Потом вам надо идти по подземной дороге. Там вы найдете царскую дочь.

Парень с солдатами шел, шел, дошел до пещеры, ведущей в глубь горы. А там и дна не видно. Солдаты стали вить веревку. По ней парень стал спускаться в пропасть. Пока он спускался, солдаты все продолжали вить. Эту веревку они вили целых два года. Парень добрался-таки до дна пропасти. Потом он направился по подземной дороге. Нашел то место, где жила дочь царя. Змея дома не оказалось. Парень вызволил девушку из дворца и повел к пропасти. От радости дочь царя расплакалась и стала говорить и говорить:

— Я ведь тут прожила три года. Ты меня любишь по-настоящему, поэтому и вышел на поиски. Лишь ты смог меня найти.

Дочь царя подарила возлюбленному свое золотое кольцо, именной платок, говоря:

— Я ведь знаю. Ты не можешь жениться на мне. На мне хотят жениться многие. Отец найдет какого-нибудь богача, но я выйду замуж лишь за тебя.

Потом она села на конец веревки, солдаты пота-

щили ее вверх. Когда ее вытащили, офицер заявляет дочери царя:

— Доберемся мы до царя, и ты скажешь своему отцу: «Меня спас вот этот офицер!»

Подумав немного, дочь царя говорит:

— Ты же меня из-под земли не вытащил! Меня нашел тот парень, и он вывел меня!

Тогда офицер стал угрожать:

— Если ты не обещаешь сказать отцу так, как я велю, то отрублю твою голову!

Дочь царя стала плакать и говорить:

— Я обещала тому парню выйти за него замуж. Я ему подарила свое золотое кольцо!

А офицер твердо сказал ей:

— Мы его уьем! Он вообще из пропасти не вылезет!

Тогда дочь царя тайком написала записку и бросила в пропасть. Парень поймал ее и узнал, что его хотят погубить.

Увидев, что сверху для него спустили веревку, парень быстро привязал к ней огромный камень. Солдаты тянули этот камень до полпути, потом бросили вместе с веревкой. Камень с грохотом рухнул на дно пропасти. И офицер решил: «Этот парень погиб на дне преисподней!» И очень он обрадовался.

А дочь царя тем временем тайком написала еще одну записку и бросила в пропасть. В записке было написано: «Выбирайся оттуда, как сумеешь! Пока не вылезешь, я не выйду замуж ни за кого!»

Теперь парень стал искать выход из пропасти. Он пошел в лес. Во время дождя он наткнулся на птенчиков огромной птицы. Под дождем они зябли. Пожалев, парень укрыл их своей одеждой. Сам устроился отдыхать возле них. Через какое-то время прилетает их мать. Птица была огромной, крылья у нее были шире сажени. Птица эта прилетает и спрашивает его:

— Что ты тут мокнешь?

— Твоих птенцов согреваю,— отвечает парень.

— А как ты оказался под землей?— спрашивает птица.

И парень рассказал ей:

— Я спустился сюда спасать одну добрую девушку и увести ее. Добрую девушку я сумел вызволить отсюда, но злые люди меня оставили в пропасти, чтобы я погиб здесь.

Огромная птица говорит парню:

— Ты заготовь здесь побольше мяса! Тогда я сумею вытащить тебя отсюда!

Парень начал заготавливать мясо. Он стал ловить зайцев, собак, кошек, мышей и другую живность. Что попало под руку, он ловил и запасал мясо для птицы.

Когда мясо было готово, птица посадила парня на себя. Под крыльями привязали запасы мяса. Перед вылетом птица сказала ему:

— Во время полета ты следи за моей головой. Поверну ее назад — ты положишь мне в клюв кусок мяса!

И птица-великан с парнем на спине полетела вверх. Как только она поворачивала голову назад, парень клал ей кусок мяса прямо в рот. Пока летели, парень вскормил все, сколько было у него мяса. Они уже подлетали к поверхности земли. Вот птица повернула голову назад. Парень видит — ему нечего уже давать, поэтому он отрезает икру своей ноги. После этого птица сумела долететь до поверхности земли. Поднявшись на поверхность, она спрашивает:

— Последний раз ты дал мне очень вкусный кусок. Чье же это было?

Парень показывает птице свою рану на икре ноги. Птица тут же срыгнула мясо обратно и приложила к ране. Рана тут же зажила.

После этого птица поднялась и улетела к себе.

Парень направился прямо ко дворцу царя. Там стояла толпа людей. Оказывается, царь отдавал свою дочь замуж за того офицера, который командовал солдатами. Дочь же царя очень не хотела идти за него. Она заставила ждать три года. Но теперь срок вышел, и она стояла и плакала. Отец же говорит своей дочери:

— Если не выйдешь замуж, дочь моя, я тебя запру, и ты останешься старой девой! Я же дал слово: кто спасет мою дочь, за того выдам ее замуж!

В это время подходит к царской дочери ее любимый парень. Дочь царя узнала своего суженого, кинулась ему на шею, стала целовать. Потом она сказала своему отцу-царю:

— Вот он, мой спаситель и будущий муж! Это он разыскал меня в преисподней и вызволил оттуда! До того, как выйти из той пропасти, я подарила ему

свое золотое кольцо, свой именной платок. И обещала выйти замуж только за него. После этого он привязал меня к концу спасательной веревки. Сам же остался на дне пропасти. Когда опустили веревку второй раз, он не стал привязываться, так как я сообщила ему запиской, что его погубят. И вместо себя он привязал камень. Солдаты стали тянуть веревку, дотянули только до половины и по приказу этого офицера бросили веревку с камнем в пропасть. Так они хотели убить моего спасителя. Офицер не стал его спасать из пропасти! Если я проговорюсь об этом, он обещал мне отрубить мою голову.

Парень в это время выложил именной платок, золотое кольцо царской дочери.

Царь осмотрел все вещи и заявил:

— Этот парень действительно спас мою дочь, поэтому он и будет моим зятем! Кроме того, он станет царем вместо меня!

И все гости поверили этому парню. А офицера стали ругать:

— Ты три года обманывал нас!

Офицера поймали, привязали его ноги к концу веревки, веревку прицепили к хвосту кобылы, а кобылу погнало галопом.

СЫНЗАЭШ КАЙДЫМЫ «ШИМ КОТИ»

Ик халашты ёлен ик мары семня. Атяштын лёмжы Васли ылын, аваштын — Марья, эргыштын — Эдуард, ёдырыштын — Лиза. Атяшты яжо плотныхк ылын. Тёды Эдуард эргыжымат изинеккок плотныхк пашаэш тымден. Авашты тоньшты мам-шоным ёштылын.

Икёна атяшты увертарымашым ужеш. Тёшты кугижан ёдырлан садеш кёным вёрым ёшташ мастарым кёчалмы гишан сирымы ылын.

Атяжы дон Эдуард кугижа докы пырат дё кёным вёрым ёшташ лит. Кугижа келеса: кёным вёрым ёдыржылан яралым веле ёшташ. Ёдыржылан ёштымышты ярал ак ли гёнь, тёнам кугижа плотныхк-влём пуштеш. Тенге гёнят Эдуард дон атяжы кугижа докы ровотаяш пырат. Эдуардлан ти вереман лач луаткуд и темын. Тёды кого кёпан, цевер, нё-

рашта млоец ылын. Пашам Ышташ тӱнгалыт веле, кугижан Эльза лӱман Ыдыржы анжалаш толын шагалеш. Эдуардет Эльзам яратен шӱнда, Эльзаат Эдуардым яратен колта. Нӱны Эдуард доно коктын вады йӱде вӱшлиаш тӱнгалыт.

Каным вӱрым изиш веле пӱтарен ак шоктеп, Эдуардын атяжым «Шим котин» шайкын пел сӱнзаан разбойник пуштын шуа. Изиш лимыкы, аважат колен кеа. Эдуард Лиза шыжаржы доно веле кодеш. Млоец пашам шкетшок пӱтара. Каным вӱрым кугижан Эльза Ыдырет ярыкта. Кугижа Эдуардлан кого оксам тӱла. Тӱнамок Эльза Ыдыржы доно вӱшлиаш ак шӱды.

Пӱц йыдым Эдуард дон Лизан Ылым пӱртышкышты шим маскым чишы эдем пырен шагалеш дӱ оксам тергаш тӱнгалеш. Вуйта Эдуардын атяжы тӱдылан кӱсын нӱлмы кымлы вӱц тӱжем оксам пӱртылтыде. Эдуард маскым чишы эдемлан келеса:

— Кышты тӱнар оксам моам? Ородыш кенат ма? Атям нигынамат тинӱр оксам кычылтде!— манеш.

Маскым чишыжы:

— Тӱнь кӱчал анжы! Атят кышакен-гӱнят таен. Иргодеш йӱмдылы! Мӱнь йыдым толам!— манеш дӱ лӱктын кеа.

Эдуард дон Лиза оксам кӱчалыт, кӱчалыт, нигыштакенат мон ак кердеп.

Маскым чишы эдемет вес йыдымат толеш дӱ ядеш:

— Оксадам монда? Мӱланем тагачы келеш!

Эдуард дон Лиза маныт:

— Нигыштакенат оксам мон шӱна керд!

Маскым чишы эдемет костанын келеса:

— Иргод йӱдеш ада мо гӱнь, мӱнь тӱмдам кынындамат пуштам!— тенге манеш дӱ лӱктын кеа.

Эдуард дон Лиза эчеат оксам кӱчалаш тӱнгалыныт. Вара олвалны пасна кӱдежым мот. Тӱдым пачын колтат — тӱшты кок шӱндык шӱнзалта. Ик шӱндык вӱлны «Мӱннын Эдуард эргемлан» манын сирымы. Вес шӱндык вӱлныжы «Мӱннын Лиза Ыдыремлан» манын сирымы. Пачын шуат — Эдуардын шӱндыкышты кок пецат, пистолет, перчатка, шужы йиш пӱэргы выргем, пел шӱндык окса оптен шӱндымы. Лизан шӱндыкышты курымеш ситышы Ыдырамаш выргем дӱ пел шӱндык окса ылын. Нӱны коктын цӱдеен нерад линыт. Кынам атяшты тинӱр товырам дӱ тинӱр оксам поген кердын?

Атяшты млоещы годым разбойниквлән кидыш вәрештын ылын, вара нѳнын «Шим котн» лѳман шайкын атаманышты лнн. Тѳдын атаман лѳмжы Ракомбой ылын. Бѳдырым нѳлмыкыжы, тетявлѳ шачмыкы, нѳны ти корныш нигѳнамат ѳнжышты шагалеп манын, семняжы гѳц разбойник ылмыжым шѳлтен. Седындон халашты плотнык пѳшам ѳштен каштын. Йѳдвлѳ йѳдежы шайкыжы доно кого паянвлѳм кравен каштын дѳ цилам лѳдыкташ «Ракомбой» манын сирен кода ылын.

Йѳдым маскым чишы эдемет эчеат оксам кѳчаш толеш. Атяшты оксам икты гѳцат кѳслыде гѳнят, шайкыштыш ик разбойник Ракомбой атаманын эргыжы гѳц оксам кылен нѳлнежы ылын. Тидым Эдуард дон Лизаэт пѳленыт: ѳтяшты иктыланат кѳсым пушашмык ам ыл манын сирен коден. Седындон Эдуард ти эдемым вѳшлиаш андакок йѳмдымалтын.

— Тагачы кымлы вѳц тѳжемѳм пуѳда. Ада пу гѳнь, мѳнь тѳмдам триспотняш колтем! — манын, маскым чишы эдемет сѳгырал колта дѳ пистолетым лыктеш.

Эдуардшы пумага вѳдылкам стѳл вѳлеѳц нѳлешат, маскым чишы эдем докы лишемѳш:

— Теве, нѳл оксам! Мѳнь ирокок йѳмдыленам! — манеш дѳ пумага вѳдылтышеш тайымы пистолетшы гѳц маскым чишы эдеметым лѳэн пишта. Тѳды кенвацмыкы, колышын кѳпшым ѳлвакы нѳнгеат дѳ келгы йѳмеш таен шѳндат. Вара потолокыш анжал колтат — лѳумы туре «Ракомбой» манын сирен шѳндымы. Атяштын шѳлышет весывлѳм лѳдыкташ дѳ эргыжы дон ѳдыржым перегаш тенге сирен коден.

Икѳна Эдуард Лиза шыжаржы анзылны перчаткетым чиэн шѳнда.

Трѳк Лиза шыжаржы сѳгырал колта:

— Эдуард, кыш пырен кешыѳ?

Эдуард тѳрѳк ынгыла: перчаткым чимыкы, тѳды кайдымы лнѳш. Седындон, шыжаржы ѳнжы лѳд манын, перчаткыжым кыдаш шуа — тѳрѳк каяш тѳнга-леш. Коктын шамде сусу лит.

Эдуард икѳна хала мычкы тротуар доно ашкедын. Трѳк тѳды тротуар лѳвакы вален кеа, рок лѳвалан ѳштыгмы кого кѳдежыштыш пружинаан койкаш шынгалтеш. Кок эдем тѳдын вѳкы тѳргештат. Трѳк потолокеш кого буква доно «Ракомбой» манын сиралт шѳнзеш. Тѳшты ылыш эдемвлѳэт пиш когон

лүдын колтат. Пел сѣнзаан вуйлатышышты сѣгырал колта:

— Ида тѣкал! Лүэда гѣнь, шке пѣтеда! Тиды кайдымы Ракомбой! Мѣмнан атамнан эргыжы!

Стѣл лошты шѣнзышы пел сѣнзаанет Эдуардлан попа:

— Атят «Шим коти» лѣман шайкым вуйлатен. Тѣды атаманна ылы. Бѣнде атят вѣреш тѣнь атаман лиат!

Тенге Эдуардым атаманеш айырен шѣндат. Тѣдым гокужы ак колтеп. Эдуард разбойниквлѣ сага Ылаш тѣнгалеш.

Эдуард яммыкы, Лиза шыжаржы тѣдым пуштын-ыт машана. Шкетын тоныжы Ылаш лүдеш. Седындон шке пай оксажым нѣлешат, ти хала гѣц мары сѣндалыкыш, атяжын шачмы вѣрышкыжы, шылеш. Тѣшты кого пѣртым Ышта, марлан кеа дѣ пиш яжон Ылаш тѣнгалеш.

Изиш лимыкы, Эдуард, кайдымы лин, токужы миалал тѣкна. Шыжаржы йывырт сирен кодымы пу-магам лыдеш: «Мѣнь атям-авам шачмы вѣрыш ке-ем».

Эдуард ладнангеш дѣ шайкышкыжы толеш. Тѣды халыкым пѣзырышы паянвлѣм веле кравен, эдемыгм пуштде. Кравым годом потолыкеш «Ракомбой» манын сирен кода ылын.

Эдуард пел сѣнзаан атаманым поктыл колта.

Кугижан пѣлыш дон сѣнзавлѣжы тѣдым пишок кычынешты, дѣ нигыцеат монжы ак кердеп. Вет Эдуард, перчаткым чимыкыжы, сѣнзаэш кайдымы лин шѣнзеш. Вара кутижан сыщиквлѣэт Англий гѣц кѣчал мошы Ыдырамашым кандат.

Эдуард ти Ыдырамашын толмыжым пѣлен нѣлеш. Тѣдым вѣшлимашкы йывырт миа. Ыдырамашет корабль гѣц валым семынок тѣдын Ракомбой атаман ылмыжым пѣла дѣ токужы, шагалмы вѣрышкыжы, миаш шѣда. Ти жепешок сыщиквлѣаланат толаш увертара.

Ыдырамаш амасам пачаш ашкед кеа. Эдуардет перчаткыжым чиа дѣ сѣнзаэш кайдымы лин шѣнзеш. Сыщиквлѣ кыргыж пырат, йылышы пероскыжым веле стѣл вѣлны мот дѣ потолыкышты «Ракомбой» манын сирымым ужыт.

Ыдырамашетат проок когон цѣдея. Таманяр тѣлзы Эдуардым со кѣчалыт, монжы веле ак кердеп.

Седындон Англий гыц толны ёдырамашет мынгеш тожыжы кен колта.

Эдуард ти ёдырамаш пантек кеши рена. Тёды Английыш тё ёдырамаш гыц анзыц миэн шези. Ёдырамашын ёлым пёрт докы кеа дё швейцар гыц ядеш:

— Пёрт хоза вётет толын?

Швейцаржы пелешта:

— Тёды Росийыш кен. Тагачы толеш.

Эдуард вычаш кодеш. Теве тё ёдырамашет кыдал толеш. Анжа — анзылныжы Эдуард шалга. Ёдырамаш цёлток ёрын: кыце Эдуард тёдым анзылтен толын кердын? Вара ёдырамаш Эдуардым пёртышкыжы пырта, фотокарточкан альбомжым анжыкта. Эдуард атяжын солаэш кушышы цевер ёдырым пёлен колта. Изижы годом тёды мары сёндалыкыш атяжын солаш шёренок каштын, ти ёдырымат тёшты ужын, яратен. Икыжак-иктым пёлен нёлмыкышты, нёны лэш когон сусу лит. Вет нёны икты-весым яратеныт ылын. Эдуардет ёдырым шачмы вёрышкы ёлаш ўжеш. Ёдыр сараса. Вара нёны коктын мары сёндалыкышкы ёлаш толын колтат. Атяштын солаэш кого пёртым шёндат, тетявлём воят. Оксашты шуку ылын, нуждам уждеок, цёшан ёлат.

Мёнь нёны доны икеат ылынам, мё дон чёйым ёўнам.

«ЧЕРНЫЙ КОТ»-НЕВЕДИМКА

В одном городе жила одна марийская семья. Отца звали Василием, мать — Марией, сына — Эдуардом, дочь — Лизой. Василий был известен как хороший плотник, столяр. Он и своего сына Эдуарда с детства брал с собой и обучал плотническому искусству. Их мать хлопотала по дому.

Однажды Василий прочитал объявление о том, что в царском саду нужно построить беседку для дочери царя, поэтому приглашались мастера-плотники.

Василий со своим сыном Эдуардом пошли во дворец царя и согласились строить беседку для его дочери. Но царь поставил такое условие: беседка должна понравиться дочери. Если она не понравится царевне, тогда царь отдает приказ о казни масте-

ров. Отец с сыном согласились работать и на таком условии. Они вдвоем приступили к работе в царском дворе.

К этому времени Эдуарду исполнилось ровно шестнадцать лет. Он был крупного телосложения, красив, пригож. Они только начали строить беседку — к ним пришла посмотреть дочь царя Эльза. Эдуард влюбляется в Эльзу, да и Эльзе парень очень понравился. По вечерам они с Эдуардом стали встречаться.

В это время отца Эдуарда убивает одноглазый разбойник шайки «Черный кот». Через некоторое время умирает и мать. Эдуард и его сестра Лиза остаются одни. Беседку для царской дочери Эльзы Эдуард завершает один и получает ее одобрение. Царь за эту работу дает Эдуарду большую сумму денег, но при этом запрещает встречаться впредь с Эльзой.

Однажды темной ночью в дом, где жили Эдуард с Лизой, явился крепкий мужчина в черной маске и стал требовать деньги. По его словам, их отец брал у него займы и не успел возратить ему тридцать пять тысяч долга. Эдуард с недоумением отвечает человеку в маске:

— Откуда же я возьму столько денег? Ты что, сошел с ума? Отец никогда не имел таких денег!

А человек в маске говорит ему:

— А ты поищи! Твой отец где-нибудь их спрятал. Так что к завтрашнему дню найдешь! Я ночью снова приду!

Эдуард с Лизой искали, искали, нигде таких денег не нашли.

На следующую ночь человек в маске снова пришел и спросил:

— Нашли деньги или нет? Мне они сегодня же нужны!

А Эдуард с Лизой ему отвечают:

— Мы везде искали, но нигде не нашли!

Человек в маске им пригрозил:

— Если к следующей ночи не найдете денег, то я вас обоих прикончу!

Эдуард с Лизой испугались не на шутку и снова начали искать эти деньги. Они спустились в подвал и там обнаружили какую-то дверь. Открыли ее — там, в комнатушке, стояло два сундука. На одном было написано: «Моему сыну Эдуарду», на другом — «Моей дочери Лизе». Они открыли эти сун-

дуки. В сундуке Эдуарда лежали две печати, пистолет, пара перчаток, много мужской одежды, а под ним — половина сундука денег. А в сундуке Лизы лежали запасы достаточной на всю жизнь женской одежды и половина сундука — денег. Они не могли понять, как их отец сумел накопить столько добра и так разбогатеть.

Оказалось, что в молодости их отец случайно попал к разбойникам и вырос там до атамана шайки под названием «Черный кот». Как атаману ему в шайке дали кличку «Ракомбой». До самой своей смерти он был атаманом этой шайки. От жены и детей он скрывал, что является разбойником, так как не хотел, чтобы его дети были втянуты в шайку. Только поэтому он стал заниматься плотническим делом. А по ночам он и его шайка грабили богачей и, чтобы все боялись, оставляли надпись «Ракомбой».

В третью ночь к ним снова приходит человек в маске, чтобы заполучить деньги. Хотя их отец не был должен никому, один из разбойников из его шайки решил поживиться за счет сына атамана. Обо всем этом Эдуард и Лиза уже знали: их отец оставил для них записку о том, что он никому ни копейки не должен. Поэтому Эдуард к приходу такого гостя приготовился.

— Сегодня вы дадите мне тридцать пять тысяч или нет? Если не дадите, я вас обоих отправлю на тот свет! — крикнул человек в маске и вытащил свой пистолет.

Эдуард взял бумажный сверток со стола, стал приближаться к человеку в маске, будто протягивая деньги и сказал:

— На, возьми деньги! Я еще утром приготовил для тебя!

А сам выстрелил в человека в маске, вытащив из свертка пистолет. Они с сестрой спустили труп в подполье и закопали в глубокую яму. Затем они посмотрели на потолок, увидели надпись «Ракомбой» над тем местом, где был застрелен человек в маске. Это дух их отца оставил его там, где было нужно, чтобы напугать других и защитить своего сына и дочь.

Однажды Эдуард в присутствии Лизы надел перчатки. И вдруг Лиза вскрикнула:

— Эдуард, что с тобой? Куда ты исчез?

Эдуард сразу догадался: надев перчатки, он ста-

новился невидимкой. Чтобы не пугать свою сестру, он быстро снял свои перчатки — и сразу он стал видимым. Они очень обрадовались своему открытию.

Эдуард как-то прогуливался по городу. И вдруг под ними провалился тротуар. Он упал на пружину кровати, стоящей в большом помещении подземелья. Двое из присутствующих прыгнули на него. Вдруг на потолке появилась надпись из крупных букв «Ракомбой». Все, кто был в подземелье, от страха онемели. Их одноглазый главарь, сидящий за столом, закричал:

— Не стреляйте! Иначе все погибнет! Это «Ракомбой»-невидимка! Сын нашего атамана! — крикнул он, потом говорит Эдуарду: — Твой отец здесь руководил шайкой «Черный кот». Он был нашим атаманом. Теперь вместо отца будешь ты!

Так Эдуард стал атаманом разбойников. Его не выпускали никуда. Он стал жить с ними в подземелье.

Когда пропал Эдуард, Лиза решила, что его убили. Жить в доме одна она боялась. Поэтому, взяв свою долю богатства, она переехала в Марийский край. Там она поставила большой дом, вышла замуж и стала жить, ни в чем не нуждаясь.

Однажды Эдуард невидимым вышел из подземелья и решил навестить свою сестру. Но сестры дома уже не было, в тайнике она оставила для него записку: «Я уезжаю на родину отца и матери». Эдуард успокоился за сестру и возвратился в свою шайку. Они грабили таких богачей, которые наживались за счет простых людей. Во время налета никогда не убивал людей. И после себя везде оставлял надпись «Ракомбой». Одноглазого атамана он прогнал. За ним стали охотиться сыщики, шпионы царя, но никак не могли поймать. Ведь Эдуард, когда надевал свои перчатки, становился невидимым.

Царские ищейки привезли знаменитого сыщика-женщину из Англии. Эдуард узнает о приезде женщины-сыщика и тайно отправляется на ее встречу. Когда она сходила с корабля, поняла, что здесь атаман Ракомбой, подошла к нему и пригласила к себе в гостиницу. Об этом тайком она предупредила сыщиков. Номер в гостинице ищейки окружили со всех сторон, но Эдуард надел свои перчатки и стал невидимым. Когда те ворвались в номер, то обнаружили на столе лишь его потухшую сигарету, а на потолке

надпись «Ракомбой». Его самого не было. Женщина-сыщик была настолько удивлена, что не смогла вымолвить ни слова. После этого Эдуарда искали везде больше месяца, но так и не смогли поймать. Женщина-сыщик уехала обратно домой.

Эдуард решил ехать вслед за ней. Он прибыл в Англию вперед нее и отправился в дом, где она жила. Когда он спросил швейцара, дома ли хозяйка, швейцар ему отвечает:

— Она уехала в Россию. Сегодня должна приехать.

Эдуард решил дождаться ее. Вот эта женщина подъезжает к своему дому. Смотрит, ее встречает Эдуард. Она была очень уж удивлена этим. Но приглашает его в свой дом, показывает альбом с фотокарточками. Эдуард узнал в ней девушку, жившую в родной деревне отца. Когда он был еще подростком, часто бывал там, даже немного ухаживал за этой девочкой. Они очень обрадовались встрече. Эдуард стал звать ее на родину отца. Девушка согласилась. Так они переехали жить в Марийский край.

В деревне они поставили огромный дом, народили детей. Денег у них было много, стали жить, не нуждаясь ни в чем.

Я сам побывал у них дома, попил с ними чай с медом.

КОК ШУМБЕЛ

Ик солашты ёленыт мары дон ваты. Нёнын вёц тетяшты ылын — кок эргышты, кым ёдырышты. Аважы колымыкы, акавлашты марлан кен колтат, атяшты сага кок эргыжы веле кодыт. Ик шоляжын лёмжы ылын Иван, весыжын — Петр. Нёным анжаш атяшты вес ватым нёлын шёнда. Вараш авашты марыжын тетявлажым пётариш кечы гыцок яратыде дё марыжылан нёным шёргыш ямдаш нёнгектынежы ылын. Марыжы шке тетявлажым жёлая, ак нёнге. Вараш авает, марыжы тагыш кемыкыжы, шке родныквлёжылан тетявлём шёргыш нёнген кодыкта. Рвезывлё шёргы лоэш ямыт. Атяштат нёным кёчал ак мо. Иван дон Петрет шкетын шёргы лоэш кодытат, киша доно кеат, кеат, изи пёрт докы лёктын шагалыт. Пёрт кёргышты итырайымы агыл

ылын, да нйны коктын цила йштын, тйвылаен шйн-
дат. Качкашат шолтат, шкешты, качкылдалмыкы,
пъртын ик лыкешыжы шйлын шйнзыт. Таманяр вере-
ма эртымыкы, пъртанзылны ял юк шактен колта. Пър-
тышкы эдем пырен шагалеш.

— О-хо! Хозавлә ылыт ылыныш тишты!— ма-
неш. — Күвлә ылыда, ләкда! — тйды пурын манын
колта.

Кок рвезет лүдын-лүдынок ләктын шагалыт. Нй-
ным ужын, эдемет попа:

— О-хо! Махань млоецвлә ылыда!

Нйны эче изи ылыныт. Седындон пърт хоза ма-
рет нйным торанжы кода. Тенге кымытын ти пър-
тышты йлаш тйнгалыт.

Блат, йлат, рвезывләлан луатшйм и темеш. Ве-
рема айырлашат шон колта. Пърт хоза пүэргет ко-
гыляныштат пичал дон тәпнак гйц кычыкта. Тәпна-
кышкыжы сакой кералым оптен шйнда.

Тенге Иван дон Петрет пуры хоза дорц шйргы
лошкы ләктын кеат. Кеат, кеат, мореным вәшлит.
Нйны мореным лүаш шагалыт.

Моренжы нйным сарвала, манеш:

— Ой-ой! Ида лү мйным! Кок игем улы. Нйны
мйнь гйцем пасна шужен колат! Тәланда палшаш
нйным пуэм!

Рвезывлә мореным жәлаен колтат, ак лүэп. Кок
игым нәлытат, пақыла кеат. Кеат, кеат, йрвыжым
вәшлит. Нйны йрвыжым лүаш шагалыт. Йрвыжшы
нйным сарвала:

— Ой-ой! Ида лү! — манеш. — Кок игем улы, шу-
жен колат. Тәланда палшаш нйным пуэм!

Иван дон Петр йрвыжым ак лүэп. Йрвыж кок
игыжым нйнылан пуа, да кок шүмбел пақыла кеат.
Кеат, кеат, пирым вәшлин шагалыт. Нйны пирым
лүат ганьок. Пирыжы нйнылан попа:

— Ой-ой! Ида лү! Игывләэм пуэм!— манеш.

Иван дон Петр пирым ак лүэп. Кок игым нәлы-
тат, кок шүмбел шйргы ло доно пақыла кеат. Кеат,
кеат, мөскам вәшлин шагалыт. Нйны мөскамат лүаш
шагалыт. Мөскажы сарвала:

— Ой-ой! Ида лү ылнежы! Кок игем тәланда пу-
эм!— манеш.

Мөскам нйны ак лүэп. Кок игым нәлытат, кок
шүмбел шйргы мыкы пақыла кеат. Вара тигрым,
левым вәшлит. Нйнат игывләштым пуат.

Иван дон Петр сага йнде кок моренигы, кок

йрвыжигы, кок пиригы, кок мөскалгы, кок тигригы, кок левигы кеат. Кеат, кеат нйны шйргы мычкы дә тумаят: «Мә шукин ылына. Нима гйцат ана лүд!»— маныт.

Кеат, кеат, кого пушангы докы мнэн шот. Иван дон Петр таварыштым ти пушангы тервен роалыт, кидым кычат дә айырлат. Иван зверьвләжы доно шке корныжы доно кеа, Петр шке зверьвләжы доно шке корныжы доно кеа.

Иван шйргы корны доно кеен, кеен, тангыж тйрышкы толын шагалын. Тйды ужеш — тангыж тйрышты яжо йдыр шйнза. Палнырак луаткок салтак йдырым оролат. Иван йдыр гйц ядеш:

— Тишты тә мам йштеда?

— Мйнь тишты кйзыт йлем. Ти салтаквләжы кйшкы гйцын мйным оролат,— йдыржы келеса.

Иванжы тйшак:

— Нәл мйнымат оролаш! — манеш.

— Ат лүд гйнь, нәлам,— йдыржы попа.

Иван зверьвләжы доно йдыр сага кодеш. Тйдын омжы пишок шон ылын. Седындон левланжы попа:

— Мйнь изиш амалалам. Тйнь оролы!

Тенге манын, амалаш пырен вазеш. Лев шйнзен, шйнзен, тйдынат омжы шон колтен.

Лач ти вереман кйшкы толеш. Иванет эче амален кеде ылын. Кйшкет толеш дә попа:

— Ну, кыдыда гйц тйнгалмыла?— манеш.

— Хоть-кү гйц тйнгал!— Иван тйдылан келеса.

Иван зверьвләжылан тйнгалаш пәлым йшта. Шкежы кйшкы доно сек анзыц кредалаш тйнгалеш. Кредалыт, кредалыт, остаткаэшыжы кйшкым пуштын шуат. Тенге йдырым Иван зверьвләжы доно ытара. Йдыржы пиш яжо ылын. Иванет тйдым яратен колта. Седындон Иван зверьвләжы доно йдырым токыжы ыжатен кеа. Йдыржат тйдым ытарышы Иваным яратен колта дә шке шәргашыжым кыдаш пуа. Луаткок салтакет, шйлын шйнзын, нйным оролен кеат. Нйны кыце-гйнят Иваным пуштын шуаш шанат. Кредалмашты янгылышы Иванын корнышты омжы когон шон колта. Тйды пел корнешок кәналташ пырен вазеш. Вацмыжы анзыц левшылан шүда:

— Қолышт, лев, икта-мам шижат гйнь, мйным кйнылты!

Левынат омжы шон колта дә тигрлан оролаш шүда. Тигржы мөскалан оролаш шүда, мөска — пи-

рылан, пиры — Ырвыжлан, Ырвыж — моренлан. Шкежы цилан амален кеат. Моренат нерен, нерен дә амален кен.

Луаткок салтакет йывырт ләктыт дә Иваным пуштын кодат. Лев шижын колта — Иван колышы киа. Лев тигрым вырса, тигр — мөскам, мөска — пирым, пиры — Ырвыжым, Ырвыж — мореным. Сек когон лүдын колтышы моренжы манеш:

— Мыйнь төрлем! — манеш.

Лев Иванын онгжы гыц кызым шыпшын лыктеш. Морен Ылышташвләм пога, лыпшеш норта дә Иванын шушыреш пишта. Шукат ак ли, Иванет Ылыжеш. Тды, шкымжын зверьвләжым нәлын, пақыла кеа. Шукат ак ли, тьотя докы миэн пыра. Тьотяжы тдылан кугижа Ыдыржым марлан пуа манын келеса. Кугижан Ыдырын сун кечат, халашты цила вәре флагвлә кечат, халык веселан рүштка.

Иван, кугижан кү дворецышкыжы пырен, сүклыкеш шынзеш.

Кугижан Ыдырет толшы хынавләлан сырам йүктен каштеш. Иванет, тдым Ынжы цаклы манын, кидыштыш шаргашыжым Ынжы уж манын, перчаткым чиэн шынзын. Кугижан Ыдыр Иванлан сырам вицталтымыкыжы ужеш: тды сырам перчаткан кид доно кыча. Овуца семынь сырам тенге йуаш сулыкеш шотлалтын. Седынонок Ыдыр кугижа атяжылан тиды гишан келеса:

— Малы, амат пәлы, ик хына мыйнын сыраэм перчаткан кид доно йу.

Кугижаэт, овуцам пыдыртымы гишан колын, Ыдыржылан ти хынам анжыкташ ядеш. Ыдыржы кугижам Иван докы нәлын миа. Кугижа Иванлан перчаткыжым кыдашаш шуда. Иван перчаткыжым кыдаш веле шокта — кугижан Ыдырет тдын кидышты шкымжын шаргашыжым ужын колта. Тды Иваным төрөк пәлен колта.

— Ати, мыйным кышкы гыцын тиды ытарен! Генералет Иваным салтаквләлан пушташ шуден. Тдым канымыжы гоным пуштыныт.

Кугижаэт генерал армарым дә тдын сага ылшы патырвләм сун гыц поктен лыктеш. Вара тды Иваным сун халык анзыкы лыктын шагалта дә Ыдыржым кышкы гыц ти патыр ытарен манын келеса. Кугижа Иваным вингыжым Ыштен шында. Сун акат кырылт, ирок якте мырат, куштат.

Иванет икәна шыргыш охотничаяш ләктын кеа.

Тьотян пörтышкы мпаат, тйдылан таум келеса, оксам пуа. Вара, зверьвлäjым нjлын, шйргышкы кен колта...

Шйргышты сjрна, сjрна, шардым ужеш. Шардым кычаш цаца — кычен ак керд. Вады лин колта, дj Иван кож лjвалан амалаш вазеш. Тылым олта, тыл сага jра дj амален кеа. Йыдпел вереман тйды саслым юкеш шижын колта. «Ой-ой, пиш jшты! Ой, jшты!» — тjгj кичкыжеш. Иван йjрым-йjр анжа — иктат уке. Эчеат амалаш пырен вазеш. Эчеат тj саслым юкымоқ колеш. Кож вуйыш анжал колта — тjшты папа шjнзалта. Зверьвлäjы циланат папам пыраш цацат, когон ырлат. Иванжы папалан манеш: — Валок jлык!

— Зверьвлjэт гjц лjдам! Теве нj, ти ваштыр доно цилаштым ик гjна лыпшал! Вара валем, — манеш папажы.

Папа кjшыц ваштырым шуа. Иван, ваштырым нjлын, морен гjц тjнгалын, цила зверьжым лыпшалеш. Папа тjмыкы кож вуй гjц вала. Иван гjц ваштыржым нjлеш, тjдымат ик гjна лыпшалеш.

Иванжат, зверьвлjжат кj маклакаш сjрналт шjнзыт.

Тj вереман Петрын шоляжым пиш ужмыжы шон колта. Тйды зверьвлäjы доно тавар роалмы вjрышкы лjктеш. Пушjнгы докет мjнэн шагалеш, анжа — Иванын таваржы пила jрдангышы. Ик покаштыжы веле изиш йjлгыжмыла кеаш. Петрет бjнде когон тумая: «Мам бjшташ? Тавар jрдангын гjнь, тенгежы, Иван шольым колен лиjш. Изиш йjлгыжеш гjнь, бjлыжташ эче лиjш».

Тенге тумаян, Петр Иванын корны доно ашкедан тjрвана. Зверьвлäjы доно кеа, кеа, тьотян пjрт докы мjнэн шагалеш. Тйды тьотялан цила шайышт пуа. Тьотяжы, Петрым жjлаен, Иван доно ма лиалтмым цила келеса. Қолышт нjлешат, Петр халашкы кеаш тjрвана. Зверьвлäjым тьотя доран кода. Халашкы пырымыкыжы ужеш — цила вjре шим флагвлj кечат.

Петр кугижа докы пыра. Кугижа гjц Иван шjмбелжы гишан ядеш. Кугижа вингыжы яммы гишан шайышт пуа.

Кугижа дорц лjктын, зверьвлäjым сагажы нjлын, Петр охотничаяш кеа. Шйргышты шардым ужеш. Покта, покта — кычен ак керд. Зверьвлjжат тjдым поктен ак шоjл. Петр когон янгылең, кож лjвалан

кәналташ шынзеш дә амален кеа. Йыдпел вереман тды саслымы юкеш шижын колта. «Ой, ұшты! Когон ұшты!» манын кичкыжмы юк шакта. Петр йырвәш анжа — нимат ак уж. Шукат ак эрты, эчеат ти саслым юкымок колеш. Петр кыныыл шынзеш, кож вуйыш анжал колта — тымшты папа шынза. Папа вькы шьдын анжен:

— Мам кож вуйышты йлштен шынзет? Валы тишкы! — манеш.

Папажы тдылан:

— Валынем, дә зверьвләет гьц лўдам! Ужат вара, кыце вькем ырлат! Теве ти ваштырым кычы! Цилаштым ик гәна гьц лыпшал! — попа. — Вара ньны цәрнат!

Папа ваштыржым ўлыкы шуа...

Петр ваштырым нәлеш дә мореным лыпшал анжа. Ик гәна тдым лыпшалеш — морен кў маклака лин шынзеш. Вес пачаш мореным лыпшал колта — кў маклакаэт моренок лин шынзеш.

Петр ордыжышты вес кў маклакавләм ужын колта. Иктым лыпшалеш — йрвыж лин шагалеш. Тенге, лыпшен-лыпшен, тды шольыжын цила зверьжым йлыжта. Остатка кўм лыпшал колта — анзыкыжы Иван шольыжы ләктын шагалеш. Коктын, сусу лин, кидыштым кычат, элален шыпшал колтат...

— Ой, ой, кынары амален шынденам! — Иванет манеш. — Тау, ытарышыц!

Иванет ваштырым кидышкыжы нәлеш, папам кож вуй гьц шыпшын валта, тдым ваштыр доно лыпшал колта. Папа төрөк кў маклака лин шынзеш.

Петр дон Иван, юк шўмбел, зверьвләштым сагашты нәлын, корнышкы ләктыт. Ашкедыт, ашкедыт, акашты дон кырскашты докы миэн шот.

Кырскашты дон акашты Иван дон Петрым когон анжат. Ньным пукшат, йўктат, йлымашышты гишан ядыштыт. Уже вадат шон колта. Амалаш вазыт. Кырскашты сек цевеер йдыр Елен гишан шайыштеш. Петр колыштеш, колыштешат, манеш:

— Мьнь тдым кьчал кеем!

Кырскажы попа:

— Эх, Петр, лучи итат шаны: мьнят тдым нәлын кердделам!

Петрет со ик мырыжым мыра.

Иргодеш кечат ләктын ак шо, Петр кеашат тәрвана. Акажы тдылан ик мыным, пыным тәпнакышкыжы пиштен колта.

— Качмет шозэш гѣнь, ти мыным пыдыртен кач, пыным когерты. Кешылаэт, кѣдалаш акаана докы пыры,— манын тымден колтат.

Петр шкѣймжын зверьвлѣжы доно ик монгырыш кеа. Иван шке зверьвлѣжы доно токыжы ашкедеш.

Петр кеа, кеа, шѣргы лишкы толын шагалеш. Тѣйдын когон омжы шон колта дѣ изиш каналташ вазеш. Шижын колтаат, ужеш — мѣндырнат агыл куд пачашан пѣрт шѣнза. Пѣрт докы миэн шагалеш дѣ капкам шут-шут-шут севал колта.

— Кѣ вара капкам шин каштеш?— юк шакта.

Капка йолт пачылт кеа. Петр анжа: анзылныжы кѣдалаш акаажы шалгалта. Тѣйды Петр шѣмбелжым пѣлен колта, элтален шѣнда. Вара кудывичы гѣц куд пачашан пѣртышкыжы пырта. Акаажы тѣйдым пукша, йѣкта. Качмышты годым «у-у-у-у» манмы юк шактен колта.

— Тиды кырскат толеш!— манеш акаажы.

Акаажы Петрым вес кѣдежыш шѣлтен шѣнда. Кырскажы пырым семынок:

— Ох, махань йѣл пыш шалга!— манеш.

— Нимахань пышат уке!— манеш акаажы.— Тѣйныжы Петр докы моло пыренат? Пыраш шѣудышым вет!— манеш.

— Пырашыжы пыренам, дѣ тоныжы уке ылыы. Пѣртшат тѣрынь кен колтен, Иванжымат шѣйм уж,— манеш марыжы.

— Петр тишты гѣнь, тонна гѣнь, мам ѣштет ылыы? — вѣтыжы ядеш.

— О-о, Петр тишты ылеш гѣнь, хынала анжаш тѣнгалам ылыы!— марыжы манын колта.

Тенге манын веле шокта, вес кѣдеж гѣц Петр лѣктын шагалеш. Кырскажы тѣйдым элтален шыпшал колта, вара ядышташ тѣнгалеш.

Петр кырскажылан цила рѣдын шайышт пуа. Иваным ужмыжымат, кого акаажы докы пырымыжымат, сек цевер Еленым кѣчалаш лѣкмыжы гишанат.

Кырскажы сек цевер Еленым кѣчалаш ѣнеж колты:

— Ит ке, соикток нѣлын ат керд. Мѣнят нѣлаш цаценам. Тѣйды когон эдемвлѣм айыра,— манеш.

Петрет кырска-ака анзылны со ик мырымок мыра. Сек цевер Еленым кѣчал монезок.

Вес кечын акаажы Петрлан тѣрлым савыцым, пыным кычыкта дѣ ыжатен колта.

Ѣнде Петр изи акаажы докы корным кѣчал кеа.

Ашкедеш, ашкедеш, кого шӱргы докы толын шагалеш. Янгылен гӱнлят, акат кӱны: йӱлерак изи акажы докы миэн шонежы.

Кеа, кеа, кым пачашан пӱрт докы толын шагалеш. Пӱрт йӱр кӱкшы, пыраш лидымы пичы. Капка докы миа дӱ капкам шут-шут-шут севал колта.

— Кӱ вара капкам тенге севен каштеш?— кудывичы гӱц юк шактен колта.

Капка йолт пачылт кеа. Петр анжа, анзылныжы изи акажы шалгалта. Тӱдыжы, Петрым ужын, мӱгырал колта вӱк. Вара пӱртышкыжы пырта, качкаш-йӱаш шӱнда. Шӱнзымышты годым трӱк тӱны рӱжгым юк шактен колта, мӱландыжат тӱрынялтеш ма шанет.

— Тиды тӱннын кырскат тенге толеш. Пырымешкыжы, вес кӱдежыш шӱлын шагалок!— манеш изи акажы.

Кырскажы, вырсен-вырсен, пӱртышкы пыра:

— Кӱ пӱртыштына улы? Махань йӱл пыш шалга!— манеш.

Акажы тӱрӱк тӱды гӱц ядеш:

— Корныгешыла, Петр шоляэм докы моло пырышыц?

— Пырашыжы пырышым, дӱ Петр тоныжы уке. Пӱртшат урын кен вӱк!— манеш кырскажы.

Акажы тӱшакен сӱгыралеш:

— Ну, Петр, кырскат докы лӱкок!— манеш.

Кырскажы вӱтыжым йӱтла:

— Малы тӱнны пӱржем вес кӱдежышты шӱлтет? Тӱды кого хына семӱнь стӱл лошты шӱнзышашлык!— манеш.

Вара кырскажы Петрым элален нӱлеш, стӱл лошкы шӱнда, пукша, йӱкта, бӱлымашыжы гишан ядыштеш. Петр кышты каштын, мам бӱштен, тӱдылан цила шайышт пуа. Сек цевер Еленым кӱчалаш лӱкмыжы гишанат келеса. Кырскажы цӱрынежы, бӱнежы колты:

— Сек цевер Еленым сойток ат мо,— манеш.

Петржы со ик мырыжымок мыра.

Акажы тӱдылан пыным пуа, дӱ Петр корныш лӱктын кеа.

Ашкедеш, ашкедеш, йӱдеш халаш миэн шоэш. Петрым халаш оролывлӱ бӱнешты пыртец, Петржы сойток пыра. Халаштыш крепость докы тӱды миэн шагалеш. Крепость йӱр кого пушӱнгывлӱ шалгат, левашыжы цила охоница доно левед шӱндымы. Ан-

зыл кого пӱртыштты пиш кого балкон улы. Балконьшты келесен мыштыдымы цевер йдыр шалга. Петр тӱнгшы гань лин колта вӱк. Маняры тӱды каштын, нигынамат техень яжо йдырым ужде. Петрым йдыр анжалешат, оролывлӱжылан тӱдым тюрьмаш питыраш шӱда. Тюрьмажы пиш кого дӱ кужы ылын. Тюрьма циц млоец шӱнзен. Нӱны цилан сакой кугижаншывлӱ гӱц сек цевер Еленым кӱчал толыныт ылын. Еленжы иктымат ярыктыде дӱ цилам тюрьмаш питырыктен шӱнден.

Янгылен шӱцшы Петрет тюрьмашты амален кеа. Омыныштыжы тӱды тама рӱжгымы юкым колын колта. Қыныл шӱнзешат, анжа — качкаш канденыт. Качкышыжы пишок худа ылын. Петр акажы пуэн колтымы мыны гишан ашындарен колта. Ик мыным лыктешат, пыдырта. Тӱшец махань толыкы качкыш ак лӱк, ӱрат веле, цила млоецым пукшаш сита. Петр цилаштым пукшаш тӱнгалеш. Качкын теммыкышты, тӱды акажын тӱрлым савыцшым лыктеш дӱ шӱралтен колта. Тӱнамок пиш цевер сем шакташ тӱнгалеш. Сек цевер Еленет мыры сем шактымым колешат, анжалаш лӱктеш. Вуйнаматан эдемым пӱлен нӱлешат, Петрым токыжы кандаш шӱда. Кандымыкышты, млоецлан келеса:

— Тагачы вадеш мӱнь докем тол! Луаткок чӱс йыдым саслым юкым колат гӱнь, мӱнь тӱнам тӱнбын вӱтет лиам! — манеш.

Вады лимыкы, Петрым оролывлӱ сек цевер Еленын кӱдежыш нӱнгеат. Ик чӱс эрта, весы эрта, сек цевер Еленжат уке, саслым юкшат ак шакты. Петр ик пыным когерта — кырскажы толын шагалеш.

— Ма келеш, Петр? — ядеш.

Млоец цила тӱдылан шайышт пуа.

— Яра, палшем! — манеш кырскажы.

Луаткок чӱс эртен кеа — нимахань юк ак шакты. Вес йыдын Петр вес пыным когерта — вес кырскажы толын шагалеш.

— Ма келеш, Петр? — ядеш.

Млоец цила тӱдылан шайышт пуа.

— Яра, палшем! — манеш кырскажы.

Луаткок чӱс эртен кеа — нимахань юк ак шакты. Вес йыдын Петр остатка пынжым когерта, — остатка кырскажы толын шагалеш.

— Ма келеш, Петр? — ядеш.

Млоец тӱдыланат цила шайышт пуа.

— Ит ойхыры, палшена, — манеш кырскажы.

Иыдым Петр докы сек цевер Елен толеш. Млоец тйдын сага пырен шынзеш, чясым пиш когон орола. Теве луаткок чяс шоэш, цанг шимы юк шактен колта. Тйнамок цила вәре когон саслымы юквлә шакташ тйнгалыт.

Петр сек цевер Еленым элтала, дә коктын церкыш венчаяш ашкедыт. Вара кого суным тәрватат.

Мынят тй сунышты ылым, суклык гыц веле анжен шалгышым. Сун эртымыкы, Петр тйшакен кугижа лин. Кызытат кок шумбел когон яжон йлат.

ДВА БРАТА

В одной деревушке жили-были муж с женой. У них было пятеро детей. После смерти матери сестры вышли замуж, а вместе с овдовевшим отцом остались двое маленьких мальчиков. Одного мальчика звали Иваном, другого — Петром. Ухаживать за ними нужна была мать. Поэтому их отец женился на другой женщине. Мачеха с первого дня не взлюбила сыновей мужа и потребовала, чтобы тот отвез их в лес и там оставил. Но отец жалел своих детей, отказался выполнить требование жены. Когда мужа не было дома, мачеха попросила своих родственников отвезти детей в лес и там их оставить. Так дети пропали в лесу.

Даже родной отец не смог их найти.

Иван и Петр, оставшись одни, пошли по лесной тропинке и добрались до маленькой избушки. В избе было грязно, не прибрано. Они все подчистили, подмели. Потом сварили суп, поели и спрятались в одном уголке избы. Прошло какое-то время, вдруг в сенях послышался шум. В избу вошел какой-то мужчина.

— О-хо! Оказывается, тут уже хозяйничали! — говорит он. — Кто тут есть, выходи! — сказал он мягко.

Двое мальчиков нерешительно вышли из своего укрытия. Увидев их, мужчина сказал:

— О-хо! Какие молодцы явились ко мне!

Мальчики были еще маленькие. Поэтому хозяин избы оставил их у себя. Так они втроем стали жить в избушке.

Жили, жили, мальчикам исполнилось по семнад-

цать лет. Пришло время расставаться. Хозяин избушки вручает им по ружью и по сумочке, где были все необходимые для путника вещи.

Так Иван и Петр оставляют своего доброго хозяина и уходят в глубину леса. Шли, шли, встретили зайца. Они прицелились в него и хотели убить. А заяц их умоляет:

— Ой-ой! Не стреляйте в меня! У меня двое зайчат. Они без меня погибнут! Лучше я вам на помощь отдам своих зайчат!

Парни пожалели зайчиху, не стали убивать. Прихватив с собой двух зайчат, отправились они дальше. Шли, шли, встретили на своем пути лису. Только они прицелились в нее, хотели убить, как лиса стала их умолять:

— Ой-ой! Не стреляйте в меня! У меня двое лисят, они погибнут с голоду. Я подарю их вам, они вам пригодятся!

Иван и Петр не убивают лису. Лиса вручает им своих лисят, и братья отправляются дальше. Шли, шли, встретили на своем пути волка. Они приготовились было его убить, волк им и говорит:

— Ой-ой! Не стреляйте в меня! У меня два волчонка, я отдам их вам!

Иван и Петр не стали убивать волка. Волк вручает им своих волчат, и два брата отправились дальше. Шли, шли, встретили на своем пути медведя. Только они приготовились убить его, как медведь им и говорит:

— Ой-ой! Не стреляйте, не убивайте! Отдам вам своих медвежат! — умоляет он.

Братья не стали убивать медведя. Они забирают с собой двух медвежат и отправляются дальше. После этого они встретили на своем пути тигра, льва. Они тоже отдали им своих детенышей.

У парней теперь было два зайчонка, два лисенка, два волчонка, два медвежонка, два тигренка, два львенка. Шли, шли они по лесу и думали про себя: «Нас теперь много, и мы никого не боимся».

Снова шли они по лесу, вышли к огромному дереву. Иван и Петр вонзили свои топоры в ствол этого дерева, попрощались друг с другом и разошлись. Иван отправился со своими зверями по одной дороге. Петр отправился со своими зверями по другой дороге.

Иван шел, шел, вышел к берегу какого-то моря.

Видит — на берегу моря сидит красивая девушка. Неподдалеку сидело двенадцать солдат-богатырей, которые охраняли девушку. Иван подошел к девушке и спросил:

— Ты зачем тут сидишь, чем занимаешься?

А девушка отвечает ему:

— Я тут пока живу. А эти солдаты-богатыри охраняют меня от змея.

Иван говорит девушке:

— Возьми меня в свою охрану!

А девушка отвечает:

— Если только не боишься, возьму.

Иван со своими зверями остается охранять девушку. За долгий путь он очень устал, поэтому ему захотелось спать. Он и говорит льву:

— Я немного вздремну. А ты покарауль!

Сказал он и прилег немного вздремнуть. Лев сидел, сидел, и ему захотелось спать.

В это время приполз змей. Иван еще не успел заснуть и все слышал. Змей выходит на берег и говорит:

— Ну, с кого мне начать?

Иван встал на ноги и отвечает:

— С кого хочешь, с того и начинай!

Иван подает своим зверям тайный знак нападать. Сам первым накинулся на змея и начал с ним бороться. Боролись, боролись, одолели врага, убили. Так Иван со своими зверями спас девушку. А девушка действительно была красавицей. Иван влюбился в нее. Поэтому со своими зверями пошел провожать девушку домой. Девушка тоже влюбляется в Ивана и дарит ему свое именное кольцо.

В это время двенадцать солдат-богатырей во главе с генералом, затаив зло, следили за группой Ивана. Они только ждали удобного случая, чтобы убить его. Пока они двигались по пути к городу, уставшему в борьбе Ивану захотелось спать.

— Слушай ты меня внимательно: если почувешь неладное, то разбуди меня! — предупредил он льва.

Льву тоже захотелось спать, поэтому он попросил тигра подежурить. Тигр попросил медведя, медведь — волка, волк — лису, лиса — зайца. Таким образом все спали крепким сном. Заяц сидел, сидел, стал тоже дремать, а потом и он уснул.

Тем временем двенадцать солдат-богатырей со своим генералом вышли из своего укрытия и убили

Ивана. Лев проснулся — Иван уже мертв. Лев начал ругать тигра, тигр — медведя, медведь — волка, волк — лису, лиса — зайца. Заяц так испугался, что всем сказал:

— Я его поставлю на ноги! Вылечу!

Лев вытащил нож с груди Ивана. Заяц собрал лекарственные травы, замочил их в росе и приложил к ране Ивана. Прошло немного времени — Иван ожил. Встал он и направился дальше со своими зверями. Шел, шел, дошел до избушки, где жил одинокий старик. Он остановился у него. Старик рассказал ему, что царь играет свадьбу, отдает свою дочь замуж. В честь свадьбы царской дочери в городе везде были развешаны флаги, веселился на улицах народ.

Иван заходит в каменный дворец царя и садится у порога. Дочь царя сама обносила гостей пивом. Чтобы она его не узнала, Иван надевает на свои руки перчатки. Дочь царя обратила внимание на то, что один из гостей принимает ковш с пивом в перчатках. По обычаю, принимать ковш с пивом в перчатках считалось большим грехом. Поэтому она сказала об этом своему отцу-царю:

— Не знаю отчего, но один из наших гостей принял мой ковш с пивом в перчатках! — сказала она.

Царь попросил свою дочь показать ему этого гостя. Дочь подвела царя к Ивану. Царь приказал Ивану снять свои перчатки. Как только он снял перчатки, дочь царя увидела на пальце парня свое кольцо. Она сразу узнала Ивана.

— Отец, вот этот парень спас меня от Змея! Потом твой генерал велел убить его. Когда он отдыхал, его убили.

Царь тотчас выгоняет жениха-генерала и его солдат-богатырей. Потом он вывел Ивана к гостям и объявил, что вот этот богатырь спас его дочь от Змея. Царь посадил Ивана на место жениха. Таким образом свадьба не прерывается и гости гуляют до утра.

Однажды Иван решил съездить поохотиться. Он пошел к старику, поблагодарил его, дал ему денег. Потом, захватив с собой своих зверей, направился в лес.

Кружился, кружился по лесу, увидел лося. Хотел он его поймать, но не смог. Наступил вечер, поэтому Иван решил переночевать под елью. Разжег

он костер, согрелся и уснул крепким сном. В полночь он проснулся от какого-то крика: «Ой-ой, очень холодно! Ой, холодно!»— кто-то надрывно скрипел. Посмотрел Иван кругом, никого не было. Он снова лег спать. Но послышался тот же жалобный голос. Посмотрел Иван на вершину ели — там сидит какая-то старуха. Все звери готовы были кинуться на нее, они злобно рычали.

Иван и говорит старухе:

— Спускайся вниз!

— Боюсь твоих зверей! На, возьми вот этот пруттик и хлестни их по разу! Потом я спущусь,— сказала старуха.

Старуха бросила Ивану свой пруттик. Иван поймал его и по разу хлестнул всех своих зверей, начиная с зайца. Старуха после этого спустилась с вершины ели. Она взяла свой пруттик, ударила им и Ивана.

Иван и все его звери сразу превратились в камни.

В это время Петру, брату Ивана, очень захотелось увидеть своего брата. Он со своими зверями вышел к тому большому дереву, в ствол которого они вонзили свои топоры. Подошел он к дереву, смотрит — лезвие топора Ивана почти полностью заржавело. Лишь на одной стороне оно немного блестело. Увидев это, Петр призадумался: «Что же мне теперь делать? Если лезвие топора ржавеет, то, по приметам, брат Иван должен быть мертвым. Но на одной стороне лезвие немного еще блестит, значит, его еще можно спасти».

Петр направился по той дороге, по которой ушел Иван. Шел, шел он со своими зверями, подошел к избушке старика. Он все рассказал этому старику. А старик, пожалев Петра, рассказал о том, что случилось с его братом Иваном. Узнав обо всем, Петр направился в город. Своих зверей он оставил у этого старика. Дошел он до города, видит — на улицах везде висят черные флаги.

Петр заходит во дворец к царю и спрашивает о своем брате Иване. Царь сообщил ему о пропаже Ивана.

Ушел он от царя, забрал своих зверей у старика, затем отправился в лес на охоту. В лесу он увидел дося. Гонялся, гонялся за ним, но поймать не смог. Даже его звери не смогли его догнать. От долгого бега Петр к вечеру очень устал, прилег отдохнуть

под елью и уснул. В полночь он проснулся от жалобного крика.

«Ой, холодно! Очень холодно!» — слышался чей-то скрипучий голос. Петр смотрит вокруг, но никого не видит. Немного погодя снова послышался тот же голос.

Петр встал, посмотрел на вершину ели — там сидит какая-то старуха. Петр злобно сказал ей:

— Чем ты там, на вершине ели, занимаешься? Спустись сюда, вниз!

А старуха ему в ответ:

— Рада бы спуститься, да зверей твоих боюсь! Видишь, как они на меня рычат! На, возьми вот этот прутик! Всех своих зверей ударь прутиком по разу! После этого они перестанут на меня рычать!

Старуха сверху бросила ему свой прутик.

Петр поднял прутик и начал с зайца. Раз хлестнул его — заяц превратился в камень. Еще раз хлестнул — камень обратно превратился в зайца. Петр в стороне заметил такие же камни. Хлестнул по одному камню — он превратился в лису. Он стал хлестать и другие камни. Так оживил всех зверей своего брата. Ударил он по последнему камню — и перед ним предстал его брат Иван. Оба они сильно обрадовались, поздоровались, обнялись и поцеловались.

— Ой-ой, сколько времени я спал! — воскликнул Иван. — Спасибо тебе за то, что меня спас!

Иван схватил прутик из рук своего брата, стащил с ели старуху и хлестнул. Старуха сразу превратилась в камень.

Иван и Петр со своими зверями тронулись в путь. Шли, шли, дошли до старшей сестры и зятя. Те обрадовались Ивану и Петру. Посадили их за стол, кормят, поят, спрашивают об их жизни. Они так сидели до вечерних сумерек. Зять стал рассказывать братьям о существовании в мире красавицы — царской дочери Елены.

Петр слушал, слушал рассказ зятя и сказал:

— Я отправлюсь ее искать!

А зять ему говорит:

— Эх, Петр, Петр, лучше и не думай: я тоже хотел на ней жениться, но не смог.

Трудно было Петра переубедить.

Назавтра, еще до восхода солнца, Петр стал собираться в путь. Сестра ему вручает одно яйцо и перышко.

— Захочешь кушать, разбей это яйцо, но по пути зайди к средней сестре,— наставляет она его.

Петр со своими зверями отправился искать прекрасную Елену. Иван со своими зверями отправился в сторону города, где ждала его жена — царская дочь.

Шел, шел Петр, дошел до леса. В пути он устал и решил немного отдохнуть, поспать. Когда он проснулся, увидел невдалеке шестиэтажный дом. Подходит к этому дому, стучится в ворота.

— Кто там?— послышалось из-за ворот.

Но вот ворота открываются настежь. Петр смотрит — перед ним стоит его средняя сестра. Увидев своего брата Петра, она обняла его, повела в свой шестиэтажный дом. Посадила его за стол, стала угощать. В это время во дворе послышался шум.

— Это твой зять идет!— сказала сестра.

Сестра повела Петра в другую комнату и спрятала.

Заходит зять в дом, удивленно восклицает:

— Ох, чем-то чуждым пахнет!

— Никакого запаха нет!— говорит сестра.— Ты по пути хоть заехал к Петру? Я наказала, чтобы ты навестил его!

— Заехать-то к нему я заехал, но его дома нет. Даже его изба покосилась. А Петра не видел,— отвечает ей муж.

— Если бы Петр вдруг оказался здесь, у нас, что бы ты делал? — спрашивает жена.

— О-о, если бы Петр оказался здесь, угостил бы как дорогого гостя!— отвечает ей муж.

Только он успел это сказать, из другой комнаты появляется Петр.

Зять его обнял, поцеловал, затем стал расспрашивать о его жизни. Петр рассказал, что был у старшей сестры и что теперь направился искать прекрасную Елену.

Зять советует ему не искать прекрасную Елену:

— Все равно не сможешь на ней жениться. Я тоже в свое время пытался взять ее в жены. Уж очень она придирчива к женихам, — говорит ему зять.

Как ни убеждали его зять с сестрой, Петр решил найти прекрасную Елену.

Назавтра Петра провожают в путь. Сестра положила в его походную сумку вышитый платочек и перышко.

Теперь Петр направился к младшей сестре. Шел, шел, дошел до леса. Хотя он в пути очень устал, решил не отдыхать, пока не доберется до сестры. Шел, шел, дошел до трехэтажного дома. Вокруг дома был высокий забор. Подходит он к воротам и стучит.

— Кто там?— послышался голос из-за забора.

Ворота открываются настежь, Петр смотрит: перед ним стоит младшая сестра. Узнав Петра, она прослезилась. Затем повела его в дом, посадила за стол и стала потчевать. Прошло какое-то время, и во дворе послышался шум и треск.

— Это твой зять приехал. Пока спрячься в другой комнате!— говорит ему сестра.

Зять заходит в дом и ругается:

— Откуда в доме чужой запах? Кто забрел?

А сестра отводит разговор:

— Ты по пути не заезжал к моему брату Петру?

— Заезжать-то заезжал, но твоего Петра дома не было. Даже дом его покосился!— отвечает зять.

Тут сестра кликнула:

— Ну, Петр, выходи к своему зятю!

А зять к жене с упреком:

— Почему ты моего деверя прячешь в какой-то комнате? Он должен сидеть за столом!

Зять обнял Петра, усадил за стол, стал его угощать, спрашивать о жизни. Петр рассказал ему, где он побывал, чем занимался. Наконец признался, что направляется на поиски прекрасной Елены.

Зять его отговаривает, не хочет отпускать:

— Ты все равно не отыщешь прекрасную Елену,— говорит он.

Но Петра было трудно переубедить. Вскоре он собрался в дорогу. Они провожают его, а сестра положила в его походную сумку перышко.

Шел, шел Петр по дороге, к вечеру добрался до одного города. Стражники не хотели пускать Петра в свой город, но тот сумел пройти туда. Осматривая город, он дошел до городской крепости. Вокруг росли огромные деревья, крыша была вся покрыта стеклом. На балконе высокого дома за крепостью стояла прекрасная девушка. От изумления Петр даже остановился. Сколько он путешествовал, но никогда не встречался с такой красивой девушкой. Она сразу обратила внимание на Петра и наказала своим

стражникам, чтобы те схватили его и бросили в тюрьму.

Тюрьма была длинной и большой. Вся она была заполнена добрыми молодцами и богатырями. Из различных царств прибыли они в этот город в поисках самой прекрасной Елены. Но прекрасная Елена всех их заключила в тюрьму.

Уставший Петр в тюрьме сразу заснул. Услышав какой-то шум вокруг себя, он проснулся. Оказалось, что стражники принесли женихам обед. Но еда была отвратительной. Петр сразу вспомнил, что его старшая сестра на дорогу дала яйцо. Он достал яйцо, разбил. Из яйца появилось столько разной и вкусной пищи, что Петр накормил всех добрых молодцев и богатырей. Когда все наелось, Петр вытащил вышитый платочек, подаренный средней сестрой, и развернул на столе. Оттуда полилась дивная музыка. Даже прекрасная Елена, услышав музыку, вышла посмотреть. Узнав, откуда лилась дивная музыка, она повелела привести Петра к себе. Когда его привели, она сказала ему:

— Сегодня вечером ты приходи ко мне! Если в 12 часов услышишь какие-либо крики, я стану твоей женой!

Настал вечер, и стражники повели Петра в комнату прекрасной Елены. Проходит час, проходит другой, нет ни прекрасной Елены, нет ни шума и крика. Петр взял одно перо, сжег его — перед ним предстал его зять.

— Что тебе нужно, Петр? — спрашивает он.

Петр рассказал ему, в каком положении он оказался.

— Ладно, помогу! — сказал зять.

Проходит еще двенадцать часов, никакого крика нигде не слышно.

В следующую ночь Петр сжег другое перо — перед ним предстал другой зять.

— Что тебе нужно, Петр? — спрашивает он.

Петр рассказал ему, в каком положении оказался он.

— Ладно, помогу! — сказал зять.

Проходит еще двенадцать часов, не слышно было никакого шума и крика.

На третью ночь Петр сжег еще перо, и перед ним предстал третий зять.

— Что тебе нужно, Петр? — спрашивает он.

Петр рассказал ему, в каком состоянии он оказался.

— Не беспокойся,— сказал ему зять.

Ночью Петр видит — к нему идет прекрасная Елена.

Петр сел рядом с ней, а сам все посматривал на часы. Вот наступило двенадцать часов ночи, вдруг послышался звон колоколов. В тот же миг где-то раздались голоса, крики.

Петр обнял прекрасную Елену и повел в церковь венчаться. Затем сыграли они большую свадьбу.

Я тоже был на той свадьбе, стоял у порога и смотрел на нее.

И сейчас оба брата живут хорошо.

КОК ШУМБЕЛ КОЛЫШЫВЛА ЛОШТЫ

Ик марын кок эргыжы ылын. Пйтарит ик эргыжы салтакеш кеа. Вес ин вес эргыжы салтакеш кен колта. Бйзажы служымы годым салтак веремам ик нэш кйтыртенит ылын, седындон коктынат иктйр служен пйтарат. Токышты толмышты годым корнышты коктын вйшлин шагалынит. Бйзажын оксажат ылын. Седындон коктын токышты кеаш имним нйлыи шйндат. Ти имни доно корны мычки коктын йнде кыдалыт.

Бйзажы пишок тоша ылын, седындон ладнан амаленат кердде. Шольыжы, мйнгешла, кйжгырак, тапкатарак ылын, седындон пйц амален кердын. Коктын кыдалыт, кыдалыт, ййд лин колта. Корнышты пйртла йштымы часовня ылын, тйшкы ййдеш амалаш пыраш шанат. Ййр анжал сйрналыт дй часовняи пырат. Шоляжы, пырымыкы, тйрйк амален кеа. Бйзажы часовня гйц мйндырнат агыл йылышы тылым ужеш, амаленат ак керд. Тйдын ййнгешыжы со ладна агыл. «Кен анжышаш,— манеш,— ти тыл докы». Часовня гйц лйктешат, тыл докыла ашкешеш. Миэн шагалеш — тйшты охыр короп шйнза, сарта йыла. «Ти коропшы лачок мйнь кыташем,— манеш.— Ййри вазыи анжышаш». Тйды коропышкет пырен тй вазеш. Киа, киа, ййдпел шошаш годым короп докы кого йдырамаш толын шагалеш. Салтакым ужын колта дй попа:

— Лйк мйныи коропем гйц! Малыи ййлыныш пырен вазынат?

Бізажы кынылеш, короп көргы гыц ләкдеок ядеш:

— Кыш каштынат, келесы! Ато коропышкет вазаш ам пу!— манеш.

Ти вереман аптан мыралтен колтаат, бдырамашет келеса:

— Кугижән эргыжы бдырым нәлынат, пуштын кодаш каштынам,— манеш.

— Вара кыце тдым блыжташ лизш?— ядеш салтакет.

— Капка анзылнышты кок изи ямдар киа. Иктыжым шырет гынь, блыжеш, весыжым шырымыкы — төрлана,— манеш бдырамаш.

— Эче кышкы каштынат? Мам бштенат?— ядеш салтакет.

— Большы нигышкат каштделама,— манеш бдырамашет.

Салтак короп дорц карангеш, а бдырамашыжы, как вазеш коропышкыжы, тынамок кола.

Бізажы йблерак часовняшкы кеа. Шоляжым кынылта, имништым кыцкат дә кугижа докы кыдалыт. Кугижан дворецшы докы миат — тышты шамде шуку халык шолеш. Пыраш цацат — оролывлә ак пыртеп.

— Мә төрлен кердына вет!— маныт шүмбелвлә.

Оролывлә кугижа гыц ядыт, пырташ әль пырташ агыл кок салтакым. Кугижажы ныным пырташ шүда. Кок салтакет кугижан дворец кудывичыш пырен шагалыт.

Ныны капка сага кок ямдарым мот дә сагашты нәлыт. Вара ныны ядыт:

— Кышты церлы эдемда?

— Тышты, амалым вәрышты, коктынат колышы киат! Кугижан эргы дон арвәтыжы! — манын келесат.

Бізажы дон шольыжы, кок салтакет, кугижан эргын амалым кбдежыш пырен кеат. Изи ямдарыштыш үм шырат — колышывлә блыжыт, вес ямдарыштыш үм шырен шындат — коктынат төрланат.

Вара армары дон арвәтет кугижа докы ләктын шагалыт. Кугижа, тдын вәтыжы, родныквләжы пиш когон сусу лит.

Шүмбелвлә кугижа гыц нагайкам ядыт. Нагайкам пыртен веле пуат, бізажы шольыжылан келеса:

— Амасам цат кычы!— манеш.

Шольыжы амасам кычен шагалеш, иктымат ак колты. Бізажы ти нүжвец нагайка доно цилам лып-

наш тѣнгалеш. Сек пѣтариок повым лыпша: тѣды колышы худа Ёдыраманын корошым рок лѣвак тайыктыде, тѣдын худа шўлышыжым воляш колтен. Молыжым худан оролымышты гишан лыпшен шѣнда. Вара цилаштым поктыл лѣктеш.

Вадат лин колта. Кугижа Ёзак-шолякым амалаш кода. Нѣныжы ак амалеп, тѣрлымы тѣреш оксамат ак нѣлеп, тѣшец лѣктын кеат. Кудувичышты нѣны кугижа гѣц имним, каретым ядыт. Кугижа имнимат, каретымат пуа. Йыд лин колтен.

Нѣны кожтын корны мычкы карета доно кыдалыт. Кеат, кеат, имни шагал колта. Анжат — корнышты эдем киа, колышы. Карета шайыкы колышын кѣпым пиштат дѣ анзыкыла кыдалыт. Имништы эче шагал колта. Анжат — корнышты вес колышы эдем киа. Ти колышымат карета шайыкы пиштат. Кыдалыт, кыдалыт, эчеат имништы шагал колта. Анжат — корнышты кымшы колышы эдем киа. Тѣдымат карета шайыкы пиштат. Вара эчеат анзыкыла кыдалыт. Кыдалыт, кыдалыт, строен шоктыдымы кого пѣрт докы миэн шагалыт. Тѣкым тарвен шуатат, ти пѣртышкет амалаш пырат. Имништым левичеш шагалтат, шкежы амалым кѣдежыш пырат. Кым колышы эдеметым пѣрт покшалан пиштат, шкежы кок монгыреш вазыт. Шольыжы эчеат тѣрѣк амален кеа. Ёзажы воксеок ак амалы, сѣнзамат пытят ак ѣшты. Йыдпел вереман трѣк арава юквлѣ шактен колтат. Тиды хозавлѣшты толыт ылын. Кудувичышкы пырен шагалыт. Имнивлѣштым левичыш шагалтынешты — тѣшты тѣгѣн имни шалга. Салтаквлѣн кугижа пумы имнижы пиш костан ылын: хозавлѣн имништым ак пырты, чымедылаш, онгырешнаш тѣнгалын.

Толшывлѣ разбойниквлѣ ылыныт. Атаман ик разбойникым пѣртышкы анжалаш пыраш шѣда. Тѣды кѣдежышкы пырен кеа — кым колышет шѣнзат, стѣл лошты кого кѣзым савала вѣреш кычен шѣнденыт. Разбойникет лѣдын колта дѣ кыргыж лѣктеш. Вара атаман цила разбойник доно кѣдежыш пырен шагалеш. Анжат — стѣл лошты кого кѣзы доно сотыгечын кравымы дѣ пуштмы эдемвлѣшты шѣнзат. Разбойниквлѣэт кок салтакым ак ужеп, кого кѣзы кидан колышывлѣм ужын, тѣнгшы ганьы лин колтат. Ёзажы кѣргы юк доно колышы попымыла сѣгырал колта:

— А-а-а, толында! Тѣ мѣмнам пуштында! Ёнде мѣ тѣмдам торандаок шѣшкыл кодена!

Разбойниквлӓ, вует-пачет, кыргыжит, ташкалтышымат ак ужеп. Имништымат, кравымы шӧртньыштымат — цила шуэн кодат дӓ кого шӧргы лошкы кыргыжит.

Бӓзажы дон шольыжы, кок салтакет, ирок якте ладнанок амалат. Ирок кӓньылытат, колышывлӓм пурынок таят. Вара кугижан пумы имништым каретышкы кӓцкат, шке нӓлмы имништым, разбойниквлӓн кок имништым карета шайыман чӓлят, разбойниквлӓн шӧртньыштым, товыраштым оптат дӓ токышты кыдалыт.

Токышты миат — ӓтя-ӓвашты коленыт, иктат уке. Нӓны коктын кок дворецым строен шӓндат, ӓдырым нӓлыт, семням воят, шишкалтен веле ӓлалтен колтат.

ДВОЕ БРАТЬЕВ СРЕДИ МЕРТВЕЦОВ

У одного марийца было два сына. Сначала старшего сына призвали в солдаты. Через год и другой был призван на службу. Пока старший служил, был издан указ о сокращении срока службы на один год. Поэтому у братьев одновременно кончился срок службы в армии. По пути домой братья встретились. У старшего брата было немного денег. На эти деньги братья купили лошадь и поехали домой.

Старший брат был очень худым, поэтому по ночам спал плохо. Младший брат, наоборот, был полным и плотным, он мог сразу уснуть и спать крепко. Едут братья по дороге, едут, наступила ночь. Доехали до часовенки, построенной в виде небольшой избушки, там решили переночевать. Осмотрели вокруг часовни, ничего опасного не обнаружили и вошли во внутрь. Младший брат, как зашли, лег и быстро уснул. А старший, увидев невдалеке от часовни огонек, все смотрел на него и никак не смог уснуть. У него на сердце было очень беспокойно. «Надо сходить к огоньку и проверить, что там», — решил он. Выйдя из часовни, солдат направился к огоньку. Приблизился — а там пустой гроб, на нем горит свечка. «Гроб-то моего размера, — думает солдат, — попробую лечь в него». Залез в гроб и лежит. Лежал, лежал, к полуночи к гробу подходит высокая женщина. Увидела солдата и говорит:

— Выходи из моего гроба! Почему разлегся в чужом гробу?

Тот поднялся, но ее в гроб не пропускает и спрашивает:

— Скажи мне, куда ты ходила? Иначе не дам я тебе лечь в гроб!

В это время запели петухи, и женщина ему отвечает:

— Сын царя сегодня женился, я ходила туда, чтобы убить их!

— А как теперь можно их воскресить?— спрашивает солдат.

— У ворот лежат два пузырька. Намажешь покойника содержимым из одного пузырька, воскреснет, намажешь содержимым из другого пузырька, поправится,— сказала женщина.

— Где еще ты была и что делала?— спрашивает солдат.

— Больше никуда не ходила,— отвечает женщина.

Солдат отходит от гроба, а женщина как легла в гроб, так и умерла.

Старший брат быстро побежал в часовню к младшему брату. Разбудил его, они запрягли свою лошадь и быстро погнали ее по дороге. Приехали к царскому дворцу, а там огромная толпа гудит. Хотели зайти во дворец, но стражники их не пропустили.

— Мы можем их оживить!— говорят братья.

Стражники побежали к царю и спросили его, можно ли пропустить двух солдат, Царь повелел пропустить братьев.

Заходят братья в царский двор, у ворот увидели два пузырька, взяли с собой.

— Где ваши покойники?— спрашивают они.

— Там, в спальне. Сын царя и его невестка!— говорят им.

Братья, два солдата, заходят в спальню царевича, сначала на их тела мажут содержимое первого пузырька, оба оживают, на них мажут содержимое второго пузырька, оба исцеляются.

Затем царский сын с его невесткой встают, открывают дверь, предстают перед царем. Царь, царица, родственники радуются не нарадуются.

Братья просят у царя принести им нагайку. Старший брат взял ее и сказал младшему:

— Становись у двери и не открывай!

Младший брат пошел к двери и никого из комнаты не выпускает. А старший всех присутствующих начал хлестать нагайкой. Сначала он отхлестал по па: почему не зарыли гроб с телом дурной женщины и позволили ее злой душе гулять на свободе и творить зло. А остальных за то, что они плохо сторожили покой царского сына и его жены. Потом он выгнал из комнаты всех.

Тем временем наступила ночь. Царь оставляет братьев ночевать во дворце. Но братья отказались, не взяли и денег за исцеление. Они попросили дать им карету и лошадь.

Царь дал им и карету, и лошадь. Несмотря на ночь, братья уселись в карету и поехали дальше. Ехали, ехали, вдруг их лошадь остановилась. Вышли из кареты, смотрят — на дороге лежит мертвец. Положили мертвеца на площадку за каретой и поехали дальше. Ехали, ехали, снова лошадь остановилась. Вышли из кареты, видят — на дороге лежит другой мертвец. И его устроили за каретой и поехали дальше. Ехали, ехали, вдруг их лошадь снова остановилась. Вышли они из кареты, смотрят — на дороге лежит третий мертвец. Его тоже положили сзади кареты. Ехали, ехали, подъехали к недостроенному большому дому. Они сломали замок, поставили свою лошадь в стойло и зашли в дом ночевать. Всех трех мертвецов посадили посреди комнаты, а сами улеглись по бокам. Младший брат как лег, так сразу и уснул. А старший не спит, не смыкает глаз. Вдруг в полночь слышит скрип телег. Это возвращались домой хозяева. Они въехали во двор, хотели поставить своих лошадей в стойло, а там чья-то уже стояла. У солдат лошадь, которую дал им царь, была очень злой: она не подпускала других лошадей, пиналась, ржала.

Хозяева оказались разбойниками. Атаман приказывает одному из своих разбойников войти в дом и посмотреть. Он как вошел, сразу оттуда и выскочил: за столом сидело трое мертвецов, держа в руках огромные ножи. Потом сам атаман со всеми разбойниками входит в дом. Смотрят — за столом с огромными ножами на руках сидят трое мертвецов, которых днем они убили. А братьев разбойники не разглядели. Увидев мертвецов с ножами, разбойники остолбенели. А старший брат из своего укрытия загробным голосом говорит разбойникам:

— А-а-а, явились! Вы нас убили! Теперь у вас же дома мы вас зарежем!

Разбойники так напугались, что не заметили, как выскочили из своего дома, даже лестницу не видели. Они оставили своих лошадей, все награбленное добро и золото и убежали в лес.

А братья, два солдата, спокойно переночевали у них в доме. Утром похоронили покойников, потом запрягли царскую карету, привязали к карете свою лошадь да двух коней разбойников, попрузили в карету добро и золото, поехали домой.

Приехали домой, а дома — никого: отец с матерью давно умерли. Они построили два дворца, обзавелись семьями. Так и жили, только посвистывали.

ШУРНЫМ КАЧШЫ ШУҚШ

Ик салтак вѣд вѣлны служен ылын. Седындон вес кугижаншывлѣшкат каштын. Икѣна тѣшты ылмыжы годым тѣредмы сарлам вѣрештеш. Салтакын йлымы кугижаншышты тѣнам эче сарла уке ылын. Шурным, кѣнем ѳль итыным кѣрмы ганьок, важге шыпшын лыктын погенйт. Салтакет хресань семня гѣц ылын. Шке халыкшын нелы пѣшам куштылташ манын, кок сарлам нѣлешат, сагажы канда. Служымы веремажы пѣтаат, салтак токыжы толеш, сарлавлѣмат сагажы канда. Солашты тѣды пѣтарн сарлан куштылгын тѣред кердмыжым веле агыл, сарлажымат иктыланат ак анжыкты.

Шурны погымы жеп шоѳшат, халык рѣж нырыш лѣктеш. Циранок кинды олыметым важге кѣраш тѣнгалыт.

Салтакет ик сарлажым нѣлешат, пѣцкемышракинок нырышкы ашкедеш. Тѣшты эче иктат уке ылын. Ныр покшак шоѳшат, ужеш: ик ѳнган хозажы пѣрцан олымым важге лыктын погаш тѣнгалын. Ти ѳнгашты салтак вочык кымдыкаш вѣрым сарлажы доно тѣредешат, олымым тѣредмы вѣр кымдыкеш шѣра, сарлажымат вѣлан пиштен кода. Шкежы ѳнгашкыжы ашкедеш. Салтакат йѳллаок киндыжым важге лыктын пога.

Теве эдемвлѣ нырыш лѣкташ тѣнгалыт. Салтак тѣред кодымы ѳнгашкат хоза марет семняжы доно толын шагалеш. Шке ѳнгаштыжы вочык нѣры пѣч-

кедымы олымым дә сарлам ужын, тѳды чотеок лү-дын колта, пашкудыжын әнгаш кеа. Миән шагалеш дә лүдмы статья попалта:

— Саваки, колат! Ангаштем кѳшкы ганыы кого шукш олымым пѳчкеден шѳнден! Шкежы пѳчкедым олым вѳлнок киалта. Мѳнь лүдымат, лишкыжы шѳмат ми, ѳрдыж гѳц веле анжеп шалгышым, семняэм-ланат миаш шѳм шүды. Саваки, тѳнят анжалай, вара эдемвләм сѳгырал кандена,— манеш Позаки.

Савакиат цүдам анжалаш кеа. Нѳны эче ик пашкуды марым сѳгыралыт, дә кыммытын Позакин әнгаш ашкедыт. Миән шагалыт, анжат — лачокок кого шукш пѳчкедымы олымыштыжы йѳлгыж киа. Шукш лишкыжок нѳнат ак миәп: лүдыт. ѳрдыж гѳц туран анжымаштет иктыжылан шукш тәрванымыла чучын колта.

— Позаки, шукшетшы тәрванылешыш. Пѳрцы вуйым качмашешыжы олымат тәрванылеш!— манеш пашкудыжы.

— Лачокат тәрванылеш! Ти әнга гѳц тѳдым кыце ѳнде карангдымыла?— манеш Позаки.

Тѳ манмашеш кымшы марыжы — Елкас пелешта:

— Тѳнь, Позаки, токет ашкед, ән керемым канды. Мә Саваки доно старостым, шүдывуйым, лувуйым тишкы ўжын кандена. Тѳравлә доно ти шукшым ән керем мычашеш кыце-гѳнят кѳлдена дә вѳдыш шыпшын нәнгена.

Ти шая паштек әнга гѳц карангытат, кыммытын кым веке ашкедыт.

Икманяр жельшты шукшан әнгаш эчеат эдемвлә погынат. Цила тѳравлә, когораквлә толын шагалыт. Салтак Мелкасат толын. Цилан лиш миаш лүдыт, ѳрдыжышты шалгат, шукшым ныр гѳц кыце карангдаш попат.

Салтак Мелкас веле юкымат аж лык, мам попымым колыштеш дә турешыжы шана: «Мам цацат, цацышты, остатка якте нимат ам келесы». Попымы лошты салтак Мелкас вѳкы анжалын, староста манеш:

— Мелкас, тѳнь салтак ылат. Кыце шанет, ти шукшым, әнгырыш шыпшын нәнген, вѳдеш валтен колтен кердына?

Мелкасыжы тѳдылан:

— Малын ада керд? Кердыда! Вѳдышкы шуэда гѳнь, ямеш дә пѳта,— манеш.

Молыжат шукшым керемеш кѳлден нәнгенаш по-

нат. Тенге гѣнят шукшым кылдан агыл, лишкыжат
миаш лўдыт. Салтак Мелкас тумаяленат, попа:

— Техень шукшвләм мйлам ужаш вѣрештын. Ке-
ремдажым шуэмада, мѣнь кылден нуэм.

Ан кереметым Мелкаслан шуат. Мелкас ялжы
доно сарлаурды гѣц сарла нерым лўктымыла таш-
калешат, керем мычашеш кылден шѣнда. Ик эдем,
керемым вес мычаш гѣц кычен, шукштым шыпшаш
тѣнгалеш. Погынышы эдемвлажы паштекшат, кок
монгыр гѣцат ашкедыт. Сарла нерет шыпшмы годым
кынамжы пижын шѣнзеш. Позаки тѣдым вианрак
шыпшыл колтаат, сарла шукшет вочык нѣрым тѣр-
гешта. Анжен ашкедшы эдемвлә логѣц попымы
шакта:

— Шукшет шыпшмым пәла, векат, седындон тен-
гела кредалеш.

Нырыштын эдемвлә толынок шалгат. Сарла шук-
шым ѣнгыр тѣрыш сек келгы вѣрыш шыпшын кан-
дат. Ти вѣрышты перви ик эдем вѣдыш вален колен
ылын. Сарла шукшым вѣд тѣрышкок шыпшын миаш
лўдытат, пел керем нѣраш қодмыкы, Позаки попа:

— Елкас, коаш вѣр гѣц ѣнгыр вес веки ванжы.
Керемым ѣнгыр гач тѣлат шуэма, тѣнь шукшым
вѣдыш шыпшын валтет.

Елкас ѣнгыр вес веки ванжымыкы, Позаки ке-
рем мычашым тѣдылан шуэн колта. Елкас сарла
шукшым вѣд тѣрышкыла шыпшаш тѣнгалеш. Сар-
лаэт эче пижын шѣнзеш. Елкас виан шыпшылма-
шеш сарла шукш сѣсырген кеа дѣ Позакин шўш вѣ-
рештеш. Позаки вѣдышкы шѣнгалтеш. Валенжок ак
ке, лѣктеш, дѣ шукшыжы тѣдын шўжым пѣчкын
колтен, тѣшец вѣр йога. Позаки шѣдын попалта:

— Қелтымаш шукш! Шыпшын толмем пәленок,
вѣкем тенгела ѣш тѣргешты вѣл?

— Позаки, сагаэток Пәтылис шалгаш. Тѣдым эр-
тен кенок, шукш вѣкет тѣргештыш,— манеш Патлис
лѣман мары.

Елкас сарла шукшым ѣнгыр покшакок, келгы вѣр
яктеок, шыпшын пырта дѣ циланок колышты манын
сѣгырал колта:

— Ныр кинды мор, ти вѣдеш ямын пѣтен ли! Ро-
детшат ѣнжы ли, пѣтыжы!

Елкас сарла шукшым шыпшын толмы ѣн керем-
жымат вѣдышкы шуэн колта. Керемжы мацала дон
ни ярела пынымат, вѣд пындашышкы йѣлеок вален
ак ке, ик мычашыжы вѣд вѣлны мадын жашташ

тӱнгалеш. Шалгышывлӓ логӱц икты сӱгырал колта:

— Шукшда коленок шӱдеат, керемым мӱнгеш-анеш шыпшедылеш, колен шомешкыжы кредалеш!

— Хоть-маняры кредалеш гӱнят, ти шукшлан вӱд гӱц лӓкташ агыл, ти вӱдеш колаш!— манеш тӱшакен Позаки.

Салтак Мелкас, тидым колын, шкедурешыжы йӱралта: «Ти шукшда иргодеш лӓктеш, тӓланда кыце куштылгырак ровотаяш, анжыктылаш тӱнгалеш!»

Эдемвлӓ кыдыжы солашкыма, кыдыжы нырышкыла хытырен ашкедыт.

Салтак Мелкас тӱ кечынок, пӱцкемышрак лимыкы, сарла шумы вӱрыш вӱд тӱрышкы вала. Керем мычашым кычаат, сарлам вӱд пындаш гӱц шыпшын лыктеш, вара токыжы ашкедеш.

Иргодеш Мелкас, сарлам нӓлын, нырышкыжы тӱредаш лӓктын кеа. Тенгечшы ганьы рок сагаок ак тӱред, шит кыташ атылым кода. Ирок тӱредаш толшы марывлӓ Мелкасым ӱрын анжен эрташ тӱнгалыт. Теве старостат Мелкасын ӓнгажы дорц эрта: кӱлтевлӓ важан агылеп, ныреш атылым кодымы. Ӑршы старостет Мелкас докы миа — Мелкас дон вӓтыжы тенгечшы шукш ганьы доно тӱред кеат. Пӓшаштат таманяр пачаш ашналтеш, Старостет сарла доно тӱредмым анжен попа ӱнде:

— Мелкас, олым пӱцкедымы кӱзетшы тенгечы вӱд пындашкы шуэн колтымы шукш гань ылешыш.

Мелкасыжы йӱралтал пелешта:

— Ик сарлажы, лачокок, тенгечшы шукшдаок ылеш, тевеш керемдажат тиштакенок киа.

Старостыжы ӱнде тӱдым ядеш:

— Мелкас, малын ӱне тенгечы ти шукш техень ылеш манын ынгылдарен шӱц пу?

— Мӱнь лӱмынок шӱм ынгылдары. Тӱред пиштымем анжен, цакледа-ада манын пӓлынем ылы,— манеш Мелкас.

Нӱнын хытырымышты годым сола ӓпшат толын шагалеш. Тӱды сарлам кидышкыжы нӓлеш, тӱшлен анжалеш дӓ манеш:

— Ти сарлам ӱштен мышташ лиэшыш!

— Лиэш ылде, эдемок вет ӱштен. Тӱдым вес кугижанышы гӱц анжен ӱшташ манынок канденам. Пӱжым кыце пӱзаш, тӱдымат тымень толынам. Шкетын гӱнь нелырак, коктын гӱнь тӱдым пӱзаш куштылгы,— манеш салтак Мелкас.

— Мелкас тос, иргод гӱцок коктын сарлавлӓм

Ышташ тӱнгальна! Халыкын тӱредмы пашажым куштылташ палшена!— манеш ышташ.

Апшат дон салтак Мелкас ырдешок сарлавлӓм ышташ тӱнгалыт.

Ты кангыж тӱредмы жепын ныны тынар сарлам ыштеныт, тӱрешыжы ик клӓт киндым погеныт.

Тенгела мары лонкы сарла пыраш тӱнгалын.

ПОЕДАЮЩИЙ ЖИТО ЖУК

Один солдат служил во флоте, плавал по морям, поэтому сумел побывать в других государствах.

Однажды в какой-то стране он обратил внимание на серп, с помощью которого люди жали хлеб. В его стране в то время еще не было серпов, поэтому хлеб теребили с корнями, как теребят коноплю и лен. А солдат этот был из крестьянской семьи. Поэтому он покупает два серпа и привозит с собой. Возвращаясь домой после службы в армии, оба серпа он забирает с собой. Дома он вначале не обучает людей жать серпом и даже не показывает их.

Когда пришло время жатвы, весь народ вышел в поле. Все убирали хлеб как коноплю, то есть теребили с корнями.

Однажды рано утром, еще в сумерках, солдат взял свой серп и зашагал в поле. Людей еще не было. Дошел он до середины поля и видит у одного из хозяев начатую теребить хлебную полосу. Солдат достал серп и стал жать его жито. Выжал участок размером с сажень, срезанные стебли разложил по сжатому участку, на соломе же оставил и свой серп. Сам пошел в свой надел и стал теребить свой хлеб с корнями, как все.

Хозяева один за другим шли в поле убирать свой хлеб. Показался и тот мужик, у кого солдат сжал часть поля серпом. С удивлением посмотрел он на срезанные колосья и серп, лежащий на соломе, быстро пошел к соседу, убирающему хлеб. Подходит к нему и со страхом говорит:

— Саваки, на моем поле лежит огромный длинный жук размером в змею. Он нарезал колосья хлеба с соломой. Я испугался, даже не приблизился к нему и семье наказал, чтобы они не подходили, а только издали наблюдали за ним. Саваки, посмотри-ка на него, может, потом позовем и соседей.

Саваки пошел посмотреть на то чудо. По пути позвали еще одного соседа. Теперь втроем зашагали на поле Позаки. Приходят туда, смотрят — действительно на срезанной с колосьями соломе лежит блестящий жук. Подойти к нему ближе и они побоялись, разглядывали его со стороны. Одному из них показалось, что жук будто шевелится.

— Позаки, а он шевелится! Жрет хлебные колосья, и солома шевелится! — сказал сосед.

— Действительно он шевелится! Как убрать этого жука с поля? — спросил Позаки.

В разговор вступил третий мужик — Елкас:

— Ты, Позаки, иди домой да принеси с гумна длинную веревку. А мы с Саваки позовем старосту, сотника, десятника. С нашими начальниками мы как-нибудь справимся с этим жуком: привяжем веревкой и потащим к воде.

После такого решения мужики все трое пошли с поля по разным направлениям.

Через некоторое время люди собрались на той полосе, где объявился жук. Пришло все начальство. И солдат Мелкас подошел к той толпе.

Но никто не осмеливался подойти к жуку: все стояли в стороне. Гадали, как убрать этого жука с хлебного поля.

Один солдат Мелкас молчал, только прислушивался к тому, о чем говорят люди. А про себя решил: «Пусть делают, что хотят, я им ничего не скажу». Во время разговора староста посмотрел на Мелкаса и говорит ему:

— Мелкас, ты все-таки солдат. Как думаешь, если мы этого жука привяжем и потащим к воде, сможем ли утопить его?

А Мелкас отвечает ему:

— Почему не сможете? Конечно, сможете! Бросьте его в воду, утонет и пропадет.

Другие тоже говорят, что нужно привязать жука к веревке и потащить. Но никто не осмеливается не только привязать его к веревке, но и подойти к жуку.

Солдат Мелкас сказал, подумав:

— Мне приходилось видеть таких жуков. Дайте мне вашу веревку, я его привяжу.

Ему дали длинную веревку, принесенную с гумна. Мелкас наступил ногой на ручку серпа, острие его поднялось, и он привязал веревку. Позаки, взяв ве-

веревку за другой ее конец, начал тянуть серп. Собравшиеся шли за ним следом или по сторонам. Жук-серп за что-то зацепился, и Позаки сильно дернул веревку. Тут жук-серп сразу подпрыгнул далеко вперед. Кто-то из сопровождающих говорит:

— А жук-то понимает, что его волокут, смотрика, как он борется!

Теперь за жуком шли целой толпой: люди все прибывали. Жука приволокли к реке, к самому глубокому месту. Как раз на этом месте когда-то утонул один человек. Но приволочь жука к самой реке побоялись, оставили на расстоянии половины длины веревки. Позаки предлагает:

— Елкас, перейди реку, где мелко. Потом конец веревки я переброшу тебе и ты потащишь жука прямо в воду.

Когда Елкас перешел на другой берег, Позаки бросил конец веревки ему через реку. Тут Елкас начал тянуть жука к воде. А тот опять за что-то зацепился. Елкас дернул веревку, и так сильно, что жук-серп подпрыгнул и угодил в шею Позаки. Мужик полетел в воду. Он не утонул, вышел сразу же. Жук-серп сильно порезал его шею, из раны шла кровь. Позаки, рассердившись, сказал:

— Не жук, а нечистая сила! Не оттого ли прыгнул на меня, что я его волочил?

— Позаки, рядом с тобой стоял Тятилис. А ведь жук мимо него пролетел и прыгнул на тебя,— сказал Патлис.

Елкас тем временем дотащил жука до самой середины реки, где самое глубокое место, и во всеуслышание крикнул:

— Мор хлебных полей, пропади ты в этой глубокой воде! И пусть весь род твой исчезнет!

После этого Елкас бросил в воду и веревку...

А веревка была наполовину из пеньки, наполовину из мочалы, поэтому не сразу пошла ко дну: один конец ее плавал на поверхности воды и шевелился.

Среди собравшихся кто-то крикнул:

— Жук-то не погиб, он все еще водит веревку по воде туда-сюда, до конца борется за свою жизнь!

— Сколько бы ни боролся, теперь этому жуку все равно не вылезти, ему погибать в этой воде!— сказал на это Позаки.

Услышав это, солдат Мелкас про себя улыбнул-

ся: «Этот жук ваш выйдет из воды и покажет вам, как можно облегчить работу».

Люди пошли кто в деревню, кто снова на жатву, обсуждая случившееся.

А солдат в тот же вечер, как стемнело, отправился к тому месту, где был утоплен серп. Поймав веревку за конец, он вытащил серп из воды и отправился домой.

А назавтра Мелкас, захватив с собой серп, направился в свое поле. Он теперь жал хлебные колосья не у корня, а оставляя стерню. Проходившие мимо него соседи останавливались, с удивлением смотрели на его работу. Вот и староста стал подходить к наделу Мелкаса, смотрит — снопы без корней, стебли срезаны, оставлена стерня на корню. Удивленный староста подошел ближе. Мелкас и его жена не теребили хлебные колосья, а жали серпом. Жатва при такой уборке шла намного быстрее. Староста, следя за жатвой с помощью серпа, заметил:

— Мелкас, твой нож, которым ты разрезаешь стебли, что-то очень похож на того жука, которого вчера мы утопили?

А Мелкас, улыбнувшись, сказал:

— Один из серпов тот жук и есть, которого вы вчера тащили к реке. Вот и веревка, с помощью которой его волокли.

Староста теперь спрашивает:

— Почему же ты вчера, Мелкас, ничего не объяснил людям о назначении этого жука?

— А я специально не стал объяснять. Мне было интересно узнать, догадаетесь ли вы сами по моей жатве, для чего сделан такой жук,— отвечает Мелкас.

Во время их разговора к ним подошел сельский кузнец.

Он взял серп в свои руки, внимательно разглядел и сказал:

— Такие серпы можно самим изготовить.

— Как же не сделать: ведь человек же его сотворил. Я привез этот серп из другого государства, чтобы мы сами его у себя делали. Я даже его зубривать там научился. Одному, конечно, зубрить лезвие трудно, а вдвоем легко делать насечки на лезвии,— сказал Мелкас.

— Мелкас, дружок, с завтрашнего же дня нач-

нем изготовлять серпы! Поможем народу облегчить его трудную жатву! — сказал кузнец.

Назавтра кузнец и солдат сразу же начали делать серпы. Сделав один, они опробовали его — проверили легкость и острие.

В то лето за время жатвы Мелкас и кузнец изготовили столько серпов, что на этом заработали амбар зерна.

Так впервые появился серп среди марийцев.

РАЙ ГЫЦ АДЫШ

Ик солашты Ёлен ылын толкыдымы мары. Тёды пашам Ёшташ ёрканен, аракам йён каштын. Пашкуды марыжы поратка эдем ылын. Тёды со пашам Ёштен дё паен.

Икёна паян пашкудет йёаш яратышы маретым чоте йёктен шёнда. Шыралт вацмыкыжы, тёдым яжо пёртышкыжы намал пырта, шуку-шуку аракам лыктын шёнда. Марёт киэн, киэнат, кёньылын. Анжал колта — яжо пёртышты ылеш, арака шуку. Тёдет ёнде тумая: «Райышты ылам вет! Тиштат арака улы! Эх, толыкы табак уке». Марет аракам йёэш, амала, йёэш, амала. Вара паян пашкудет йёкшы марым яжо пёртшы гёц намал лыктеш. Арлымыкыжы, тёды паян пашкудыланжы попа:

— Мёньы вет райышты ылынам! Тёштат арака шуку улы. Табак веле уке.

Паян марет вес гёна пашкудыжым эче йёктен пишта. Тёды шамжымат ямда. Паян пашкудыжы йёкшы маретым пу шёжан лешкы пыртен шёнда. Шёжанешыжы тылым шыралеш.

Йёкшы мары кёньыл кеа — йёржы цила йыла. Анзылныжы аракаат, табакат улат, аракам йёлда-леш, табакым шыпшылеш дё угёц амалаш пырен вазеш.

Паян марет тёдым йылышы шёжан логёц шыпшын лыктеш, вес вёре намал кеа дё пишта. Тёдыжы арлаат, паян пашкудыжылан попа:

— Мёнь вет адышкы каштым. Тёшты аракаат, табакат улы. Цила вёре йыла гёнят, райыштыш гёцат яжо!

Йёкшы марет ёнде пёшамат ак ёшты, адым кёч-чалаш тёнгалеш. Шуку жеп кёчалеш. Икёна йыдым

келтымаш тѣдым адышкы нѣнгеа. Адышты марет
цила келтымашым салтакла тымдаш тѣнгалеш. Кел-
тымашвлѣэт салтак пѣшам пиш яжон ѳшташ тѣн-
галыт. Марет ѳнде нѣнын салтак начальныкышты
лин шѣнзеш. Келтымашвлѣ тидын шамакшым ци-
ланок колышташ тѣнгалыт.

Икѣна мары адеш церкым ѳшташ тѣнгалеш.

Келтымашвлѣэт, тидым пѣлен, пиш когон лѣдын
колтат. Нѣны самой кого келтымаш докы кыргыжыт
дѣ попат:

— Мары ад покшалан церкым ѳшташ тѣнгалын.

— Кандыда ти марым! Кымалжы мѣлам, келты-
машлан!— тѣдыжы келеса.

Келтымашвлѣ марым кого келтымаш докы нѣн-
геат.

— Кымал мѣланем!— келтымашет манеш.

Мары келтымашлан кымал колта. Цила келты-
маш, сусу лин, лапам шиаш тѣнгалыт. Вара попат:

— Тѣны ѳнде мѣмнан ылат!

Марет нѣнылан:

— Мѣнь тѣмдан эдем ам ыл!— манеш.

— Тѣнь ѳнде мѣннын ылат! Мѣмнан вералан кы-
малынат!— келтымашыжы попа.

Марет тѣдылан:

— Мѣны тѣлат кымалделама! Мѣны хрестылан
кымалынам!— манеш.

— Кышты хрестешы?— келтымашыжы ядеш.

Мары тѣдылан анжыкта:

— Теве коговарняштем, кѣч вуйышты!

Вара самой кого келтымашет марым ад гѣц пок-
тен лыктеш.

Иѣшы марет мѣгыраш тѣнгалеш:

— Мѣнным адышкат, райышкат ак нѣлеп! Ни-
гыштат мѣлам ѳлаш вѣр уке!

Вара нѣлын пумагам дѣ тѣшакен сираш тѣнга-
лын: цила каштмыжым дѣ ужмыжым, пѣлен нѣлмы-
жым дѣ шке шанымашыжым. Кѣзытат тѣ книга улы.
Тѣды «Мужан книга» маналтеш.

ИЗ РАЯ В АД

В одной деревне жил один бестолковый мариец.
Трудиться он ленился, любил гулять и выпивать. Его
сосед был, наоборот, порядочным мужиком. Он по-
стоянно трудился и поэтому был богат.

Одажды богатый сосед наполнил соседа-пьяницу.

Когда он свалился без памяти, перенес его в свои хоромы. Там было выставлено много-много вина. Пьяница лежал, лежал, потом протрезвел. Посмотрел вокруг — находится в хорошем доме, где очень много вина. И он думает про себя: «Ведь я нахожусь в раю! Смотри-ка, тут сколько вина! Одного недостает — табаку».

Мужик тут пил — спал, пил — спал. Богатый сосед вынес его, пьяного, из своего дома. Когда протрезвел и встал, мужик-пьяница сказал соседу:

— Ведь я только что побывал в раю! Ох, сколько там вина! Не хватает только табаку.

Однажды богатый сосед напоил соседа-пьяницу. Тот снова свалился без памяти. Богатый сосед потащил мужика-пьяницу к сараю и посадил посреди поленицы. А поленицу поджег со всех сторон. Мужик-пьяница проснулся — кругом все горит. Но перед ним было много вина и даже табак. Он выпил, покурил и снова свалился спать.

Богатый сосед перенес его на другое место. Протрезвел мужик-пьяница, рассказывает своему богатому соседу:

— Я ведь побывал в аду. Там и вина было много и табаку. Хотя кругом горело, но там лучше, чем в раю!

Теперь мужик-пьяница вообще перестал трудиться, стал искать тот ад. Много времени искал. Однажды, когда он вышел на поиски, повстречался с нечистым, и тот повел его в ад. В аду этот мужик-пьяница стал обучать нечистых солдатской службе. Так он их намуштровал, что все нечистые освоились с солдатской службой. А сам стал их командиром. Все стали его слушаться.

Однажды этот мужик начал строить церковь в этом аду.

Нечистые забеспокоились, испугались. Они побежали к своему главному — сатане — и сообщили ему:

— Этот мужик строит церковь посреди ада.

Сатана им сказал:

— Приведите этого мужика ко мне!

Повели мужика к нему.

Сатана ему говорит:

— Кланяйся мне!

Мужик поклонился перед сатаной.

Все нечистые от радости захлопали в ладоши. Потом сказали ему:

— Ты теперь наш человек!

А мужик им отвечает:

— Я не ваш человек!

Сатана говорит ему:

— Ты теперь мой! Ты поклонился сатанинской вере!

— Я тебе не поклонялся! Я поклонился кресту!— отвечает ему мужик.

— Где же твой крест?— спрашивает сатана.

Мужик ему показывает:

— Вот мой крест на большом пальце, на кончике ногтя!

После этого сатана выгнал мужика-пьяницу из ада.

Тот расплакался:

— Меня теперь не берут ни в ад, ни в рай! Нигде мне нет места в жизни!

Потом он стал писать обо всем на бумаге: где он путешествовал, что он видел, что нового познал и что обо всем этом думает. До наших дней сохранилась эта запись, называется «Колдовская книга».

КУДЫЛО ЯМАКВЛÄ БЫТОВЫЕ СКАЗКИ

ПЕЦКАШТЫШ МАРЫ

Икәна мýнь Қожла сирýш миж лўлыкташ каштынам. Ик кожла мары мýнным мижым лўлыкташ пыртыш. Шкешты ән шиаш ләктын кевы. Мýнь мижым лўлаш тýнгалым — лўлаш ак ли: лывыргы. Мижым камакашкы оптен шýндышым, шке кәналташ вазым. Вазынам дә амален кенам. Шижын колтышым — пөрт циц шýкш веле шалга. Камакашкы анжем — миж уке: йымен кен. Камакаштет тыл ылын.

Қожла мары әнпичы гýц толыы — пөрт циц шýкш веле. Мýнь нимам манаш. Қожла мары мýнным кычыш дә смольымы пецкашкы питырен шýңдыш, имним кýцкыш дә Йылышкы шыпштен кеш. Йылыш-

кы мѣньым так и шѣкал колтыш. Шке сѣрналят, токыжы кеш.

Мѣнь Йыл мычкы йогенам, йогенам, пецкаэм мардеж ик ошмаан нерышкы шин лыкты. Мам вара, бінде пецка гѣц лѣкташыжы ак ли. Сагаэм изи кѣзем веле улы. Кѣзы доно капаенам, капаенам, кидвурды пырымы ыражым чѣчен шоктышым. Анжем: пецка докем пиры толеш.

Пиры пецкаэм йѣр ѳпшыц сѣрныш, вара кыжаш шагалы. Пачшым тамалын мѣнь чѣчимем изи ыражышкы цикен шѣндыш. Мѣнет пачшы гѣц кычен шѣндышым и. Пиры лѣдын колтыш дѣ кыдалаш тѣнгалы. Кыдалы, кыдалы, пецка тангаташ миэн сепныш дѣ шѣланен кеш. Мѣнь пецка гѣц юшток лѣктын вазым. Тѣнамок пирым пуштын шушым дѣ каваштыжым нѣктын нѣлым.

Пиры каваштым артышымат, корны мычкы кешым. Ашкедым, ашкедым, корнышты йѣд лин колтыш. Амалаш корны сага шалгышы пуста мардеж вѣкшышкы пырышым. Пиры каваштым леведын, кырышышкок пырен вазым.

Шижын колтышым — тама юквлѣ шактат. Анжем: мардеж вѣкшышкы разбойниквлѣ пырат. Вѣкш кѣргышкы пыревы дѣ, сартам чѣктен, оксам, цуж йѣрал, шотлаш тѣнгалевы.

Мѣнь лѣдын шѣнзынам: бінде цаклатат, пуштынат шуат, манам. Тѣрваналым, изиш анжалнем ылы. Вѣкш кырышет тагыце сѣсырнен кеш, дѣ мѣнь кырыште-молге ыражышкы кенвазым. Разбойниквлѣэт мѣнетым, пиры кавашты чишетым, ужын колтеват, вѣкш гѣц так и кыргыж шѣлевы.

Мѣнь нѣнын оксаштым маняры намал кердмем оптен шѣндышым дѣ токем ашкедым. Тѣ паен шѣнзым. Кѣзытат йѣлем.

МАРИЕЦ В БОЧКЕ

Однажды я отправился в Заволжье к лесным марицам бить шерсть. Один мариец пригласил меня, чтобы я сбил свою шерсть на его машине. Сами они отправились молотить хлеб на гумно. Я начал бить, но не смог: шерсть моя оказалась сырой. Я набил ее в печь, чтобы просушить, а сам, пока шерсть сушится, прилег отдохнуть. Лег и крепко заснул.

Проснулся — вся изба в дыму. Посмотрел в печь, там не было никакой шерсти: она вся сгорела. Оказывается, в печи был уголек.

Пришел лесной мариец с гумна — вся изба в дыму. Мне и сказать нечего. Лесной мариец схватил меня, сунул в смоленную бочку, запряг лошадь и повез к Волге. Привез туда и бочку со мной скинул в Волгу. А сам повернулся и поехал домой.

Плыл я по Волге, плыл, и мою бочку ветер вынес на одну песчаную косу. А мне что делать, ведь из бочки никак и не вылезешь. У меня был маленький ножичек. Этим ножичком я и стал ковырять между досками. Колался, колался, сумел выковырять маленькую дырочку, куда мог просунуть свою руку.

Смотрю: к моей бочке приближается волк. Подошел волк, обошел бочку кругом, обнюхивая, потом стал на бочку мочиться. В это время свой хвост почему-то он засунул в дырку бочки. Я сразу же схватился за него. Волк так испугался, что пустился вприпрыжку. Бежал, бежал, тут бочка налетела на пень и развалилась. Я выскочил из бочки, как пробка. Тут же убил волка, снял с него шкуру.

Взвалил волчью шкуру на себя и пошел по дороге. Шел, шел, стало темнеть. У дороги стояла пустая ветряная мельница, и я зашел туда переночевать. Укрыв себя волчьей шкурой, разлегся прямо в кузове мельницы.

Проснулся и слышу какие-то голоса. Смотрю: в мельницу входят разбойники. Вошли они, зажгли свечку, с шумом вывалили деньги, начали считать.

Я сильно перепугался: ведь если заметят они меня, убьют. Шевельнулся, чтобы лучше их рассмотреть. Тут мельничный кузов сдвинулся с места, и я вместе с ним полетел вниз. Разбойники, увидев волчью шкуру, выскочили из мельницы и убежали кто куда.

Я набрал столько денег, сколько мог нести и отправился домой.

Так я разбогател. И до сих пор живу.

ВЫЛЫ МЫНЫ

Тиды когон первиракок ылын. Марывлә тѣнам эче когоохырецым ак пәлеп ылын, тѣдым кавштавичеш шѣнденат мыштыделит.

Ик мары торгеен каштын. Икәна Йыл мычкы ўлыкыла кемыкыжы, когоохырецым ужын дә нәлын толын. Вара Йоласал пазарыш выжалаш валтен. Пазарышты тѣды гѣц марывлә ядыштыт:

— Тѣньжы мам техеньым выжалет?

Дә когоохырецым օрын анжылтыныт.

— Тиды вѣлы мыны ыленш. Бѣдырамашым ти мыны вѣлан шошым лыдым шѣндымыла пыртен шѣнды, вара ти мыны гѣц цама печкалт ләктеш,— манеш, шкежы акат йѣралты.

— օратокыш! օратокыш!— манит марывлә, дә когоохырецым нәлашыжок лүдыт.

Ти вереман Цермышал мары, Сѣмион, толын шагалеш. Выжалышы марын попымыжым колын тумая: «Анжок, махань мыны гѣц цамам лыкташ лиэш! Мѣныын имниэм уке, нәлшаш иктым»,— тѣды шаналта.

Сѣмионет ик когоохырецым нәлеш дә токыжы ашкедеш. Токыжы миа дә Огаптя вәтыжым ти когоохырец вѣкы пыртен шѣнда. Тѣдым сотыгечынат, йѣдымат мыны вѣлец кѣннылтыде, цѣвым пукшымыла пукша-йўкта. Нѣл әрня Огаптяэт вѣлы мыны вѣлны шѣнза. Тенге гѣнят мыны гѣц нигыцеат цамам пўктен лыктын ак керд. Когоохырецет шўашат тѣнгалын. Сѣмион когонок орланен колтен. Цама нигыцеат ак пўкталт, цила пәшам шкѣланжы ѣшташ вәрештеш. Вет Огаптяжы тоныжат нимат ѣштен керде.

Сѣмионет тырхен ак керд дә вәтыжылан попа:

— Огаптя, валок вѣлы мыны вѣлецет! Толкет уке! Цамамат пўктен лыктын ат мышты! Сита, шѣнзышыц, ѣнде тоныш пәшам хоть ѣшты!

Сѣмионет, шўаш тѣнгалшы вѣлы мыным — когоохырецетым — нәлешат, кавштавичы тѣрыштыш ара вѣкы мындыртен шуэн колта.

Сўк ара лѣвалныжы морен йѣмен шѣнзын ылын. Когоохырецет шәппнен кемашеш тѣдын օртшы кен. Ара лѣвец чушт тѣргешта дә пичы гач пикшла чўкта.

Сѣмионет, тидым ужын, йѣлток օрын. Огаптяжы

доки кыргыз толешат, тйдым ыргызин веле тйнга-
леш:

— Лач уратымок ылат! Эче икта кок кечы шйн-
заш ак ли ылы ма?! Вйлы мыны гйцет послеиды-
мы цама кыдал лкты вет! Тйдын пачыжат кушкын
шоктыде, кйшкыла шалга! Бнде тйнь гишанет ца-
маде кодна!

— Ох, ох, ох! Мам вара бнде йштена?—манын
колта Огаптяжы.

Вйлы мыны шаланен кемы вйрышты шйжеш шй-
ды утла вйлы мынывлй — когоохырецвлй кушкын
шйнзыныт. Нйны техень коговлй ылыныт, возышкат
пырыделыт вйк.

Ямак пак, мйнь тембак.

КОБЫЛИНО ЯЙЦО

Это случилось давным-давно. Марийцы в ту пору
еще не знали тыкву и сажать ее в огородах не умели.

Один мариец занимался торговлей. Однажды по
торговым делам он ездил вниз по Волге и купил там
несколько тыкв. Привез их и повез продавать на
Еласовский базар. На базаре его почти каждый по-
купатель спрашивал:

— Что же ты такое продаешь?

И с удивлением рассматривал тыкву.

— Это кобылино яйцо, — отвечал мужик. — Если
на него посадишь жену, как сажают утку на яйца
выводить птенцов, то она высидит из него жеребен-
ка, — рассказывал он, при этом даже не улыбнув-
шись.

— Чудеса! — говорили окружившие его мужики,
но покупать тыкву никто не решался.

В это время к продавцу подошел один мужик из
деревни Чермышево по имени Семен. Услышав про-
давца, он подумал: «Смотри-ка, из яйца можно вы-
сидеть целого жеребенка! У меня как раз лошади
нет. Куплю-ка одно яйцо!» — решил он.

Семен купил у продавца одну тыкву и отправил-
ся домой.

Пришел домой и сразу свою жену Агафью поса-
дил на эту тыкву. Посадил и повелел, чтобы она и
днем и ночью не сходила с кобылиного яйца. Он
кормил и поил ее как курицу-наседку. Четыре неде-

ли, не вставая, сидела Агафья на кобылином яйце. Но никак не могла Агафья вывести из этого яйца желаемого жеребенка. А тыква в это время уже начала подгнивать. Семен очень расстроился. Жеребенок никак не хочет вылупиться, а вся работа и по дому навалилась на него. Ведь его Агафья и по дому ничего не делала.

Семен ждал-ждал, не вытерпел и сказал своей жене:

— Агафья, сойди с кобылиного яйца! Толку от тебя нету! Даже жеребенка не смогла высидеть! Хватит, сидела, как клушка, лучше по дому что-нибудь делай!

Семен схватил кобылино яйцо-тыкву, понес ее в огород да бросил в кучку мусора у забора.

В это время в куче прятался заяц. Как только тыква разлетелась на куски, у зайца душа в пятки ушла. Он как выскочит да как прыгнет через забор. Семен так и ахнул. Прибежал к своей Агафье и давай ее ругать:

— Ну и дура ты! Не высидела еще два дня! Ведь сейчас из кобылиного яйца выскочил недозревший жеребенок. У него даже хвостик не отрос, торчит вверх! Теперь из-за тебя мы остались без жеребенка!

— Ох, ох, ох! Что же теперь будем делать?— запричитала Агафья.

На месте развалившейся тыквы к осени у Семена выросло сто с лишним тыкв. Они были такими крупными, что в одну телегу не уместились.

Сказка — прочь, а я остаюсь тут.

ИК ПЫРЦЫ ГЫЦ ИМНИ

Перви ик солашты ёленыт вӑты дон мары. Нӑнын ик эргышты ылын. Шукат ак ёлеп, эргын атяжы колен кеа, варарак а́важат кола. Рвезы шкетшы ёла, ёла, вара солавля мычкы кеаш тумая. Сӱсек пындашышты тӱды ик пӱрцым моэш дӑ тӱ пӱрцы доно торцынжы лӑктын кеа.

Кеа, кеа, ик солашкы шоэш. Вады лин колта. Ик пӱртышкы амалаш пыртайш ядеш:

— Кыва, амалаш пыртай!— манеш.

— Пыртышаш, пыртышаш!— манеш кыважы.

Рвезет вара попа:

— Эх,— манеш,— пӳрцем кышкы пиштышаш?

— Теве,— манеш кыва,— комбы виташ пиштема.

Вара рвезым пукша, йӳкта, амалаш пишта. Ирок кӳнӳлыт, рвезет вес солашкы кеаш йӳмдылалтеш. Комбы виташ пыра — пӳрцыжым кыван комбывлӓ-жы качкын колтеныт.

— Эх, кыва,— манеш рвезы,— пӳрцем комбывлӓ-эт качкын колтеныт!

— Пӳрцет вӳреш ик комбем нӓлок,— манеш кыважы.

Кыва ик комбыжым рвезылан кычыктен колта.

Рвезы, комбым нӓлын, вес сола якте ашкеш. Эчеат вады лин колта. Ик пӳртыш амалаш пырташ ядеш:

— Кыва, амалаш пыртай!

— Пыртышаш, пыртышаш!— манеш кыважы.

— Комбем улы, дӓ кышкы тӳдым колтышаш?— ядеш рвезы.

— Тевеш тӓга виташкем колтема!— манеш кыважы.

Рвезы комбыжым тӓга виташкы колта. Вара пӳртыш пыра. Кыва тӳдым пукша, йӳкта, амалаш пишта. Ирок кӳнӳлыт, рвезы пақыла кеаш тӳрвана. Тӓга виташкы комбыжылан пыра — комбыжым тӓгавлӓ логен пуштыныт.

— Кыва! Мам ӳнде ӳштышаш? Комбем тӓгавлӓэт логен пуштыныт!— манеш рвезет.

— Комбет вӳреш ик тӓгам нӓлок!— попа кыважы.

Рвезы тӓгам шур гӳц кылда дӓ пақыла ашкеш. Кеа, кеа, эчеат ик солашкы шӳэш. Вады лин колта. Ик пӳртыш амалаш пырташ ядеш:

— Кыва, амалаш пыртай!

— Пыртышаш, пыртышаш!— манеш кыважы.

— Тӓгаэм улы, дӓ кышкы вара шагалтышаш?— ядеш рвезет.

— Тевеш имни виташ колтема!— манеш кыва.

Рвезы тӓгажым имни виташ колта. Вара кыва тӳдым пукша, йӳкта, амалаш пишта. Ирок кӳнӳлытат, рвезы пақыла кеаш тӳрвана. Тӓгажылан имни виташ пыра — тӓгажым имнивлӓ чымен шуэныт.

— Кыва, мам ӳнде ӳштем? Тӓгаэм имнивлӓэт чымен пуштыныт!— манеш.

— Тӓгаэт вӳреш ик имним нӓлок!— попа кыважы.

Рвезы тӓгажы вӳреш ик имним виден кеа. Қорны мычкы кеа, кеа, пирым вӳшлин шагалаш.

Пирет рвезылан попа:

— Цедаш тѣньжымат, имниэтшымат качкын кол-тем!

— Ой, пиры тос, тырхалай! Мѣнь тѣланет тотлы гѣц тотлым пукшем! Шагал йӓ имни шайылан!— манеш рвезы.

Пиры имни шайылан шагалеш дӓ тотлы качкышым вычен шалга. Имниэт кок шайыл ялжы доно пирым ышмалу гѣц как чымал пуа, пирет колен тѣ кеа.

Рвезы колышы пирым имни тупыш пишта дӓ па-кыла кеа. Кеа, кеа, корнышты мӓскам вӓшлин шагалеш.

— Мѣнь тѣньым дӓ имниэтым качкам!— мӓскажы манш.

— Ой, мӓска тос, нзиш тырхалай! Мѣнь тотлы гѣц тотлым пукшем!—попа рвезет.— Тѣнь шагал имниэм шайылан дӓ вычал!

Мӓска имни шайылан шагалеш дӓ вычаш тѣнга-леш.

Имниэт кок шайыл ялжым чымалтен лӓктал кол-та дӓ мӓскан лепкам шелын шуа. Мӓска колен тѣ кеа.

Вара рвезет мӓскамат, пирымат имни тупеш ар-тен шѣнда дӓ корны мычкы кеаш тӓрвана.

Кеа, кеа, шачмы солашкыжы толын шӓэш. Тоны-жы иктат уке. Тѣды пиры дон мӓска каваштым вы-жален колта. Вара йдырым нӓлын шѣнда. Рвезын йнде имнижат, вӓтыжат, пурлыкшат улы. Вӓтыжы доно коктын кѣзытат йлалтен колтат.

С ЗЕРНЫШКА ДО КОНЯ

Когда-то в одном селе жили муж с женой. У них был единственный сын. Недолго жили они втроем: сначала умер отец, немного погодя умирает и мать. Мальчик остается один. Жил, жил, решил идти по деревням. Нашел в уголке сусека амбара одно зернышко, взял его с собой и пошел.

Шел, шел, пришел в деревню. Стало вечереть. Зашел в один дом и попросил у хозяйки:

— Бабушка, пусти меня переночевать!

— Заходи, заходи, переночуй!— говорит ему ста-руха.

А мальчик ее спрашивает:

— У меня,— говорит он,— зернышко есть, куда мне его положить?

— Да ты положи в хлев, где мои гуси стоят!— говорит старуха.

Он и положил свое зернышко в хлев, где стояли гуси.

Старуха его накормила, напоила, уложила спать. Утром встали, мальчик стал собираться в дорогу. Зашел в хлев за зернышком, а там его склевали гуси.

— Ой, что же мне теперь делать?— воскликнул он,— зернышко мое склевали твои гуси!

— Бери уж вместо зерна одного гуся!— говорит ему старуха.

Она поймала одного гуся и дала мальчику.

Мальчик взял его и отправился дальше. Шел, шел, пришел в одну деревню. Снова стало вечереть. Зашел в один дом и попросил у хозяйки:

— Бабушка,пусти меня переночевать!

— Заходи, заходи, переночуй!— сказала ему старуха.

— Но я не один, со мной гусь! Куда запереть его?— спрашивает мальчик.

— Да пусти его в овчарню!— отвечает старуха.

Мальчик повел своего гуся в овчарню. Сам вернулся в избу. Старуха накормила, напоила его и уложила спать. Утром проснулись, и мальчик стал собираться в дорогу. Посмотрел в овчарню, а его гуся забодали бараны.

— Как же мне теперь быть?— говорит он старухе.— Твои бараны забодали моего гуся!

— Бери вместо гуся одного барана!— отвечает старуха.

Мальчик поймал одного барана, привязал к рогам веревку и повел его по дороге. Шли, шли, дошли до одной деревни. Стало вечереть. Мальчик зашел в один дом и попросил у хозяйки:

— Бабушка! Пусти меня переночевать!

— Заходи, заходи!— отвечает старуха.

— Но я не один! Со мной еще баран. Куда его поставить?— спрашивает мальчик.

— Пусти его в сарай к лошадям!— отвечает старуха.

Мальчик повел своего барана в сарай. Старуха его накормила, напоила и спать уложила. Утром

проснулись, мальчик стал собираться в путь. Зашел в сарай за своим бараном, а его баран лежит и не дышит.

— Ой, что же мне теперь делать?— воскликнул он.— Моего барана запинали твои лошади!— говорит старухе.

— Раз мои лошади запинали твоего барана, то бери вместо него одну лошадь!— говорит ему старуха.

Мальчик вывел вместо барана лошадь и пошел по своей дороге. Шел, шел, навстречу вышел волк. Волк и говорит ему:

— Я и тебя съем, и твою лошадь!

А мальчик ему отвечает:

— Подожди! Я тебя угощу чем-то вкусным! Только ты встань туда, за лошадь!— говорит он.

Волк пошел к хвосту лошади и стал ждать.

В это время лошадь как подпрыгнет да лягнет волка по голове, волк замертво падает на землю. Мальчик положил волка на спину лошади и пошел дальше. Шел, шел, а навстречу выходит медведь. Медведь и говорит:

— Мальчик, я и тебя съем, и твою лошадь!

А тот ему отвечает:

— Я хочу угостить тебя чем-то очень вкусным! Только ты иди, встань у хвоста лошади и жди!

Медведь пошел к хвосту лошади, сел и стал ждать.

А лошадь в это время как подпрыгнет да лягнет медведя по голове, медведь замертво падает на землю.

Мальчик положил на спину лошади и волка, и медведя и пошел по своей дороге. Шел, шел, добрался до родной деревни. А дома у него никого нет.

Он продал шкуры волка и медведя, потом женился. Теперь у него и лошадь, и жена, и достаток. До сих пор они живут да поживают.

КЫЦЕ ПАЯНВЛӀ ЛӀКТЫНЫТ

Ик солашты ик марын кым эргыжы ылын. НӀны кушкын шагалыт. Атяшты кым эргыжым анзыланжы шӀнда дӀ ядышташ тӀнгалеш:

— Кого эргем, тӀнь мӀным кыце анжаш тӀнгалат?

Кого эргыжы äтяжылан келеса:

— Мýнь тýнбым пукшашат, чикташат тýнгалам.

Äтяшты кого эргыжы верц сусу лин колта. Вара кýдалаш эргыжы гýц ядеш:

— Кýдалаш эргем, тýнь мам ýшташ тýнгалат?

Кýдалаш эргыжы манеш:

— Мýнь шолышташ тýнгалам.

Äтяжы эргыжым вырсалтен колта.

— Мýнь тýнбым шолышташ тымдыделам. Мýнь тýланет палшен ам керд. Ке кугузат докы! Кугузат шолы ылеш!— манеш.

Вара äтяжы изи эргыжы гýц ядеш:

— Изи эргем, тýнбы мам ýшташ тýнгалат?

Изи эргыжы манеш:

— Мýнь торгеяш тýнгалам.

Äтяжы тýдылан попа:

— Яра, торгеяшат келеш. Тýнгалашет палшем.

Ти хытырымы паштек эргывлäжы цилан айырен нälмы пäшаштым ýшташ тýнгалыт. Кого эргыжы, семням воен, äтяжын пörтýшты ýла, äтям-äвам анжа, пукша, йүкта.

Покшал эргыжы кугузажы докы кеа. Кугузажылан тýды попа:

— Мýнбым äтям тýнь докет поктен колтыш шолышташ тыменяш.

Кугузажы нänгеа тýдым шýргышкы. Кого тум укшышты шýнзен ылын кого кек. Кугузажы шолыжылан келеса:

— Ке, кузы, кек лýвецын мыныжым лык. Лыкмет годым кекет ýнжат тärваны.

Шолыжы манеш:

— Пýтари тýнь мýлам анжыкты!

Тýнам кугузажы пушänгы вуйыш куза. Кузымы годым рвезы кýзы доно тýдын кем кавалжым пýчкын нälеш.

Кугузажы мыным валтымыкы попа:

— Теве мýнь кек лýвец мыным валтышым. Кек ýшат шиж!

Шоляжы кугузажы гýц ýнде ядеш:

— Кугуза, тýнжын маэт ти вереман ямын?

Нимат цаклыдымы кугузажы келеса:

— Мýнбын нимаэмат ямде!

Тýнам шоляжы тýдылан кем кавалжым анжыкта. Кугузажы öрын.

Вара кугузажы шүмбелжын эргыжым яратенек сагажы шолышташ кандышташ тýнгалеш.

Нѳны ик кого паян докы кеат. Тѳдыжы нѳным нигыцеат кычен кердде. Вара паянет увертарыма-шым сѳкен: «Мѳнны оксаэм ӧлицаэш шѳрем!»

Паянет оксажым оролаш салтаквлѳм шагалтен. Вет кѳ шолы, оксам нѳлде ак тырхы. Нѳлмыжы го-дым шолым роалташ тумаеныт.

Кугузажы дон шольыжы кем пындашешышты ти-гытым шѳрен шѳндат. Вара кожтын, оксам ташкен, ӧлица мычкы эртат. Кем пындашеш шуку оксам то-кышты кандат. Паянет оксажым мѳнгеш поген шот-ла — оксажы ак ситы, салтаквлѳн нер лѳвацок шо-лышт лѳктыныт.

Тѳнам паянет амаса анзыланжы йѳмым капайык-тен. Тѳшкы тигытым йӧралыктен. Кугузажы дон шѳмбелжын эргыжы тидым пѳлыделыт, кеныт шо-лышташ. Йыдымет кугузажы тигыт йѳмыш кенвазеш. Шольыжы лыкташ путая, дѳ ак керд. Кугузажы ти-гыт йѳмешок кола. Шольыжы цкетшы кодеш.

Паян эдемет шолы эдемым лыктыктен, тѳдым мычкыктен: пѳлынежы ылын, кѳ тиды ылеш, пѳленжы кердде. Тѳнам яжо коропым ѳштыктен. Коропым солавлѳ мычкы анжыкташ нѳнгеныт. Кѳ колышым ужын мѳгыраш тѳнгалеш, тѳдым кычаш тумаеныт. Солавлѳшты цила халыкым анжаш поктыл лыкты-ныт. Шольыжы кыважылан келеса:

— Кугузамым анжыктымышты годом тѳнь мѳгы-рыде ат дѳты. Седындон тѳнь кок коршок шѳшшерым нѳл, мѳгыраш тѳнгалмыкет, кок шѳшшер коршоком вѳш пѳрен колты. «Мам мѳгырет?» манын ядыт гѳнь, келеса: «Мѳнь остатка оксаэм доно шѳшшерым нѳль-ым, коршоквлѳэмжым пыдыртен шушым. Седындон мѳгырем!» — ман.

Теве сола мычкы кугузажым коропеш анжыкташ нѳнгеат. Тѳнам вѳтыжы тырхыде мѳгыраш тѳнгалеш дѳ шѳшшер коршоквлѳжым вѳш пѳрен колта. Мѳгы-рышы вѳты докы паянет кыргыж толеш, ядеш:

— Мам мѳгырет? Тиды тѳннын марет?

Кыважы тѳшакен паянлан келеса:

— Мѳннын марем агыл. Остатка оксаэм доно шѳш-шерым нѳлымат, коршоквлѳэм пыдыртен шушым. Рвезывлѳэм качде шѳнзат. Седындон мѳгырем.

Тѳнам паянет вѳтылан оксам кычыктен кода:

— Нѳл шѳшшерым, пукшы рвезывлѳэтым! — манеш.

Солавлѳшты шолым пѳлен нѳлын кердделытат, коропым шѳргышкы нѳнгеныт, тѳдым тум укшеш сѳкеныт. Кечышы коропым оролаш эдемвлѳм шагал-

теныт. Тѳнаи рвезет, кугузажым шолышташ манын, имним кѳцкен, ик пецка аракам нѳлын, йыдым кеен тѳ шѳргы корны доно. Вара кугузажым сѳкымы тумеш аравашѳдыржым пижыктен шѳнда. Аравашѳдыржы кѳрын кеа. Тѳнаи оролывлѳэт тѳдылан аравашѳдырым ѳштен пуат. Таум ѳштымыла рвезет оролывлѳам яжон йѳктен шѳнда. Цилян йѳкшы лѳтат, кѳ кышкы попаза, тѳшкы йѳрылт вазыт. Рвезет арака пецкажым валтен кода, кугузажын коропшым шѳнда дѳ шѳгерлашкы таяш нѳнгеа. Шкежы вара, церкышкы кен, поп выргемым шолыштеш, шѳргышкы нѳнген, оролывлѳам чиктен кода.

Паянет шѳргышкы тергаш толеш, анжа — колышын короп уке, оролывлѳа цилян поп выргем доно йѳкшывлѳа пѳрдалыт. Тѳнаи паянет нѳным вырсаш тѳнгалеш. Оролывлѳа кѳнбыл кеат, анжат — поп выргеман ылыт. Паянет эче когон вырсаш тѳнгалеш. Йѳкшы оролывлѳэт шѳдешкен колтат дѳ паянетым пуштын шуат. Вара эче аракам йѳн вазыт.

Марыжым ямденат, паянын вѳтыжы, кым имним кѳцкен, ваштарешыжы кыдалеш. Йѳкшы оролывлѳэт кым имни доно келтымаш толеш машаненыт. Паянын вѳтыжым кычатат, пуштын шуат. Аравашкы паянжым, вѳтыжым пиштатат, имнивлѳам кого вѳдышкы поктыл пыртат дѳ валтен колтат. Вара оролывлѳа эчеат аракам йѳн шѳнда. Тѳнаи оролывлѳа докы шуку эдем погына, начальниквлѳаат толыт. Нѳны оролывлѳа гѳц ядыт:

— Кышкы ямын паян эдем?

Оролывлѳажы попат:

— Мѳ тенгечы тумеш сѳкымы эдемым таенна. Мѳланна хозана ик пецка аракам, поп выргемым кандыш. Мѳ сагана вѳтыжы доно коктын аракам йѳэвы, вара йыдымок кевы. Йѳмшыкышты нѳным ти корны доно нѳнгеш.

Халык нѳным тѳ корны доно кѳчал кеа, цилаштым кого вѳдышты мот. Имнивлѳаштат коленыт. Тѳнаи начальниквлѳа когон вырсаш тѳнгалыт йѳмшыкым. Йѳмшыкышылан аракам когон йѳуаш ак келылы. Эдемвлѳам лыктытат, цилаштым таят.

Кым эрган марет ѳнде изи эргыжы гѳц ядеш:

— Тѳнь ѳнде кушкын шонат. Торгеяшет тѳнгалат?

Изи эргыжы ѳтяжылан попа:

— Мѳнь торгеяш тѳнгалам. Мѳлам тѳнгалаш оксам изиш пу!

Атяжы изи эргыжылан шүды тэнгам кычыкта. Шүды тэнгам нэлешат, тйды паянын лапкашкы кеа. Тамам нэлмыла, тама доно торгейымыла, ак палы. Лапкашты ик цевер Ыдыр веле торгеен шалга. Ыдыр ядеш:

— Мам нэлаш толынат?

Рвезы нимат келесенат мыштыде. Седындон Ыдырлан попа:

— Тйны мйланем цара монгыретым кйдал якте анжыкты. Шүды тэнгам пуэм!

Лапка хоза Ыдырет анжыктымашеш ма лиэш манын тумаялешат, попа:

— Пу шүды тэнгам, анжыктем!

Изи эргет тйдылан шүды тэнгам пуа. Ыдыр тыгыржым лүктал колта, цара монгыржым кйдал якте анжыкта. Изи эргет анжалеш дй токыжы кеа.

Атяжы изи эргыжы гйц йнде ядеш:

— Мам вара нэлыыц?

Изи эргыжы атяжылан попа:

— Товарым изиш нэлым. Эче шүды тэнга келеш! Пуэт?

Атяжы изи эргыжылан эче шүды тэнгам кычык-тен пуа. Изи эргыжы эче тй лапкашкы ашкедеш. Тйды Ыдырлан попа:

— Тйнь мйлам шкйметын цара монгыретым цила хйлаок анжыктет гйнь, тйлат эче шүды тэнгам пуэм!

Лапка хоза Ыдырет икйана анжыктенат, йнде ак важыл. Цара монгыржым цила хйлаок рвезылан анжыкта. Изи эргы анжалеш дй шүды тэнгам Ыдырлан кычыкта. Вара токыжы ашкедеш. Атяжы ядеш:

— Мам тагачы нэлыыц? Ма нимат токына ат канды?

Эргыжы манеш:

— Нэлмы товарем кандаш эче шүды тэнга келеш. Пу шүды тэнгам!

Атяжы попа:

— Эргым, ит вырсы веле, оксаэм йнде уке. Ке кырскат докы, ары!

Эргыжы кырскашты докы кеа дй шүды тэнгам канда.

Шүды тэнга доно тйды тйрйк тй лапкашкет кеа дй Ыдырлан попа:

— Шүды тэнгам тйлат пуэм! Цила кыдаш шуэн,

пйжвык пйжашетым шоляэмлан ик гәна шыпшалыкты!

Лапка хоза ёдырет шкедурешыжы тумая: «Малиэш, шоляжы ик гәна шйжвык пйжашем шыпшалеш гйнь? Кәтлен ак ке! Вет шўды тәнга толеш!»

— Пу шўды тәнгаэтым! Вара ик гәна шыпшалыктем!— манеш.

Изи эргет ёдырлан шўды тәнгам кычыкта. Ёдырцила кыдаш шуа, вәрышкы вазеш дә шыпшалмым выча. Изи эргет шоляжым ёдырын шйжвык пйжаш тйрыш әнгалта, вара, пйжаш ййр сәрал колтен, ик гәна шыпшалыкта дә шоляжым карангда. Ёдырын эче шыпшалыктымыжы шон колта, седындон пйжгалта:

— Шоляэтлан эче ик гәна шыпшалыктема! Мйньшке шўды тәнгам пуэм!

Изи эргет шоляжым эче шйжвык пйжаш тйрыш нәлын миа, пйжаш ййр сәраш тйнгалеш. Лапка хоза ёдырын шыпшалыктымыжы, яратыктымыжы когонок шон колта. Тйды тырхен ак керд, сйгырал колта:

— Шке кымшўды тәнгам пуэм! Шоляэтлан ййлерак шыпшалыктема!

Рвезет шоляжым пйжаш ййр сәрыкала, сәрыкала, вара карангда.

Ёдыр мәгырал ижы колта. Рвезым элтаден шыпшалаш тйнгалеш. Вара попа:

— Вйцшўды тәнгам пуэм! Келгышкырак шыпшалыктема!

Рвезет ак тйкал, выча.

Вара ёдыр, тырхен кердде, яратен пйжгаш тйнгалеш:

— Тйланет марланок кеем! Сарвалем! Келгышкырак шыпшалыкты!

Вара рвезы шоляжылан ёдырын шйжвык пйжашыжым келгышкы дә келгышкы шыпшалыкта, чймдеок шыпшалыкташ тйнгалеш. Шкежат цәшан лиэш, лапка хоза ёдырат когон сусу лиэш.

Вара сўаным йштат. Рвезын әтяжы дон әважым кандат. Нйны лапкашты торгеяш тйнгалыт. Эргышты, вес вәрвләш каштын, шуку тйжемаш товарым канден. Нйны когон паят.

ОТКУДА ВЗЯЛИСЬ БОГАТЫЕ

В одной деревне у одного мари́йца было трое сыновей. Они стали взрослыми. Отец посадил перед собой всех сыновей и начал спрашивать:

— Сын мой, ты меня на старости будешь содержать?

Старший сын на это отвечает:

— Я тебя буду и кормить, и одевать.

Отец обрадовался ответу старшего сына. Потом спрашивает среднего:

— Сын мой, ты чем будешь заниматься?

Средний сын на это отвечает:

— Я начну воровать.

Отец говорит ему сердито:

— Я тебя не учил воровать! И в этом деле я тебе помочь не смогу! Иди к своему дяде! Твой дядя вор!

Потом отец спрашивает младшего сына:

— Сын мой, а ты чем будешь заниматься?

Младший сын отвечает ему:

— Я буду торговать.

А отец ему и говорит:

— Хорошо, торговать тоже надо. Чтобы начать это дело, я тебе помогу.

После этого разговора сыновья стали заниматься каждый своим делом. Старший сын женился, живет в отцовском доме, кормит и одевает своих родителей.

Средний сын пошел к своему дяде и говорит ему:

— Мой отец послал меня к тебе, чтобы ты меня научил воровать.

Дядя повел его в лес. На ветке огромного дуба сидела в гнезде огромная птица. Дядя говорит своему племяннику:

— Поднимись туда и незаметно достань из-под птицы яйцо. Смотри, чтобы птица и не шевельнулась.

А племянник ему отвечает:

— Сначала ты мне сам покажи!

Тогда дядя сам полез на дерево. Пока дядя залезал, племянник незаметно отрезал подошву его сапога.

Дядя достал яйцо, спустился и говорит:

— Вот я достал яйцо из-под птицы. Птица даже не шелохнулась!

А племянник спрашивает его:

— Дядя, а ты в это время что потерял?

Не догадываясь ни о чем, дядя говорит племяннику:

— У меня ничего не пропало!

Тут племянник вытаскивает подошву и показывает ему. Дядя очень удивился.

За это он полюбил своего племянника и стал брать с собой воровать.

Они начали грабить одного богача. Тот никак не мог их изловить. Потом богач повесил объявление, где было написано:

«Я улицу застелю деньгами!»

Богач поставил кругом солдат, чтобы охранять те деньги. Вор ведь не стерпит, чтобы не попытаться своровать. Вот тут-то они и решили схватить их.

Дядя и его племянник намазали дегтем подошвы своих сапог. В таких сапогах они прошли по улице прямо по разбросанным монетам. На своих подошвах они принесли много золотых. Богач пересчитал свои деньги и видит, что деньги все равно сворованы. Даже сторожившие солдаты не уследили. Так он и не смог узнать, кто же вор.

Потом богач перед дверью своего дома велел выкопать глубокую яму. Яму наполнили дегтем. Дядя с племянником об этом не знали, ночью отправились туда воровать. Дядя упал и оказался в яме с дегтем. Племянник пытался его вытащить, но никак не смог. Его дядя так и погиб в этой яме. Племянник остался один.

Богач велел вытащить погибшего, вымыть. Он хотел узнать его имя, но опять не смог. Тогда он велел сделать красивый гроб. Положили туда покойника, и гроб стали возить по деревням. Если кто-нибудь всплакнет по покойнику, того решили поймать. Весь народ стали сгонять на осмотр. Племянник говорит своей тете:

— Когда будут показывать дядю, ты не сможешь удержаться, чтобы не плакать. Поэтому ты возьми в свои руки два горшка с молоком, когда начнешь плакать, сразу разбей эти два горшка. Если спросят: «Почему ты плачешь?»—ты отвечай: «Я купила молока на свои последние деньги, а горшки вот разбила. Поэтому и плачу!»

Вот привезли его дядю в гробу для опознания. Собрали всех жителей села. Пришла и жена. Увидев его, не выдержала, стала плакать. Но тут же раз-

била два горшка с молоком. К плачущей женщине подбежал богач и спрашивает:

— Ты почему плачешь? Это твой муж, да?

Тетя отвечает ему:

— Нет, это не мой муж. На свои последние деньги купила было молока, но вот разбила свои горшки. Дети теперь будут сидеть голодными. Поэтому и плачу.

Тогда богач достал деньги и дал ей:

— На, купи молока, накорми своих детей!— сказал он.

Так и не смогли опознать вора в деревнях. Теперь повезли гроб в лес, повесили на ветвях дуба. Поставили под ним сторожей. Тогда племянник запряг лошадь, купил целую бочку вина и ночью отправился по той лесной дороге, у которой на дубу висел гроб дяди. Доехал и зацепился телегой о тот дуб. Ось телеги и сломалась. Сторожа сделали племяннику ось телеги. В благодарность за это парень их хорошо угостил вином. Все сторожа опьянели. Кто где сидел, там и свалился. Парень снял с телеги бочку с вином, вместо нее погрузил гроб с дядей, повез его в глубь леса и там похоронил. Потом поехал в церковь. Там погрузил в телегу церковную одежду, вернулся обратно в лес и переодел всех сторожей.

Богач приезжает в лес. Смотрит — гроб с человеком исчез, все сторожа, одетые в поповскую рясу, валяются пьяные.

Богач начал их ругать. Сторожа проснулись, смотрят — все они в поповской рясе. Богач еще больше разошелся. Пьяные сторожа разозлились на него и убили богача. Потом они снова напились.

Потеряв своего мужа, жена богача запрягла тройку и поехала навстречу мужу. Пьяные сторожа решили, что это скачет сам черт. Поймали жену богача, тоже убили. Погрузили на тройку самого богача, его жену, погнали лошадей, загнали в реку и там утопили. Потом возвратившись, снова стали пить.

Тогда к сторожам пришли из деревни люди, начальники. Собралась целая толпа. Они и спрашивают сторожей:

— Куда исчез богач?

А сторожа отвечают им:

— Мы вчера похоронили того покойника в гробу. Наш хозяин-богач привез нам бочку с вином и поповскую одежду. Они со своей женой выпивали с

нами вино. Потом они ночью уехали. Ямщик повез их по этой вот дороге.

Вся толпа направилась по той дороге на поиски, и их нашли в реке. Лошади тоже погибли. Тогда начальники начали ругать ямщика. Думали, что ямщик сильно напился и утопил людей. Всех их вытащили, потом похоронили.

Мужик, который имел троих сыновей, спрашивает младшего сына:

— Ты теперь совсем вырос, будешь торговать?

Младший сын отвечает отцу:

— Да, я буду торговать. Только ты мне для начала дай немного денег!

Отец дал ему сто рублей. Сын взял эти деньги и пошел в богатый магазин. Он не знал, что купить, чем торговать.

В магазине торговала лишь одна красивая девушка.

Она спрашивает его:

— Чего же ты хочешь купить?

Парень ничего не ответил на ее вопрос. Но сказал девушке:

— Ты мне покажи свое обнаженное тело до пояса. За это я дам тебе сто рублей!

Дочь хозяина немного подумала: «Если я и покажу, ничего же не будет» и сказала:

— Дай сто рублей! Я покажу тебе свое тело.

Младший сын вручает ей сто рублей. Девушка задирает свое платье и показывает свое тело до пояса. Парень посмотрел и пошел домой.

Отец спрашивает своего сына:

— Какие товары ты купил?

Младший сын отвечает:

— Я накупил немного товара. Но мне еще нужно сто рублей! Дашь мне?

Отец дает младшему сыну еще сто рублей. Сын снова отправился в тот же магазин. Он пришел туда и говорит девушке:

— Если ты мне покажешься совсем обнаженной, то я тебе дам еще сто рублей!

Дочь хозяина магазина один раз уже показывала ему свое тело, поэтому теперь вообще не стеснялась. Она разделась с головы до ног и показала парню. Парень посмотрел на нее и вручил ей сто рублей. Потом пошел домой. Отец его спрашивает:

— Что же ты сегодня купил? Почему ты домой ничего не везешь?

Сын отвечает:

— Чтобы привезти сюда весь товар, мне нужно еще сто рублей. Дай еще сто рублей!

Отец ему говорит:

— Сынок, ты уж меня не ругай. Больше денег у меня не осталось. Сходи к зятю, займи!

Сын пошел к зятю и взял у него сто рублей. С этими деньгами он сразу пошел в тот магазин. Пришел туда и говорит девушке:

— Я тебе дам еще сто рублей! Если ты снимешь с себя все и позволишь моему братику поцеловать свое соловьиное гнездышко!

А дочь хозяина магазина думает про себя: «Ничего не будет, наверное, если я разрешу его братику поцеловать свое соловьиное гнездышко. Не убудет же! Ведь даром смогу заполучить сто рублей!»

— Ну, что ж, дай мне сто рублей! Я позволю поцеловать один раз!— сказала она ему.

Парень тут же вручает ей сто рублей. Девушка разделась догола, легла на постель и ждет поцелуя. Парень подвел своего братика к краю соловьиного гнездышка, сделал круг вокруг него, потом крепко поцеловал один раз. После этого сразу отвел своего братика. А девушке захотелось, чтобы он еще раз поцеловал, поэтому стала шептать:

— Ты позволь своему братику еще раз поцеловать! Я сама тебе дам сто рублей!

Парень снова подводит своего братика к соловьиному гнездышку. Начинает крутить вокруг него. А дочери хозяина магазина теперь очень захотелось, чтобы еще целовали. Она не стерпела, крикнула:

— Сама тебе дам триста рублей! Скорее позволь своему братику целовать крепче и крепче!

Парень кружил, кружил своего братика вокруг гнезда и снова отвел.

Девушка тут начала плакать, обняла сама парня, стала его целовать, потом сказала:

— Дам тебе пятьсот рублей. Заставь его целовать поглубже!

Парень не торопился, все ждал.

Потом девушке стало невтерпех, она стала его миловать и шептать:

— Я за тебя замуж выйду! Умоляю! Заставь его поцеловать поглубже!

Потом парень заставил своего братика целовать все глубже и глубже, и уже безпрерывно. Отчего сам почувствовал себя счастливым. И девушка была счастлива.

Потом они сыграли свадьбу. Парень привез к себе отца и мать. Они начали торговать в этом магазине. А сын, разъезжая, стал привозить товару на многие тысячи рублей. После этого они сильно разбогатели.

АТЯН СУЛЫК ЭРГЫЛАН ТЫКНА

Ик солашты ёлен незер мары. Тёды ёдырым нёлын. Коктын ровотаяш тёнгалыныт. Изиш оксам ёштеныт. Нёнын вара эргаш ёза шачын. Тетяжы изиат, мёгыраат, вётыжы тоны шёйнзаш тёнгалеш. Марыжы ёркырак ылынат, пёшам ёшташ цёрнен. Улы оксашты пёта, качкашыштат пёта.

Мешакым нёлешат, марыжы вётыжылан келеса:
— Хоть-мам ёнде ёшты, мёнь кеём йёмыдылаш.

Вётыжы изи ёзажы доно мёгырен шёйнзен кодеш. Тенге ёрки марыжы семняжым колаш шуён кода.

Эргыжы кушкылдалешат, вётыжы тёдым паян эдемлан урдаш пуа. Нимат укеат, шкежы солавлё мыкы кёчаш лёктын кеа.

Марет таманяр и йёмыдыл каштын. Вара токыжы толаш тёрванен. Толшылажы, икёна кечывёлын пушёнгы тёнгеш каналташ вазылдалын ылын. Амалымыжы годым тёдын мешакышкыжы вёран кёзым пиштен кодат. Ти вереман эдем пуштшым шуку стражник кёчалаш лёктын ылын. Эдем пуштшым поктымышты годым пушёнгы тёнгышты кишы эдемым ужын колтат. Тидым кёньылтат, мешакшым анжаш тёнгалыт. Тёшец вёран кёзым мон лыктыт. Ну, шиаш тёнгалыт ти маретым! Тёды пиш когон лёдын колта, нимат ынгылен ак керд.

— Малын мёньжым, йёмыдыл каштшым, шида?— манаш цаца.

Стражниквлён когоракышты сёгырал колта:

— Эче ядыштеш! Йёмыдыл каштшеш шкёмжым шотла! Эдемым пуштын, оксажым шолыштын! Эче ядыштеш! Йёмыдылшы эдем...

Мары нимат пелештенат ак керд:

— Ти кёзы мёньын агыл!— манаш путая.

— Кү тѣннын мешакыш вѣран кѣзыжым пиштен пуэн вара?— стражниквлән когоракышты сѣгырал колта.

Маретым тынг-понг пѣтырал нәлыт, халашкы нәнгеат. Тѣшецын тѣдым Сибирьыш ижы цеплен колтат. Цеплымы ялжы доно тѣды Сибирь якте таманяр тѣлзы молы рестанвлә сага ашкеш.

Ти марын эргыжы, кушкаш тѣнгалмыкыжы, паян донет пѣтари шолыштын ылын луатшѣмурым. Вара вѣц тәнга оксам шолыштеш. Кымшы гәна шѣды тәнга оксам роалта. Варажы шолышт каштшы лиэш. Шолыштмыжы гоным эдемымат пуштын.

Икәна тѣдым эдем пуштмашеш кычат. Ялжым төрөк кѣртни доно цеплен шѣндат дә Сибирьыш нәнгеат. Қорны шачмы солажы вашт кеа ылын. Солаштыжы папам ужын колтаат, тѣды гѣц вѣдым йѣаш ядеш:

— Папи, пуай ылнежы вѣдым йѣаш!— манеш.

Папажы ведраэш вѣдым лыктын пуа. Эдемын кѣртнилмы, вѣран цәра явләжым ужын, жәлаен, мәгырал колта вәк. Вара тѣды гѣц ядеш:

— Тѣнжы кыштышы ылат вара?

Кѣртни доно цеплымы рвезет пелешта:

— Мѣнь бнде шкежат ам пәлы, кышец ылам. Авам паян эдемлан эргылыкеш изимок пуэн коден. Тѣштакен шолышташ тѣнгалым. Пѣтари шолыштым луатшѣмурым, вес гәна вѣц тәнгам, кымшы гәна — шѣды тәнгам. Тенге шолышташ, эдем пушташ тѣнгалым. Бнде тебе кѣртни доно цеплымы якте, Сибирьыш цеплымы ял доно кемы якте шюнам,— манеш.

Вѣд лыкшы папаэт, тидым колыштың, цеплымы рвезын шѣэшыжы кечалтеш.

— Тѣнны вет мѣннын эргем ылат!— манеш.

Папа дон цеплымы эргыжы коктынат мәгыраш тѣнгалыт.

Эргыжы вара шонгы әважы гѣц изиш оксам ядеш. Әважы эргыжылан келеса:

— Шуку оксам шолыштынатыш! Малын бне оксаэтшы уке?

Тѣнам эргыжы әважылан попа:

— Мѣнь мам шолыштынам, цила әракам йѣн, тотлым качкын пѣтаренам!— манеш.

Әважы дон эргыжы тенге попен шалгымышты гоным сола халыкет, изижат, когожат, анжаш погынен шагалыныт ылын.

Кыртни доно цеплымы рвезет ийышлан попа:

— Пашкудывлә, тәнгвлә, рвезыла, иктынымат нимамаат нигынамаат ида шолышт! Мыйн пәтари луатшымурым шолыштым. Луатшымур верцанок бінде вует ямдышым! Рвезы кәпем доно, цеплымы ял доно Сибирьыш бінде кемыла!— манеш.

Вара эргыжы а́важы гыц ядеш:

— Кыштакен мыйныч а́тямжы?

А́важы сылыкын пелешта:

— А́тят тагынамок Сибирьышкы кеен! Кыртни цепшат ялыштыжы тәганен пәтен бінде.

Вара цеплымы эргет урмыжмыла мәгырал колта. Цила пашкудыжым элтала, шыпшалеш дә, «Простында!» манын, вёр якте ныйгалт шыцшы ялжы доно, стражниквлән нагайкам тупшы доно тотештын, пыракан корны мычкы Сибирьышкы ашкеш.

Сибирьышкы миэн шомыкыжы, каждый кечынок тәдым молы сага нелы пәшаш поктен лыктыныт. Юржат, лымжат, үштыжат, шокшыжат вәрештын. Вет эдемым пуштшы — эдем агыл, йымат ак жәлайы.

Икәна нәнгенит ылын шыргыш пушангы йөраш. Сагажы цеплен шындымы шонгы эдем вәрештеш. Когыныштым пренявләм пиләш шагалтат.

Преня пәчкедымышты годым рвезет шонгы эдем гыц ядеш:

— Тәйныжы, тьоти, кыце тишкы вәрештынат?

Шонгы тьотят мәгырал колта дә рвезылан шайышт пуа:

— Йымы ужеш, дә ййле ак желесы. Икта-гәна тәдат желеса сәй.

Тәнаам рвезыжы шайышташ тәнгалеш:

— Мыйн шуку эдемым пуштынам. Седындон кого сулыкын ылам. Бінде цыташ попаза!— манеш.

Шонгы тьотят вара шайышташ тәнгалеш:

— Мыйны нимамаат шолыштделама, иктымаат пуштделама. Пушангы ләвалны, корны тәрышты, кәнымем годым попазенам. Нейж лин колтымыкем, вёран кёзым мешакышкеш цикен коденит! «Эдемым пуштынат!» манын, такешок Сибирьыш цеплен канденит!— дә мәгырал колта. Вара рвезылан манеш:— Мыйнынат ик кого сулыкеш улы: вәтемым изи эргем доно шуэн коденам, йымыдылаш ләктын кенам. Ти сулыкеш, видны, мыйным Сибирь якте шоктен!— манеш.

Рвезет тәштакен шонгы тьотян шүэшыжы кечал-

теш. Когыныштын цепвләшты веле тьынгыр-тьонгыр шактен колтат. Вара тьотялан попа:

— Ти вьйран кьйзым мә вет мешакышкет цикен коденна! Простьок мямнан кого сулыкнам!

Шонгемшы атяжы тьдылан попа:

— Йымы простьыжы!

Вара коктын шайышташ тьйнгалыт. Эргыжы попа:

— Мьйным изиэм годымок паян эдем докы эргы-лыкеш пуэн коденыт. Атямжы авамым мьйнь аза ыл-мем годымок шагалтен коден. Шкежы йымыдылаш ләктын кен.

Тидым колын, шонгы тьотяэт рвезын шүэшыжы кечалтеш, когон мәгыраш тьйнгалеш:

— Тьйнь вет мьйнын эргем ылат! Мьйньжы худа атят ылам!— манын сьйгырал колта.

Вара эргыжы Сибирь лагерь начальниклан цила шайышт пуэн:

— Ти шонгы мьйнын атям ылеш. Такешок цеплы-мы шьйнза. Тьды иктымат пуштде. Тьдын мешакыш-кыжы амалымыжы годым вьйран кьйзым мә цикен коденна. Атямжы йымыдыл веле каштын. Тьй эдем-жым атям агыл, мә пуштынна! Сулыкдымы атямым колтыда токыжы! Когон сарвалем!— манеш.

Вара Сибирь начальникет цила аляк пумагам угьц анжен ләктын дә шонгы атяжым токыжы кол-тен, ватыжы докы.

Тоныжы ватыжы доно коктын йлаш тьйнгалыт. Кого ойхеш марыжын сьйнзажат птыырга, нимат ак уж лин шьйнзеш. Оксашты укеат, качкашышты укеат, коктын солавлә йьйде кьйчен каштыныт. Тенге йлат, йлатат, ватыжы колен кеа. Тьдым слөпөй марыжы шьйгерлашкы ыжата.

Тенге тьды шкетшок киэн кодеш. Тьдым пукшы-шат, йуктышат иктат уке лин шьйнзеш. Пашкудывлә палшым доно вьйдеш-сиреш йла, йлаат, Сибирь гьц шонгемшы эргыжы толын шагалеш. Тагыце-анят эче паян шонгы йдырым нәлын кердеш.

Колымыжы анзыц атяжы эргыжылан попа:

— Мьйнь йнде колем. Эргем, тьйнь ит монды шке йымынам! Йымы ужеш, дә ййле ак келесы. Мә тидым йлымашышты коктынат шкеок ужынна. Мьйнь тенге аватым таяш тольым. Тьйнь тольыц мьйным таяш. Йымылан йнянет гьйнь, анзыкыжым йәллан пурым веле йштет гьйнь, колымыкет, эргыц тая. Йәл шамак паштек ит йлы, шке вует доно йлы.

ГРЕХ ОТЦА ЛОЖИТСЯ НА СЫНА

В одном селении жил бедный мужик. Женился как все. Вдвоем с женой трудились, сумели накопить немного денег. Потом жена родила сына. Так как ребенок был еще мал, жена сидела дома. А муженек ее был немного ленив: один он перестал трудиться. Все деньги они истратили, даже хлеба не осталось.

Повесив за спину котомку, муж сказал жене:

— Живи как хочешь: я отныне отправлюсь молиться по святым местам.

Вышел из дома и зашагал по дороге. А жена в слезах осталась дома с маленьким ребенком на руках. Так ленивый мужик оставил свою семью голодать и погибать.

Как только сын немного подрос, жена отдала его богатому человеку на содержание. А сама отправилась по селениям побираться.

Много лет ходил муж по святым местам. Затем решил вернуться домой. Путь был длинным. Возвращаясь домой, однажды он под деревом прилег отдохнуть. Лежал да уснул. Когда он спал, в его мешок сунули окровавленный нож. Как раз в это время стражники рыскали по дорогам в поисках убийцы. В лесу у дороги они наткнулись на спящего под деревом человека. Разбудили его, стали рыться в его мешке. Тут они из мешка вытащили окровавленный нож. Ну и начали избивать мужика! А он так был напуган, что ничего не смог объяснить.

— Почему меня, набожного человека, бьете?— пытался он сказать.

Старший из стражников крикнул:

— Он еще спрашивает! Смотрите-ка, считает себя богомольцем. Убил человека, украл его деньги! Еще спрашивает: «Почему?» Набожный человек...

Мужик обомлел, но пытался объяснить:

— Этот нож не мой!

— Кто же тогда сунул окровавленный нож в твой мешок?— крикнул старший из стражников.

Мужика скрутили, повезли в город. А оттуда его, заковав в цепи, отправили в Сибирь вместе с другими арестантами. Так он с кандалами шел в Сибирь несколько месяцев.

А его сын, которого мать отдала в богатую семью,

подростал. Когда еще был мальчиком, он украл пять копеек. Подрос — украл пять рублей. А на третий раз он украл уже сто рублей. Затем он становится настоящим вором. Во время краж приходилось ему и людей убивать.

Однажды его схватили после одного убийства. Схватили, заковали в цепи и отправили пешком в Сибирь. А сибирский тракт проходил через ту деревню, где он родился. Когда проходили через нее, он увидел у калитки старуху.

— Бабушка, дай, пожалуйста, немного попить! — попросил он ее.

Старуха вынесла ведро воды. Увидев босые окровавленные ноги в цепях, она его пожалела, даже всплакнула. Потом старуха его спрашивает:

— Сам-то ты откуда родом?

Закованный в цепи парень отвечает:

— Я теперь и не знаю, откуда я родом. Моя мать еще ребенком отдала меня в богатый дом на содержание. А я начал там воровать. Сначала украл пять копеек, потом пять рублей, а на третий раз украл сто рублей. Так я начал красть и убивать людей. Теперь вот дошел до того, что меня, босого в цепях, гонят в Сибирь.

Выслушав рассказ молодого парня, старуха бросилась на шею арестованного.

— Ты же ведь мой сын! — сказала она.

Старуха и закованный в цепи сын стояли вдвоем и плакали навзрыд. Потом сын попросил старую мать дать ему немного денег. Мать и говорит своему сыну:

— Ты же украл много денег! Отчего же они не водятся у тебя?

Тогда сын отвечает своей матери:

— То, что украл, я все пропил и потратил на вкусную еду!

Пока мать с сыном разговаривали, вокруг них собралось все селение, пришли и стар, и мал.

Закованный в цепи парень обратился к односельчанам:

— Добрые соседи мои, друзья, молодые парни, никогда не занимайтесь воровством! Я начал воровать с пяти копеек. Из-за пяти копеек теперь пропадает моя голова! Видите, я еще молод, но мне приходится отправляться в Сибирь в кандалах! — сказал он.

Потом сын спрашивает свою мать:

— Скажи, а где же мой отец?

Мать с грустью ответила:

— Твой отец давно отправлен в Сибирь! Наверно, на его ногах и кандалы стерлись.

После ее слов сын еще пуще расплакался, завывал. Он стал прощаться со своими соседями, обнимался, целовался с ними, говоря: «Прощайте!» Потом зашагал он босыми, израненными до крови ногами по пыльной дороге в Сибирь, погоняемый ударами нагаек стражников.

Как прибыли в Сибирь, их ежедневно начали выгонять на самые тяжелые работы. Они работали и под дождем, и в снег, и в холод, и в жару. Ведь убийца — это уже не человек, даже бог таких не милует.

Однажды его погнали в лес валить деревья. В напарники ему дали старого человека в кандалах. Их поставили пилить бревна. Пилили, пилили, и парень спросил старика:

— Ты-то, дед, как оказался здесь?

Старик заплакал и рассказал парню о себе. Потом заключил:

— Бог-то сразу все видит, да не сразу скажет. Когда-нибудь он скажет правду.

Молодой парень начал свой рассказ:

— Я убил немало людей. Я очень грешен. Теперь приходится за все терпеть!

Тут старик продолжил свой рассказ:

— Я ведь ни у кого ничего не брал, не убивал. Однажды я отдыхал под деревом у дороги, меня вдруг схватили. Вздremнул, видимо, и в это время в мой мешок подсунули окровавленный нож! «Ты человека убил!» — сказали мне и, заковав в кандалы, погнали в Сибирь! — закончил он свой рассказ со слезами. Потом сказал молодому человеку: — У меня есть один большой грех: я оставил голодать свою жену с маленьким ребенком, а сам отправился по святым местам. Видимо, этот мой грех довел меня до Сибири!

Молодой парень, услышав это, вскочил и повис на шее старика. Только их кандалы зазвенели в лесу. Потом парень говорит старику:

— Тот окровавленный нож мы подсунули в твой мешок! Ты уж прости нас за тот большой грех!

Старик ему отвечает:

— Бог простит.

Потом парень говорит:

— Я еще мальчиком был отдан богатому человеку на содержание. Отец оставил нас с матерью, когда я был еще ребенком. Сам он отправился по святым местам. Не знаю, где он теперь ходит.

Услышав об этом, старик бросился на шею парню и расплакался навзрыд. Сквозь плач он сказал:

— Ты же мой родной сын! Это я твой плохой отец!— крикнул он.

После этого сын пошел к начальнику лагеря и все рассказал:

— Этот старик — мой отец. Напрасно он закован в кандалы. Он никого не убивал. А в его мешок окровавленный нож подсунули мы, когда он спал. Отец ходил в это время по святым местам. А в том селении человека убил не он, а мы! Невинного человека отпустите домой! Умоляю вас!

После этого начальник сибирского лагеря пересмотрел все бумаги, в которых обвинялся старик, потом его освободил и отправил на родину, к жене.

Дома он и его жена стали жить вместе. С горя и старости его глаза стали видеть все хуже и хуже, а потом он вообще ослеп. Не было у них ни денег, ни хлеба, поэтому уходили по селениям и побирались. Так и жили они некоторое время, затем его жена умирает. Слепой муж проводил ее до кладбища.

Так он остался совершенно один. Некому было его накормить, напоить. Только добрые соседи заходили и поддерживали его, пока не приехал из Сибири постаревший сын. Приехал и женился на богатой старой деве.

Перед смертью отец говорит сыну:

— Я теперь умираю. Сын, ты не забывай о нашем боге. Он все видит, да не сразу скажет. Мы с тобой в своей жизни это познали хорошо. Поэтому я приехал сюда хоронить твою мать. А ты приехал, чтобы хоронить меня. Если будешь верить богу, если всем людям будешь делать только добро, тебя похоронит сын. Живи своей головой, а не по чужим советам.

КЫЦЕ МАРЫ БІДЫРАМАШ ПАШАМ БІШТЕН

Ик солашты мары дон ватыжы со соредалыныт. Марыжы ватыжым такешок ыкса:

— Тынъ нимат ат бшты!

Ватыжы тынам ак цыты:

— Тынъ вот нимат ат бшты! Мынъын бштымы пашаэм ак кай. Тынъ мынъын пашаэм нигынамат бштен ат пйтары, — манеш.

Марыжы ак цакны:

— Мынъ тынъын пашаэтым цила бштен кердам! Тынъ иргодым шйргышкы мынъ вярешем пулан ке, а мынъ тоныш лашам бштем!

Ватыжы ты манмешыжы марыжылан келеса:

— Мынъ пулан кеем! Тынъ толькы цила пашам тонна бшты! Камакам олты, ышжалым шыпшыл, цй-вигвләм пукшы, азам анжы, патылым шйш, ум вазыкты, тывыртышым шйры!

Ирок ватыжы марыжым кынылта дә попа:

— Мынъы шйргышкы кеем, тынъ ышкалетым шыпшыл дә кйтөшкы колты!

Ватыжы шйргышкы пулан лактын кеа. Мары ыш-калжым йәл годым колтен ак шокты, седындон нырышкы кйтө паштек поктен кеа. Ты нүжвец кечат күйшкы кузен кеа. Камакам олташ келеш. Мары камакам олта — камакажы ак йылы, пужы йлыкшы. Маняры пижыкташ цаца, тылжы йора веле. Мары шудалаш тынгалеш. Азажы магыра, цйвигвләжат кыргызталыт, качнешты.

Ныны пөртышкы пырат, саслат. Мары керемым нәлешат цйвигвләм цилаштым иквареш ялштен пишта. Шипкашкы анжалеш — азажы шапквләм нөртен, лярбйртен шйнденат, магыра. Мары тышкы-тишкы кыргызталаш тынгалеш: патылжымат күймышкы оптал колта, тывыртышге-үге иквареш бш-таш туман, тама. Тиды годым кудувичышты юквлә шактен колтат. Анжалеш — цйвигвләжым вяреш цилаштым намал кеа, керем доно ялштым хәлаок. Товарым нәлешат, мары цйвигвлә паштек кыргызеш. Товаржым вяреш вйкы шуэн колта, тыдыжы пушангы вуеш лакемеш.

Цйвигвләжым таки поктен ак шо. Пөртышкыжы пыра — тывыртышыжым, патылжым сасна качкын колтен. Камакажат йөрен кен.

Ти вереман ватыжы шйргы гйц пу доно толын шагалеш.

— Ма вара пӧртетшы ўшты? Камакаэтшым олтыделат гыце?— вӑтыжы ядеш.

— Олтенам, дӑ ак йылы. Тагачы нерад линам торан кодмем доно! Шӑьргышкы кеет, тӑшты ик пӑша веле. Тишты ӑзамат пукшыделама, шапикшымат вашталтыделама, шкеат качделама. Цӑьвигывлӑэмат вӑраш намал кеш, тывыртышыма, патылыма сасна качкын лӑкты. Камака олташ кукшы пум роаш тава-ремат уке, пушӑнгы вуйышкы шуэн колтенам. Тӑшкы кузашыжат ак ли. Бӑнде нигынама торан ам код. Йӑлланат торан кодаш ам шӑды. Бӑдырамаш пӑша пиш шуку, пӑэргы пӑша икты веле. Мӑнь кодынама, убиткам веле йштенам. Лу тӑнгааш цӑьвигым вӑрашлан намалтен колтышым, луцкы тӑнгааш тывыртыш дон патылым сасналан пукшен колтышым,— манеш марыжы.

Тӑмыкы марыжы нигынама тоныш пӑшам йш-таш кодде. Вӑтыжын шамакым пиш колышташ тӑнгалын, тоны тӑдылан соок палшен. Коктын пурын, яжон йлаш тӑнгалыныт. Марыжы ӧрканымы годым перви оксаштат со уке ылын. Бӑнде оксаштат улы.

КАК МАРИЕЦ ДОМА ЖЕНУ ЗАМЕНЯЛ

В одном селе муж с женой постоянно ссорились. Муж ругал жену:

— Ты ничего не делаешь!

А жена на это ему говорила:

— Ты вот действительно ничего не делаешь! То, что я делаю по дому, ты не видишь. А ведь сам с моими делами вообще не справишься!

На это муж сказал ей:

— Я справлюсь со всеми твоими делами! Ты вот завтра поезжай в лес за дровами вместо меня, а я останусь дома!

— Хорошо,— согласилась жена.— Я поеду за дровами! Но только ты сделай все по дому: затопи печь, подои корову, накорми цыплят, ухаживай за ребенком, сбей масло из сметаны, процеди творог!

Наутро жена будит своего мужа и говорит ему:

— Я поехала в лес, а ты подои корову и погони ее в стадо!

Жена поехала в лес за дровами. Муж не успел вовремя выпустить корову в стадо, поэтому погнался за стадом на луга. За это время солнце

поднялось уже высоко. Пора затопить печь. Он разжег ее, а дрова никак не горят: сырые попалась. Муж стал ругаться. Тут ребенок заплакал, цыплята стали пищать, хотели есть и бегали под ногами. Они лезли в избу, пищали. Мужик взял веревку, завязал их вместе за ноги и вынес во двор. Вернулся в избу — ребенок весь измазался, вымок и плакал.

Мужик стал бегать взад-вперед. Он слил всю сметану в творог, видимо, решив сразу же сбить и масло, и сделать творог. В это время посмотрел во двор — коршун потащил цыплят в связке. Схватив топор, он погнался за цыплятами. Метнул топор вслед за коршуном, но топор застрял в ветвях дерева. А цыплят так и не догнал. Обрато заходит в избу — там свинья ест творог со сметаной. И печка потухла.

В это время подъехала жена с возом дров из леса. Она спрашивает его:

— Что ж у тебя изба-то холодная? Разве не топил печь?

— Топить-то топил,— говорит муж.— Но она никак не горит. Вообще я сегодня так устал, бегая по дому! В лес едешь, там знаешь одну свою работу! А здесь я изнемог, и ребенка не накормил, грязную пеленку не успел убрать, и сам не ел. Цыплят коршун утащил, весь творог и сметану свинья съела. Рубить сухие дрова, чтобы разжечь печь, топора нет, он застрял в ветвях дерева. Теперь я никогда не останусь дома. Всем мужчинам скажу, чтобы и они не оставались дома. От моей работы одни убытки для дома. Коршун утащил моих цыплят — десять рублей, свинья съела сметану и творог — пятнадцать рублей... — рассказывал он.

После этого муж никогда не оставался дома вместо жены. Он стал ее слушаться, постоянно помогать по дому. Вдвоем они стали жить хорошо, никогда не спорили и не ругались. Раньше, когда муж лодырничал, не было у них и денег. Теперь у них и деньги стали водиться.

ПУРЫ ТӨРЛА

Ик солашты ик ваты дон эргыжы йленют. Эргыжын кушмы семынъ кидшы пш когон каштыргаш тйнгалын, каргыж гань лин шйнзын. Пашкудывлӓжы тйдын каштыргышы кидшым ужын попат:

— Эргетын кидшым йнде токо шйшмы ў доно веле тўрлаш лиэш!

Аважы эргыжым пазарыш колта, сакой хāдырым дā ўм нāлаш оксам пуа. Эргыжы пазарышты āважын шўдымы хāдырым акат анжал, цила оксажы доно токо шйшмы ўм нāлын шйнда. Пазар гйц толшылажы ужеш, кырык нервлā пиш когон шелышт шйнзыныт. Мам йшташ? Эргет цила ўжым шелшы кырык нереш шйрен пйтара. Ик шелькымат ак коды. Вара токыжы кыдалеш.

Токыжы миаат, āважы тйдым ядеш:

— Уэтшы кышты вара?

— Кырык нервлā шельышт шйнзынытат, цила ўм кырык нереш шйрен кодышым. Нйны вет мйнь гйцем утларак ясыланат. Мйньын кидем эче тенгеок когон шельыште, — манеш эргыжы.

— Эх, ородишка! Мам вара йштенат? Шелшы кырык нервлāм тўрлен шоктет ма! Бйнде кид тўрлашет кышты вара ўжым мона? — манеш āважы.

— Бйнде ўжым шкюок йштена. Шйшерым нāлынаат, патылым погена, вара ўм шйшкына, — манеш эргыжы. — Шйшержым погаш коршок нāлаш пазарыш кеаш келеш, — манеш.

Аважы эргыжым пазарыш коршоком дā упшым нāлаш колта. Эргыжы пазарышты ик возы коршоком, шкйланжы телеш упшым нāлын шйнда. Вара токыжы толаш тārвана.

Пазар гйц толмыжы годым ужеш, пичы мāнгывлāн вуйышты цāра, нйны вйлы упш вāреш лым маклакавлā веле.

— Ой, пиш когон кйлмен шйнзыныт! Юрымат, лымымат, ўштымат, шокшымат кыце вара тырхат? — манеш эргет.

Тйды возыштыш цила коршокшым пичы мāнгы вуйвлāэш чиктен кода, упшыжымат ик мāнгеш чиктен шйнда. Вара токыжы охыр возы доно кыдалеш. Токыжы толын шюэш, āважы ядеш:

— Кышты вара коршоквлāэтшы, кышты упшетшы? Нимат шйц нāл ма?

— Цила нāлынам ылы. Коршокомат ик возым, упшымат. Корны мычки цāра вуян пичы мāнгывлāм ужымат, нйны ўштышты кйлмат манын, вуешышты коршоквлāмат, упшымат чиктен кодышым, — манеш эргыжы. — Нйнын вет оксашты нāлаш уке, кйлмат! — манеш.

Аважы вырсалтенат колта, турешыжы ваштылат

колта. Вет эргы, ик статьяжы, пуры йӑнган, но эче когонок ороды! Ышым шындаш Ыдырым нӑлын пуаш реша.

Вара аҗаҗы ышан Ыдырым мон, тӑдылан нӑлын пуа. Тенге тӑды ышан дӑ пуры мары лин. Ылымаштыҗы со пурым Ыштенат, кидшат ырыкталтын.

Пуры Ыштышы эдемын цила цержок йӑйле тӑрлана.

ДОБРО ЛЕЧИТ

В одном селении жили мать с сыном. Пока сын вырастал, его руки стали покрываться коростой, будто бы кора образовалась. Соседи, видя, что у парня руки покрылись коростой, говорят его матери:

— Руки твоего сына можно вылечить только свежим сливочным маслом!

Мать посылает своего сына на базар покупать различные товары, заодно купить и свежего сливочного масла.

Сын отправляется на базар. Приходит туда, но никакие товары не берет. На все деньги покупает сливочное масло.

Когда он возвращался с базара, по дороге увидел, как на пригорках потрескалась земля. Что делать? Он решил залечить трещины: все пригорки намазал сливочным маслом. Не оставил ни одной расщелины. Потом поехал домой. Приезжает домой, а мать его спрашивает:

— Где же твое сливочное масло?

— Пригорки вдоль оврага растрескались, намазал все расщелины сливочным маслом. Они ведь больше меня страдают. Мои руки еще не так растрескались, как они,— отвечает ей сын.

— Ну и глупышка ты! Что же наделал? Разве можно пригорки залечить маслом! Теперь нечем нам лечить твои руки. Где теперь найдем сливочного масла?— говорит ему мать.

— Сливочное масло мы теперь сами будем сбивать. Купим молока, снимем сметаны, а потом ее будем пахтать,— говорит сын.— Только на базаре нам нужно купить горшки под молоко.

Мать посылает теперь своего сына покупать горшки и шапку.

На базаре сын покупает целый воз горшков, а себе шапку. Когда он возвращался домой, по дороге увидел, что все столбы на изгородях стоят без шапок, на холоде мерзнут, под дождем мокнут.

«Ой, как они замерзли! И под дождем, и под снегом стоят, и холод, и жару терпят!» — думает про себя парень.

На все столбы он надел по горшку, а последнему надел свою новую шапку. Домой поехал порожняком. Приезжает домой, а мать его спрашивает:

— Где же твои горшки? Где же твоя шапка? Ничего не купил?

— Купил было все, что ты велела. Горшков купил целый воз и шапку купил. Но по дороге вижу — столбы без шапок стоят, мерзнут. Я им надел по горшку, одному из них подарил свою шапку, — отвечает сын. — Ведь у них и денег нет, чтобы их купить. Сейчас уже холодно, мерзнут!

Мать не знает, что делать. Пожурила его, а сама про себя думает: «Сам по себе сын-то мой очень добрый, но уж очень глуп!» Чтобы он поумнел немного, решила его женить.

Затем она выбрала хорошую девушку и женила своего сына. Со временем он стал умным и добрым мужем. Так как сын постоянно делал добро, то руки его сами очистились от коросты и стали нормальными.

Тот, кто в жизни делает добро, у того все болезни быстро исчезают.

ПОП ДОН РОВОТНЫК

Поп ровотныкым кычал каштын. Кычалеш, кычалеш, нигыцеат мон ак керд. Вара ватыжы ик рвезым мон. Попет токыжы толешат, ватыжы манеш:

— Мыйнь Сидыр лыман ик ровотныкым монам. Анят, налына?

Попшы ватыжылан попа:

— О-о-о! Лымжы пиш нельми! Кеем, шке кычалам куштылгырак лыманым!

Попет имним кыцкаат, ровотныкым кычалаш кыдалеш. Цила тидым Сидырет колеш да поп шайыц шыргы ло доно кыргызеш. Шыргы лошты тидым эртен кеа да попом вайшлиаш корнышкы лактын шагалеш.

— Пуры лижы, вачка!— Сидырет манеш.

— Пурок лижы!— поп манеш дә ядеш:— Кыш вара тенге шйргы корны доно ашкедат?

— Мйнь ровотныхеш пыраш вйрым кйчал ке-ем,— манеш Сидырет.

— Мйнь теве ровотных кйчалаш лактынам,— манеш попшы.— Лйметшы кыце вара?— ядеш.

— Сидыр,— келеса рвезет.

— Нелы лйм. Ат кел!— манеш попет. Имнижым покталта дә пакыла кыдалеш.

Сидырет шйргы ялгорны доно эчеат попом анзылташ кыргыжеш. Вара корны тйрыш лактын шагалеш. Теве поп имнижы доно толын шагалеш.

— Пуры лижы, вачка!— манеш Сидыр.— Кыш вара тенге кыдалат?

— Ровотныхым кйчалам,— манеш попшы.

— Мйным нйл! Мйнь пйша кйчал лактынам,— манеш Сидырет.

— Лйметшы кыце?— ядеш поп.

— Сидыр,— манеш рвезет.

— Нелы лйм, ат кел,— манеш поп.

Поп имнижым тйрвата дә пакыла кыдалеш.

Рвезы шйргы ялгорны доно эчеат тйрйк кыргыжеш дә попом анзылта. Поп анзыкы корнышкы лактын шагалеш.

— Пуры лижы, вачка!— манеш тйды.— Кыш кет?

— Ровотныхым кйчал кеем,— келеса попшы.

— Мйным нйл,— манеш рвезы.

— Лймет кыце?— ядеш поп.

— Сидыр,— келеса рвезы.

Попет ййлоток орын: маняр рвезым корнышты вйшлин, цилан Сидыр лйманвлй ылыт.

— Ма тй цилан Сидырвлй веле ылыда?— ядеш попет.

— Ат айшындары ма: мймнам хрестымы годым цила рвезылан Сидыр лймым пуэнат,— манеш рвезет.

— Лачокок вет!— попет айшындарен колта. Вара тйды попа:— Яра, Сидыр ылат гйнят, мйнь тйным ровотныхеш нйлам,— манеш.— Пйшадйржым тйлзеш кым тйнгам пуэм.

Сидырет ярыкта. Поп тйдым сагажы шйндаат, токыжы нйнгеа.

Алыкыш шудым йшташ кеаш жеп шон шагалеш. Поп аравашкы керал хйдырвлйм опта. Сидырет

осилка тәганам кләт ләвакы шылтен шында. Вара нёны коктын алыкышкы ләктын кеат. Попет сә шы-маш шагалеш — тәганажы уке.

— Ке мынгеш, осилка тәганам торцынна намал тол,— манеш Сидырлан.

Тыды вады веки веле пөртыш миэн шюэш. Пиш янгылен шынзын.

— Камака шайыкы амалаш вацок,— манеш тйдылан поп вәтет.

Сидыр камака шайык пырен вазеш дә, нер юкым лыктын, амалышыла кайын киа.

Теве поп вәты докы млоецшы толеш. Коктын качкыт, йүт, вара амалаш пырен вазыт. Сидырет цила колышт киа.

— Иргодым тёнъ докет алыкышкы миэм,— манеш поп вәты.— Кыравецым, кагылым ёштен кандем, әракам нәлам. Кыце вара тёнъжым алыкышты мошаш?— манеш.

— Мёнъ алыкышкы миэмат, корнешем неместы вәра гёц маякым шагалтен кеем,— манеш млоецшы.

Тидым Сидырет цила колышт киэн дә пёлышышкыжы оптен.

Ирок Сидыр кёнъылеш, осилкам нәлеш дә млоец паштек оролен кеа. Млоец коден мимы цила маякым пога дә поп амаш докыла нёным шагалтен кеа. Амашышкышты толын шагалеш — вачкаэт тёмшты осилкам вычен шынза. Осилкам нәлеш, сәвләм шымен шында, вара качкыт-йүтат, Сидырет салаш кеа. Поп вәтын млоецшат, якшар тыгырым чиэн ижы, салаш тёнгалеш.

Матышкаэт кыравецым, кагылым ёштен, корзиныш пишта дә, әрака ямдарым шыралын, алыкышкы ашкедеш. Маяквлә анжыктымы семынь кеа, кеа, амашышкы пырен шагалеш. Анжа — тёмшты яратымы млоецшы вәреш вачкажы шынза. Тыды өрмы гань лин колта гёнят, шёлта, вачкажым, Сидырым пукшаш, йүкташ тёнгалеш. Вара мёндырнырак кайшы яратым млоецшым пәлен колта дә вачкалан попа:

— Вачка, ке, үжын тол пашкудетым кыравец дон кагыль качкаш,— манеш.

— Мёнъ ам ке! Сидырым колток!— манеш попшы.

Матышкаэт Сидырым сёгыралеш дә млоецым үжын толаш колта.

Сидыр миэн веле шюэш, млоецет ядеш:

— Малын толат, Сидыр?— манеш.

— Ваднышетым поплан келесышым, матышка доно амалыметым,— манеш Сидыржы.— Поп мөска ганьок сьран ли, пиш когон шьдешкыш. Кьзыт осилка доно сажым шыма. Тьным роалаш толаш сьрыш,— манеш.

Сидыр шкежы поп докы кыргыжеш.

— Толеш ма?— попшы ядеш.

— Тамалын тьным сә доно шудыш,— манеш Сидыржы.

Попет сажым пулыш вькы пишта дә, э-э-э, пулке веле пьсын млоец докы ашкед кеа.

Салышы млоецет шайыкылажы анжалеш — шайылныжы поп сәм кьчен шалгалта. Пиш когон лудын колта дә, кьце-кердмын «Кыраул!» манын саслен, поп дорц кыргыжаш тьнгалеш. Поп йьлтук орын дә тумая: «Ма техень сытона вара! Кыравец качкаш ужат гьнят, «кыраулым» саслат!» Тьды, ни-мат ынтыгыде, амаш докыжы сәрналеш.

Матышкаэт Сидыр гьц ядеш:

— Малын тьды, кыравец качкаш ужит гьнят, вачка гьц «кыраул» саслен кыргыж шьльы?

Сидыржы попа:

— Вачкаэт млоец дон тьнын вадны мадмыдам пәла, тьнь дорцет млоец ләкмым ужын.

— Ох, ох! Господи, благослови!— матышка лудын колта.

Сидыржы тьшакен эче приваен пуа:

— Анят, господьшы благословляя аль агеш йнде. Вачкаэт яратым млоецетым сә доно роалнежы, тьнымат тавар доно роалаш сьрыш,— манеш.

Матышкаэт анжал колта — вачкажы, сәм кьчен, амаш докыла толеш. Лудын цьтырал колта, кьнын-лешат, моренла алык мычкы чукта.

Попшы воксеок орьеш: «Млоец кыргыжы, матышкаэ-мат тамалын кыргыжеш! Ма, сытонажок пырен шьцде вара?»— шкедурешыжы тумая.

Амаш докы толешат, Сидыр гьц ядеш:

— Малын матышкаэмжы кыргыж шьльы?

— Пьртешет тыл пижын, маныт. Матышкаэт сь-дындон кыргыжы. Таварым нәлат, тьнят кыргыж-жок!— манеш Сидырет.

Попет, таварым нәлын, матышка паштек чукта. Матышка, тавар кидан вачкажым ужын, оьрт кемеш лудын, эчеат пьсын кыргыжаш тьнгалеш.

— Шагал, матышка! Шагал! — манын, попшы сасла.

Матышкан йӑнгат йӑнг вӑрышты агыл, чўкта веле кыргыжеш.

Солаш кыргыж миат — солажат йылыде, пӑртшат цела.

Поп кемыкы, Сидырет пар алашам кӑцкаат, токыжы, Кырык сирышкы, кыдалеш.

Поп мӑнгеш амаш докыжы толын шагалеш гӑйнь, кок алашажат уке, Сидыр ровотныкшат уке. Тенге полым Сидырет чиктен. Кӑчалок йӑнде. Кыш ат анжал, циланок Сидыр лӑманвлӑ ылыт.

ПОП И РАБОТНИК

Поп искал для себя работника. Искал, искал, никак не мог найти. Потом жена подыскала одного парня. Как только поп явился домой, жена говорит ему:

— Я нашла для нас работника, одного парня по имени Сидор. Возьмем его?

А поп жене отвечает:

— О-о-о! Имя-то у него какое незвучное! Поеду сам, еще поищу человека, но не с таким именем!

Запряг он свою лошадь и поехал искать для себя работника. Этот разговор слышал тот парень по имени Сидор. Тайком от батюшки он побежал по лесной тропинке прямо к большой дороге. Добежал до дороги и вышел навстречу батюшке.

— Здравствуйте, батюшка! — говорит ему Сидор.

— Здравствуй! — отвечает батюшка и спрашивает: — Куда же ты направился по лесной дороге?

— Я иду наниматься в работники, — отвечает Сидор.

— А я как раз еду искать для себя работника, — говорит ему поп. — Как тебя зовут?

— Сидором, — отвечает парень.

— Незвучное имя. Не годишься! — говорит поп. Потянул вожжи, и лошадь поскакала дальше.

А Сидор тем временем по прямой тропинке снова бежит наперерез попу. Вышел он на дорогу и пошел ему навстречу. Вот и поп подъехал к нему.

— Здравствуйте, батюшка! — говорит Сидор. — Куда направились?

— Да я ищу для себя работника, — отвечает поп.
— Возьми меня! Я ведь иду заниматься в работники, — говорит Сидор.

— А как тебя зовут? — спрашивает поп.

— Сидор, — отвечает парень.

— Незвучное имя, не годишься, — говорит ему поп.

Поп потянул вожжи, и лошадь понесла его дальше.

Парень по прямой лесной тропинке вловь побежал наперерез попу. И снова Сидор выходит навстречу попу.

— Здравствуйте, батюшка! — говорит он. — Куда это поехали?

— Поехал искать для себя работника, — отвечает ему поп.

— Возьми меня, — говорит парень.

— Как тебя зовут? — спрашивает поп.

— Сидор, — отвечает парень.

Поп был очень удивлен. Он никак не мог понять, почему шедшие ему навстречу парни все носят одно имя — Сидор.

— Почему всех парней зовут одинаково — Сидором? — спрашивает поп.

— А ты разве не помнишь, как в то время всем мальчикам давал одно и то же имя Сидор? — говорит ему парень.

— Это верно! — сказал поп, вспомнив, что многим мальчикам дал такое имя. Поэтому сказал: — Ладно, хоть ты и Сидор, я возьму тебя к себе работником.

Он повез парня к себе и обещал платить три рубля в месяц. Сидор на это согласился.

Пришло время косить сено на лугах. Поп грузит в телегу нужные инструменты. Сидор тайком от попа спрятал корыто для точила под амбаром. Вдвоем они погрузились и отправились на сенокос. Приехали туда, поп начал точить косы. И вдруг среди инструментов не оказалось точилы с корытцем.

— Иди домой обратно. Принеси точило, — сказал он Сидору.

Сидор только к вечеру добрался до поповского дома. В пути он даже устал.

— Ложись спать там, за печкой, — сказала ему попадьа.

Сидор устроился за печкой, сделал вид, будто

крепко спит, начал даже похрапывать, а сам не спал.

Вот к попадье приходит парень, ее любовник. Они вдвоем начали пировать за столом, затем легли спать. Сидор лежал и слушал все, о чем они говорили.

— Завтра я к тебе на луга приду,— говорит попадья.— Испеку кыравец, пирог, приготовлю бутылку вина и принесу тебе. Только не знаю, как я тебя найду на лугах?

А любовник отвечает ей:

— Приду я на луга, поставлю маяки до моего шалаша, они тебе укажут дорогу.

О чем они в тот вечер говорили вдвоем, Сидор все запомнил.

Утром он вскочил, взял точило и пошел украдкой за любовником попадьи. Он собрал все его маяки и поставил их на пути к шалашу попа. Заходит в шалаш, а там сидит батюшка и ждет его. Взял он точило и начал точить косы. Закончив дела, они покушали, потом работник пошел косить. Любовник попадьи тоже косил, к встрече с ней нарядившись в красную рубашку.

В это время попадья, взяв испеченные кыравец, пирог и вина, пошла на луга. Она сразу заметила маяки-указатели, пошла по ним и вышла к шалашу. Смотрит, там вместо любовника сидит ее муж — поп. Она была очень удивлена этим, но сумела все это скрыть и начала угощать батюшку и Сидора. Потом она увидела невдалеке своего любовника и сказала мужу:

— Батюшка, сходи, позови его попробовать моюстряпню.

— Нет, я за ним не пойду! Пошли Сидора!— отвечает ей поп.

Попадья подозвала Сидора и попросила его сходить к ее любовнику и пригласить к ним.

Сидор пошел к тому парню. Подошел, а парень его спрашивает:

— Зачем явился ко мне, Сидор?

— О ночной вашей любви с попадьей я рассказал попу,— говорит ему Сидор.— Поп рассвирепел, как медведь, готов растерзать тебя. Сейчас он точит свою косу. Собирается на тебя идти с косой,— сказал он. А сам побежал обратно к попу.

— Придет?— спрашивает его поп.

— Почему-то он просит тебя прийти с косой, — говорит ему Сидор.

Поп взял свою косу, положил на плечо и быстро направился к парню.

Косивший в это время любовник жены повернул голову назад, а за его спиной стоит поп с косой. Он так напугался, что, крича «караул!», побежал от попа со всех ног. Поп ничего не понимал и думал: «Что такое, сатана что ли в него вселился! Идешь приглашать отведатьстряпню, кричат «караул!» Так ничего и не поняв, поп направился к своему шалашу.

А попадя спрашивает Сидора:

— Почему он на приглашение отведать мой пирог побежал от батюшки, крича «караул!»?

Сидор ей и говорит:

— Твой батюшка узнал, что ты с этим парнем ночью любезничала: видел, как он выходил от тебя.

— Ох, ох! Господи, спаси! — испуганно прошептала матушка.

А Сидор ей подбавил:

— Не знаю, спасет ли тебя господь. Батюшка хотел твоего любовника рубануть косой, а тебя, кажись, даже топором.

Попадья видит, батюшка с косой на плече приближается к их шалашу. Она вздрогнула, быстро вскочила на ноги и побежала по лугу, как зайчиха.

Поп вообще перестал понимать: «Зачем испугался меня парень, зачем теперь моя матушка побежала? Не сатана ли вселился в них?» — думал он про себя.

Подошел он к своему шалашу и спрашивает Сидора:

— Скажи мне, почему моя матушка побежала?

— Говорят, твой дом загорелся. Поэтому твоя матушка быстро побежала. Бери топор, беги и ты скорей! — сказал Сидор.

Поп, схватив топор, побежал за своей матушкой. А та, увидев батюшку с топором в руке, со страха побежала еще быстрее.

— Стой, матушка! Стой! — кричит ей вслед поп.

Матушка, не чуя ног, помчалась от него еще шибче.

Прибежали они в село, а село не горело, и дом их стоит целехоньким.

Как только поп побежал, Сидор запряг двух меринов и поехал за Волгу к себе домой.

Когда поп возвратился к своему шалашу, там не оказалось ни его меринов, ни его работника Сидора. Так проучил попа Сидор. Ищи его теперь, когда кругом столько Сидоров развелось.

ЙАКЫН ДОН ПОП

Тагынам Ылен ылын поп. Кырык сирыштыш церкыланжы нигыцеат яжо юкан йакыным мон кердде. Маняр йакынжы ылын, цилан вьцкыж юканвлä вярештыныт. Седындон попет нйным церкыжы гьц поктен колтен.

Ти попет кол кычен кашташ когон ярата ылын. Икәна тьды Йыл тьрышкы кен колта. Церкышты ти кечын служаш моло ак кел ылын. Тьды перевоз доран аңгырым сәкен шьнзеш. Теве вес сир гьц грузчикын юкшы шактен колта: «Э-ге-гей! Давай лодку!»— кьжгы юк Йыл мыч рьшкалт кеа.

Попет кол кычашат монден шуа, вуйжым лүктал шьнда дä попа:

— Теве махань юкан йакын мьлам желеш!— манеш.— Церкы көргымат, кымалаш толшы эдемвлән йаңгыштымат рьшкыктарыжы!

Попет грузчикын Йыл гач ванжымыжым цьтыде выча, ик монгыр гьц вес монгырыш кыргызталеш, йыштылеш.

Теве грузчикым Йыл вес сир гьц пышын шыпштен ваштат. Попет тьдын докы кыргыз миа.

— Тьнь кў ылат?— ядеш.— Юкет яжо ылнежы, айда йакынеш мьннын церкышкем!— манеш.

— Мьнь грузчик ылам. Когонок йакынеш нангет гьнь, кеем!— желеса грузчикшы.

Попет грузчикым йакынеш нälеш, дä когечеш йамдылалташ тьнгалыт.

Когечы ваштареш йьд службашкы халык пиш шуку погынен ылын. Певшывлä мыраш тьнгалыт. Грузчик йакынет мырым виктарышашлык ылын. Сьгырал колта — юкшы нигыцеат ак лäk, пиш вьцкыж царга юк веле лäктеш. Службым нангешы поп колыштеш, колыштеш, цьтен кердде желеса:

— Тьнь ма кесы ганьы вьцкыж юк доно мырет?

— Тамалын-анят нигыцеат ак лäk,— манеш йакынет.

— Кыще ак ләк?— манеш попшы.— Аштет, кыще Йыл гачет кѳжгы юк доно сѳгырал колтышыц! Юри тенгеок сѳгырал колтема!— шѳда поп.

— Тенгежы мѳныны мыштем!— манеш йәкынет.

Грузчикет шалга, шалга дә молитва сәралтышышты сѳгырал тѳ колта:

— Эге-эй! Давай лодку!— манын, кѳжгы юк доно рѳшкалтарен пуа.

Йымыдылаш толшы халыкет потоп толеш манын тумачен колтен, седындон, икыжак-иктым шѳкен, церкы амасаш шыралтеш. Икманяр веремашты ик эдемат ак код — цилан токышты кыргыз шѳлыт. Поп, ышмам пачын, сѳнзам кәрен шалген кодеш. Грузчикым иргодешок йәкын гѳц поктен лыктеш.

Тѳнамшен ти церкыш халык кашташат цәрнен.

Попат пәша гѳц пасна киэн кодын.

ДЬЯКОН И ПОП

Когда-то жил-был один поп. Для своей церкви он никак не мог подобрать дьякона с зычным басом. Сколько дьяконов у него ни побывало, все они пѳщали высоким раздирающим голосом. Поэтому всех этих дьяконов, поющих высоким голосом, из своей церкви он прогонял.

Этот поп очень увлекался рыбалкой. Однажды он отправился порыбачить на Волгу. В церкви в этот день службы не было. Устроившись у перевоза, он закинул в воду удочку. Вдруг с того берега Волги послышался голос грузчика:

— Э-ге-гей! Давай лодку!— раскатился бас по Волге.

Поп забыл даже о своей рыбалке, поднял голову и сказал:

— Вот бы мне дьякона с таким басом! От такого мощного голоса задрожали бы и церковь, и сердца прихожан!

Поп с нетерпением стал дожидаться переезда грузчика через Волгу, бегал из стороны в сторону, нервничал.

Вот наконец перевозчики перевезли того грузчика через Волгу. Как только сошел он с лодки, поп подбежал к нему:

— Ты кто?— спрашивает его.— Уж очень голос

твой хорош, не пойдешь ли дьяконом в мою церковь?— говорит.

— Я грузчик. Если очень нуждаешься, то пойду к тебе дьяконом,— отвечает ему тот.

Поп взял грузчика на должность дьякона, и они начали готовиться к пасхальной службе.

Вот наступила пасха. Накануне пасхальной ночи в церкви собралось очень много народу. Хор начал петь. Грузчик-дьякон, как солист, должен был направлять пение хора. Только он запел свою партию — голос почему-то сразу сел: новый дьякон стал пищать раздирающим уши голосом. Ведущий пасхальную службу поп слушал, слушал, не вытерпел, сказал ему:

— Ты что блеешь, как козел, высоким голосом?

— Отчего-то у меня никак не получается,— отвечает ему дьякон.

— Как это не получается?— говорит ему поп.— Вспомни, как ты крикнул через Волгу. Таким же басом крикни!— приказывает поп.

— Ну, так-то я смогу!— отвечает грузчик-дьякон.

Грузчик стоял, стоял, выбрал в хоровой партии подходящее место и крикнул как следует:

— Эге-эй! Давай лодку!— раскатился зычный бас по церкви.

Прихожане так напугались, что, толкая друг друга, сразу ринулись к церковной двери. Думали, наступил потоп, конец света.

Через некоторое время в церкви не осталось ни одного прихожанина, все побежали по своим домам. Поп стоял посреди церкви, вытаращив глаза и широко раскрыв свой рот. Того грузчика он тут же прогнал с должности дьякона.

С тех пор народ перестал ходить в эту церковь. Да и поп остался без работы.

МАЛЫН ЙАҚЫН ЙЫЛМЫЖЫМ ЯМДЕН

Поп дон ватыжы Ыленыт. Ик ровотныкым урденыт. Поп марьяэт йақын доно йывырт Ыла ылын. Поп уке лиэш веле, йақынет тынамок поп марья докы кыргызеш. Поп тидым палыде, ровотныкшы цила пален, тыды йывырт оролен йақын дон поп марьяэтым. Икәна поп марья йақынлан шайыштеш:

«Иргодым поп дон ровотныйк кыралаш кеат. Седындон тѣнь мѣнь докем тол».

Тидым ровотныйкет колын. Тенге гѣнят поплан келесыде. Иргод лиэшат, поп дон ровотныйк нырыш кыралаш лăктын кеат. Кемышты годым ровотныйкет сыкырым йори монден кода. Кечывăл шоэш, имништым туарат, качкаш шѣнзыт. Ровотныйкет попа:

— Эх, сыкырым монден коденамыш вара! Тоқына кеаш попаза!

— Кеок, сăрнал толук ѳне! Қыце сыкырде качкына?— манеш попшы.

Ровотныйк поп марья докы кыргыжеш. Тѣдыжы йăкын доно йѳн шѣнзен. Ровотныйк толмым ужешат, йăкынлан келеса:

— Шѣлок камака лѣвакы!— манеш.

Йăкын камака лѣвакы пырен кеа. Ровотныйк пѳртыш пыраат, поп марьяжы ядеш:

— Малын толынат?

— Камака лѣваланда худа пашен, поп шире пѳм кѣшкеш колтыш,— манеш ровотныйкшы.

— Кеок мѣнгеш! Мѣнь шкеок шире пѳжым кѣшкеш,— манеш поп вăты.

Ровотныйкшы попа:

— Батюшка мѣланем кѣшкеш шѳден: тиды вет пѳэргы пăша.

Ровотныйкет камака лѣвакет кѣртни пѳм кѣшка. Коклы вѣц шире пѳм шуа. Вара сыкырым нăлешат, нырышкы кеа.

Ровотныйк кемыкы, йăкынет лăктеш дă поп марьялан попа:

— Ох, вуйта адышток ылым: кѣртни пѳвлă вуйышкешат, тупышкешат шыралтевы! Тѣнь донет ямашат лиэш!

Тенге манешат, йăкынет тоқыжы кыргыжеш.

Ровотныйк кыралмашкы миа, поп доно кечывăлым качкыт, вара вады якте кыралыт. Вадеш кырал толыт, имништым пукшат, качкыт, йѳт, амалаш вазыт.

Ирок кѣннылыт дă эчеат кыралаш кеат. Ровотныйк ѳнде вѣд атым монден кода. Кыралмы годым попын йѳмыжы шон колта дă ровотныйк гѣц вѣдым ядеш. Ровотныйкшы кѣчалмыла ѳшта дă манеш:

— Простьок веле, батюшка, вѣд атым монден коденам!

— Ке тоқына дă вѣдым канды!— шѳда попшы.

Ровотныйк поп марья докы кыргызеш. Тйдет эчеат йакыным ужын ылын.

Ровотныйк толмым поп марья ужын колта да йакынлан келеса:

— Ровотныйк толеш! Миж кульышкы ййлерак пырен шйцок!— манеш.

Йакынет миж кульышкы шыдыр-годыр пырен шйнзеш.

Ровотныйк пырымыкы, поп марья тйды гйц ядеш:

— Малын толынат?

Ровотныйкшы попа:

— Поп мйлам миж кульышкы шокшы вйдым кйшкаш шудыш. Ато шукш паша!

— Тйнь мйнгеш кеок! Мйнь шке вйдым кйшкеш!— поп марьяжы келеса.

— Поп мйланем кйшкаш шуден. Тйлат кйшкыктем гйнь, поктыл лыктеш!— манеш ровотныйкшы.

Вара камака гйц шокшы вйдым лыктеш да миж кульым яжонок парен кода. Шкежы вйд атым нйлешат, нырышкы кыралмашкы ашкедеш.

Ровотныйк кемыкы, йакын миж кульы гйц лйктеш, охохла веле:

— Шокшы вйдеш цила монгырем йылен, каваштемат вакталтеш вйк,— манеш да тйрйк токыжы кыргызеш.

Вадеш поп дон ровотныйкшы кыралмаш гйц текышты толыт. Имништым пукшат, йуктат. Шке качкыт, ййт, вара амалаш пырен вазыт.

Иргодеш эчеат кыралмашкы лйктын кеат. Бйнде таварым мондат.

Кыралмаштыжы тавар керал лин колтаат, попет ровотныйкшым токыжы поктен колта. Ти вереман поп марьяэт эчеат токыжы йакыным сйгырал толын ылын. Ровотныйк толмым ужын, поп марьяэт йакыным шй пецкашкы пыртен шйнда. Ровотныйк пырымыкы, поп марья тйды гйц ядеш:

— Малын вара мйнгеш тольыц?

— Поп шй выжалаш кеаш колтыш. Коготорнышты нйлыт манеш,— ровотныйкшы поп марьялан келеса.

Ровотныйк лйктеш, имним кйцка, шй пецкам араваш шйнда, левашыжым цат питыра. Вара коготорны доно кыдалеш. Кеа, кеа, купецым вйшлиэш. Купецшы тйды гйц ядеш:

— Мам тенге пецкаэшетшы нйнгеет?

— Чертым выжалаш кеем!— келеса ровотныйкет.

— Анжалаш лиэш моло? Мёнъ нигынамат чер-
тым уждедам!— манеш купецшы.

— Анжаш лиэш! Толькы шүды тэнгам пу!— пона
ровотныхк.

Купец тѣдылан шүды тэнгам кычыкта.

— Лыктын колтет гѣнь, черт шѣлеш гѣнь, тѣнам
кымшүды тэнгам тўлет,— манеш ровотныхкет.

— Яра, тўлем!— сбра купецшы.

Купец пецкам пачын шуа, тѣшец йăкынет тѣр-
гештен лăктеш. Тѣды цила шимем шѣнзын, ўпшы ку-
жы, шăла.

Купец пиш когон лўдын колта дă вален шѣнзеш.
Йăкынжы когогорны гѣц нырышкы чўкта.

Ровотныхкет купецлан попа:

— Тўлы бнде кымшүды тэнгам! Чертемым шѣл-
тенат!

Купец ровотныхклан тѣрѣк кымшүды тэнгам кы-
чыкта.

Тѣдыжы, оксам нăлын, кыралмашкы кеа дă поп-
лан попа:

— Шўэтым шүды тэнгаеш выжалышым!— манын,
цила шайышт пуа дă поплан шүды тэнгам кычыкта.
Поп йѣным мошы ровотныхкшылан пиш когон сусу
лиэш.

Вадеш кыралмаш гѣц токышты толыт, имним
пукшат, йўктат, вара амалаш пырен вазыт. Попшы
вăтыжылан яжо ровотныхк гишан шайыштеш.

Вес гăна поп марьян йăкынлан попымыжым ро-
вотныхкет колеш. Нѣны шѣргышты вăшлиаш ту-
маят.

Ровотныхк ведрам нăлешат, вуйта вѣдлан кеа.
Шѣргыш кемы корныштыш кого тум докы шѣэш.
Тѣды кого тум вуйышкы кузен кеа, бѣлышташ лѣэш
шѣлын шѣнзеш. Вара поп марьяэт, йăкын доно вăш-
лиаш кешыла, тум лишыц эрта. Тум лѣвакы шо-
мыкыжы, ровотныхкет сѣгырал колта:

— Эй, тѣнь, тайви марья, йăкын доно йывырт
йлымыдам мѣнь, йымы, пăлем!

— Ой, госпыйи, простьок!— манын колта поп
марьяэт.

— Ам просты!— манеш юк кўшыцын.— Иктым
йштет гѣнь веле, простем! Иргодым яжо качкышым
стрăпаен шѣнды. Шүды йăкыным, пукшы, йўкты,
вара шыпшалаш тѣнгалмыжы годым йѣлмыжым пы-
рыл шѣнды! Йăкын йымылан служаш църнен, кел-
тымашлан служба. Йѣлмыжы доно молитвам мыра,

шкежы йымы семынь ак йлы, келтымашын лин, алтала! Тидым ёштет гйнь, вара мйнь тйньым простем!— манеш кўшныш юк.

— Госпыйи, шўдыметым цила ёштем! Мйньым веле просты!— манеш поп марья.

Тум вуйыштыш юкетым тйды йымын юкешок шотла. Вара токыжы кеа. Корнышты йакыным вәшлиэш дә иргодым толаш шўда. Иргодеш поп дон ровотных эчеат шагалаш кен колтат. Поп марья тотлын стрәпаен шйнда, йакыным токыжы сйгыралеш. Тйдым пукша, йўкта. Вара йакын поп марьям краватыш намал кеа, мадаш тйнгалеш. Мадмыжы годым чоте шыпшалаш тйнгалеш. Ти вереман поп марья пйсы пўвләжы доно йакынын кужы ййлмыжым шодырт пырыл колта. Йакынын ышма гйц вйр йогаш тйнгалеш. Йакынын өртшы кен. Қйнылалеш дә токыжы чўкта. Пиш когон поп марья вйкы шйдешкен.

Вес кечеш церкышты служба лишашлык ылын. Поп, певшывлә погынат, йакынат толеш. Молитвам мыраш тйнгалыт— йакынет виктарен ак керд, ййлмештылеш веле. Поп йакын доно попаш цаца, ак керд, тйдын ййлмыжы кйпцык гань пуалын. Попет ужеш, йакын воксеок церланен. Йакынжым, жәлаен, пенсийышкы ыжатен колта. Ёлымаш тйрла вет: йымын дә келтымашын лиаш ак яры.

ПОЧЕМУ ДЬЯКОН ЛИШИЛСЯ ГОЛОСА

Жили-были поп с попадьей. Был у них работник. Попадья тайно встречалась с дьяконом. Как только поп куда-нибудь уйдет, дьякон сразу же бежит к попадье. Поп не догадывался об этом, а работник все знал. Он следил за ними, подслушивал их разговор. Однажды попадья говорит дьякону:

— Завтра поп с работником отправится пахать в поле. Ты завтра приходи ко мне.

Работник все это подслушал, но ничего не сказал попу.

Утром поп с работником отправились в поле пахать. Когда они собирались, работник нарочно не взял узелок с хлебом. Они поработали до обеда, распрягли лошадей, сели перекусить, работник и говорит попу:

— Ах ты, что же это такое? Узелок с хлебом я забыл взять! Придется бежать домой!

— Сбегай тогда! Как обедать без хлеба?— говорит поп.

Работник бежит к попадье. А она сидит с дьяконом и вино выпивает. Увидев работника, она говорит дьякону:

— Прячься! Залезай под печь!

Дьякон быстро спрятался под печь. Как только вошел работник, попадьа спрашивает его:

— Зачем пожаловал?

— Под вашей печью завелась нечисть, батюшка велел закидать ее зубьями бороны,— сказал работник.

— Я сама могу закидать, а ты иди обратно,— сказала ему попадьа.

А работник ей говорит:

— Поп приказал это сделать мне: это же мужское дело. Я сам закидаю ее железными зубьями!

И он начал кидать под печь железные зубья, накидал двадцать пять штук. Потом взял узелок с хлебом и отправился в поле пахать.

Как только ушел работник, дьякон вышел из-под печки и сказал попадье:

— Ой, будто в аду побывал: зубья вонзились мне и в голову, и в спину! Так я вовсе могу пропасть!

Сказал дьякон и быстро побежал домой.

Работник возвратился в поле, вдвоем с попом они пообедали, потом до вечера пахали. Вечером возвратились с пашни, покормили лошадей, сами поели, попили и спать легли.

Наутро поп с работником снова отправились пахать. Работник не берет теперь посуду с водой. Пахали, пахали, поп захотел пить и говорит своему работнику:

— Принеси воды!

Работник сделал вид, что ищет, а потом говорит ему:

— Ты уж меня прости, батюшка, я, оказывается, забыл посуду с водой!

— Иди домой и принеси!— приказывает поп.

Работник снова бежит к попадье. А она, оказывается, снова пригласила к себе дьякона. Попадья увидела в окно работника и говорит дьякону:

— Работник идет! Залезай скорей в куль с шерстью!

Дьякон быстро залез в куль и сидит там. Как только вошел работник, попадья спрашивает:

— Зачем ты снова пришел?

А работник в ответ:

— Поп приказал полить куль с шерстью горячей водой. Не то моль заведется!

Попадья ему говорит:

— Ты иди обратно! Я сама полью ее кипятком!

— Поп приказал это сделать мне: если не полью, он меня прогонит!— сказал работник.

Он достал из печи чугунок с горячей водой и ошпарил куль с шерстью. Потом захватил посуду с водой и побежал обратно в поле.

Как только он ушел, дьякон вылезает из куля, охает:

— Все мое тело болит, вся кожа ошпарена, местами даже слезла.

Сказал это дьякон и быстро побежал домой.

Вечером поп с работником возвратились домой. Накормили лошадей, напоили. Сами поужинали и легли спать.

Наутро поп с работником снова отправились в поле. На этот раз они «забыли» топор. Пахали, пахали, зачем-то попу понадобился топор. Он сказал работнику, чтобы тот быстро сбегал за ним домой. И на этот раз попадья пригласила было дьякона. Увидев своего работника в окно, попадья спрятала дьякона в бочку с древесным углем. Как только вошел работник, попадья его спрашивает:

— Ты опять обратно возвратился?

— Поп приказал продать древесный уголь. На большаке, говорит, скупают,— ответил ей работник.

Вышел работник во двор, запряг лошадь, поставил на телегу бочку с древесным углем, плотно забил крышку и поехал по большаку. Навстречу ехал купец. Увидев работника, купец спрашивает:

— Что ты везешь в своей бочке?

— Да вот черта везу продавать!— отвечает тот.

— Можно ли посмотреть на него? Я еще никогда не видел, чтобы самого черта продавали!— сказал купец.

— Посмотреть, конечно, можно! Но плати за это сто рублей!— говорит работник.

Купец вручил ему сто рублей.

— Но если ты его выпустишь, если черт убежит, то будешь платить триста рублей!— сказал работник.

— Ладно, я уплачу!— ответил купец.

Потом купец открывает крышку бочки, и оттуда выпрыгивает дякон. Он весь почернел от сажи, длинные волосы были всклокочены. Купец так сильно напугался, что даже присел. А дякон что есть духу побежал по полям.

Работник и говорит купцу:

— Ты выпустил моего черта! Плати теперь триста рублей!

Купец достал бумажник и отсчитывает триста рублей.

Работник, положив деньги в карман, поехал на пашню и рассказал все попу:

— Твой уголь я продал за сто рублей!— сказал он и вручил попу эти деньги. Поп сильно обрадовался находчивому работнику.

Вечером они возвратились домой, накормили лошадей, напоили, потом сами поужинали и легли спать. Поп в постели рассказал своей матушке об их находчивом работнике.

Как-то работник подслушал разговор между попадьей и дяконом. Они договорились встретиться в лесу.

Работник схватил ведро и будто пошел за свежей водой. Подошел к огромному дубу у дороги. Залез на этот дуб, спрятался в его густой листве. Вот и попадьа идет мимо того дуба на свидание с дяконом. Когда она подошла к дубу, работник сверху крикнул ей:

— Эй, ты, беспутная женщина, я, бог, знаю, как ты тайно встречаешься с дяконом, живешь с ним!

— Ой, прости меня, господи!— попадьа крикнула с испуга.

— Не прощу!— слышится голос сверху.— Если выполнишь одно мое желание, то прощу! Завтра настряпай много вкусного, пригласи к себе дякона. Накорми, напои его, потом он, играя, начнет бешено тебя целовать. В это время ты должна прикусить его язык! Дякон перестал служить богу, начал служить сатане. Языком своим поет молитвы, а сам живет не по богу. Он продался сатане, поэтому врет! Если ты сделаешь, как тебе я сказал, то я прощу все твои грехи!— раздался голос сверху.

— Воля твоя, господи, я выполню твое желание! Ты только отпусти мои грехи!— сказала попадьа.

Голос с вершины дуба она приняла за божий. И

она зашагала не в лес, а домой. По пути встретила дьякона и назначила свидание на завтра.

Поп и его работник с самого утра поехали пахать. Попадья настряпала вкусные блюда и позвала к себе дьякона, стала его потчевать, угощать вином.

Потом дьякон схватил попадью, понес в спальню и начал с ней играть. Играя, стал ее долго и крепко целовать. Незаметно сунул попадью в рот свой длинный язык, а та, не долго думая, крепко прикусила его язык своими острыми зубами. Из рта дьякона хлынула кровь. Дьякон обомлел. Он быстро вскочил с постели и побежал домой, на всю жизнь возненавидев попадью.

Назавтра в церкви должна была проходить служба. Собрались поп, певчие хора, пришел и дьякон. Начали петь молитву, а дьякон не может солировать, лишь что-то лопочет про себя.

Поп видит, дьякон совершенно заболел. Он его даже пожалел. Недолго думая, он отправил своего дьякона на пенсию. Жизнь ведь в конце концов все ставит на свои места: нельзя одновременно принадлежать и богу и сатане.

ЙОНЫМ МОШЫ АК ЯМ

Ик солашты йленыт кок шүмбел. Ик шүмбелжы паян ылын: оксажат, пурлыкшат, вольыкшат шуку ылын. Вес шүмбелжы незер ылын — оксажы, пурлыкшы уке, ышкалжат икты веле. Паян шүмбелжы дон ватыжы, утларак паяш манын, коктын тумаят: «Айда шүмбелланна ик ышкалжымат шышкылыктена. Тынам вара маланна шышер тәрешок палшаш тынгалыт». Попеныт — йштеныт. Паян шүмбелжы незерлан икәна попа:

— Ну, шүмбел, пәлет, ышкал кавашты маняраш? Ик кавашты вйцлы тәнга!

Незер шүмбелжы ватыжы доно тумаят: «Анжок, ик кавашты вйцлы тәнга! Шышкыл шуэна ышкаланам, каваштым выжален, вес ышкалым нәлына, пайжы кодеш!»

Тенге ышкалыштым шышкыл шуат. Незерет ышкал каваштыжым пазарыш выжалаш нәнгеа. Вйцлы тәнгам кыча. Тыдым кавашты погышывлә ыршат:

— Ма, ышет кен гыце? Махань вйцлы тәнга! Кым тәнга, ну, вйц тәнга ик каваштын әк!

Йыд якте шалга, иктат ак нәлеп. Тоыжы тәрвана. Корнышты пйцкемыш лин колта. Ик солашты амалаш пыра. Тоныжы хоза вәтыжы веле ылын, марыжы торгеяш кеен. Мары мешакшым камака вькы шуа, шкежат кузен вазеш. Амален кеа, йыдым понгыжалтеш: хоза вәты докы яратым млоещшы пыра. Вәты полштоп әракам лыктеш, пай жаркойым, кол кагыльым. Қоктынет йәуаш-качкаш тьнгалыт, вара мадылдал колтат.

Ти вереман марыжы толын шагалеш. Хоза вәтет яратым млоещшым өлвакы шылтен шьнда. Полштоп әракам куашнашкы шыралеш, кагыль дон жаркойжым вацак лыкышкы таен шьнда. Вара марыжым вәшлиаш ләктеш. Марыжы пәртышкы пырымы семынь ядеш:

— Качкаш ма улы? Пиш когон шуженам!— манеш.

— Качкашнажы вет нимат укеш! Охырецым пыртенам ылы, шапым,— вәтыжы попалтен колта.— Тьдым йне пырылок!— манеш.

Марыжы стөл лош качкаш шьнзеш. Вара вәтыжы гьц ядеш:

— Кү вара камака вьлны киа?

— Пазарыш каштшы мары,— вәтыжы манеш.

— Качкаш моло пукшенат вара?— хозаэт ядеш.

— Пукшыделам,— вәтыжы келеса.

— Ородок ылатыш. Малын ат пукшы? Каштшы әдемын мьшкыр шужа вет!— манеш марыжы. Вара марым кьньылта, сагажы качкаш шьнда.

Хозаэт качмы лошты амалаш пырышты марстым ядышташ тьнгалеш, кышец ылеш, мам выжалаш каштын. Тьдыжы келеса:

— Мьнь каштым пазарышкы йәлым пәлаш. Мужан мьнь ылам.

Хозаэт тьдылан попа:

— Мьлаамат икта-мам мужед пу?

Мары каваштан мешакшым лыктеш, парняжы доно тьдым севалеш, вара келеса:

— Куашнаштыда ик полштоп әрака улы.

Хозажы цыланьшкы пыра, куашна гьц полштоп әракам лыктеш. Тьды пиш сусу лин колтен; янгылы-машеш подылаш әракаат улы.

Қоктын царка гьц подылыт.

— Эче икта-мам мужед пу,— манеш хозаэт.

Мары мешакшым эче парняжы доно шыралеш.
Вара попа:

— Камака анзылны, вацак лыкышты, пай жаркой, кол кагыль улы.

Хозаэт цыланышкы пыра, тйшец пай жаркоймат, кол кагыльымат лыктеш.

Коктын ёнде аракамат подылыт, яжо качкышымат качкыт. Хозажы попа:

— Ваты келесыш: качкаш нимат уке. Мужан цила мон лыкты!

Хозаэт эче мужедаш ядеш. Мары мешакшым шыралеш да попа:

-- Олвалнет келтымаш улы!

Хоза когон тумая да ядеш:

— Ти келтымашым поктен лыкташ лиэш вара?

Марыжы попа:

— Лыкташыжы лиэш, да пишок когон нелы!

— Нелы гынят, лык тйдым. Шуды тангам пуэм!— манеш хозаэт.

Мужан марет тйдылан попа:

— Тйнь лак тугы, шагал капка анзылан, нэл кого пандым, лыпшал колты яжон! Тйнам вара нигынамат ак тол!— манеш.

Хозажы кудывичышкы лактеш, капка доран пандым кычен шагалеш.

Мужедшы марет олвакы вала, каваштыжым валта, млоецлан каваштым чиктен шйнда, ышкал шуржым вуеш йонештара. Олвец лыкмыжы гоным келеса:

— Лакмет гоным капка доны урмыжмыла лавыж колты!

Млоец таум ёшта, оксам кычыкта да тугы лактын кеа.

Млоецет кудывичы капка докы шомыкы, урмыжмыла лавыж колта да олицаш тйргештен лактеш. Хозаэт, шуран келтымашым ужын, пиш когон лудын. Панды доно шелашат монден, вален шйнзын. Вара пёртышкы пыра, попенат ак керд. Аракам йоктара, йуэш, мужан марым йукта, шуды танга оксам лыктын пуа.

Ирок мары токыжы ашкедеш. Кешылажок, паян шумбелжы докы пыра.

— Тау, ёза, келесыметлан! Каваштем шуды тангаэш выжалышым! Эче полштоп аракам йуктен колтевы! Эче шудевы, да каваштемжы уке,— вара окса араам анжыкта да токыжы ашкедеш.

Паян Ызажы шым ышкалга шыйкыл шуа, каваштыштым выжалаш нангеа. Пазарышты каваштылан шуды тангам ядышт шынза, иктат ак пален. Токужы толешат, ватыжылан попа:

— Шумбелна мамнам алталыш! Кусым порыкташ келеш!

Вара коктын шумбелыштым ямдашок тумасен колтат.

Икана паян Ызажы корнышты колышы кыцызым моэш да шумбелжын кудвичышкы йыдым нанген кода. Шумбелжы тидым ужын цакла: паян Ызажы дон енгажы тидым Сибирьыш колтынешты! Ямдашок путаят! Тиды кыцызым ты йыдымок шыгерлашкы нангеа да пурынок таен кода.

Ирок паян Ызажы шумбелжы докы стражниквлам ажед колта. Нины колышым кычалыт, мон ак кердеп.

Вара шоляжет анжа, енгажы йывырт яратым млоецшы доно момоцашты вшлиэш ылын. Тиды паян Ызажылан келеса:

— Момоцашкет йид йиде келтымаш каштеш! Тиды тыным воксеок пйгара!— манеш.

— Ит алталы! Тылат ам Ыняны!— манеш Ызажы.

— Ит Ыняны! Шке палет! Мыйн мам ужынам, тидым веле попом!— манеш шумбелжы.

Ызажы тумая, тумая, вара ватыжылан попа:

— Мыйн торгейым паша доно кеем. Арня ам ли. Арняшты толам.

Торгеяш манын лактын кеаат, марет йыдым сарнал толеш да пичал доно момоцажы доран пырен вазеш.

Теве йидпел верема шон колта. Момоца докы ватыжы йывырт лишемеш. Садвичы шайыцын гамахань пургы толеш. Момоцаш коктын пырат да мадаш тынгалыт. Мары тырхен ак керд, момоца ама сам юшт пачын шуа да царан кишы млоец дон ватыжым лун шуа.

Эдем пуштмашеш паян Ызажым Сибирьышкы цеплен нангеат.

Незер шумбелжы тынамшен келтымашым лыкшы мужан семынь палымы лин. Солавля мычкы марывлялан келтымашым лыкташ палшаш тынгалын. Тидылан шуку оксам пуэныт, да марет когон паен шынзын. Ватыжы доно яжон, улы доно Ылаш тынгалыт.

НАХОДЧИВЫЙ НЕ ПРОПАДЕТ

В одном селе жили два брата. Один был богат: у него были и деньги, и добро, и скотина. Другой брат был беден: ни денег, ни добра у него не было, была лишь одна корова. Чтобы еще больше разбогатеть, богатый брат с женой решили: «Давай-ка сделаем так, чтобы наш брат зарезал свою последнюю корову. Тогда они нам будут помогать даже за горшочек молока». Как задумали, так и сделали.

Однажды богатый брат говорит своему бедному брату:

— Слышал, братец, почему продают шкуру коровы? За одну шкуру начали давать пятьдесят рублей!

Бедный брат советуется с женой: «Смотри-ка, за одну шкуру дают пятьдесят рублей! Зарежем нашу корову, шкуру продадим, купим другую корову, а мясо останется для нас!»

Так они зарезали свою корову. Бедный брат понес шкуру на базар. Стал просить за нее пятьдесят рублей. На него набросились перекупщики шкур:

— Ты чего, с ума спятил? Откуда взял такую цену? Пятьдесят рублей просишь за одну шкуру! Цена ей три рубля, ну, от силы — пять!

Он до конца стоял на базаре, но никому не смог ее продать, пошел обратно домой. Шел, шел, стемнело. В одном селе попросился ночевать. Хозяйкапустила его. Мужа не было дома: уехал по торговым делам. Бедный братец бросил свой мешок со шкурой на печь и устроился там ночевать. Заснул сразу, но ночью проснулся: к хозяйке пришел ее молодой любовник. Та вытащила водки, жареного мяса, рыбный пирог. Они вдвоем начали пировать, а потом и играть.

В это время является ее муж. Хозяйка спрятала своего любовника в подполье. Бутылку с водкой сунула в квашню, а пирог и жаркое спрятала в загнетку печи. Потом она вышла встречать своего мужа. Войдя в избу, муж просит:

— Что-нибудь бы поесть. Очень уж я проголодался!

Жена отвечает ему:

— Ох, а покушать у нас ничего нет! Я принесла огурцы и квасу. Поешь!

Хозяин сел ужинать. Потом спрашивает жену:

— У нас кто-то спит на печи?

— Да, прохожий с базара,— отвечает жена.

— А ты его накормила?— спрашивает хозяин.

— Не кормила,— отвечает жена.

— Глупая ты. Почему же не накормила? Ведь прохожий всегда голодный!— говорит ей муж.

Он разбудил мужика, посадил с собой ужинать.

Во время ужина стал расспрашивать мужика, откуда он, что продавал. А бедный брат отвечает ему:

— Я гулял по базару, хотел посмотреть, людей узнать. Я немного ворожу.

Хозяин просит его:

— Ты мне поворожи!

Бедный брат достал свой мешок со шкурой, постучал по нему пальцем и говорит:

— В вашей квашне, оказывается, стоит бутылка водки.

Хозяин поднялся, вошел в чулан, из квашни вытащил бутылку. Он очень обрадовался: как хорошо с усталости пропустить рюмку водки.

Вдвоем они выпили по рюмке.

— Еще что-нибудь поворожи,— просит хозяин.

Бедный брат снова постучал пальцем по своему мешку и говорит:

— В загнетке печи и жаркое, и рыбный пирог!

Хозяин пошел в чулан, оттуда принес и жаркое, и рыбный пирог. Они вдвоем и попили, и покушали досыта. Потом хозяин говорит ему:

— Жена сказала «есть нечего». А ворожей все нашел! Поворожи еще,— просит хозяин.

Бедный брат снова постучал пальцем в свой мешок и сказал:

— У тебя в подполье сидит черт!

Хозяин подумал, подумал, спросил:

— А можно его вывести?

Бедный брат отвечает:

— Конечно, вывести его можно, но очень тяжело!

— Пусть трудно, но выведи его оттуда. Дам тебе за это сто рублей!— просит хозяин.

Тогда мужик говорит ему:

— Ты выйди из избы во двор, встань у калитки. Бери большую палку, ударь его как следует!

Хозяин вышел во двор, встал у калитки с палкой в руках. Мужик-ворожей в это время спустился в подполье, прихватив свою шкуру. Он надел любов-

нику хозяйки шкуру, рога коровы пристроил на его голове. Выводя его из подполья, говорит ему:

— Когда будешь проходить у калитки, замычи и зарычи!

Любовник поблагодарил его, вручил деньги и вышел во двор.

Когда дошел до калитки, любовник и замычал, и зарычал, быстро выскочил на улицу, побежал. Хозяин, увидев черта с рогами, со страха присел, забыв ударить нечистую силу своей палкой. Потом он забежал в избу, но с испугу слова вымолвить не мог. Снова налил водки, стал угощать мужика, в награду дал ему сто рублей.

Утром бедный брат отправился домой. По пути заходит к богатому брату и говорит ему:

— Спасибо тебе, брат, что подсказал мне! За сто рублей сбыл я свою шкуру! Да еще угостили меня водкой! Просили еще привезти, но у меня больше коровы нет.

Он показал богачу кучу денег и отправился домой.

Богатый брат сразу же зарезал все семь своих коров и повез продавать шкуры. На базаре он просил за них по сто рублей, но никто не брал. Приехал домой и говорит своей жене:

— Братишка-то нас ведь надул! Надо будет отомстить!

Долго думали они с женой, как погубить брата.

Однажды богатый брат нашел на дороге труп нищего и ночью закинул его во двор брата. А бедный брат все это видел и понял: брат и сноха решили его упрятать в Сибирь! Они хотят его погубить!

Ночью же он повез труп нищего на кладбище и похоронил по-человечески.

Утром богатый брат к младшему брату направил стражников. Они искали труп, но нигде не смогли найти.

Бедняк как-то заметил, что жена богатого брата встречается со своим любовником в бане. Он сообщил об этом своему богатому брату:

— В твою баню по ночам ходит черт! Он тебя может погубить!

— Не ври! Я тебе не верю!— сказал старший брат.

— Не верь! Я сообщил тебе то, что сам видел!— сказал ему младший брат.

Старший брат думал, думал, потом сообщил своей жене:

— Я поеду по торговым делам. Меня не будет целую неделю.

После этого он выехал, а сам тайком ночью возвратился домой. Устроился с ружьем в саду у бани и стал сторожить из укрытия.

Время приближалось к полуночи. К бане подошла его жена. С конца сада прошел какой-то мужчина. Они вдвоем зашли в баню и начали играть. Богатый брат этого не выдержал, вскочил, открыл дверь бани настежь и выстрелил из ружья, убив и голого любовника, и свою жену.

За убийство старшего брата заковали в кандалы и отправили в Сибирь.

А младший брат после этого стал известным колдуном. Он ходил по деревням и помогал мужикам выводить нечистую силу. За это ему хорошо платили.

Так он разбогател. Со своей женой они стали жить очень хорошо, ни в чем не нуждаясь.

ПАТЫРЫМ ТЫРТНЯВЛӘ СЫНГАТ

Ик солашты Ылен ылын пиш когон силан мары. Тйды нима гыцат лүдде.

Пашкуды солашты ышкалвләм мөска кышкедаш тйнгалын. Марывлә тй мөскам кычаш пичал донат каштыныт. Кыченжы нигыцеат кердделыт. Мөскажы ышкалвләштым сойток кышкедын.

Вара марывлә тумаеныт, тумаеныт дә «Ти силан мары веле мөскажымат кычен кердеш» манын, марым шүденыт.

— Мәмнан ышкалвләнам мөска кышкед пйтарар. Тйнь тйдым кычы, тәржым маняр окса келеш, тйнарым пуэна,— маныныт.

Патыр марет нәләш пичалым, кого кйзым дә кеа мөскам оролаш. Пйтарар тйды пушангы тйнгыш пырен шйнзеш, вара пушангы вуйышкы куза. Мөскам пушангы вуй гыц оролаш тйнгалеш.

Теве мөскаэт толеш. Тйды пиш кого, луды ылын. Патыр марет мөскам пичал доно лүэн колта, мөска төрөк кенвазеш. Мары пушангы вуйышты ик чәс выча, мөска ак тәрваныл. Вара мары үлыкы валаш

реша. Вален веле шокта, мөска кйныыл шагалеш. Лумы пульжы мөскалан изи ылын, тйдым пуштын кердде. Мөскаэт патыр мары вйкы тйргешта дй пичалжым лыпшал колта, шкймжым темдал пишта. Марет кредалеш. Мөскажы мары гйц силанрак ылын. Марет кола веле, мөска тйдым шамде темда. Тагыце-анят мары кого кйзыжым лыктын поспея дй мөскам арды логйц шырал колта. Мөска колен кеа. Колымыжы годым мөска марын кидшым вйк кормежтен лыктеш.

Мөскам пуштын кердынат, марывлй тйдылан кого оксам тйленит. Вара патыр марын кидшат паре-мын.

Тйлец вара ти патыр мары гйц лйдаш тйнгалыныт. Кого мөскам сйнген кердынат, ордыж сола марывлйат тйды гйц шекланалыт ылын.

Икйна патыр марым вес сола гйцын йжаш толыныт. Ти солашты кого локтызы мары колен ылын. Тйдым таяш келеш, дй иктат ак нйнгеп, лйдыт. Патыр маретым йжын кеат дй попат:

— Ти колышым таяш нйнге! Мй лйдына. Тйныын силаэт кого. Мй оксам тйлена! — маныт. — Толькы сотыгечын агыл! Рвезывлйна тйды гйц когон лйдыт. Тйды кого локтызы ылын. Тйнь лучи йыдым, рвезывлйна амалымы годым, таяш нйнге! — маныт.

Патыр марет, колышы лйктын йнжы кердманын, локтызын коропшым кйртни доно коваен шйнда.

Патыр мары колышы локтызетым йыдым, луатик чйсын, таяш нйнгеа. Сагажы палшаш вес мары кеа. Коропым аравашкы шйндат дй шйргы якте нйнгеат. Шйргышкы миэн шот, имним шагалтат. Анжал колтат — коропым аргымы кйртнивлй печкалташ дй кйраш тйнгалыныт. Палшышы марын ортшы кен. Арава гйц тюрт тйргешта дй токыжы кыргыжеш. Бйнде короп сага патыр марет шкетшы кодеш. Тйды имним со пакыла покта. Шайыкылажы анжал колта — колышы локтызет короп гйц кйныыл шйнзеш. Патыр мары арава гйц тйргешта дй куги вуйышкы кузен кеа.

Колышет кйныыл шагалеш дй имни докы тйргешта, имним вурт-вурт царген кйшка. Бйнде патыр марым кйчалаш тйнгалеш. Нигыцеат тйдым мон ак керд. Ужеш — вйдышты эдем каеш. Вйдышкы пыра дй вйдышты кайшы эдемым темдышташ тйнгалеш. Тиды патыр марын ймыккажы каеш ылын.

Ти вереман йптан мыралтен колта дй колышы

локтызет мӱнгешок корошышкыжы нырен вазеш. Патыр марет куги вуй гыц вала дӱ корошым рок лоэш таен кода. Тайымы вӱрышкы шапки мӱнгым шин шӱнда. Шапки мӱнгым шин шӱндымыкы, локтызын худа шӱлышыжы нгынамат лӱктын дӱ эдемвлӱлан худам йӱштен ак керд вуйта.

Вара патыр марет солашкы ашкедеш. Тӱды марывлӱлан попа:

— Тагачы локтызыдан худа силажы доно шӱӱдалыым дӱ сӱнгышым. Тӱды короп гыц кӱннылат, имни вӱкы тӱргештыш дӱ тӱдым цишти кышкед кӱшкыш. Мӱнь докем янтылышы толы. Мӱнь тӱдым кычышмат, корошышкыжы питырен шӱндышым, вара рок лош келгышкы тайышым, шӱгерешыжы шапки мӱнгым шин шӱндышым! Бӱнде тӱдыг лӱктын ак керд, — манеш.

Сола марывлӱ патырлан оксам шукум пуэн колтат. Тӱмыкы солавлӱшты ти патыр мары гыц эчеат когон лӱдаш тӱнгалыт.

Патыр мары гишан паян купец колын. Тӱды ныреш шӱӱдангым ӱден ылын. Шӱӱдангыжым тыртнявлӱ йыд йӱде качкыныт дӱ ташкеныт. Купец оролывлӱмат тӱрлен. Ик оролыжат тыртнявлӱм кычен кердде. Купецет кеа ти патыр мары докы дӱ цила шайышт пуа. Вара тӱдылан манеш:

— Палшен пу тыртнявлӱм кычаш. Маняр окса тӱлат келеш, тӱлем!

Патыр марыжы тӱдылан келеса:

— Коли тыртнявлӱмат кычаш ак ли? Мӱнь мӱскамат, молымат кыченам.

Патыр марет купец сага кеаш лиэш. Купец тӱдылан ныржым анжыкта.

Мары купецын ныржым ик йыд орола — иктымат кычен ак керд. Вес йыд орола — нимат кычен ак керд. Вара шкедурешыжы тумая: «Нӱным ӱрака доно веле кычаш лиэш».

Патыр марет купец дорц ӱракам канда дӱ ныр йӱр шӱндымы тӱганавлӱэш ӱракам оптен кеа.

Ик йыдым тыртнявлӱэт шӱӱдангы нырышкы пиш шукун толыт. Южшы шӱӱдангым качкеш, южшы тӱгана гыц ӱракам йӱэш.

Патыр марет кӱнныл шагалеш — ӱракам йӱдымы тыртнявлӱ руж чонгештен кеат. ӱрака йӱшы тыртнявлӱжы тӱганавлӱ тӱрешок амален кеныт. Мары кужы кушакешыжы йӱкшы тыртнявлӱм ялышты гыц ялштен шӱнда. Вара кӱдал йӱржы сӱкалта. Ик

тыртня ти вереман чоте сѣгырал колта. Йѹкшы тыртнявлӓет шылдырыштым лыпшаш дӓ кѹшкы кузаш тѣнгалыт. Патыр марымат пѣлгомышкы шыпшын кузат. Марет нимат йѣштен кердде.

Ти патыр марым тыртнявлӓ тангыж якте нӓнгеат дӓ, янгылен, вѣдеш вазалыт. Марыжат, тыртнявлӓ-жат вѣдыш вален колат, манеш.

БОГАТЫРЯ ПОБЕДИЛИ ЖУРАВЛИ

В одном селе жил-был очень сильный мариец. Он ничего на свете не боялся.

Однажды в одной деревне коров начал драть медведь. Чтобы его поймать, мариѣцы ходили даже с ружьем. Но ничего не вышло. Медведь продолжал драть их коров.

Мариѣцы думали, думали и решили: надо будет пригласить этого богатыря. Только он сможет одолеть медведя.

И они пригласили этого мариѣского богатыря и сказали ему:

— Скоро нас медведь оставит без коров. Поймай его, а мы заплатим столько, сколько денег тебе нужно.

Богатырь взял ружье, длинный охотничий нож и отправился на этого медведя. Вначале он сел у дерева, потом решил залезть на него. С вершины дерева он стал следить за тем медведем.

Вот появляется медведь. Он был огромным и серым. Мариец-богатырь выстрелил в него из ружья, медведь тут же свалился. Богатырь ждал час, другой, а медведь даже не шевельнулся. Как только богатырь спустился вниз, медведь сразу же вскочил на задние лапы. Пуля была слишком мала, она не смогла убить зверя. Медведь налетел на мариѣц-богатыря, схватил его ружье, сломал, затем подмял под себя и охотника. Тот боролся с медведем, но медведь был сильнее его. Медведь так подмял, что тот стал задыхаться. Каким-то образом богатырь сумел вытащить свой большой нож и всадить его между ног медведя. Тот сразу испустил дух. Перед тем медведь так схватил его за руку, что вырвал кусок мяса.

За то, что он сумел убить медведя, мариѣцу вручили большую сумму денег. Со временем его рука поправилась.

После этого случая люди стали опасаться марийца-богатыря. Жители окружающих селений даже стали сторониться его.

Однажды к богатырю марийцу пришли люди из дальнего села. Они стали приглашать его на необычное дело. В этом селении умер злой колдун, который насылал на людей порчу. Надо было похоронить этого человека, но никто не осмеливался везти хоронить: боялись его. Позвали марийца-богатыря к себе и говорят ему:

— Похорони этого мертвеца! Ты сильный. Мы за твою услугу дадим тебе столько денег, сколько захочешь. Мы сами боимся его хоронить. Ты только не вези в полдень! Наши дети его боятся. Он был очень злым колдуном. Ты увези его ночью, когда наши дети будут спать!

Богатырь-мариец заковал гроб колдуна железными обручами, чтобы колдун не смог встать.

Он повез мертвеца ночью, в одиннадцать часов. Помогать ему поехал один из мужиков. Повезли покойника на телеге до леса, остановились. Смотрят — обручи вокруг гроба стали лопаться и рваться. Мужик, который сопровождал мертвеца, испугался. Он прыгнул с телеги и побежал к деревне. Богатырь теперь остался один на один с покойником. Он гнал лошадь изо всех сил. Посмотрел назад — мертвец поднялся в гробу. Богатырь быстро спрыгнул с телеги, залез на березу.

Мертвец спустился с телеги, бросился на лошадь и мигом разорвал ее. Теперь он стал искать богатыря-марийца. Но никак не мог его найти. Потом увидел, что мариец выглядывает из воды. Залез он в воду и стал давить выглядывающего из воды человека. А в воде отражалась тень этого богатыря.

В это время запел петух, мертвец сразу же пошел к телеге, лег в свой гроб. Богатырь-мариец спустился с березы и быстро закопал гроб в землю. В могилу забил осиновый кол. Ведь если забьешь в могилу колдуна осиновый кол, его злая душа никогда не сможет вырваться из нее.

Затем богатырь-мариец отправился в село. Пришел и говорит мужикам:

— Да, сегодня пришлось мне потягаться со злой душой вашего колдуна. Сначала он напал на лошадь, вмиг разорвал ее. Затем, уже уставший, бросился на меня. А я схватил его и снова затолкал в

гроб. Потом закопал глубоко в землю. А в его могилу забил осиновый кол! Теперь он оттуда не вырвется.

Мужики вручили богатырю-марийцу кучу денег. С тех пор окрестные жители еще больше стали бояться богатыря-марийца.

О его подвигах прослышал богатый купец. Он посеял на своем поле пшеницу. Но ее начали тереть и топтать по ночам журавли. Он нанял сторожей. Но никто из них не смог их изловить. Поэтому купец отправился к этому богатырю-марийцу.

— Помоги мне изловить журавлей. Сколько денег запросишь, столько дам!— сказал купец, приехав к нему.

А богатырь на это ему ответил:

— Неужели так трудно изловить этих журавлей. Я ловил и медведей, и всяких нечистей! Не может быть, чтобы каких-то журавлей нельзя было поймать!

Он согласился ехать вместе с купцом. Приехали, тот показал ему свои поля.

Богатырь-мариец сторожит поле одну ночь, сторожит другую, ни одного не поймал. Потом он придумал: «Их можно изловить только с помощью водки».

Богатырь расставил вокруг поля лотки, туда налил водки.

Вот однажды ночью прилетело на поле множество журавлей. Некоторые из них стали щипать колосья пшеницы, другие же стали пить водку с лотков. Богатырь-мариец как встанет — те журавли, которые не пили водки, поднялись и улетели. Те, которые напился водки, лежали у лотков. Мариец взял свой длинный кушак, стал привязывать пьяных журавлей за ноги. Затем повязал его на себя.

В это время один из журавлей пронзительно крикнул. Журавли стали хлопать крыльями и подниматься вверх. На своих сильных крыльях они подняли и мариюца-богатыря. Так они понесли его по воздуху до моря и, уставшие, спустились в воду. И мариюц-богатырь, и журавли тотчас утонули.

ЫНГЫЛДАРЫМАШВЛӐ КОММЕНТАРИИ

ЗВЕРЬВЛӐ ГИШАН ЯМАКВЛӐ СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

МАЛЫН МОРЕН ОИХАН? ПОЧЕМУ ЗАЯЦ ПЕЧАЛЕН?

Сказку прислала в редакцию детской газеты «Ямде лий!» ученица 3 класса Кожважской начальной школы Горномарийского района Республики Марий Эл Таня Махоткина.

Данный сюжет не имеет аналога в арсенале сказочного творчества марийцев. Он отличается тем, что в ней основной акцент делается на поведение зверей, приближенное к социальному поведению людей.

ПИРАТ ТОС ЛИН КЕРДЕШ И ВОЛК МОЖЕТ СТАТЬ ДРУГОМ

Сказка прислана в редакцию детской газеты «Ямде лий!» ученицей Юльгяльской школы Горномарийского района Республики Марий Эл Н. Сарамбаевой.

Этот сказочный сюжет, видимо, по своему происхождению очень древний. Но в результате эволюции она сильно трансформировалась: стала отражать не жизнь зверей, а социальное поведение людей — картину проведения дней рождения, так как сказка луговых марийцев типа «Сут пире» — «Голодный волк» (Сказки луговых мари, 1992. — С. 31—36), международные типы («Волк в гостях у собаки». — СУС 100 или «Волк-дурень». СУС 122) имеют совершенно другую фабулу.

ШУЛЫ ДОН МОРЕН ЕЖ И ЗАЯЦ

Сказка записана студенткой Марийского государственного педагогического института Н. С. Савельевой от Николая Павлова (8 лет, ученик 1 класса Сарлатовской начальной школы) в д. Сарлатово Микряковского сельсовета Горномарийского района Республики Марий Эл. См.: ИРФ МарНИИ, МФЭ — 65, тетрадь № 2, с. 191—192. Сказка о состязаниях между Ежом и Зайцем распространена широко. В отличие от других марийских вариантов и международных сказок подобного типа она имеет древнюю финно-угорскую особенность: заяц и еж пробе-

жали 77 раз. Число 77 широко фигурирует в мифах, сказках, заговорах, молитвах финно-угорских народов. Оно символизирует множество.

ХВАЛЬЫШ ПАТЯ ЯГНЕНОК-ХВАСТУНИШКА

Сказка записана среди горных марийцев Риммой Смирновой и опубликована в газете «Марий Эл» от 10 сентября 1992 года. Сюжет сказки не встречается среди горных марийцев и других этнических групп марийцев. По особенностям фабулы она близка к сказке «Заяц-хвастунишка». Но мотив перехода ягненка из дикой среды в человеческую свидетельствует о древности сюжета, так как овца, как один из видов животного мира, в диком природном состоянии не сохранилась из-за распространения более сильных хищных животных.

ЦУДА ЯМАКВЛӀ ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

КУГИЖАН БЫДЫРЖЫ ДОН КУПЕЦ ЭРГЫ ДОЧЬ ЦАРЯ И СЫН КУПЦА

Сказка записана в д. Юнга-Кушерга (Йынгы Кушыргы) Еласовского с/с Горномарийского района:— Столяров К. А. ЯмаквлӀ, 1964.— ИРФ МарНИИ, оп. 1, дело № 785, тетрадь № 1, л. л. 1—23. Данный сюжет больше нигде не зафиксирован. Главная идея сказки в том, что почитание заветов умершего отца (сорок дней кормить нищих) вознаграждается: сын купца женится на дочери чужеземного царя, проникнув в ее купальню в одежде богатой девушки. В этом ему помогает нищий колдун: чудесным образом строит корабль, чудесным образом перебрасывает лодку на таинственный остров, где находится царская купальня.

ЦАТКЫНЫН КАЙДЫМЫ ВЫРГЕМ ОДЕЖДА-НЕВИДИМКА ЛЕШЕГО

Охотник убивает лешего, овладевает его одеждой-невидимкой и обогащается. Соседка берет одежду на время, не возвращает, становится тоже богатой. Лешие мстят охотнику: сжигают все его хозяйство. Он снова становится бедным. Данный сюжет не встречается ни в арсенале марийских сказок, ни в «Сравнительном указателе» сюжетов. Поэтому можно считать оригинальной марийской сказкой. Она записана каким-то местным горномарийским учителем в д. Тышнал Виловатовражской волости Козьмодемьянского уезда для финского ученого-собиранья Г. И. Рамстедта в 1898 году.

Bergtscheremissische Sprachstudien von G. J. Ramstedt. SUST XVII. Helsingfors. 1902.— S. 182—184

ЦУДА КЕК ЧУДО-ПТИЦА

Сказка записана в 1898 году каким-то горномарийским учителем в д. Тышнал Виловатовражской волости Козьмодемьянского уезда для финского ученого Г. И. Рамстедта.

Bergtscheremissische Sprachstudien von G. J. Ramstedt. SUST XVII. Helsingfors. 1902. S. 173—180.

Сюжет о двух братьях, съевших мясо чудо-птицы и выхаркивающих золотые монеты, встречается редко среди марийцев. Фабула усложняется тем, что за ними гонится купец, потом отец, одного убивают у царя, а печень его съедают дочери царя и тоже начинают плевать золотыми монетами. Разрубленное тело собирают, оживляют. Иван мстит царским дочерям: с помощью яблока превращает их в жеребцов, а царицу делает рогатой. Потом по просьбе царя он помогает обрести им прежний вид. Женится на простой девушке, становится счастливым.

БІЗАЖЫМ ВЫЖАЛЫШЫ ШЫЖАР СЕСТРА-ПРЕДАТЕЛЬНИЦА

Сказка записана в 1898 году неизвестным марийским учителем в д. Тышнал Виловатовражской волости Козьмодемьянского уезда для финского ученого Г. Рамстедта во время его экспедиции к горным марийцам.

Bergtscheremissische Sprachstudien von G. J. Ramstedt. SUST XVII. Helsingfors. 1902. S. 191—195.

По своему сюжету она близка к сказкам типа «Охотник и его собаки», в которых повествуется о попытке сестры убить брата по просьбе любовника (Черта, Колдуна, Лесного жителя).— См.: СУС 315-АА 315 А. Но этот сюжет отличается тем, что он отражает исторический процесс переселения марийцев в лесное Заволжье, где они сталкивались с аборигенным населением, и древние кровно-родственные связи стали разрушаться.

ОРОДАТ ЫШАН ЛИН КЕРДЕШ И ДУРАК МОЖЕТ СТАТЬ УМНЫМ

Сказка записана в 1916 году венгерским ученым Эденом Беке от военнопленного горномарийского солдата Гавриила Семьянова из д. Нермычаш Козьмодемьянского уезда.— A cseremiszek (marik) népköltészete és szokásai. I Kötet. Gyjütötte és kiadta Beke Ödön. Budapest. Akadémiai kiadó. 1951. 200—216 L.

В марийском сказочном творчестве этот сюжет широко распространен. Основная фабула сказки: живут три брата, двое умные, третий, самый младший — дурак. Но право быть женихом царской дочери (красавицы, богатой невесты) получает именно третий брат — дурак. Сказка относится к следующим типам: СУС 531-К, 531, СУС 511 А, АТ 302 В. Марийская сказка отличается и от самого близкого типа СУС 530-АА 530 А тем, что дурень получает чудесного коня не от умершего отца, а на поле, куда прибегал по ночам.

ВУИДЫМЫ МАРЫ ГЛУПЫЙ МУЖ

Сказка записана в 1916 году венгерским ученым Эденом Беке от горномарийского военнопленного Гавриила Семьянова из д. Нермычаш Козьмодемьянского уезда.— A cseremiszek (marik) népköltészete és szokásai. I Kötet. Gyjütötte és kiadta Beke Ödön. Budapest. Akadémiai kiadó. 1951. 111—116 L.

Аналогичного типа сказок в СУС — нет. Видимо, горномарийские сказочники самостоятельно разрабатывали тему «Черт и стойкий праведник» (СУС 839С) в дидактических целях, смысл которых заключается в том, что муж ради сохранения семьи,

рода должен самостоятельно решать вопросы о верности или неверности жены. В противном случае сам пострадает. Убийство жены или кого-либо из членов семьи считалось среди марийцев величайшим грехом.

КОЛЫШЫ ДОНЫ ХЫНАЛЫМАШ В ГОСТЯХ У МЕРТВЕЦА

Сказка записана в 1916 году венгерским ученым Эденем Беке от горномарийского военнопленного Гавриила Семьянова из д. Нермычаш Козьмодемьянского уезда.— *A cseremiszek (marik) népköltészete és szokásai. I Kötet. Gyűjtötte és kiadta Beke Ödön. Budapest. Akadémiai kiadó. 1951. 148—151 L.*

Сказочный сюжет о благодарном мертвце среди марийцев пока не зафиксирован. Данная сказка «В гостях у мертвца», видимо, самостоятельно разработана горномарийскими сказочниками на основе религиозных представлений о том, что если ты обедаешь, то должен пригласить к обеду своих умерших родственников, а также безродных покойников. Те, в свою очередь, могут отблагодарить. В восточнославянских сказках СУС 506 В, СУС 507, АА 507, А, В, С мертвец помогает доброму герою жениться на царевне, разоблачить злых людей. В марийском варианте — угощает.

ЦУДЕЙЫКТЫШЫ ЦЫВЫ ЧУДЕСНАЯ КУРИЦА

НФО МарНИИ, МФЭ—65, д. № 23, л. 67—69. Сказка записана в 1965 году Н. С. Савельевой в д. Яшмолкино (Митрусир) Микряковского сельсовета Горномарийского района от Веткина Николая Тимофеевича (60 лет, образ. 4 класса).

По сюжетному типу сказка близка к восточнославянским — АА 567, СУС 567. Даже мотив о том, что съевший голову птицы станет царем, съевший печень будет плеваться золотом, сохраняется. Но главным любовником жены торговца выступает поп, убивающий хозяина, отправивший детей любовницы в глухой лес, чтобы их тоже погубить. Дети были спасены: один становится царем, другой—богачем. После долгого непризнания и мести старшей дочери царя богач и царь узнают друг друга по подаренному матерью золотому яйцу. Поп же остается безнаказанным. Мать не наказывается оттого, что, по верованиям марийцев, давшую жизнь мать дети не имеют права не только наказывать, но и осуждать.

РВЕЗЫ КЕЛТЫМАШ БІДЫРЫМ НАЛЕШ ЖЕНИТЬБА НА ПРОКЛЯТОЙ НЕВЕСТЕ

Сказка записана Н. С. Савельевой в 1965 году в д. Сарлатово Микряковского сельсовета Горномарийского района от Павлова Георгия Сергеевича (33 года, образ. 4 класса).— НРФ МарНИИ, МФЭ—65, д. № 23, тетрадь № 2, л. 98—100. Сюжет относится к типам «заколдованная, проклятая в детстве девушка». Но сравнение с восточно-славянскими (СУС 401, 401 А, 402, 402 А, АА 813 А) показывает, что сказка разработана самостоятельно на основе марийских мифологических и религиозных представлений: во сне юноше подсказывают, где найти невесту, как бороться с колдовскими чарами (девушка превращена в коня).

ЦУДА ВЛКШ ЧУДЕСНАЯ МЕЛЬНИЦА

Сказка записана в 1965 году от Павлона Николая (8 лет, ученик 2 класса) в д. Сарлатово Микридонского сельсовета Горномарийского района.— ИФ МарНИИ, МФЭ—65, д. № 23, тетрадь № 2 Н. С. Савельевой, с. 193.

Сказка относится к типу СУС 565, 565. Если в восточнославянских сказках чудесная мельница мелет муку или золотые монеты, то в марийском варианте она мелет суны и кашу. Старший брат отбирает у младшего мельницу, остановить не может. Младший брат по просьбе старшего останавливает и обратно получает свою мельницу.

ИОЗЫ ШУЭРВАНДЫ ВОЛШЕБНЫЙ ПЕСТ

Сказка записана в 1965 году Н. С. Савельевой в с. Микряково Горномарийского района от Веткиной Дианы, ученицы 4 класса.— ИРФ МарНИИ, МФЭ—65, д. № 23, л. 61.

Сюжет марийского варианта сказки почти полностью совпадает с восточнославянскими типа АА 563, СУС 563. Но имеются значительные расхождения: если в сказке АА 563 человек получает чудесные предметы от ветра, то в марийском варианте бедняк получает стол и козу, волшебный пест от бога (Йымы). Хитрая женщина хотя и подменила чудесные предметы, волшебный пест возвращает все это бедняку.

ТЫЛЫК БІДЫР ДА ВАРАШ АВАН БІДЫР ДЕВУШКА-СИРОТКА И ДОЧЬ МАЧЕХИ

Сказка записана студенткой Марийского государственного университета В. Марковой в 1989 году от Марковой Татьяны Петровны (76 лет) в д. Симулино (Тыгайсола) Пайгусовского сельсовета Горномарийского района. Составитель благодарен В. Марковой за представленную сказку.

Сказочный сюжет является своеобразным переработанным вариантом восточнославянской сказки АА 480, СУС 480, но в марийском варианте проявляется древний обряд инициации девушек, которые до замужества должны были показать свое умение и мастерство в ведении хозяйства. Финал марийской сказки одинаков с финалом сказки АА 480 С: падчерица за прилежанье и добросовестный труд получает от медведя серебро и золото; ленивая дочь мачехи, не сумев пройти все испытания во время инициации, погибает. Имеются и другие марийские варианты: Сказки луговых мари, 1992. С. 189—193. В этом варианте в отличие от горномарийского сцена встречи дочери мачехи с медведем опущена, дополнительно вместо игры в прятки вводится сцена из марийской свадьбы, в которой главным исполнителем на волынке выступает медведь.

МАРЫ ДОН ИА МАРИЕЦ И ЧЕРТ

Сказка записана в октябре 1990 года ученицей 5 класса Картуковской средней школы Горномарийского района Татьяной Кусуткиной в д. Мурзанаево. Информатор не указан.

Сказка близка к типу: медведь прогоняет черта из дома— СУС 1161, в то же время своими мотивами состязания приближается к типам СУС 822, СУС 1080, 1084, но сюжет разработан самостоятельно и оригинально.

ТЫЛЫК БІДЫР ДА КУКУ СИРОТКА И КУКУШКА

Запись В. А. Акцорина в 1960 году в с. Арда Горномарийского (ныне Килемарского) района от Д. В. Белова (66 лет, образ. нач. школа) — НРФ МарНИИ. МФЭ—60, тетрадь № 1, с. 48. Мачеха хочет уничтожить неродную дочь, притворяется больной, обманным путем убеждает мужа зарезать дочь, сварить сердце и дать ей покушать. Муж имитирует убийство, варит сердце черной кошки и дает жене кушать, а дочь увозит к тетке. Душа родной матери прилетает в виде кукушки, ударяет клювом, начиненным иголками и камнем по голове мачехи. Та превращается в черную кошку — черта, и охотник убивает ее из ружья. Аналогин нет — СУС 1029.

ШУЖЫЛЬ ЭРГЫ СЫН С КОЧЕДЫК

Запись В. А. Акцорина в 1960 году в с. Арда Горномарийского (ныне Килемарского) района от Манукова Ивана Яковлевича (1903 года рожд., неграмотный). — НРФ МарНИИ. МФЭ—60, тетрадь № 1, с. 46.

По типу относится к сказкам о мальчике с пальчик (СУС 700, СУС 652). Сохраняется и мотив его жизни у воров. Но марийские сказочники разработали самостоятельно тему о чудесном сыне: мотив обогащения родителей с помощью сына не встречается ни в одной сказке.

ТРИСПОТНЯМ СЫНГЫШЫ МЛОЕЦ ПОБЕДИВШИЙ ПРЕИСПОДНЮЮ МОЛОДЕЦ

Сказка записана в 1916 году венгерским ученым Эденом Беке от военнопленного горномарийца Гавриила Семьянова из д. Нермычаш Козьмодемьянского уезда. — A cseremiszek (marik) népköltészete és szokásai. I Kötet. Gyjütötte és kiadta Beke Ödön. Budapest. Akadémiai kiadó. 1951.—162—173 L.

Сказка относится к типу (СУС 3001, АА 300 А). Марийский вариант ближе к сказке «Три подземных царства» (СУС 301 А, В), но без образа старичка с ноготок. Мотив спасения с помощью гигантской птицы сохраняется. Дополнительные картины: посещение царевны через окно, состязание с нечистой силой, стремление царя избавиться от парня.

СЫНЗАЭШ КАЙДЫМЫ «ШИМ ҚОТИ» «ЧЕРНЫЙ КОТ»-НЕВИДИМКА

Сказка записана Н. С. Савельевой в 1965 году от Долтова Григория Ильича (39 лет, образ. 8 классов, техник-механик) в д. Средний Околоток (Лосола) Крайне-Шешмарского сельсовета Горномарийского района. — НРФ МарНИИ, МФЭ—65, д. № 23, с. 106.

Данная сказка по своему сюжету хотя и близка к типу СУС 576, в котором, юноша, овладев волшебным ножом, убивает разбойников и добывает себе невесту, она усложняется дополнительными картинами борьбы с разбойниками, путешествием в Англию, возвращением на родину и чудодейственным свойством черных перчаток, которые были завещаны сыну отцом, бывшим атаманом шайки «Черный кот». Ни в марийском сказочном арсенале, ни в собраниях восточнославянских сказок пока не удалось обнаружить сказку с таким сюжетом.

КОК ШУМБЕЛ ДВА БРАТА

Сказка записана Н. Н. Тарьяновым в д. Озеркадёр (Озерки) Ардинского сельсовета Горномарийского района в 1965 году от Титова Иннокентия Сергеевича.—НРФ МарНИИ, МФЭ — 65, № 24, (номер текста № 32).

Сказка относится к типу СУС 315, АА 315 А «Звериное молоко», но ее с ним объединяет лишь мотив использования зверей ради достижения цели. Если в восточнославянских сказках герой спасается с помощью зверей от разбойника, чародея, змея, черта, кашца, то в марийском варианте братья с помощью зверей достигают высшего социального положение (женятся на царских дочерях). Сказка обогащается и борьбой с ведьмой, превращающей людей в камень с помощью волшебной палочки.

КОК ШУМБЕЛ КОЛЫШЫВЛА ЛОШТЫ ДВОЕ БРАТЬЕВ СРЕДИ МЕРТВЕЦОВ

Сказка записана в 1965 году Н. С. Савельевой в д. Ямолкино Микряковского сельсовета Горномарийского района от Веткина Николая Тимофеевича (60 лет, грамотный).—НРФ МарНИИ, МФЭ — 65, д. № 23, С. 137—140.

Сюжет сказки относится к восточнославянским типам о благородном мертвце (СУС 508, АА 508 А, В). Но фабула развивается на основе марийских мифологических и религиозных представлений. По этим представлениям, если гроб с телом умерших злых людей не закопать в землю, то их души могут навредить живым. Ложась в гроб такого мертвца, можно узнать о злодеяниях души мертвца, спасти от гибели его жертвы, наказать тех, которые не похоронили покойника. Хороня тела убитых, можно даже разбогатеть.

ШУРНЫМ КАЧШЫ ШУКШ ПОЕДАЮЩИЙ ЖИТО ЖУК

Сказка записана К. А. Столяровым в 1964 году в д. Юнга-Кушерга Еласовского сельсовета Горномарийского района.—Столяров К. А. Ямаквлэ, 1964.—НРФ МарНИИ, оп. 1, д. № 785, тетрадь № 1, л. 200—202.

Сюжет сказки близок к восточнославянским сказкам (СУС 1202). Но восточнославянский вариант сказки строится по типу анекдотов. Марийский вариант строится как волшебная сказка с ее характерными элементами: неизвестный серп воспринимается как волшебное существо, внесшее момент драматизма в жизнь людей, содействующее организации целого ряда обрядовых действий по захоронению и уничтожению неизвестных волшебных существ..

РАЙ ГЫЦ АДЫШ ИЗ РАЯ В АД

Сказка записана в 1916 году венгерским ученым Эденом Беке от военнопленного горномарийца Гавриила Семьянова из д. Нермычаш Козьмодемьянского уезда.—A cseremiszek (marik) népköltészete és szokásai. I Kötet. Gyűjtötte és kiadta Beke Ödön. Budapest. Akadémiai kiadó. 1951.—144—148 L.

Сказка является переработанным вариантом восточнославянских легенд о царе Соломоне и пьянице (Франко И. Апокрифы и легенды. Т. I—III. Львов, 1896—1902) и других вариантов

(СУС 804 А, В, Д, 800 А, АА 804). Данный вариант сказки развивается на основе марийских религиозных представлений о рае и аде. Но главным судьей выступает не бог, не Соломон, не Христос или другие святые пророки, а простой трудолюбивый крестьянин, который в целях воспитания ленивого мужика-пьяницы имитирует и рай, и ад в домашних условиях. См.: Farber, R. König Salomon in der Tradition. W., 1902.

КУДЫЛО ЯМАКВЛА БЫТОВЫЕ СКАЗКИ

ПЕЦКАШТЫШ МАРЫ МАРИЕЦ В БОЧКЕ

Сказка записана в 1898 году неизвестным горномарийским учителем в Вилатоввражской волости Козьмодемьянского уезда для приехавшего с экспедицией финского ученого Г. Рамстедта.— Bergtscheremissische Sprachstudien von G. J. Ramstedt. SUST XVII. Helsingfors 1902.— S. 186—188.

Сказка относится к переработанным вариантам восточнославянской сказки «На хвосте у волка» (СУС 1875), но отличается от оригинала тем, что вводится конкретное географическое место (Заволжье, Правобережье Волги). Нерадивого мужика хозяин шерстобойни сажает в бочку (в русских сказках разбойники) и бросает в Волгу. Остальные картины с волком совпадают с русским вариантом полностью.

ВЫЛЫ МЫНЫ КОБЫЛИНО ЯЙЦО

Сказка записана в 1965 году от Долгова Григория Ильича (39 лет, образов. 8 классов, техник-механик) в д. Средний Околоток (Лосола) Крайне-Шешмарского сельсовета Горномарийского района.— НРФ МарНИИ, МФЭ—65, д. № 23, с. 111—112.

Сказка относится к восточнославянскому типу (СУС 1319, АА 1676). Но она в корне переработана: указывается конкретный пункт базара— Еласы, где впервые стали продавать тыкву, герой имеет конкретное имя— Семян (Семен), высиживает не глупый муж или поп как у славян, а Семен сажает на тыкву жену, чтобы она высидела из тыквы жеребенка. Тыква через некоторое время сгнила, Семен выбрасывает ее в огород, спугнул зайца, которого принимает за жеребенка. Но к осени из семян тыквы выросло более ста тыкв, что не уместилось даже в телегу. Сказочник умело использует психологические моменты, связанные с радостью, горем, любопытством.

ИК ПЫРЦЫ ГЫЦ ИМНИ С ЗЕРНЫШКА ДО КОНЯ

Сказка записана Н. С. Савельевой в 1965 году в д. Яш-молкино (Митрусир) Микряковского сельсовета Горномарийского района от Сильдушкина Николая Романовича (30 лет, образов. 7 классов, комбайнер).— НРФ МарНИИ, МФЭ—65, д. № 23, с. 170—171.

Сказка относится к восточнославянскому типу «Мена» (СУС 1415), где глупый муж меняет лошадь на корову, коро-

ву — на свинью, свинью — на гуся и т. д., вплоть до иголки. Жена его колотит. Фабула горномарийского и лугово-марийского вариантов (Сказки луговых мари, с. 48—55, «Белая кобыла») действие развивается в противоположном направлении на основе древнего философского представления «Если ты имеешь хлеба, то весь мир в твоих руках». Юноша (в лугово-марийском варианте девушка), начиная с одного зернышка, обогащается за счет своей находчивости.

КЫЦЕ ПАЯНВЛА ЛАКТЫНЫТ ОТКУДА ВЗЯЛИСЬ БОГАТЫЕ

Сказка записана в 1916 году венгерским ученым Эденом Беке от военнопленного горномарийца Гавриила Семьянова из д. Нермычаш Козьмодемьянского уезда.— A cseremiszek (márik) pépköltészete és szokásai. I Kötet. Gyjütötte és kiadta Beke Ödön. Budapest. Akadémiai kiadó. 1951.— 272—280 L.

Сказка хотя и относится к известным типа «Дядя-вор и племянник» (СУС 950), она развивает нравственные проблемы в семье: родители, по представлениям марийцев, должны направлять своих детей по такому пути деятельности, который приводит к счастью. Другие же пути (воровство, нечестная торговля) приводят к нравственному падению, что в конечном счете ведет к гибели.

АТЯН СУЛЫК ЭРГЫЛАН ТЫКНА ГРЕХ ОТЦА ЛОЖИТСЯ НА СЫНА

Сказка записана в 1916 году венгерским ученым Эденом Беке от военнопленного горномарийца Гавриила Семьянова из д. Нермычаш Козьмодемьянского уезда.— A cseremiszek (márik) pépköltészete és szokásai. I Kötet. Gyjütötte és kiadta Beke Ödön. Budapest. Akadémiai kiadó. 1951.— 138—148 L.

К данной сказке близок восточнославянский тип сказки СУС 956 Е, который рассказывает о том, что сын, брошенный отцом, попадает к разбойникам, забирает их деньги, женится на царевне. Фабула марийской сказки строится на марийской философской основе: если муж ленится и не отвечает за судьбу своей семьи, то и отец и безнравственный сын будут наказаны за совершенные грехи. Отец и сын встречаются в кандалах в Сибири.

КЫЦЕ МАРЫ БЫДЫРАМАШ ПАШАМ БИШТЕН КАК МАРИЕЦ ДОМА ЖЕНУ ЗАМЕНЯЛ

Сказка записана в 1916 году венгерским ученым Эденом Беке от военнопленного горномарийца Гавриила Семьянова из д. Нермычаш Козьмодемьянского уезда.— A cseremiszek (márik) pépköltészete és szokásai. I Kötet. Gyjütötte és kiadta Beke Ödön. Budapest. Akadémiai kiadó. 1951.— 126—130 L.

Сказка распространена среди восточных славян под номером СУС 1408, 1387, 1685, АА 1408. В марийском варианте муж, подоив корову, бежит за стадом, в печи дрова не горят, ребенок не кормлен, плачет, цыплята лезут в избу, пищат, есть хотят, он связал их веревкой, пустил во двор, начал пахтать — сметану вылил в творог, в это время ястреб уносит связку с цыплятами. Чтобы спасти их, топор забросил на вершину дерева. Пока бегал, свинья съела и сметану, и творог. К этому моменту жена приезжает из леса с дровами. Мужик делает вывод: муж должен выполнять свою работу, жена — свою.

ПУРЫ ТӨРЛА ДОБРО ЛЕЧИТ

Сказка записана в 1965 году Н. С. Савельевой от Веткина Николая Тимофеевича (60 лет, образ. 4 класса) из д. Яшмолино Микряковского сельсовета Горномарийского района.— НРФ МарНИИ, МФЭ—65, д. № 23, л. л. 70—71.

Сказка относится к типу «умный дурак» (СУС 1681, 1681 А, АА 1681 I, АА 1681 II, Сказки луговых мари, с. 274—278), но тема воспитания детей решается на основе философского представления марийцев о том, что человек становится мудрым через ошибки, поэтому дети должны пройти с детства «школу ошибок», чтобы в жизни стать добрыми.

ПОП ДОН РОБОТНЫК ПОП И РАБОТНИК

Сказка записана в 1960 году В. А. Акцоринным от Белова Дмитрия Васильевича (66 лет) в с. Арда Ардинского сельсовета Горномарийского района.— НФ МарНИИ, МФЭ—60, тетрадь № 1, с. 50.

Сказка относится к широко распространенному типу «поп и работник» (СУС 1700, АА 1701), но в то же время сказочники при составлении сюжета опирались на реальные факты, изобличающие деятельность христианских миссионеров, которые при наречении наплодили не только множество «иванов», но и «сидоров», которые стали отрицательным антропонимом.

ИАКЫН ДОН ПОП ДЬЯКОН И ПОП

Сказка записана в 1960 году В. А. Акцоринным от В. А. Юлова (он слышал эту сказку от Манукова) в с. Арда Ардинского сельсовета Горномарийского района.— НФ МарНИИ, МФЭ—60, тетрадь № 1, с. 45.

Сказку можно соотнести к анекдотам о попах. Близки к ней восточнославянские сказки (СУС 1837, 1785, АА 1785 В), но действие происходит в конкретном пространстве — на горной стороне Волги.

МАЛЫН ИАКЫН ИЫЛМЫЖЫМ ЯМДЕН ПОЧЕМУ ДЬЯКОН ЛИШИЛСЯ ГОЛОСА

Сказка записана в 1916 году венгерским ученым Эденом Беке от военнопленного горномарийца Гавриила Семьянова из д. Нермычаш Козьмодемьянского уезда.— A cseremiszek (magyar) népköltészete és szokásai. I Kötet. Gyjütötte és kiadta Beke Ödön. Budapest. Akadémiai kiadó. 1951.— 260—271 L.

Сказка заимствована из русского фольклора: русские вариации известны под названием «Попадья по-немецки заговорила» (АА 1730), но она переработана на основе марийского сказочного репертуара. В русском варианте работник переодевается попадью и калечит дьячка, из мести дьячок калечит попадью, в марийском — работник выступает в роли бога и повелевает попадье покалечить дьякона.

ИОНЫМ МОШЫ АҚ ЯМ НАХОДЧИВЫЙ НЕ ПРОПАДЕТ

Сказка записана в 1916 году венгерским ученым Эденом Беке от военнопленного горномарийца Гавриила Семьянова из

д. Нермычаш Козьмодемьянского уезда.— A cseremiszek (marik) népköltészetének szokásai. I Kötet. Gyjütötte és kiadta Beke Ödön. Budapest. Akadémiai kiadó. 1951.— 250—259 L.

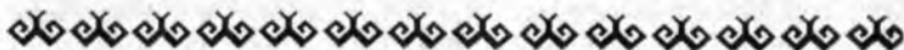
Сказка относится к типу СУС 1535, АА 1535 АИ, 1535*В, где брат с братом состязаются, чтобы любым способом разбогатеть и закабалить. Но победителем выходит всегда благородный младший брат.

ПАТЫРЫМ ТЫРТНЯВЛА СЫНГАТ БОГАТЫРЯ ПОБЕДИЛИ ЖУРАВЛИ

Сказка записана в 1916 году венгерским ученым Эденом Беке от военнопленного горномарийца Гавриила Семьянова из д. Нермычаш Козьмодемьянского уезда.— A cseremiszek (marik) népköltészetének szokásai. I Kötet. Gyjütötte és kiadta Beke Ödön. Budapest. Akadémiai kiadó. 1951.— 120—126 L.

Сюжет данной сказки имеется и среди восточных славян — СУС 1881, АА 1876 В. Но фабула марийской сказки раскрывает дополнительные подвиги богатыря: он побеждает медведя, злого покойника-колдуна. Но журавлей победить не смог, так как по марийским мифологическим представлениям журавли считаются божьими птицами, поэтому ни ловить, ни убивать их нельзя.

Самые сильные люди терпят поражение в борьбе с журавлями.

ШАМАКВЛĂМ ЫНГЫЛДАРЫМАШ СЛОВАРЬ

- Арзури (айзури) — короп гыц кӳннылшы колшы эдем; трӳк эдем.
Иӳн — зверь.
Иӳрига — кол кычымы сетка.
Соломон — Иудейштышы кугижа (мӳмнан эра якте 965—928 ивлӳ).
Стан — имнивлӳм кӳндарымы, вашталтымы вӳр.
Тупыран корзин — тупышты намалыштмы корзин.
Цаткын — кайдымы выргеман шӳргы келтымаш.

КӳТЫКЕМДЫМАШ СОКРАЩЕНИЯ

- АА — Н. П. Андреев. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. (Государственное Русское географическое общество. Отделение этнографии — сказочная комиссия. Ленинград, 1929.)
МФЭ — Марийская фольклорная экспедиция.
МДЭ — Марийская диалектологическая экспедиция.
НРФ МарНИИ — Научный рукописный фонд Марийского научно-исследовательского института языка, литературы, истории им. В. М. Васильева.
СУС — Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Состав. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабачников, Н. В. Новиков. (Отд. лит-ры и языка АН СССР, Научный Совет по фольклору, Институт этнографии им. Н. М. Миклухо-Маклая. Отв. ред. К. В. Чистов. Ленинград, «Наука», Ленингр. отдел. 1979.)
SUST — Suomalais — Ugrilaisen Seuran toimituksia.

КӨРГЫШТЫЖЫ

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аңызл шамак</i>	5
<i>Предисловие</i>	5

Зверьвлӓ гишан ямаквлӓ

Сказки о животных

Малын Морен ойхан?	15
Почему Заяц печален?	16
Пират тос лин кердеш	17
И Волк может стать приятелем	18
Шӱлы дон Морен	18
Еж и Заяц	20
Хвальыш Патя	21
Ягненок-хвастунишка	23

Цӱда ямаквлӓ

Волшебные сказки

Кугижан Ёдыржы дон купец эргы	26
Дочь царя и сын купца	38
Цаткынын кайдымы ыргем	51
Одежда-невидимка лешего	52
Цӱда кек	54
Чудо-птица	58
Ёзажым ыжалышы шыжар	63
Сестра-предательница	66
Ородат ышан лин кердеш	69
И дурак может стать умным	76
Вуйдымы мары	83
Глупый муж	85

Колышы доны хыналымаш	87
В гостях у мертвеца	88
Цудейыктышы цывы	89
Чудесная курица	94
Рвезы келтымаш йдырым иӓлеш	98
Женитьба на проклятой невесте	101
Цуда вӓкш	104
Чудесная мельница	106
Йозы шуэрванды	107
Волшебный пест	111
Тылык йдыр дӓ вараш ӓван йдыр	115
Девушка-сиротка и дочь мачехи	117
Мары дон на	119
Мариец и черт	121
Тылык йдыр дӓ куку	123
Сиротка и кукушка	126
Шужыль эргы	130
Сын с кочедык	134
Триспотням сӓнгышы млоец	137
Победивший преисподню молодец	142
Сӓнзаэш кайдымы «Шим кот»	147
«Черный кот»-невидимка	151
Кок шӓмбел	155
Два брата	164
Кок шӓмбел колышывлӓ лошты	173
Двое братьев среди мертвецов	176
Шурным качшы шукш	179
Поедающий жито жук	183
Рай гӓц адыш	187
Из рая в ад	188

**Кудыло ямаквлӓ
Бытовые сказки**

Пецкаштыш мары	191
Мариец в бочке	192
Вӓлы мыны	194
Кобылино яйцо	195
Ик пӓрцы гӓц имни	196
С зернышка до коня	198

Кыце паянвлӓ лӓктыныт	200
Откуда взялись богатые	206
Атян сулык эргылан тӓкна	211
Грех отца ложится на сына	215
Кыце мары Ыдырамаш пӓшам Ыштен	219
Как марнец дома жену заменял	220
Пуры тӓрла	221
Добро лечит	223
Поп дон ровотнык	224
Поп и работник	228
Йӓкын дон поп	232
Дьякон и поп	233
Малын йӓкын йӓлмыжым ямден	234
Почему дьякон лишился голоса	238
Йӓным мошы ак ям	242
Находчивый не пропадет	246
Патырым тыртнявлӓ сӓнгат	249
Богатыря победили журавли	252
<i>Ынгылдарымашвлӓ</i>	<i>255</i>
<i>Комментарии</i>	<i>255</i>
<i>Шамаквлӓм ынгылдарымаш</i>	<i>266</i>
<i>Словарь</i>	<i>266</i>
<i>Кӓтгыкемдымаш</i>	<i>266</i>
<i>Сокращения</i>	<i>266</i>

**МАРИЙ КАЛЫК
ОЙПОГО**

**ҚЫРЫҚ МАРЫ
ЯМАҚВЛА**

МАРИЙСКИЙ ФОЛЬКЛОР

**СКАЗКИ ГОРНЫХ
МАРИ**

*На марийском (горном) и
русском языках*

Редактор
Р. М. Апакаева

Оформление художников
Р. Е. Янгильдина, В. П. Подкустова

Художественный редактор
В. П. Андреев

Технический редактор
Р. О. Зайниева

Корректор
Е. Е. Денисова

Сдано в набор 27.03.95. Подписано к печати 03.07.95. Формат 84×100/32. Бумага типогр. № 1. Гарнитура Литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 13,17. Усл. кр.-отг. 13,41. Учетно-изд. л. 14,85. Тираж 3000. Заказ 210. Изд. 26. «С» 37.

Марийское книжное издательство, 424000, г. Йошкар-Ола, ул. Палантая, 114.

Марийский полиграфическо-издательский комбинат, 424000, г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, 112.